

**Серія
«ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ»
Ніжинського державного університету
імені Миколи Гоголя
Інститут літератури імені Т. Г. Шевченка НАН України**

Гоголезнавчий центр

ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ

Випуск IV (21)

ГОГОЛЕВЕДЧЕСКИЕ СТУДИИ

Выпуск IV (21)

2014

УДК 821.161.1.09 Гоголь
ББК 83.3(4Укр=Рос)5
Г58

Серія «Гоголезнавчі студії», заснована в 1996 р.

Друкується за рішенням Вченої ради
Ніжинського державного університету
імені Миколи Гоголя
Протокол № 7 від 06.03. 2014 р.

Рецензенти:

Мазепа Н. Р., доктор філологічних наук, професор;
Самойленко Г. В., доктор філологічних наук, професор.

Редакційна колегія:

Михед П. В. (відп. ред.), Абрамович С. Д., Воропасв В. О., Казарін В. П.,
Кирилюк З. В., Ковальчук О. Г., Мацапура В. І., Самойленко Г. В.,
Федоров В. В., Хархун В. П.

Науковий редактор: Тетяна Михед
Літературний редактор: Надія Бондар

Постановою ВАК України (додаток від 11.04.2001 р. № 5-05/4) збірник включено до переліку наукових видань, публікації яких зараховуються до результатів дисертаційних робіт із філології (Бюлетень ВАК України, 2001. — № 3. — С. 5).

Г58 **Гоголезнавчі студії:** Вип. IV (21). — Ніжин : ФОП
Лук'яненко В. В. ТПК «Орхідея», 2014. — 306с.

У збірник увійшли статті, в яких висвітлені різні проблеми творчої спадщини Миколи Гоголя, україно- і російськомовна бібліографії.

Книга розрахована на науковців, аспірантів, студентів і широке коло читачів, зацікавлених творчістю Миколи Гоголя.

УДК 821.161.1.09 Гоголь
ББК 83.3(4Укр=Рос)5

**Видання здійснене за підтримки Благодійного фонду «Богуслав»
(Голова Правління — Володимир Іванович Романенко)**

© Гоголезнавчий
центр, 2014

ЗМІСТ

Доповіді, статті та дослідження

Абрамович С. Д. (Чернівці). «Ай! Кто это?» — «Это я, твоя жена!» (о подтексте повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»).....	5
Виноградов И. А. (Москва). Гоголь на пути в Рим в 1840 г. Из истории общения писателя с современниками.....	12
Воропаев В. А. (Москва). Гоголь и отец Матфей Ржевский... 18	
Казарин В. П. (Симферополь). Одиночество Николая Гоголя (Готовы ли мы к новому прочтению творческого наследия нашего классика?).....	57
Кривонос В. Ш. (Самара). Путь, учительство, иной мир во втором томе «Мертвых душ» Гоголя.....	69
Люсый А. П. (Москва). Путевая эдемософия: в просторе Гоголя.....	81
Михед П. В. (Київ). Гоголь і польська література 30-х – 40-х років XIX ст. (проблеми вивчення).....	87
Садыкова Л. В. (Киев). Эссеистические студии Н. В. Гоголя.....	98
Шульц С. А. (Ростов-на-Дону). Хронотоп первого тома «Мертвых Душ» Гоголя.....	106

Із зарубіжного гоголезнавства

Кайль Р.-Д. (Бонн). Гоголь у дзеркалі своїх біблійних цитат. Переклад А. Роліка (Ніжин).....	116
--	-----

Рецензії та відгуки

Киченко О. С. (Черкаси). Поетика українського Гоголя.....	142
--	-----

Анкета Гоголезнавчих студій

Гуминский Виктор Мирославович (Москва).....	146
--	-----

Бібліографія

Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (1945–2013). Сост. В. А. Воропаев (Москва).....	148
Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009–2010): Дополнения. Сост. В. А. Воропаев (Москва).....	185
Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2011). Сост. В. А. Воропаев (Москва).....	195
Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2012). Сост. В. А. Воропаев (Москва).....	235
Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2011–2012). Підгот. Н. В. Кузьменко, П.В. Михед (Ніжин).....	263
Зміст попередніх випусків «Гоголезнавчих студій»	291

ДОПОВІДІ, СТАТТІ ТА ДОСЛІДЖЕННЯ

Семен Абрамович (Черновці)

«АЙ! КТО ЭТО?» — «ЭТО Я, ТВОЯ ЖЕНА!»

(о подтексте повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»)

Впервые повесть о Шпоньке напечатана в 1832 году во второй книжке «Вечеров на хуторе близ Диканьки», и уже не одно поколение читателей искренне убеждено в том, что Гоголь от души глумится над недотепой, который так жутко боится женитьбы — такой смешной, ну прям как Яичница ... И в гоголеведении Шпоньку кто только не пинал. Ограничусь несколькими примерами. Андрей Белый недвусмысленно говорил о персонажах ранга Шпоньки: «не люди, а редьки» [1, с. 363]. В. Набоков нимало не сомневался в его убожестве: история «слабовольного, никчемного украинского помещика, которого властная самодурка тетка пыталась силой женить на белокурой дочке соседа», рассматривался Набоковым как «довольно посредственный рассказ», являющий собой лишь «первое предвестие тех фантастических ритмов, которые позднее стали канвой «Шинели» [9, с. 218]. Советский литературовед С. Машинский был не менее строг к гоголевскому герою: «Духовный мир этого человека совершенно ничтожен. Добрый, мягкий, улыбочивый, он не приспособлен ни к какому делу. Ему противопоказано любое умственное напряжение. Он не в состоянии ни о чем думать, ни о чем говорить. Несколько связанных слов, иногда ненароком слетающих с его языка, вызывают в нем счастливое умиление тем, «что выговорил столь длинную и трудную фразу» [8, с. 68]. Реализм, ясное дело, все поверяет жизнью, а в жизни разве шпоньки заправляют? василисы кашпоровны заправляют!¹ А практи-

¹ В частности, они охотно сводят девиц с юношами — дело, вроде, богоугодное, чтоб чего худого, вне закону, не вышло, особенно если юноша «ше молода дыгына». Впрочем, добрейшая Василиса Кашпоровна многовато на себя берет: учил же святитель Иоанн Златоуст: «И ты, когда намереваешься взять жену, не прибегай к людям, но прибегай к Богу. Скажи Богу: «кого Ты хочешь, того и определи мне Своим Промыслом» [цит. по хрестоматии: 13, с. 7–8].

ческая польза от Ивана Федоровича разве что такая, что ежели исследователю надо напечатать статью в сборнике о проблемах семьи, то без гоголевского героя никуда: «как и предшествующие жизненные события, будущая женитьба проявляет незначительность и бессодержательность внутреннего мира персонажа, яркого представителя типа "потребителя"» [7, с. 57]. Либеральные попытки увидеть в повести не реалистическую, а более раннюю, романтическую по генезису «дуалистическую концепцию человека» [5], указать на сложность гоголевского персонажа, погоды не сделали. Наш незадачливый жених продолжает оставаться негативным примером для юношества: «В повести о Шпоньке Гоголь показал бессмысленное и жалкое существование ничтожного и никчемного дворянина-небокопителя, затхлый и кислый мирок провинциального дворянства. Хотя Иван Федорович не лишен добродушия, скромности и сам по себе безобиден, эти качества не могут хоть сколько нибудь восполнить его ничтожество и внутреннюю пустоту, оправдать его бессмысленное, паразитическое существование в качестве хотя и мелкого, но «душевладельца»¹ [14].

Отметим, что безбрачие искони воспринималось на святой Руси в духе совершенно ветхозаветном — как вопиющее отступление от нормы, позор, грех, своего рода аморальность². В культурной же среде России времен Гоголя безбрачие порицалось с удвоенной энергией. Сыграло свою роль классицистическое насаждение Плутарха, который прославлял мудрость законов спартанца Ликурга, в частности — дискриминацию холостяков³. А Плутарха Гоголь знал хорошо. Довольно указать, что отмеченный во 2-м томе «Мертвых душ» итальянским исследователем Г. Карпи «аграрный редукционизм» (т. е., сокращение денежного обмена, чтобы люди занимались лишь войной и общественными делами), взят как раз из описания жизни Ликурга Плутархом⁴ [4]. В общем, живи Гоголь в Спарте, ходить бы ему нагишом по площади, распевая порочащую самого себя песнь.

¹ Мы сохраняем орфографию и пунктуацию оригинала.

² «Холостяков в деревне не любили и не уважали. «Холостой, что бешеный». «Холостой — полчеловека», — говорили крестьяне» [6, с. 5, 20].

³ «Ликург установил и своего рода позорное наказание для холостяков: их не пускали на гимназические зимы, по приказу властей, они должны были нагими обойти вокруг площади, распевая песню, сочиненную им в укор (в песне говорилось, что они терпят справедливое возмездие за неповиновение законам), и, наконец, они были лишены тех почестей и уважения, какие молодежь оказывала старшим» [10, с. 64].

⁴ О знакомстве Гоголя с Плутархом см. также исследования Ф. Кануновой и М. Янушкевича [3, 15].

Альтернативные же типы сексуального поведения трактовались в России Гоголя, как и в сегодняшней России, более чем однозначно¹. Так что Гоголю, которого английский исследователь С. Карлинский однозначно относит к гомосексуалистам [16, с. 162], в мире, где жениться нужно обязательно, было весьма неуютно² — не оттого-то ли он все время метался по границам? Оставалось придумывать мотивировки. Так, В. Набоков верно считает, что, уносясь в совершенно неожиданное германское путешествие, Гоголь делает в письме к матери «...намеки на "возвышенное создание", на языческую богиню, по странной прихоти созданную христианским Богом», которые, как есть не что иное, как «образчик витиеватого и бессовестного вымысла» — «не говоря уж о том, что ближайшие друзья категорически утверждали, будто ничего даже отдаленно напоминавшего романтическую драму молодой Гоголь никогда не переживал...» [9, там же].

Девственное сознание целомудренного юноши, даже гетеросексуального, даже в Галантный век! — воспринимает грядущий coitus с женщиной как нечто вообще неосуществимое; Руссо в своей «Исповеди» признается: «Я не представлял себе, как это юноша и девушка доходят до того, чтобы лечь вместе; мне казалось, что нужны века, чтобы подготовить эту страшную комбинацию» [12, с. 131]. Но здесь перед нами ситуация куда более трудная. Знаменитый аскетизм Гоголя легко может быть прочитан как с огромным трудом вымученная добродетель: по В. Розанову, носителями древней и новой философии аскетизма и бесполости являются прежде всего гомосексуалы, эти, как он выразился, «люди лунного света», возводящие в ранг всеобщего религиозно-нравственного принципа свое собственное неодолимое «отвращение к совокуплению, т. е. к соединению своего детородного органа с дополняющим его детородным органом другого пола. «Не хочу! не хочу!» — как крик самой природы, вот что лежит в основе всех этих, казалось бы — столь противоположных религиозных явлений» [11, с. 264]. Поэтому-то семейная идиллия, навязываемая

¹ «Российские уголовные законы 1813 и 1845 гг., как и их западноевропейские прообразы, описывали все половые преступления в религиозных и моральных терминах: «стыдные преступления», «обиды против добрых нравов», «развратное поведение», «противоестественные пороки» [6, с. 31].

² Даже в суровой Спарте тот же Ликург узаконил гомосексуальные союзы среди молодых воинов [10, с. 66], и это Гоголю должно было быть известно не хуже, чем аграрный редукционизм законодателя.

традицией, всеми фибрами души бедного Шпоньки ощущается как катастрофа, абсурд. А поскольку лицеев он не кончал и добавочных травм от Плутарха не получал, то остается лихорадочно всматриваться в гадательную книгу, стремясь предугадать, нанесет ли окончательный удар непреодолимый Рок.

И тут, как мне представляется, в малом пространстве гоголевской миниатюры разворачиваются настоящие трагические бездны. Пускай С. Машинский видит идейный центр повести в осуждении автором робкого и косноязычного героя. Пускай В. Набоков брезгливо отмечает в этой «слабой» повести все, кроме намека на будущее мастерство Гоголя в области сюжетостроения. Пускай современные педагоги клеймят Шпоньку с энергией то ли обитателя крепостной деревни, то ли древнего спартамца, которому все, кроме войны и чудовищной «черной похлебки» из свинины и овощей (никто, кроме них, не мог есть ее) [10, с. 62], представлялось излишним. Во весь рост поднимается уже тут, а не в «Петербургских повестях», «маленький человек», как бы про себя проговаривающий: *Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?.. Я брат твой!*

Художественная мощь Гоголя в полном масштабе проявляется тут в непревзойденном изображении того внутреннего смятения, тех глубин сна и подсознания, которые станут объектом сознательного писательского интереса гораздо позже, по сути — в XX веке. Очень верно по объективной сути своей саркастическое восклицание Набокова, именовавшего Фрейда, как известно, «венским шарлатаном»: *<Тут бы фрейдисты навострили уши!>*. Это насчет ситуации, когда Шпоньке снится, будто «он прыгал на одной ноге, а тетушка, глядя на него, говорила с важным видом: "Да, ты должен прыгать, потому что ты теперь уже женатый человек". Он к ней — но тетушка уже не тетушка, а колокольня. И чувствует, что его кто-то тащит веревкою на колокольню» [2, с. 292]. Тут с ног сбили, понимаете, а велят, извините... насчет того самого... причем могучая тетушка обретает новый статус — *колокольни*, которая есть в одно и то же время и фрейдистским символом эрекции, и традиционной сакральной сигнификацией Должного. *А ну-ка, молода дытыно, действуй, как все, как должно!* Прикинувшаяся во сне Шпоньки колокольней тетушка — право, не меньшее завоевание литературы, нежели намек на разомкнутость круга событий в финале повести, который так восхищает Набокова.

Жена выступает в сознании перепуганного юноши с его скрытыми фобиями не только как нечто агрессивное, но и нечто расчеловеченное, сниженное до тварного уровня: «То представлялось ему, что он уже женат, что все в домике их так чудно, так странно: в его комнате стоит вместо одинокой — двойная кровать. На стуле сидит жена. Ему странно; он не знает, как подойти к ней, что говорить с нею, и замечает, что у нее гусиное лицо. Нечаянно поворачивается он в сторону и видит другую жену, тоже с гусиным лицом. Поворачивается в другую сторону — стоит третья жена. Назад — еще одна жена. Тут его берет тоска. Он бросился бежать в сад; но в саду жарко. Он снял шляпу, видит: и в шляпе сидит жена» [2, там же].

И вообще, общепринятые гедонистические ценности становятся в лихорадочных маревах шпонькиного сна чем-то настолько чужим и враждебным, что впору усомниться в благостности материального бытия подобно древним гностикам. Характерна игра Гоголя со словом *материя*, которое как раз в те годы завоевывает в России статус философского термина¹: «То вдруг снилось ему, что жена вовсе не человек, а какая-то шерстяная материя; что он в Могилеве приходит в лавку к купцу. "Какой прикажете материи? — говорит купец. — Вы возьмите жены, это самая модная материя! очень добротная! из нее все теперь шьют себе сюртуки". Купец меряет и режет жену. Иван Федорович берет под мышку, идет к жиду, портному. "Нет, — говорит жид, — это дурная материя! Из нее никто не шьет себе сюртука..." <...> В страхе и беспамятстве просыпался Иван Федорович. Холодный пот лился с него градом» [2, с. 292–293]. Знать, ведомо чертову инородцу нечто такое, о чем в любезном отечестве...

Если предположить (а к тому есть все основания), что Гоголь наделил своего скромного Шпоньку собственными комплексами, то можно лишь ужаснуться тем глубинам тьмы, в которых тонула гоголевская душа. Оставалось, как честному человеку, идти к духовнику. Но попытки Гоголя найти понимание и опору в православном храме — это уже отдельная тема.

¹ В философии Нового времени (Ф. Бэкон, Гольбах, Дидро, Кант и др.) материя — это то же, что природа, включая самого человека. В Россию все эти представления пришли с распространением университетского преподавания. Слово было для русского сознания времен Гоголя все еще новым, а понятие материализма — диковинным и жутковатым.

Литература:

1. Андрей Белый. Символизм как миропонимание / Андрей Белый. — М. : Республика, 1994. — 528 с.
2. Гоголь Н. В. Иван Федорович Шпонька и его тетушка / Николай Васильевич Гоголь // Собрание художественных произведений в 5-ти томах. — Изд. 2-е. — М. : Изд-во АН СССР, 1960. — Т. 1. — С. 258—293.
3. Канунова Ф. З. Поэтика параллелизма как мировоззренческая доминанта творчества Н. В. Гоголя 1831–1835 : (к проблеме «Гоголь и Плутарх») / Ф. З. Канунова, М. А. Янушкевич // Традиция и литературный процесс. — Новосибирск : Издательство СО РАН, 1999. — С. 223—231.
4. Карпи Г. Гоголь — экономист. Второй том «Мертвых душ» / Гвидо Карпи // Вопросы литературы. — 2009. — № 3. — С. 304—318.
5. Козлова А. В. «Гражданин Вселенной», или Ещё раз о Шпоньке / А. В. Козлова // Вестн. Том. гос. педагог. ун-та. Сер. Гуманит. науки (филология). — 1999. — Вып. 6. — С. 3—6.
6. Кон И. С. Клубничка на березке. Сексуальная культура в России / Игорь Семенович Кон. — М. : Время, 2010. — 231 с.
7. Коржова Е. Ю. Личность «потребителя» и особенности переживания жизненной ситуации вступления в брак (по повести Н. В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка») / Е. Ю. Коржова // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 4. — СПб : Изд-во АНО «ИПП», 2010. — С. 53—57.
8. Машинский С. Художественный мир Гоголя / Семен Машинский. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 1979. — 432 с.
9. Набоков В. Николай Гоголь: (Докум. повесть) / В. Набоков / Публ. и подготовка текста В. Голышева; Пер. с англ. Е. Гольшевой; Предисл. С. Залыгина // Новый мир. — 1987. — № 4. — С. 173—227.
10. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х томах. — Т. I. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — 503 с.
11. Розанов В. В. Собрание сочинений. В темных религиозных лучах / В. В. Розанов. — М. : Республика, 1994. — 476 с.
12. Руссо Ж. Ж. Исповедь / Жан Жак Руссо / Избранные сочинения : в 3-х т. — М. : ГИХЛ, 1961. — Т. III. — 727 с.
13. Щеголева Е. Православные брак и семья. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 172 с.
14. Сочинение по произведению на тему: Народный характер в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». — S. a. Электронный ресурс : Режим доступа vsekratko.ru/sochinenie/gogol/veche.
15. Янушкевич М. А. «Миргород» Н. В. Гоголя и «Параллельные жизнеописания» Плутарха : проблемы поэтики / М. А. Янушкевич // *Juvenilia* : сб.

студ. и аспирант. работ. — Томск : изд-во Том. гос. педагог. ун-та. — 1998. — Вып. 2. — С. 11—13.

16. Karlinsky S. The Sexual Labyrinth of Nikolai Gogol / S. Karlinsky. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1976. — 345 (XI + 333) pp.

Анотація

Стаття присвячена вивченню підтексту повісті М. Гоголя «Іван Федорович Шпонька і його тітонька» з точки зору психоаналізу. Автор статті, проаналізувавши попередні висновки літературознавців про гоголівського героя Шпоньку, пропонує свій варіант трактування поведінки персонажа (фобії одруження) як відображення сексуальних комплексів письменника.

Ключові слова: *повість, гоголівський персонаж, одруження, безшлюбність, гомосексуалізм, сексуальна поведінка, фрейдизм.*

Аннотация

Статья посвящена изучению подтекста повести Н. В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» с точки зрения психоанализа. Автор статьи, проанализировав предыдущие изыскания литературоведов о гоголевском герое Шпоньке, предлагает свой вариант трактовки поведения персонажа (боязни женитьбы) как отображения сексуальных комплексов писателя.

Ключевые слова: *повесть, гоголевский персонаж, женитьба, безбрачие, гомосексуализм, сексуальное поведение, фрейдизм.*

Summary

The article is devoted to study of implication of Gogol's story "Ivan Fiodorovich Shponka and his aunt" from the view of psycho-analysis. The author, after reviewing the preliminary literary findings about Gogol's Shponka, offers his own version of interpretation of behavior of the character (phobia of marriage) as a reflection of sexual writer's complexes.

Keywords: *story, Gogol's character, marriage, celibacy, homosexuality, sexual behavior, Freudianism.*

ГОГОЛЬ НА ПУТИ В РИМ В 1840 г.

Из истории общения писателя с современниками

Среди писем Гоголя неизученной остается история одной короткой записки, точнее, визитки с надписью: «Визит отдадите в Риме № 126, Via Felice». Хотя со времени публикации этой визитки прошло уже три четверти века [1], однако до сих пор не установлен ни ее адресат, ни время написания. В современных изданиях гоголевская записка датируется весьма приблизительно: предложенная датировка охватывает период около шести лет — с октября 1837 по апрель 1843 г. На протяжении этого времени Гоголь жил в Риме по указанному на визитке адресу: улица Феличе, дом 126. Такое основание для датировки выдвинул в 1952 г. Г. М. Фридлиндер [2, с. 624].

Между тем почти одновременно с публикацией гоголевской записки в печати появились материалы, вполне достаточные для того, чтобы точнее датировать визитку Гоголя и с большой степенью вероятности установить ее адресата. В 1948 г. вышел сборник «В. Г. Белинский и его корреспонденты», содержащий ряд важных для истории литературы фактов, хотя и оставленных по большей части издателями без комментария. Именно в этом сборнике был напечатан материал, проясняющий историю гоголевской записки.

В письме одного из корреспондентов Белинского, харьковского писателя и переводчика Александра Яковлевича Кульчицкого, встречаются следующие строки: «Нынче я у одного моего товарища, приехавшего из Петербурга, и недавно путешествовавшего, видел карточку с именем Гоголь, и потом надпись внизу, его рукою, карандашом: Визит отдадите в Риме. Рука довольно женская, а уж знаменитая! Неужели она не напишет нам новых драм?» [3, с. 155–156].

Письмо было отправлено Кульчицким из Харькова в Петербург в сентябре 1840 г. Упомянутым в послании приятелем, приехавшим из Петербурга, был, по-видимому, друг Белинского писатель Василий Петрович Боткин, часто бывавший в Харькове. Через посредство Боткина и состоялось в 1839 г. заочное знакомство Кульчицкого с Белинским, между которыми в тот год завязалась переписка. Сам Белинский писал тогда Боткину: «Срезневский презирает Кульчицкого и весь этот кружок и тебя, понеже ты в этом кружке вращался в Харькове» [4, с. 290].

Таким образом, осенью 1840 г. визитка Гоголя оказывается в Харькове, куда ее привез В. П. Боткин. Известно, что выходцев из

купеческой среды братьев Боткиных было несколько, и один из них, путешественник и литератор Николай Петрович Боткин, познакомился с Гоголем еще в 1835 г., а затем, в 1839 г., встречался с писателем в Риме [5]. Скорее всего, именно от своего младшего брата Николая В. П. Боткин и получил гоголевскую записку, привезенную в сентябре 1840 г. в Харьков.

Свидетельством того, что Гоголь в этот период общался с братьями Боткиными, могут служить строки письма Белинского к В. П. Боткину от 24 апреля 1840 г., в которых критик выражал удовлетворение по поводу знакомства старшего Боткина с Гоголем: «...Ты познакомился с Гоголем — <...> поздравляю и даже завидую» [4, с. 374]. По-видимому, это знакомство состоялось именно благодаря Николаю Боткину. Таким образом, гоголевскую записку «Визит отдадите в Риме...», адресованную Н. П. Боткину, следует приурочить к последним дням пребывания Гоголя в Москве весной 1840 г., именно к середине мая. По-видимому, визитку Гоголь оставил, не застав Н. П. Боткина дома, незадолго до своего отправления за границу: скорый отъезд делал близкую встречу невозможной, и она отлагалась до Рима [6].

Перед отъездом за границу весной 1840 г. Гоголь искал попутчика, о чем дал объявление, напечатанное трижды в апреле того же года в «Московских Ведомостях»: «Некто, не имеющий собственного экипажа, ищет попутчика до Вены, имеющего собственный экипаж...». Хотя вместе с Гоголем отправился тогда в дорогу славянофил Василий Алексеевич Панов, однако примечательно, что именно Николай Петрович Боткин оказался позднее с Гоголем в Вене во второй половине — конце августа 1840 г., во время тяжелой болезни писателя (в то время как Панов выехал в этот период из Вены в Мюнхен, условившись с Гоголем встретиться вновь в Венеции).

Судя по всему, Н. П. Боткин, получив в Москве в середине мая 1840 г. гоголевскую записку, решил не в Риме отдать визит Гоголю, а догнать его еще по дороге в Италию. О намерении Гоголя остановиться на некоторое время, по пути в Рим, в Вене он мог знать как от самого писателя, так и из упомянутого газетного объявления или от общих знакомых. О своих планах задержаться в Вене Гоголь неоднократно сообщал в своих письмах — как отправленных из Москвы, так и позднее — из-за границы в Москву [7]. В частности, в письме к А. П. Елагиной из самой Вены [8] он сообщал: «Кто вздумает писать ко мне, тот да адресует в Вену... <...> Я здесь пробуду месяца полтора — пью воды. В сентябре же месяце адрес мой в Рим...» [9].

Догнав Гоголя в Вене, Николай Петрович Боткин в начале сентября 1840 г. приехал с ним в Венецию. Здесь они встретили направлявшихся, в свою очередь, в Рим и Неаполь художников И. К. Айвазовского и В. И. Штернберга. Вместе с Айвазовским и Штернбергом, в одном экипаже, они проехали тогда до Флоренции, где встретили еще одного знакомого художника — Александра Андреевича Иванова. Затем Боткин, Панов и Гоголь в конце сентября 1840 г. прибыли в Рим.

Можно сказать, что оставленная Н. П. Боткину визитка сыграла в судьбе Гоголя весьма значимую роль и что тогдашнее присутствие Боткина в Вене было промыслительным — оно в буквальном смысле слова спасло Гоголя. Спустя три месяца, в ноябре 1840 г., Панов сообщал Аксаковым из Рима: «Болезнь, от которой <...> <Гоголь> думал умереть, задержала его в Вене. К счастью, с ним был Боткин... <...> Этот истинно добрый человек ухаживал за ним, как нянька» [10, с. 88].

Со слов того же Панова Сергей Тимофеевич Аксаков позднее вспоминал: «...Я слышал, что Гоголь во время болезни имел какие-то видения, о которых он тогда же рассказал ходившему за ним с братскою нежностью и заботою купцу Н. П. Боткину...» [11, с. 698].

Александра Осиповна Смирнова, очевидно, со слов уже самого Гоголя, также замечала: «О первой и страшной болезни <в Вене> он не любил говорить; его спас приезд Боткина, который усадил его полумертвого в дилижанс, и <...> он, после двух месяцев, в течение которых он ровно ничего не ел, выпил чашку бульона. Ехали день и ночь, и в Венеции Гоголь был почти совсем здоров...» [11, с. 250].

О болезни писателя в Вене имеется также свидетельство самого Гоголя. В октябре 1840 г. он сообщал о своем недуге Погдину: «Я был приведен в такое состояние, что не знал решительно, куда деть себя... <...> При мне был один Боткин, очень добрый малый, которому я всегда останусь за это благодарен, который меня утешал <...>, но который сам потом мне сказал, что он никак не думал, чтобы я мог выздороветь. <...> О, это было ужасно, это была та сама <я> тоска и то ужасное беспокойство, в каком я видел бедного Вельегорского в последние минуты жизни».

Упомянутый в этом письме граф Иосиф Михайлович Виельгорский, соученик Наследника, умер почти на руках Гоголя за год перед тем в Риме. Незадолго перед кончиной Виельгорский подарил Гоголю Библию, на которой «дрожащей рукою было написано: другу моему Николаю» — о которой Гоголь сказал тогда «с глубоким выражением»: «Эта книга вдвое мне святее» [12, с. 229]. В 2009 г. П. В. Михедом в семнадцатитомном полном собрании сочинений и

переписки Гоголя был опубликован один «странный» автограф писателя [13, IX, с. 143, 833–834]. Рукопись датируется предположительно 1830-ми — первой половиной 1840-х гг., назначение ее не вполне ясно. «Странным» этот автограф Гоголя выглядит потому, что он представляет собой буквальную выписку первых девяти стихов Книги Бытия, то есть, попросту говоря, самое начало Библии. Казалось бы, кому может прийти в голову переписывать Священное Писание с первых его стихов, в то время как Библию в то время можно было найти в любой личной, даже походной библиотеке. Как представляется, объяснить это можно лишь данным Гоголем по какому-то случаю обетом — например, обетом перечитать, в случае выздоровления от смертельно опасной болезни, Библию. Трудно подобрать иное объяснение появления собственноручной выписки Гоголем начальных стихов Писания, — тем более что под рукой у Гоголя был экземпляр Библии, подаренный Виельгорским.

Появление выписки, скорее всего, относится именно ко времени путешествия Гоголя и Боткина в Рим в сентябре 1840 г. — после пережитой тяжелой болезни в Вене. Этому имеется косвенное свидетельство. Именно с начальными строками Книги Бытия связано произведение, возникновение замысла которого также относится к этому периоду. Это известная картина Ивана Константиновича Айвазовского, встреченного тогда Гоголем и Боткиным в Венеции. Именно тогда Айвазовским была написана — и вскоре получила шумный успех в Риме — картина «Хаос», в основу которой были положены начальные стихи Библии: «Земля же бе невидима и неустроенна: и тма вверху бездны: и Дух Божий ношашеся вверху воды» (ст. 2). Для раннего периода творчества Айвазовского замысел подобного религиозного содержания можно без преувеличения назвать уникальным. Известно, с другой стороны, что для Гоголя было свойственно придумывать сюжеты картин знакомым художникам. Иванову, к примеру, он помогал в разработке композиции «Явления Мессии» и жанровых картин «Октябрьские праздники»; Ф. А. фон Моллеру подсказал сюжеты картин «Крещение Владимира» и «Русалка» [14].

Во всяком случае тот факт, что в основу картины Айвазовского были положены выписанные Гоголем в те же самые месяцы строки, мог иметь особенное значение для писателя, произнесшего спустя полгода после знакомства с Айвазовским по поводу новой картины отдельный тост. По воспоминаниям самого Айвазовского, когда его картина была приобретена папой для Ватикана, Гоголь сказал в Риме следующую застольную речь: «Исполать тебе, Ваня. Пришел ты, маленький человек, с берегов Невы в Рим и сразу поднял "Хаос" в

Ватикане! И ведь что обиднее всего, мне бы в шею за это дали, а Ване Айвазовскому дали золотую медаль» [15, с. 26].

После этих слов Айвазовский, по его словам, бросился Гоголю «на шею от восторга». Думается, в этом восторге была и доля благодарности и признательности писателю за подсказанный сюжет, впервые принесший начинающему живописцу мировую известность.

Литература и примечания:

1. См. архивное описание визитки Гоголя, сделанное в 1938 г.: «Неизвестному. Н<е> д<а>тировано». "Визит отдадите в Риме..." 1 л. (испис<анная> каранд<ашом> лицевая сторона визитной карточки (автографической) Гоголя). 78 x 47 ИЛИ. 652/34» (Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения. — Л., 1938. — Т. 1. — С. 449; см. также: Описание материалов Пушкинского Дома. (Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома). Н. В. Гоголь. — М.; Л., 1951. — Т. 1. — С. 21). В полном объеме записка Гоголя: «Визит отдадите в Риме № 126, Via Felice», — была напечатана в 1952 г. Г. М. Фридлендером, с пометой: «Неустановленному лицу», и приблизительной датировкой: «Октябрь 1837 — апрель 1843» [2, с. 178].

2. В изд.: Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. : в 14 т. / Н. В. Гоголь. — <Л.>, 1952. — Т. 12.

3. В. Г. Белинский и его корреспонденты / В. Г. Белинский. — М., 1948.

4. Белинский В. Г. Собр. соч. : в 9 т. / В. Г. Белинский. — М., 1982. — Т. 9.

5. С Н. П. Боткиным Гоголь встречался ранее не только в 1835 г., но и в апреле (н. ст.) 1839 г. в Риме: тогда Н. П. Боткин привез Гоголю письмо А. С. Данилевского из Парижа (см. письма Гоголя к Данилевскому от 2 апреля (н. ст.) и от 14–18 апреля (н. ст.) 1839 г.).

6. До приезда в сентябре 1839 г. в Россию Гоголь дважды снимал квартиру в Риме по указанному на визитке адресу — Via Felice, № 126: с конца ноября (н. ст.) 1837 г. по конец июня (н. ст.) 1838 г. и с 15 ноября (н. ст.) 1838 г. по начало июня (н. ст.) 1839 г. Вернувшись 25 сентября (н. ст.) 1840 г. в Рим, Гоголь вновь поселился по тому же адресу. Таким образом, во время пребывания в России сообщить кому-либо свой «привычный» римский адрес Гоголь мог только в период с осени 1839 по весну 1840 г.

7. См. письма Гоголя 1840 г. из Москвы к В. А. Жуковскому от 3 мая и к матери от 17 мая, а также его письма того же года из Варшавы в Москву к М. П. Погодину от конца мая — начала июня (н. ст.) и к С. Т. Аксакову от 10 июня (н. ст.).

8. Письмо от 28 июня (н. ст.) 1840 г.

9. См. также письмо Гоголя из Вены к С. Т. Аксакову от 7 июля (н. ст.) 1840 г.

10. Письма Н. В. Гоголя / ред. В. И. Шенрока. — СПб., <1901>. — Т. 2.

11. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-

критическое издание : в 3 т. / издание подготовил И. А. Виноградов.— М. : ФГБУН ИМЛИ РАН, 2012. — Т. 2.

12. <Бартенев П. И.> Из воспоминаний княжны В. Н. Репниной о Гоголе / П. И. Бартенев // Русский Архив. — 1890. — № 10.

13. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. : в 17 т. / Н. В. Гоголь. — М. ; К., 2009–2010.

14. Для последней картины Гоголь собственноручно переписал для Моллера одноименное стихотворение А. С. Пушкина, подписав его: «Переписана на память и на чудное дело Н. Гоголем» [13, XVII, с. 636].

Добавим, что в период с 9 февраля по 18 мая 1840 г. Гоголь, будучи в Москве, обещал М. С. Щепкину подготовить к его бенефису литературный перевод на русский язык комедии итальянского драматурга графа Джиованни Жиро (1776–1834) «Дядька в затруднительном положении» (1807). Эта работа была выполнена во время пребывания Гоголя в Венеции, в период с 2 по 10 сентября (н. ст.) 1840 г., — и, как сообщал об этом сам писатель, перевод пьесы Жиро с итальянского языка был сделан тогда русскими художниками. 10 сентября (н. ст.) 1840 г. Гоголь, высылая из Венеции готовый текст перевода, писал М. С. Щепкину: ««Ну, Михаил Семенович <...> комедия готова. В несколько дней русские наши художники перевели. И как я поступил добросовестно! всю от начала до конца выправил, перемарал и переписал собственною рукою». Кого имел в виду Гоголь под «русскими художниками», неизвестно, но в Венеции тогда были с ним Айвазовский и Штернберг.

15. <Кузьмин Н. Н.> И. К. Айвазовский и его произведения / Издание Ф. И. Булгакова ; Текст составлен Н. Н. Кузьминым по автобиографии И. К. Айвазовского, его письмам и печатным материалам о нем. — СПб., 1901.

В начале XX в. римский папа Леон XIII подарил картину И. К. Айвазовского «Хаос» (1841) армянскому католическому монашескому ордену мхитаристов; с тех пор полотно находится в Музее Армянской конгрегации мхитаристов на о. Св. Лазаря в Венеции.

Анотація

Стаття розглядає досі невивчену історію однієї короткої записки-візитівки М. Гоголя Миколі Петровичу Боткіну, яка зіграла в долі письменника вельми значущу роль, а також знайомить нас з подробицями спілкування Гоголя з сучасниками на шляху до Риму в 1840 р., у тому числі з фактом, що в основу картини Айвазовського «Хаос» були покладені витисані Гоголем у той час початкові рядки Книги Буття.

Ключові слова: листи Гоголя, візитівка, подорож, художники, картина.

Аннотация

Статья рассматривает доселе неизученную историю одной короткой записки-визитки Гоголя Николаю Петровичу Боткину, которая сыграла в судьбе писателя весьма значимую роль, а также знакомит нас с подробностями общения писателя с современниками на пути в Рим в 1840 г., в том числе с фактом, что в основу картины Айвазовского «Хаос» были положены выписанные Гоголем в то время начальные строки Книги Бытия.

Ключевые слова: *письма Гоголя, визитка, путешествие, художники, картина.*

Summary

The article examines the history of Gogol's short note-card to N. P. Botkin, which played the very important role in the writer's fate, and also acquaints us with the details of Gogol's communication with his contemporaries on the way to Rome in 1840, including the fact that Aivazovsky's painting «Chaos» was based on the first lines of the Book of Genesis, prescribed by Gogol at the time.

Keywords: *Gogol's letters, card, travel, painters, painting.*

Владимир Воропаев (Москва)

ГОГОЛЬ И ОТЕЦ МАТФЕЙ РЖЕВСКИЙ^{1*}

Взаимоотношения Гоголя с протоиереем Матфеем Константиновским — ключевой вопрос в духовной биографии писателя. Отца Матфея обвиняют в том, что он возлагал на Гоголя непосильные аскетические подвиги, требовал оставить литературное поприще и идти в монастырь и что, наконец, подвигнул его на сожжение второго тома «Мертвых душ». Но на самом деле между ними было больше взаимопонимания, чем это представлялось биографам. Подробное и непредвзятое жизнеописание отца Матфея не только открывает правду об этом человеке, но и дает понять, почему Гоголь избрал его себе в духовные отцы.

^{1*} Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-04-00407а.

Вскоре после смерти отца Матфея, последовавшей в 1857 году, житель Твери Василий Малинин, по предложению княгини Татьяны Борисовны Потемкиной, почитательницы ржевского протоиерея, собрал материалы для его биографии. В 1859 году княгиня передала их церковному писателю Николаю Васильевичу Елагину (автору первого капитального труда о преподобном Серафиме Саровском и других духовных книг) для составления полного жизнеописания отца Матфея. После смерти Елагина все бумаги его поступили в Патриаршую библиотеку в Москве, а в 1909 году часть материалов, собранных Малининым, появилась в журнале «Душеполезное Чтение» (№ 4–7).

Незадолго до кончины отца Матфея, в Петровский пост 1856 года, то есть летом, Малинин просил батюшку, чтобы тот рассказал ему о замечательных случаях из своей жизни. При этом он привел в пример жизнеописания старца Серафима и преподобного Марка Подвижника и сказал: «Точно в таком же роде и описание вашей жизни было бы для нас и нравоучительно, и было бы нам, по крайней мере, на память» [1, № 4, с. 587]. Отец Матфей отвечал: «Я от этого не прочь, можно писать; только никто этому не поверит» — и рассказал один случай из жизни своей, о котором тот и прежде слышал. «Соберетесь вместе, поговорите, — вот вам и биография моя», — прибавил он. «Вполне убежден, — продолжает Малинин, — что жизнь батюшки, так, как она текла, нельзя описать; были такие случаи, о которых он, по усиленной о том просьбе сына своего, обещал рассказать, когда умирать будет, — но о них не сказал».

Подробное жизнеописание отца Матфея составил его зять, Николай Грешищев, на основании собственных воспоминаний о нем, рассказов родственников, духовных чад и других лиц, знавших его жизнь, и поместил в журнале «Странник» (1860. № 12); затем его переделал для своей книги «Русские подвижники 19-го века» (изд. 3-е. СПб., 1910) Евгений Поселянин. Помимо этого жизнеописания имеются воспоминания Тертия Ивановича Филиппова (в его статье о графе Александре Петровиче Толстом), опубликованные в «Гражданине» (1874. № 4), а также воспоминания протоиерея Феодора Образцова, настоятеля Покровской церкви в Твери, близко знавших отца Матфея. Из других документальных источников можно назвать письма Гоголя к отцу Матфею и, кроме того, некоторые письма самого отца Матфея к разным лицам, напечатанные в журнале «Домашняя Беседа» (1861. Вып. 49–51).

Отец Матфей родился 6 ноября 1791 года в семье диакона села Константинова Новоторжского уезда Тверской губернии Александра Андреева. Родители жили бедно, но благочестиво. Матфей был воспитан в строго христианских правилах и с ранних лет проявлял охоту к учению, любил посещать храм Божий и петь на клиросе. На пятом году жизни он сам упросил родителей научить его грамоте, а на седьмом уже бойко читал книги церковной печати, в основном Четьи Минеи.

Восьми лет отрок был определен в Новоторжское Духовное училище (начальные классы Тверской семинарии) и, как не имевший фамилии, по обычаю того времени, получил ее по названию села. В документах отец Матфей именуется (да и сам иногда так пишет) то Константиновский, то Александров (по имени отца). В первые годы учебы он, вопреки ожиданиям, учился не бойко, но по прошествии некоторого времени память его укрепилась. С этих пор он стал успевать по всем предметам и среди товарищей оказался в числе первых. По словам самого отца Матфея, этой перемене с ним он обязан был небесному заступничеству преподобного Ефрема Новоторжского, которому он усердно молился. Однажды ночью во время молитвы, рассказывал позднее отец Матфей, он как бы забылся; вдруг предстал перед ним этот угодник Божий вместе с каким-то другим, благословил его, и в эту минуту некое покрывало снялось с его головы — он почувствовал в ней свежесть и легкость, и с той поры все в учении стало ему понятно.

Отличался он среди сверстников не только успехами в науках, но и скромностью и благочестием. Любил подавать милостыню. За это квартировавшие с ним упрекали его: «Что ты, Константиновский, делаешь? где нам подавать милостыню! сами мы чуть-чуть не нищие, какой достаток у семинариста!» [1, № 4, с. 589]. Он же, несмотря на это, хоть украдкой, а что-нибудь да подавал. В свободное время Матфей любил посещать храмы, и особенно в Новоторжском Борисоглебском монастыре (основанном в XI веке преподобным Ефремом, Новоторжским чудотворцем, одним из первых монахов-подвижников на Руси). Квартиру Матфей Константиновский нанимал на одном из постоянных дворов города Торжка, где нередко читал Евангелие или катехизис постояльцам. Приезжая на праздники или каникулы домой, он и здесь находил время почитать своим землякам что-нибудь назидательное. Так еще в отроческие годы обнаружилось в нем то учительное направление, которому верен он был потом в течение всей своей жизни.

Из училища Константиновский перешел в Тверскую Духовную семинарию (где его однокашником был Петр Александрович Плетнев, с которым он впоследствии возобновил знакомство). Здесь он также проявил усердие и любовь к наукам: иногда целые ночи проводил без сна за книгой. Особенно любил он читать творения учителей Церкви святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. В эту пору Матфей Константиновский стал усердным посетителем Успенского Жёлтикова монастыря на берегу реки Тьмаки.

В семинарии у него появилось желание постричься в монахи, однако в это время — в 1810 году — умер его отец, и ему не удалось исполнить свое намерение, так как у него на руках остались мать и две малолетние сестры. Окончив семинарию в 1813 году двадцати двух лет от роду, он в ноябре этого же года повенчался с дочерью сельского священника, Марией Дмитриевной Григорьевой, а в феврале 1814 года архиепископ Тверской и Кашинский Мефодий рукоположил его во диакона погоста Осечно Вышневолоцкого уезда. В этом сане отец Матфей прослужил семь лет. Всю домашнюю и полевую работу он, как это и было чаще всего у сельских клириков, должен был делать сам вместе со своей семьей. Он пахал, сеял, косил траву, и лишь в последние годы его диаконского служения ему стали помогать некоторые прихожане. За это он молился о них всю жизнь.

В сельских трудах отец Матфей не потерял интереса к духовному просвещению. Даже в поле на работу он брал с собой книгу «Камень веры» знаменитого иерарха Стефана Яворского и читал ее в часы отдыха. Каждое воскресенье после Литургии он отправлялся с проповедью в окрестные деревни, где жило много старообрядцев. Вскоре ему дозволено было и в церкви говорить проповеди и объяснять Закон Божий.

Случилось так, что диакон Константиновский вступил в небезопасный конфликт с помещиком, генералом Цыбульским, считавшимся первым прихожанином по своему положению и позволявшим себе неприличные выходки в храме. Заметив однажды, что тот разговаривает во время Литургии, отец Матфей по благословению священника (духовного отца помещика) кратко, но сильно обличил его. Тот, не вынеся этого, поклялся выжить его из прихода и, будучи в Твери, обратился с жалобой к местному владыке, преосвященному Филарету (впоследствии митрополит Московский). Архипастырь, однако, не нашел в действиях диакона ничего предосудительного и отпустил генерала, не удовлетворив его, а об отце Матфее потребовал подробных сведений от местного благочинного. Получив их, он поручил тому явиться в храм погоста Осечно и в присутствии всего

причта передать диакону Константиновскому свое архипастырское благословение. После этого, находясь в Торжке, преосвященный Филарет, обращаясь к местному духовенству, поставил отца Матфея в пример и образец.

В пору, когда отец Матфей служил диаконом, с ним произошел случай, который свидетельствует о силе и твердости его веры. Отправился он однажды в город Торжок. В то время здесь начали возводить новую церковь и при разборке старого собора нашли гробницу с мощами святой благоверной княгини Иулиании. Говорили, что на этом месте открылся источник и все берут оттуда воду, которая многих исцеляет. Отец Матфей, который еще с семинарии страдал болями в груди и слабостью глаз, помолвившись святой, пришел туда, протиснулся к гробнице, но воды там уже не было, осталась одна грязь. В углублении, где стояла гробница, вода натекала сверху (о роднике были лишь слухи): насочится за ночь, а днем разберут. Тогда отец Матфей собрал остатки грязной воды и помазал глаза, а остальное выпил с верою. В ту же минуту он почувствовал себя здоровым. Тем, кто недоумевал по этому случаю, он отвечал: «Что ж тут удивительного! Господь брением исцелил очи слепорожденного, брением исцелил и меня, и вот я с тех пор не болею, совершенно не болею» [2, с. 131; см. также: 1, № 5, с. 69].

При всей бедности диакон Константиновский не искал лучшего. На уговоры домашних просить священнического места он отвечал: «Нужно ждать, когда и куда Бог призовет» [3, с. 248]. Наконец, в конце октября 1820 года, по особому распоряжению преосвященного Филарета, архиепископ Тверской Симеон рукоположил отца Матфея в сан иерея и определил на служение в село Диево Бежецкого уезда. Местные жители, состоявшие в основном из карелов, были совершенные язычники, и в течение тринадцати лет отец Матфей упорно насаждал среди них веру Христову. В каждый воскресный и праздничный день, при каждом удобном случае он спешил преподавать народу Слово Божие, и не только в храме, но и на улице, где собирались по какому-нибудь случаю люди. Речь его всегда была о спасении души и трогала сердце самого закоренелого грешника, заставляя его подумать о своей жизни.

Прихожане села Диева не знали даже главных, необходимых христианину молитв. И вот вскоре все они, даже дети, затвердили молитву Господню («*Отче наш...*»), Символ веры, молитву Пресвятой Богородице («*Богородице Дево, радуйся...*») и основные заповеди. Общая картина переменилась — бывшие язычники стали ходить к

своему духовному отцу со скорбями и печальми, и он каждого мудро врачевал.

В марте 1833 года отец Матфей по просьбе крестьян, желавших видеть его своим священником, был переведен в село Езьско. Здесь он ревностно продолжал миссионерское служение. У него в доме собирались его духовные чада для слушания Слова Божия, Четких Миней, для пения акафистов и для назидательных бесед. Скоро дом перестал вмещать всех желающих. Это стало вызывать неудовольствие священников окрестных приходов. В декабре 1833 года благочинный епархии отец Иоанн Градницкий взял с отца Матфея подписку о том, «чтоб бываемое в доме его с собирающимися прихожанами пение и чтение Слова Божия в ночное время прекратить...» [1, № 6, с. 243]. Вскоре по доносу отца Иоанна тогдашний архиепископ Тверской Григорий (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский) назначил по этому делу расследование. Разбирательство не принесло успеха недоброжелателям отца Матфея. Владыка собраний его не запретил, но и не благословил. Зато летом 1835 года преосвященный Григорий после долгой беседы с отцом Матфеем в алтаре, у престола, объявил во всеуслышание священникам Бежецкого уезда, собравшимся в соборе: «Вот вам образец, подражайте ему. И я более ничего не желаю» [1, № 6, с. 253].

В 1836 году Тверской архипастырь перевел отца Матфея, как ревностного священника и проповедника, в Спасо-Преображенский храм города Ржева, где к этому времени скопилось большое количество раскольников разных толков. В июне того же года отец Матфей получил от владыки письмо следующего содержания: «Отец Матфей! Я хочу перевести тебя в г. Ржев для действия на раскольников и в руководство для сего теперь же посылаю тебе три книжки. Бедности не увидишь, нападений не бойся; аще Бог по нас, то кто на ны? Григорий, А<рхиепископ> Тверский» [3, с. 249]. Домашние отца Матфея и особенно прихожане села Езьска умоляли его отказаться от предлагаемого места, думая, что он много может потерпеть от раскольников. Просили и архиепископа, но безуспешно. Отец Матфей остался непреклонен и повиновался владыке, видя в его призыве волю Божию. Жители села Езьска от мала до велика вышли провожать своего любимого пастыря и пять верст шли со своим наставником. Каждый кланялся ему в ноги и со слезами принимал от него благословение, некоторые же из особенно усердных провожали его до самой Твери.

Во Ржеве отец Матфей прослужил двадцать лет. В мае 1849 года он был назначен настоятелем ржевского Успенского собора, где и

оставался до самой своей кончины. Здесь ему пришлось весьма нелегко: его преследовали зависть и наветы. Проповеди его, конечно, не нравились раскольникам. Кто-то пожаловался владыке, что он смущает народ. Тот потребовал отца Матфея к себе в Тверь: «Что ты делаешь во Ржеве? мне доносят, что ты возмущаешь народ своими проповедями. Я тебя упрячу в острог!» — «Не верю, ваше высокопреосвященство», — отвечал отец Матфей. «Как смеешь так отвечать!» — сказал владыка. «Да, не верю, ваше высокопреосвященство; слишком большое счастье пострадать за Христа, я недостоин такой высокой чести», — проговорил отец Матфей [2, с. 132—133].

Преосвященный Григорий отпустил его с миром, но в бытность свою во Ржеве однажды обратился к нему в конце Литургии: «Поди скажи проповедь», а сам сел в Царских вратах и внимательно слушал. По окончании проповеди он сказал отцу Матфею: «Ты можешь читать проповеди, не записывая их предварительно» [2, с. 133]. В XIX веке рядовым священникам запрещалось произносить проповеди экспромтом — надо было написать заранее текст и представить на утверждение правящему архиерею. По большей части проповеди читались по печатным текстам, одобренным Синодом. Это практиковалось и в монастырях, например, в Оптиной Пустыни.

Жизнь отец Матфей вел строго воздержную. Еще будучи диаконом, он отказался от мясной пищи и до самой смерти не употреблял ее. Ни вина, ни каких-либо хмельных напитков он не пил во всю жизнь, а в течение первых десяти лет своего служения во Ржеве не употреблял иного питья, кроме воды. Лишь в последние годы своей жизни он иногда пил кофе с целью подкрепления сил. На первой неделе Великого поста отец Матфей ничего не вкушал, а иногда оставался без пищи и до двух недель. Подобно этому проводил и Страстную седмицу. В среду и пятницу он ел один раз в день, хотя находился постоянно в великих трудах. Соблюдая пост в обыденной домашней жизни, он мог нарушить его, когда находился в обществе, особенно там, где ожидали встретить в нем святого человека, — по завету Господа «*да не явится пред человеком постящимся*» (Мф. 6, 16).

Все тринадцать лет своего пребывания в Диеве отец Матфей провел в почти непрерывном отправлении церковных служб. Его причт, не привыкший к такому частому служению, поначалу тяготился этим и роптал на своего священника, а кое-кто нередко бранил прямо в лицо. Но смиренный отец Матфей кланялся ему в ноги, если это было наедине, и просил у него прощения. Со времени поступления в ржевский Успенский собор и до последних дней жизни он (за исключением болезни и отлучек из города) не пропустил ни одной

церковной службы. Случалось, звонарь не являлся своевременно, и отец Матфей сам шел на колокольню звонить. Бывало, причетники, которых по штату полагалось только два (псаломщик и сторож), не приходили к утрени или вечерне, и отец Матфей один вел службу: читал, пел, разжигал кадило. «Господь не допустил его до службы», — говорил он о тех, кто не явился в храм, и потом не укорял их за это [2, с. 129].

Отец Матфей обладал исключительным даром слова. Он мог говорить несколько часов кряду без подготовки и при этом в высшей степени назидательно. В сан протоиерея он был возведен преосвященным Григорием в 1838 году, как сказано в его протоиерейской грамоте, *за непрерывное, ясное, весьма сильное и убедительное проповедование Слова Божия, и ему было позволено произносить свои поучения изустно, по вниманию к его духовной опытности и глубокомыслию* [3, с. 265]. Публицист и богослов, крупный чиновник Третий Иванович Филиппов рассказывает в своих воспоминаниях, что знал во Ржеве лиц, «которым по их образу мыслей вовсе не было нужды в церковном поучении и которые, однако, побеждаемые красотой его слова, вставали каждое воскресенье и каждый праздник к ранней обедне, начинавшейся в шесть часов, и, презирая сон, природную лень и двухверстное расстояние, ходили без пропуска слушать его художественные и увлекательные поучения» [4, с. 350].

«Ясность его изложения, — продолжает далее мемуарист, — достигла до того, что даже самые возвышенные и тонкие христианские истины, которых усвоение в пору философствующему уму, он успевал приближать к уразумению своей большею частью не книжной аудитории, которая вся обращалась в слух, как только он выходил за налой, и молчание которой прерывалось по временам только невольным ответным возгласом какой-либо забывшей, где она, старушки или внимательного отрока, пораженного проникающим словом. Одним словом, его поучение было совершеннейшею противоположностью тому виду церковной проповеди, в каком она предлагается в Казанском и Исаакиевском соборах очередными столичными проповедниками и в каком, за весьма редкими исключениями, она остается совершенно бесплодною для народа, который каждый раз, однако, теснится около кафедры в томительном ожидании, не попадет ли в его засохшие от духовной жажды уста хоть капля освежающей воды» [4, с. 351].

Никакое самое многочисленное или высокое собрание не смущало отца Матфея на амвоне. Однажды в Петербурге в 1853 году, когда он был уже известным проповедником, ему довелось совершать Литургию в присутствии Государя Императора Николая Павловича,

который пожелал убедиться в его красноречии. Робость, одолевавшая священника в начале богослужения, исчезла, как только диакон прочитал Евангелие. Отец Матфей забыл обо всем, кроме службы, а в конце Литургии произнес проповедь. «Мне удалось хорошо сказать при Государе», — говорил он после [5, с. 250].

Проповеди отца Матфея долгое время считались утерянными. Были попытки собрать и издать их, но этого по некоторым обстоятельствам не получилось. Сын его, священник Скорбященской церкви в Твери Димитрий Матвеевич Константиновский, писал графу Александру Петровичу Толстому 31 октября 1857 года: «Вашему сиятельству угодно было изъявить свое желание — оживить в памяти и, если можно, отпечатать проповеди папеньки, и поэтому мною одна проповедь послана Вашему сиятельству. Но эта проповедь, как писанная после произнесения и как написанная чужою рукою, ненадежна и многое в ней по моему скудному разумению сомнительно, то несравненно лучше бы было читать проповеди, написанные рукою папеньки. Он преосвященнейшим Григорием назначен был катехизатором и свои катехизические поучения представил преосвященнейшему на рассмотрение, и они не возвращены» [6].

Уже в наше время в печати (в журнале «Просветитель», № 1 за 1994 год) появилось не известное ранее письмо Тертия Филиппова к историку Михаилу Петровичу Погодину из Ржева от 25 декабря 1852 года, в котором сделана весьма удачная попытка записи по памяти рождественской проповеди отца Матфея. Проповеди, без сомнения, замечательной и оригинальной. К сожалению, письмо это напечатано не вполне исправно. Приводим его с небольшими сокращениями по автографу.

«Христос рождается! Христос на земли!

Имели ли вы, любезнейший Михаил Петрович, время и свободу духа подумать пристально о значении этих слов для нас? Мне Господь послал некоторое утешение, хотя движения моего сердца были слабее соображений ума, но и тому радуюсь и за то благодарю Бога, что Он послал мне хоть рассудочное наслаждение... Вчера, то есть 24 декабря, я слышал слово Матвея Александровича и хочу вам передать его в общих чертах для образчика.

"И идяху вси написатися, каждо во свой град" (Лк. 2, 3).

Мы не будем, братие, говорить о той переписи, которую назначил в своем царстве Август. Ну, был царь, владел всем миром, хотел узнать, сколько и кто ему принадлежит. Это все вещь обыкновенная! Но вы смотрите, как эта переписка напоминает [7] нам о другой, которой нужно быть где-то в другом царстве. Она, эта

Августова перепись, случилась как раз к тому времени, как шел в мир другой Царь; и этот Царь тоже будет разбирать, кто Его и кто не Его, тоже перепись будет делать. Ну, разумеется, такова и перепись, каков царь и каково царство! Так как же, братие, Он и к нам идет, этот Царь, с минуты на минуту мы Его ждем, и нас Он будет рассматривать, который из нас к Его Царству принадлежит, который нет; и нам ведь нужно попасть в эту запись! Как же быть? Чем убедить Его, чтоб Он не исключил нас из Своего списка? Ах! как бы мы были благоразумны, если бы, еще до Его прихода, забежали Ему навстречу и упросили бы Его на перепутье; помните, как Закхей [8] ...да? И нам бы, братие, воскликнуть: "Господи! вниди в дом мой!", то есть в дом моего сердца. Нужды нет, что твое сердце – нечистые ясли; Он и в яслях ляжет, не погнушается. Ну, приברי, как можешь, скажи: "Господи! я Тебя не потесню, я все уберу, что Тебе мешает и что Тебе противно: только взойди, не оставь!" Ну, ты был до сей минуты плут, прелюбодей, грабитель, клеветник, скажи: "Господи! с этой минуты все оставлю и все поправлю, как умею!"

Вот, для примера, стоят там у порога требующие хлеба, ты им никогда ничего не давал, сей час, как пришел домой, возьми что можешь, раздай! Там, если жена или кто там, мать, станет говорить: "Что ты это? Да к чему? У самих нету!" — и так далее. "Молчи, — скажи, — Царь идет, Он это любит!" Да, Он один и не ходит: это все гости, которые всегда с Ним приходят, Его братья меньшие. А какая награда, кто примет Царя? А! "Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти..." <(Ин. 1, 12)>.

Рассуди ты. Там был, по мирской-то переписи, хоть мещанином, например в каком-нибудь городе, или чем другим; тут тебе вдруг Царь предлагает быть Его сыном (к тому носи раб, но сын); да какого Царя-то! Небесного.

Так если б так-то случилось, братие, чтоб вы расположились Его принять как прилично Его чести, тогда если б волхвы пришли и стали спрашивать: "Где Христос рождается?" — я бы указал им: "Да вот где, вот! — в этих благочестивых, чистых сердцах!" Аминь!» [9].

В приписке Филиппов пояснял: «Передача не могу похвалиться, чтоб была хороша, но все-таки удержан во многом тон и склад. К этим истинно ораторским оборотам должно присоединить совершенно свободную, и притом сообразную с содержанием слова, мимику и интонацию».

М. П. Погодин, в доме которого в Москве неоднократно останавливался Гоголь, оставил об отце Матфее свое воспоминание: «Имя Гоголя напоминает мне теперь отца Матвея, Ржевского

священника, очень близкого к Гоголю. Я познакомился с ним во время одного приезда его в Москву, видел<ся> и говорил с ним раза два, и должен здесь, кстати, упомянуть, что он в особенности поразил меня образом своей речи о Промысле. Никого в жизни моей не встречал я с таким осязательным, так сказать, убеждением об участии, действии Промысла в человеческой жизни, какое он обнаруживал. Он говорил о Промысле, как бы о близком человеке, которого он видит, слышит, ощущает ежеминутно его присутствие. Во всяком слове его звучало это убеждение» [10].

По свидетельству духовных чад отца Матфея, проповеди он всегда говорил экспромтом на текст из Евангелия, прочитанного за богослужением. Говорил при этом очень просто, с частыми примерами из жизни. В настоящее время поучения и письма ржевского протоиерея собраны и готовятся к печати (в приложении к настоящей статье публикуются две проповеди, произнесенные им на праздник Преображения Господня в 1851 году).

Проповеди отца Матфея потому производили столь сильное впечатление, что сам он исполнял то, чему учил других. Строгая аскетическая жизнь не мешала ему быть человеком жизнерадостным (впрочем, это и типично для православного аскета). Сам великий постник, отец Матфей от других не требовал непосильных подвигов. Последним делился он с неимущими, никто из приходивших в его дом не получал отказа в гостеприимстве, ни один нищий не уходил от него голодным.

В течение двух десятилетий пребывания во Ржеве отец Матфей много проповедовал среди раскольников. Первые два года он ежедневно ходил по их домам, сильно и убедительно доказывая им несправедливость их верования. Но не сразу достиг здесь успехов. Часто раскольники, видя свое бессилие, решали не вступать в разговоры с ним и отвечали молчанием. Они называли его «совратителем» (за то, что некоторые, убежденные им, присоединились к Православной Церкви), гонителем веры и даже антихристом. Василий Малинин рассказывает, как однажды отец Матфей шел по городской площади и два неизвестных человека попросили у него благословения. Он снял шляпу, поднял руку для благословения одного из них, а тот плюнул ему на руку и сильно ударил в правую щеку, другой же вслед за тем нанес удар в левую. Отец Матфей не сказал об этом происшествии никому, даже своей жене, и со слезами просил городничего простить преступников, когда об их поступке узнали.

Нельзя не сказать также о благотворительности и странно-приимстве отца Матфея. По прибытии во Ржев он поместился в очень скромной квартире и не стал заботиться о приобретении собственного дома. Некоторые из граждан собрали деньги на покупку дома, но он в несколько дней раздал все бедным. Собрали во второй раз, но деньги отдали уже не самому отцу Матфею, а его жене, — вот только тогда и был приобретен дом. В воскресные и праздничные дни собирались у него бедные и нищие; нередко он и сам прислуживал им за трапезой. Сколько бы ни приходило к нему (а иногда число их простиралось до тридцати или сорока), всех принимал он как меньшую Христову братию (нижний этаж его дома был предназначен для этой цели).

Известен случай, когда отец Матфей дал одному ржевскому мещанину, который растратил хозяйские деньги и решил утопиться, пятьсот рублей серебром и велел молчать об этом. Другой случай — однажды пришел к нему нищий и просил какой-нибудь старой теплой одежды. Не имея, что ему дать, отец Матфей подарил теплый подрясник и шапку. Когда же мать стала выговаривать за это, он сказал: «Прости меня, матушка, во всем готов я слушать тебя, а в этом Сам Бог не велел мне тебя слушаться» [3, с. 275].

В августе 1856 года во время всеобщей, когда отец Матфей был в храме, раскольники подожгли его дом. Он видел огонь из окна храма, так как дом стоял напротив. Отец Матфей распорядился, чтобы службу продолжали. Он успел еще потом войти в горящий дом, и, когда вбежавшие за ним люди, не зная, что спасать, спросили, что нужно выносить из огня, он ответил: «Други мои, спасайте святые иконы», — и потом, помолвившись во всех комнатах, вышел [см.: 2, с. 133; 3, с. 272]. С твердостью духа и благодарением Бога перенес отец Матфей это несчастье и только скорбел иногда о том, что во время пожара сгорела его библиотека, состоящая из лучших духовных книг, которых, по словам Малинина, было более трех тысяч. Дворянство и купечество Ржева сделало сбор на построение нового дома, и через месяц после пожара был для отца Матфея куплен каменный особнячок с участком земли.

Распорядок его дня был таков: в три часа утра он отправлялся к утрени; из церкви возвращался в одиннадцать или двенадцать часов, отслужив Литургию. Если дома не было посетителей, он на несколько минут засыпал сидя, потом садился за обед. Затем читал, творил Иисусову молитву по четкам и шел к вечерне. В шесть часов вечера он немного закусывал, потом опять что-нибудь читал или занимался с посетителями либо домашними; в девять становился на молитву и в десять ложился спать. В полночь просыпался и снова становился на

молитву, затем спал до трех часов. Так, по крайней мере, он делал во время служения в Ржеве.

За свои неусыпные труды отец Матфей был награжден в 1826 году набедренником, в 1839-м — скуфьей, в 1842-м — бархатной фиолетовой камиллавкой, в 1847-м — наперсным крестом, в 1855-м — орденом Св. Анны 3-й степени. Кроме обыкновенного пастырского служения он по поручению начальства с 1839 года с честью выполнял обязанности сотрудника Тверского епархиального попечительства о вдовах и сиротах духовного звания, с 1845-го — катехизатора, с 1849-го — благочинного, цензора проповедей и увещателя по секретным делам. И где ни служил отец Матфей, везде благочестивой своей жизнью и праведными трудами оставил добрую о себе память.

С осени 1856 года здоровье отца Матфея начало ослабевать. Он все же продолжал ежедневно совершать богослужение. К тому же в течение последнего года своей жизни он даже ночью почти не ложился в постель, спал очень мало, да и то сидя — оттого ли, что в лежачем положении затруднялось его дыхание, или оттого, что, чувствуя приближение смерти, он больше стал молиться, приготавливая себя к встрече с Господом. Отправляясь в храм, он порою бывал так слаб, что говаривал: «Не знаю, приведет ли Господь сегодня отслужить и доживу ли до вечера» [3, с. 283]. Это продолжалось несколько месяцев.

28 декабря 1856 года отец Матфей едва не умер во время утрени и потому тотчас по ее окончании послал за духовником. В январе и феврале 1857 года болезнь усилилась. В таком состоянии встретил он Великий пост, с Божьей помощью продолжая ежедневное отправление богослужения и непрерывное проповедование слова Божия. Первым являлся в храм, тихим голосом начинал утрению, шатался и почти падал, но вскоре укреплялся и во время совершения Божественной Литургии уже казался почти здоровым. Несмотря ни на продолжительность великопостного богослужения, ни на неотступные недуги, отец Матфей на каждой Литургии назидал народ словом, которое всякий раз, как предсмертное завещание отца, отличалось духом особенной снисходительности — было как бы увещательно-умоляющим.

Сохранилось свидетельство об одной из тогдашних бесед отца Матфея, записанное со слов архимандрита Макария (Малиновского), настоятеля тверского Успенского Отроча монастыря: «В последний раз в своей беседе, начавшейся словом о том, как основалась и распространилась Церковь Христова, отец Матфей в продолжение беседы более и более оживлялся; к концу же беседы лицо его вдруг засияло от духовного движения, как металл, проникнутый огнем. А собеседник его, пораженный необычайным видением, невольно воскликнул: "Ба-

тюшка, батюшка! что с вами?.." Не сказав ничего прямо в изъяснение сего недоумения, отец Матфей отвечал: "Примите малые — последнее — эти крупички и от моей духовной трапезы", — и, к удивлению, тут же встал и ушел. Это было на третьей неделе Великого поста; а старец Божий скончался на первых днях Фоминой недели» [11].

9 марта, в субботу на третьей неделе Великого поста, отец Матфей произнес к любимой своей пастве слово назидания и уже на руках был вынесен из храма. С этих пор он уже не выходил из своих комнат. Медицинские средства ему не помогали. Молебны о здравии и спасении души также не имели действия — судя по всему, Господь положил конец его жизни. Отец Матфей знал это и потому принимал лекарства только для того, как он сам говорил, чтобы усердствующие к нему могли получить за это награду от Бога.

12 марта он исповедался и приобщился Святых Христовых Таин. Духовник его с соборными и некоторыми другими священниками совершил над ним таинство елеосвящения. Отец Матфей сидя слушал молитвы. С этого времени он не принимал никакой пищи, однако приходящим к нему не отказывал в слове назидания. В тот же день, 12 марта 1857 года, Третий Филиппов писал графу Александру Петровичу Толстому из Ржева: «Сейчас я пришел от отца Матвея; его соборовали пять священников в присутствии его друзей. По совершении таинства он простался со всеми нами, и мы с великими слезами кланялись ему земно и просили его о прощении наших грехов против него. Он всем сказал по нескольку слов; уходя, я спросил у него, что он прикажет написать вам. "Напишите ему, — сказал он, — чтобы он не смел унывать, чтобы все перенес ради избрания Божия, явно на нем показанного. Мы не должны ничего искать, но и уклоняться от того, к чему призваны, не имеем права"» [12].

7 апреля, в день Святой Пасхи, отец Матфей снова приобщился Святых Таин. В среду на Светлой седмице он пожелал, чтобы был отслужен молебен Пресвятой Богородице на исход души из тела; после чего лицо его просветлело и тем еще раз как бы подало надежду на жизнь. Но эта надежда оказалась обманчивой.

В следующее воскресенье, 14 апреля, в четыре часа пополудни, отец Матфей позвал дочь и зятя (это был его будущий биограф Николай Грешищев), благословил их и дал последние наставления; зятю, между прочим, сказал, чтобы он присланные к празднику Пасхи деньги (сто пятьдесят рублей серебром) употребил на церковные нужды, если возможно — оштукатурил теплый собор.

В шесть часов вечера он попросил позвать священника, исповедался, пересказал все грехи от раннего отрочества и сам

приобщился Святых Таин. Оставшись один, он погрузился в молитву. В десять часов лег в постель — в первый раз с тех пор, как заболел, но это было и в последний. Лицо его было обращено к иконам. В половине одиннадцатого часа ночи отец Матфей мирно почил о Господе. В одиннадцать большой соборный колокол разнес по городу эту весть.

Кончина протоиерея Матфея Константиновского сопровождалась разными замечательными явлениями. Вот некоторые из них, о которых говорится в его жизнеописании, составленном Николаем Грешищевым.

1) В 1855 году, в мае месяце, то есть почти за два года до смерти отца Матфея, дочь его Евдокия, состоящая в замужестве за священником Покровской церкви в городе Твери Александром Городецким, — в самый полдень, видела своего отца у себя в доме и разговаривала с ним, тогда как тот в это время был во Ржеве.

Дело было так. Дочь сидела на диване и думала о том, как бы ей съездить во Ржев и повидаться со своим батюшкой. Когда она думала таким образом, вдруг, слышит, что кто-то прошел к ним в ворота и твердыми шагами входит на крыльцо. Надеясь встретить кого-нибудь из своих знакомых, она чрезвычайно удивилась, когда увидела перед собою своего отца, который подошел к ней и сел возле дивана на стуле. Отец Матфей был в любимой своей голубой рясе, на груди висел пресвитерский крест. Дочь смутилась, понимая, что это только видение, впрочем, невольно вступила в разговор. Первый вопрос ее был, как он попал к ним?

Отец Матфей отвечал, что он *был у Михаила Благоверного* (то есть в городском соборе, у святых мощей благоверного великого князя Михаила Тверского) и *оттуда зашел посетить их*. Потом сделал наставление: *чтобы она и все его дети, после его смерти жили между собою в мире, любви и согласии*. Слушая это наставление, дочь в сердце своем подумала: не от врага ли это видение? — Тогда отец Матфей, как бы обличая ее ложную мысль, сказал: *Нет, это не от врага, враг не может советовать мир; это — мой дух*.

Евдокия, ободрившись таким ответом, спросила его: «Папенька! Разве вы скоро умрете?» — *Скоро*, — сказал он. Дочь снова спросила: «А скоро ли я умру?» Отец Матфей ответил: *Не будь так любопытна, этого я тебе не скажу...*

Дочь обратилась в сторону, чтобы позвать мужа, который в это время спал в другой комнате. В это мгновение отец Матфей вдруг сделался невидим, — и видение прекратилось.

2) В 1857 году, 14 апреля, в самый день и час смерти отца Матфея, сын и дочь его, живущие в Твери, во сне были извещены о

смерти отца. На другой день брат поспешил сообщить сестре свой неприятный сон, а та, в свою очередь, рассказала ему свой сон одинакового содержания. Сновидения их оправдались в тот же день, когда вечером получено было из Ржева горькое известие о кончине батюшки.

3) Того же 14 апреля жительница Ржева Ульяна Спиридонова, услышав ночью унылый звон большого соборного колокола, тотчас заключила, что этот несвоевременный звон извещает о кончине отца Матфея. Уважая его за высоконравственную и духовную жизнь, она взяла церковный требник и прочитала последование на исход души из тела о почившем протоиерее и потом заснула. Во сне ей явился отец Матфей, благословил ее и сказал: *Благодарю*.

4) На четвертый день после смерти отца Матфея сын его, священник церкви Живоносного источника в Твери Димитрий Константиновский, получил извещение от самого усопшего о состоянии его души по ту сторону гроба. Дело было так. Приготовившись с вечера к совершению на другой день заупокойной Литургии об усопшем протоиерее Матфее, сын лег спать. Но лишь только вступил он в среднее состояние между бодрствованием и сном, как услышал голос отца, который сказал ему, что *он уже предстал Престолу Божию, но что трудно было ему проходить по воздушным мытарствам*.

Сын, зная высокую духовную жизнь отца, с благоговейным трепетом спросил: *неужели и он был задерживаем мытарствами?.. Отец Матфей ответил, что он был задержан в трех местах: за неумышленную ложь и еще за два греха, — (которых сын, проснувшись, не мог припомнить, кроме одного того, что такие грехи, по нашему понятию, совершенно ничтожны), — и потом прибавил, что за всякое слово праздное должно будет отдать Богу отчет в День Судный*.

Сын, разговаривая с отцом, не видел его самого, а слышал только голос; и потому в мыслях своих пожелал видеть, в каком состоянии находится теперь его отец. На это его душевное желание отец Матфей отвечал, что *«человек, облеченный плотью, не может вместить той славы, которую Бог уготовал любящим Его»*. Тем и кончился разговор.

5) Одна женщина, живущая во Ржеве, долгое время одержима была жестокой нервной болезнью. Никакие медицинские пособия ей не помогали, и она стала уже терять всякую надежду на выздоровление. Однажды ночью во сне ей явился отец Матфей и сказал, чтобы она ежедневно читала канон Сладчайшему Иисусу. Больная с

радостью приняла этот совет и с тех пор болезнь прекратилась, истерические припадки более не повторялись. Это было в июле месяце 1858 года.

Чудеса по молитвам отца Матфея Ржевского совершаются и в наши дни, вскоре состоится их обнародование. В настоящее время в Тверской митрополии готовятся документы для церковной канонизация протоиерея Матфея Константиновского.

2

Созданный фантазией Ивана Щеглова (Леонтьева) и Дмитрия Мережковского образ отца Матфея подвигнул художника Илью Репина изобразить его на картине «Гоголь и отец Матвей» (1901–1902) в виде некоего громадного священника, нависающего над фигуркой писателя, которого он как бы давит своими обличениями. На самом же деле как внутренний, так и внешний облик отца Матфея был совершенно иным. Третий Иванович Филиппов, ржевский уроженец, пишет в своих воспоминаниях: «О. Матвей не мог привлекать или поражать своих слушателей какою-либо чертою внешней красоты; он был невысок ростом, немножко сутуловат; у него были серые, несколько не красивые и даже не особенно выразительные глаза, реденькие, немножко вьющиеся светло-русые (к старости, конечно, с проседью) волосы, довольно широкий нос; одним словом, по наружности и по внешним приемам это был самый обыкновенный мужичок, которого от крестьян села Езьска или Диева отличал только покроем его одежды. Правда, во время проповеди, всегда прочувствованной и весьма часто восторженной, а также при совершении знаменательных литургических действий лицо его озарялось и светлело; но это были преходящие последствия внезапного восхищения, по миновании коих наружность его принимала свой обычный незначительный вид» [4, с. 350–351].

Другой мемуарист, протоиерей Феодор Образцов, с отроческих лет знавший отца Матфея и оставивший о нем живые воспоминания, свидетельствовал на юбилейном собрании в память Гоголя в Тверской Духовной семинарии 17 февраля 1902 года: «Прежде всего припоминаю внешний вид о. Матфея. Говорят, что он был суровый, печальный, строптивый, мрачный фанатик. Ничего такого не было в о. Матфее. Стоит только взглянуть на портрет его, чтобы усомниться в этих словах. Напротив, он всегда был жизнерадостен: мягкая улыбка очень часто виднелась на его кротком лице, когда он говорил с другими; никто не слышал от него гневного слова, никогда он не возвышал своего голоса: всегда был ровный, спокойный, самообладающий» [2, с. 129].

Тертий Филиппов, который, как и граф Александр Петрович Толстой, был духовным чадом отца Матфея, передает рассказ о его первой встрече с ним в ржевской Спасо-Преображенской церкви (после чего началось их взаимное сближение). «Рассказывают ржевские старожилы, — пишет он, — бывшие тому будто бы свидетелями, что когда в середине обедни, совершаемой о. Матвеем, вошел в церковь граф и сопровождавшие его местные чиновники, пролагая ему путь, произвели неизбежный при их усердии шум и смятение, то о. Матвей в произнесенной им за эту обедню проповеди не оставил этого обстоятельства без смелого и для всех присутствовавших весьма внятного, хотя и не прямо на лицо направленного обличения, и что это именно обстоятельство, само по себе весьма естественное, но по нашим нравам необычайное, и поселило в графе Александре Петровиче особенное уважение к о. Матвею. Мне никогда не случалось проверить этот рассказ спросом действующих лиц, но я нашел возможным упомянуть о нем, почитая его, по сходству с другими случаями из жизни о. Матвея, вполне вероятным: так как и проповедник в обличениях своих никогда не принимал в расчет человеческого лица, и скромный граф, как невольная причина происшедшего в церкви беспорядка, был вполне способен без ропота принять полезный для него на будущее время урок» [4, с. 353].

«Как бы то ни было, — продолжает свой рассказ Филиппов, — но с этой поры между ними устанавливается духовный союз на всю жизнь. Я не могу сказать, было ли уже в душе графа Александра Петровича, еще до встречи с о. Матвеем, готовое расположение к усвоению строгих правил христианской жизни, которые он впоследствии исполнял с такою покорностью, или же эта встреча породила в нем первую мысль об обязательности этих правил для всех, следовательно — и для него самого; но то несомненно, — так как я знаю это уже от самого графа, — что в лице о. Матвея ему впервые представился никогда до знакомства с ним не виданный им образец такой именно веры, которая выражается не в одних только благочестивых размышлениях, но во всем составе жизни, в каждой подробности действий, в ежеминутном ощущении присутствия и заступления промышляющего о Своем создании Бога, в совершенном изгнании из сердца всякого человеческого страха и всякой житейской заботы и которая одна только и заслуживает своего высокого именованья» [4, с. 353–354].

До конца своей жизни отец Матфей был духовным руководителем графа Толстого, который, по словам Гоголя, стремился к нему, «как птица из клетки на волю» (из письма Гоголя к отцу Матфею из

Неаполя от 9 мая (н. ст.) 1847 года) [13, XIV, с. 268]. Он же в свое время и благословил его принять должность обер-прокурора Святейшего Синода.

Паства отца Матфея была весьма обширна. Некоторые помещики Тверской губернии нарочно переселялись в Ржев, чтобы пользоваться его духовным руководством. Были глубоко и сознательно верующие люди из образованного класса в обеих столицах, искавшие его знакомства. Без сомнения, нуждался в нем и Гоголь. Как писал он графу А. П. Толстому из Остенде 8 августа (н. ст.) 1847 года, «нам, во всяком случае, следует искать тех знакомств и встреч, от которых хотя сколько-нибудь может похорошеть душа. Сами мы не можем прийти ни к чему без помощи других. И к Богу мы можем доходить только посредством частых обращений с людьми, тоже к Нему стремящимся» [13, XIV, с. 408].

Знакомство Гоголя с отцом Матфеем началось заочно по рекомендации графа Толстого. В начале 1847 года Петр Александрович Плетнев по просьбе Гоголя послал священнику в Ржев два экземпляра только что вышедших «Выбранных мест из переписки с друзьями» (один для него лично, второй — тому, кому он захочет дать). «Я прошу вас убедительно прочитать мою книгу, — писал Гоголь отцу Матфею из Неаполя, — и сказать мне хотя два словечка о ней, первые, какие придутся вам, какие скажет вам душа ваша. Не скройте от меня ничего и не думайте, чтобы ваше замечание или упрек был для меня огорчителен. Упреки мне сладки, а от вас еще будет слаще. Не затрудняйтесь тем, что меня не знаете; говорите мне так, как бы меня век знали» [13, XIV, с. 132].

Отец Матфей ответил Гоголю, и с этих пор между ними началась переписка, которая вскоре приобрела доверительный характер. До нас дошло семнадцать писем Гоголя и одно отца Матфея. Мнение священника о книге, по всей видимости, было отрицательным. Об этом мы можем судить по ответным письмам Гоголя, который со вниманием отнесся к его наставлениям. «Все, что говорите вы об учительстве, — писал он ему 12 января (н. ст.) 1848 года из Неаполя, — принял очень к сведению и вследствие этого, разумеется, взглянул пристальнее и на себя и на учительство» [13, XV, с. 15].

Но Гоголь не соглашался с тем, что книга его непременно должна произвести вредное действие и он даст за нее ответ Богу. Отвечая на подобные упреки, он писал в «Авторской исповеди»: «Что же касается до мнения, будто книга моя должна произвести вред, с этим не могу согласиться ни в каком случае. В книге, несмотря на все ее недостатки, слишком явно выступило желание добра. Несмотря на

многие неопределительные и темные места, главное видно в ней ясно, и после чтения ее приходишь к тому же заключению, что верховная инстанция всего есть Церковь и разрешение вопросов жизни — в ней. Стало быть, во всяком случае после книги моей читатель обратится к Церкви, а в Церкви встретит и учителей Церкви, которые укажут, что следует ему взять из моей книги для себя, а может быть, дадут ему вместо моей книги другие — позначительнее, полезнее и для которых он оставит мою книгу, как ученик бросает складки, когда выучится читать по верхам» [13, VI, с. 247–248]. Гоголь здесь еще раз точно определяет, какому читателю адресует свою книгу.

К сожалению, одна фраза из письма Гоголя к отцу Матфею от 24 сентября (н. ст.) 1847 года из Остенде была неправильно истолкована исследователями и породила весьма важное недоразумение. «Не знаю, сброшу ли я имя литератора, потому что не знаю, есть ли на это воля Божия...» — писал Гоголь. И далее: «Если бы я знал, что на каком-нибудь другом поприще могу действовать лучше во спасенье души моей и во исполнение всего того, что должно мне исполнить, чем на этом, я бы перешел на то поприще. Если бы я узнал, что я могу в монастыре уйти от мира, я бы пошел в монастырь. Но и в монастыре тот же мир окружает нас...» [13, XIV, с. 445, 446].

Эти слова Гоголя историк Николай Платонович Барсуков понял в том смысле, что отец Матфей *«советует Гоголю бросить имя литератора и идти в монастырь»* [14]. Однако монашеские устремления возникли у Гоголя задолго до знакомства с отцом Матфеем. Летом 1845 года, как известно, он даже предпринял попытку оставить литературное поприще и постричься в монахи (отзвуком этого события и явились строки о монастыре в письме к отцу Матфею).

Говоря о взаимоотношениях Гоголя с его духовным отцом, Барсуков основывался на письмах Гоголя, изданных Кулишом (1857), и воспоминаниях Тертия Филиппова о графе Толстом (1874). Другими сведениями Барсуков не располагал. Из его переписки с Филипповым (хранящейся ныне в Государственном архиве Российской Федерации) следует, что он просил сообщить материалы «об отношениях о. Матфея к Гоголю», но тот ограничился сказанным двадцать лет назад. В феврале 1894 года Н. П. Барсуков писал Т. И. Филиппову: «Очень сожалею, что настроение духа Вашего помешало Вам сказать действительно доброе и полезное для всех нас слово по поводу отношений о. Матфея к Гоголю; но я утешаю себя тем, что то, что уже сказано Вами об о. Матфее, заключает в себе столько поучительного и так ясно объясняет причину подчинения Гоголя сему замечательному человеку, что не многого остается желать. Почитаю себя счастливым, что книга

моя украшается таким прекрасным произведением Вашего пера, и я сердечным долгом почитаю принести Вам мою глубочайшую благодарность за дозволение для пользы общей им воспользоваться» [15].

Барсуков перепечатал воспоминания Филиппова в той части, где они касались отца Матфея, дополнил их письмами Гоголя к отцу Матфею и прибавил от себя несколько фраз, комментирующих эти письма. Труд его явился важнейшим источником сведений о взаимоотношениях Гоголя и его духовного отца. При этом слова, выделенные Барсуковым курсивом (о том, что отец Матфей будто бы советует Гоголю бросить имя литератора и идти в монастырь), стали брать в кавычки, неправомерно расценивая их как документальное свидетельство. На самом деле отец Матфей советовал Гоголю другое: «слушаться Духа, в нас живущего, а не земной телесности нашей»; «оставивши все хлопоты и вещи мира <...> поворотить во внутреннюю жизнь»; читать Евангелие, святых отцов (из письма Гоголя к графу А. П. Толстому от середины августа (н. ст.) 1847 года) [13, XIV, с. 416, 417].

Отправляясь в начале 1848 года в путешествие к Святым Местам, Гоголь в записной книжке этой поры дважды упоминает имя отца Матфея, помещая его первым в числе тех, «чьи имена вспомнить у Гр<оба> Св<ятого>», и вторым (после родных) в списке лиц, коим следует писать письма [13, IX, с. 696, 697]. На пути в Иерусалим Гоголь пишет отцу Матфею исповедальное письмо, в котором определяет «Выбранные места из переписки с друзьями» как «какие-то исполинские замыслы на что-то вроде вселенского учительства» — неудавшиеся вследствие неготовности собственной души, не очищенной от страстей и пороков, среди которых самый страшный — сомнение: «Мне кажется даже, что во мне и веры нет вовсе; признаю Христа Богочеловеком только потому, что так велит мне ум мой, а не вера» (Неаполь, 12 января (н. ст.) 1848 года) [13, XV, с. 15, 17].

Когда произошло личное знакомство Гоголя с отцом Матфеем, в точности неизвестно. Существует версия, основанная на устных преданиях ржевских старожилов, и в частности соборного звонаря А. Есиповского, что Гоголь был во Ржеве осенью 1848 года, возвращаясь из Петербурга в Москву [см.: 16]. Однако письма Гоголя говорят о том, что эта встреча не состоялась. Если Гоголь и побывал в Ржеве, то это могло случиться скорее всего в 1849 году (сообщение Е. Н. Бастамовой, что первая встреча Гоголя с отцом Матфеем произошла в Ржеве в 1851 году, недостоверно [см.: 5, с. 249]), а познакомились они с отцом Матфеем, по всей видимости, в январе 1849 года в Москве. Их переписка после небольшого перерыва возобновляется в 1850 году, и тогда Гоголь входит уже в семейные

дела отца Матфея: помогает в устройстве в Шереметевский пансион его дочери, высылает ему и его сыну книги, интересуется здоровьем домашних.

Последняя встреча Гоголя с отцом Матфеем состоялась в конце января — начале февраля 1852 года в доме графа А. П. Толстого на Никитском бульваре. Дату приезда священника в Москву помогают установить воспоминания Тертия Филиппова, который пишет, что познакомился с графом в 1852 году, «в первых числах того самого февраля, в 21-й день которого скончался живший в его доме Гоголь. В это время гостил у него приезжий из г. Ржева (Тверской губернии) протоиерей Матвей, который имел весьма важное значение как в его, так и в моей собственной жизни, и которого на тот раз я пришел навестить...» [4, с. 346].

Беседы со священником произвели большое впечатление на Гоголя. Подробности этих разговоров нам неизвестны, но их содержание отчасти передано доктором Алексеем Терентьевичем Тарасенковым и протоиереем Феодором Образцовым. Отец Матфей напоминал Гоголю о греховности человека, об ответственности людей за свои действия и слова перед Богом, о необходимости соблюдения поста. «Несмотря на то что Гоголь так любил духовные беседы и сам искал строгих наставлений, — пишет Тарасенков, — разговоры этого духовного лица, о котором он имел по справедливости самое высокое понятие, так сильно потрясли его, что он однажды, не владея собою, прервал его речь и сказал ему: "Довольно, оставьте, не могу долее слушать, слишком страшно"» [17].

Заметим, что доктор Тарасенков не был участником разговоров отца Матфея с Гоголем и писал главным образом со слов графа Толстого. Можно догадываться, что речь, помимо прочего, шла и о Страшном суде (по всей вероятности, эта беседа состоялась в воскресенье 3 февраля: была *Неделя мясопустная, О Страшном суде*, которая и могла послужить поводом для проповеди отца Матфея). Но у Тарасенкова нигде не сказано, что священник предъявлял Гоголю чрезмерные требования. Да этого и быть не могло. Будучи опытным пастырем, отец Матфей прекрасно понимал, что человек в духовной жизни поднимается как бы по ступеням лестницы. В своем последнем письме к Гоголю (единственном дошедшем до нас) он говорит: «Человек может и должен расти в вере и благочестии, но постепенно» [13, XV, с. 470].

Широкую известность получило свидетельство протоиерея Феодора Образцова, что во время последней встречи отца Матфея с Гоголем разговор шел о литературе, в частности — о Пушкине.

Т. И. Филиппов утверждал, что будто бы он имел «полное основание полагать, что из сочинений Гоголя о Матвей ничего не читал, кроме "Переписки", присланной ему самим автором, а с произведениями Пушкина и вовсе знаком не был» [цит. по: 18, с. 170]. Едва ли это так. Е. Н. Бастамова, бывшая духовной дочерью отца Матфея, рассказывает, например, в своих воспоминаниях, что тот посылал к ней «за сочинениями Гоголя, чтобы ознакомиться с ними» [5, с. 249].

«О. Матфей как духовный отец Гоголя, — пишет протоиерей Феодор Образцов, — взявший на себя обязанность по мере воспринятой на себя благодати очистить совесть Гоголя и приготовить его к христианской непостыдной кончине, потребовал от Гоголя отречения от Пушкина. "Отрекись от Пушкина, — потребовал о. Матфей, — он был грешник и язычник"» [2, с. 139].

Позволим себе высказать сомнение, что как духовное лицо, как православный священник отец Матфей мог назвать язычником православного человека, хотя бы и грешного, а тем более потребовать «отречения» от него, если он не еретик. Скорее всего, Пушкин в этом разговоре олицетворял в какой-то степени нехристианскую сторону литературы. По всей видимости, отец Матфей требовал отказа не от того Пушкина, которого Гоголь знал утвердившимся в церковной жизни христианином, поэтом неумирающих красот русской души, а от того, кто некогда увлеченно воспевал страсти — идолов, которых стыдился в позднейшие годы. Такой Пушкин был образцом для подражания у многочисленных литераторов и породил по своей гениальности, целое направление в русской поэзии.

Кажется, так склонен был понимать дело и протоиерей Феодор Образцов. «Известно, что Гоголь до благоговения почитал Пушкина, — пишет он, — считая его каким-то божеством для себя, которое вдохновляло его в творчестве. Потому отречение от Пушкина для Гоголя было крайним актом самоотвержения. <...> Как смотрел о. Матфей на Пушкина? О. Матфей, сам поэтическая натура, — мог ли не понимать красоты пушкинской поэзии? Он отчетливо понимал, но только советовал, особенно молодым людям, осторожно читать Пушкина, говоря, что много у него хорошего, но много и греховного. <...> В суждении о Пушкине обыкновенно эта сторона — злоупотребление дарованиями — замалчивается, а между тем это злоупотребление, не допущенное в печати, сильно было распространено в рукописях среди молодежи, когда печатные стихотворения его были очень редки» [2, с. 140].

Напомним, что эти слова сказаны человеком, который много лет знал отца Матфея и которому в 1855 или 1856 году довелось

присутствовать при разговоре Тертия Филиппова с отцом Матфеем о Гоголе. Заметим, однако, что Пушкин вовсе не был для Гоголя неким божеством, как полагал протоиерей Феодор Образцов. Гоголь видел в Пушкине прежде всего национального гения. «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа, — писал он в статье «Несколько слов о Пушкине» (1835), — это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла» [13, VII, с. 274].

Однако это вовсе не значит, что Гоголь воспринимал Пушкина как идеал, что нередко утверждается. Идеал у Гоголя, как и у всех христиан, был один — Господь Иисус Христос. Искусство для Гоголя — отблеск небесной красоты. П. А. Матвеев передает слышанные им от И. Ф. Золотарева и других лиц слова Гоголя, сказанные в беседе с русскими художниками в Риме: «Чистая, истинная красота — хвала Богу на земле» [19, с. 74]. «Намек о божественном, небесном рае заключен для человека в искусстве, — говорит он во второй редакции повести «Портрет» (1842), — и по тому одному оно уже выше всего» [13, IV, с. 114].

Все прекрасное в этом мире понимается Гоголем как отражение небесной гармонии. В «Размышлениях о Божественной Литургии» (первоначальной редакции) он пишет: «Припомни только и собери в памяти своей все прекраснейшее, что ни видал ты на земли и чем восхищался, и представь себе только то, что потому было оно прекраснейшее, что было бледное отражение великой небесной Красоты, мелькнувший край одной только ризы Божией — и вознесется душа твоя сама собой к источнику и лону Красоты и воспоеет победную песню, облетая вместе с серафимами вечный престол Всевышнего» [13, VI, с. 398].

По мере приобретения духовного опыта менялось и отношение Гоголя к искусству, к Пушкину в частности. В статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» (1846) он писал: «Нельзя уже теперь заговорить о тех пустяках, о которых еще продолжает ветрено лепетать молодое, не давшее себе отчета, нынешнее поколение поэтов; нельзя служить и самому искусству, — как ни прекрасно это служение, — не уразумев его цели высшей и не определив себе, зачем дано нам искусство; нельзя повторять Пушкина» [13, VI, с. 194].

3 марта 1851 года Екатерина Александровна Хитрово записала в своем одесском дневнике: «Княгиня (Варвара Алексеевна Репнина-Волконская. — В. В.) было предложила читать Пушкина, но он (Гоголь. — В. В.) не согласился и ради Великого поста стал читать <митрополита> Филарета, "как все искали прикоснуться ко Христу" [20], что и нам возможно через Причастие» [21]. Тем самым Гоголь подчеркнул разницу между светским чтением и духовным.

«Что заставило о. Матфея потребовать такого отречения? — вопрошает протоиерей Феодор Образцов, завершая свои воспоминания. — Он говорил, что "я считал необходимым это сделать". Предсмертная агония Гоголя продолжалась очень долго, а такое требование было на одном из последних свиданий между ними. Гоголю представлялось прошлое и страшило будущее. Только чистое сердце может зреть Бога, потому должно быть устранено все, что заслоняло Бога от верующего сердца. "Но было и еще..." — прибавил о. Матфей. Но что же еще?.. Это осталось тайной между духовным отцом и духовным сыном. "Врача не обвиняют, когда он по серьезности болезни предписывает больному сильные лекарства". Такими словами закончил о. Матфей разговор о Гоголе» [2, с. 140–141].

Искусство, литература всегда имели для Гоголя первостепенное значение. «Не мое дело решить, в какой степени я поэт, — писал он В. А. Жуковскому 10 января (н. ст.) 1848 года из Неаполя, — знаю только то, что прежде чем понимать значение и цель искусства, я уже чувствовал чутьем всей души моей, что оно должно быть свято. И едва ли не со времени <...> первого свиданья нашего оно уже стало *главным* и *первым* в моей жизни, а все прочее *вторым*. Мне казалось, что уже не должен я связываться никакими другими узами на земле, ни жизнью семейной, ни должностной жизнью гражданина, и что словесное поприще есть тоже служба» [13, XV, с. 10].

Известно, однако, что участь человека зависит от его устремлений в этой жизни. «Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк. 12, 34). В этом смысле искусство (если говорить о нем как имеющем чисто земные цели), всецело обладающее душой человека, становится препятствием к достижению Царства Небесного. В свете Евангельской истины и следует, видимо, понимать требование отца Матфея об «отречении от Пушкина», то есть от такого искусства.

Во время своей последней встречи с Гоголем отец Матфей исполнял свои священнические обязанности. Как духовный отец писателя, он заботился о его вечном спасении. Более того, будучи, по свидетельству многих, прозорливцем, он, по всей видимости, предвидел смерть Гоголя и старался приуготовить его к ней.

(Напомним, что именно после отъезда отца Матфея Гоголь начинает говеть, то есть готовится к принятию Святых Христовых Таин).

Один из случаев прозорливости отца Матфея приводится в его жизнеописании. В 1854 году, находясь в Петербурге, он духом провидел смерть своей жены: заблаговременно подготовил бумаги для отъезда и, не получая никаких известий из дома, отслужил панихиду по новопреставленной рабе Божией Марии, а на следующий день отправился в Ржев. Посланный оттуда нарочный (В. Малинин) с сообщением о кончине жены в столице его не застал [см.: 3, с. 279].

Проводив священника 5 февраля, Гоголь на следующий день послал ему покаянное письмо — последнее в своей жизни, из которого видно, что беседы их проходили, вероятно, не гладко: «Уже написал было к вам одно письмо еще вчера, в котором просил извиненья в том, что оскорбил вас. Но вдруг милость Божия чьими-то молитвами посетила и меня, жестокосердного, и сердцу моему захотелось вас благодарить крепко, так крепко, но об этом что говорить? Мне стало только жаль, что я не поменялся с вами шубой. Ваша лучше бы меня грела». И подписался: «Обязанный вам вечною благодарностью и здесь, и за гробом весь ваш Николай» [13, XV, с. 468].

Обратим внимание на подпись — не «Гоголь», но просто «Николай» — то есть раб Божий (для Бога существенно только имя человека).

Некоторые исследователи высказывали мнение, что слова Гоголя об обмене шубами носят символический характер, — речь шла, как они думали, о желанном, но невозможном обмене мировоззрением. Однако, по свидетельству того же протоиерея Феодора Образцова, отец Матфей однажды был у Гоголя в Москве и действительно предлагал ему свою шубу, которую тот, несмотря на уговоры, не взял [см.: 18, с. 157–158].

Незадолго до смерти, в конце первой недели Великого поста, Гоголь получил ответ от отца Матфея. Письмо это было найдено в комнате, где умер Гоголь и которая была отведена под квартиру управляющего графа Толстого. Оно датировано 12 февраля 1852 года и переслано Гоголю не по почте, а с оказией.

«Христианская ваша ко мне откровенность и благодушие, — писал отец Матфей, — не ошибусь, скажу — сроднили вас со мною. И потому ваши скука и душевные смущения суть вместе и мои. И потому прошу вас, не унывайте — не отчаивайтесь, во всем благодушествуйте. Как можно, если не сердце, то, по крайней мере, ум ваш держите поближе к Иисусу Христу. Имя Его чаще имейте в устах: оно и далее с Ним познакомить может [22] — натурально, с условием

уклоняться от мира и всего яже в нем [23]. <...> Благодарю вас за мену шубами. Будет лето, и не нужна будет ни моя вам, ни мне ваша [24]. Господь видел ваше усердие ко мне, и оно уже принято. Простите, возлюбленный о Господе! Боюсь что-то я за вас — не сборол бы вас общий враг наш. Но и чувствую вместе с тем какую-то надежду, и вы не посрамитесь пред Господом в день явления славы Его. <...> Желаю вам в Святой Евхаристии ошутительно вкусить и познать, сколь благ Господь наш. Прощайте и спасайтесь от рода строптивного сего. Благодать Божия да будет с вами везде и всегда — молящийся о сем, вас о Христе любящий протоиерей Матфей Александров» [13, XV, с. 470].

По предположению литературоведа С. Н. Дурьлина, впервые опубликовавшего это письмо, состояние мучительного внутреннего беспокойства, которое испытывал Гоголь в предсмертные дни, объяснялось тем, что он ждал ответа от отца Матфея, прощения за нанесенное ему «оскорбление». После получения письма настроение Гоголя резко меняется: он прощен [см.: 25]. Предположение исследователя не лишено основания: Гоголь не раз говорил о том «отраднo-успокоительном» действии, которое имели на него письма ржевского священника. Эти письма он всегда носил при себе.

Насколько высоко Гоголь ценил духовное руководство отца Матфея, видно из его отзыва о нем в письме к графу А. П. Толстому от 13 апреля 1848 года из Константинополя: «По-моему, это умнейший человек из всех, каких я доселе знал, и если я спасусь, так это, верно, вследствие его наставлений...» [13, XV, с. 44]. А самого отца Матфея Гоголь постоянно просил молиться о нем: «Может быть, вам душа моя известна больше, чем мне самому» (из письма от 30 декабря 1850 года из Одессы) [13, XV, с. 386].

В отце Матфее многих, в том числе Гоголя, привлекали, в частности, ревностное отношение к вере и духоносное слово. Личный пример священника и его проповеди производили неизгладимое впечатление на многих. Третий Филиппов пишет о нем в своих воспоминаниях: «Смолоду наклонный к подвижнической жизни и способный перенести всякое самое тяжкое лишение, восторженным чувством художника любя великолепие православного богослужебного чина, в котором он не позволял себе опустить ни единой черты, и, что всего важнее, обладая даром слова, превосходящим всякую меру, он с первых же лет своего служения Церкви сделался учителем окрест живущего народа и везде, где ни приходилось ему действовать, делался центром, около которого собиралось все, искавшее христианского пути и имевшее нужду в исцелении

душевных язв, в восстановлении упавших сил и в ободрении на внутренний подвиг» [4, с. 348–349].

«В свою очередь и он, — продолжает далее мемуарист, — по собственному его признанию, был бесконечно обязан тому низко между нами поставленному, но пред Богом высокому обществу, среди которого протекли первые двадцать четыре года его учительской и пастырской деятельности. Он навсегда сохранил живое воспоминание и с восторгом и неподражаемым художеством речи передавал нам, позднейшим его ученикам, о тех поразительных проявлениях живого и деятельного благочестия между его деревенскими духовными друзьями, которых он был свидетелем, а отчасти и виною, и которые так и просились на страницы Четьи Минеи. О. Матвей не раз сообщал мне с некоторым даже удивлением о том впечатлении, которое его рассказы об этих высоких явлениях духа в нашем народе производили на Гоголя, слушавшего их, по библейскому выражению, *отверстными устнами* и не знавшего в этом никакой сытости. Мне это было понятнее, чем самому рассказчику, который едва ли вполне сознавал, какую роль в этом деле, кроме самого содержания, играло высокое художество самой формы повествования. Дело в том, что в течение целой четверти века обращаясь посреди народа, о. Матвей с помощью жившего в нем исключительного дара умел усвоить себе ту идеальную народную речь, которой так долго искала и доньне ищет, не находя, наша литература и которую Гоголь, сам великий художник слова, так неожиданно обрел готовою в устах какого-то в ту пору совершенно безвестного священника...» [4, с. 349–350].

Не подлежит сомнению, что ставший своего рода классическим образ отца Матфея как мрачного фанатика, едва ли не сгубившего Гоголя, не имеет ничего общего с действительностью. Невозможно отрицать его влияния на Гоголя перед кончиной в феврале 1852 года [26]. Но столь же несомненно, что этот священник, достигший высокой степени духовной жизни, как никто другой понимал его душевное устройство. «С ним повторилось обыкновенное явление нашей русской жизни, — говорил он. — Наша русская жизнь немало имеет примеров того, что сильные натуры, наскучивши суетой мирской или находя себя неспособными к прежней широкой деятельности, покидали все и уходили в монастырь искать внутреннего умиротворения и очищения <...> Так было и с Гоголем. Он прежде говорил, что ему "нужен душевный монастырь", а пред смертью он еще сильнее пожелал его» [2, с. 137–138].

Известно, что умер Гоголь в состоянии духовного просветления. Перед кончиной он дважды приобщался Святых Таин и соборовался.

Последними его словами, сказанными в полном сознании, были: «Как сладко умирать!» [2].

Отца Матфея упрекали в непонимании Гоголя как писателя. Говорили, что он запрещал ему писать светские произведения. Отец Матфей отвечал на это: «Неправда. Художественный талант есть дар Божий. Запрещения на дар Божий положить нельзя; несмотря на все запрещения, он проявится...» [2, с. 138].

Отец Матфей был последним, кто ознакомился с главами второго тома «Мертвых душ». Вероятно, это произошло во время его последней встречи с Гоголем незадолго до сожжения рукописей. Ему нередко ставят в вину, что именно он подтолкнул писателя к этому. Отец Матфей отрицал, что по его совету Гоголь сжег второй том, хотя и говорил, что несколько набросков не одобрил и даже просил уничтожить.

«Говорят, что вы посоветовали Гоголю сжечь 2-й том "Мертвых душ"? — "Неправда и неправда... Гоголь имел обыкновение сожигать свои неудавшиеся произведения и потом снова восстанавливать их в лучшем виде. Да едва ли у него был готов 2-й том; по крайней мере, я не видал его. Дело было так: Гоголь показал мне несколько разрозненных тетрадей с надписаниями: *Глава*, как обыкновенно писал он главами. Помню, на некоторых было написано: глава I, II, III, потом, должно быть, 7, а другие были без означения; просил меня прочитать и высказать свое суждение. Я отказывался, говоря, что я не ценитель светских произведений, но он настоятельно просил, и я взял и прочитал. <...> Возвращая тетради, я воспротивился опубликованию некоторых из них. В одной или двух тетрадях был описан священник. Это был живой человек, которого всякий узнал бы, и прибавлены такие черты, которых... во мне нет, да к тому же еще с католическими оттенками, и выходил не вполне православный священник. Я воспротивился опубликованию этих тетрадей, даже просил уничтожить. В другой из тетрадей были наброски... только наброски какого-то губернатора, каких не бывает. Я советовал не публиковать и эту тетрадь, сказавши, что осмеют за нее даже больше, чем за переписку с друзьями"» (воспроизведение протоиереем Феодором Образцовым по памяти разговора между Т. И. Филипповым и отцом Матфеем) [2, с. 138–139].

Свидетельство отца Матфея крайне важно для нас потому, что это едва ли не единственный человек, который в то время был для Гоголя авторитетом, даже более — судьей его труда, приобретшего для самого автора не столько литературное, сколько духовно-нрав-

ственное значение. Трудно предположить, что Гоголь, имея законченный беловик, мог дать ему на суд разрозненные тетради с набросками.

Широко распространено убеждение, что причины предсмертной трагедии Гоголя следует искать в деяниях лиц, окружавших его в последние годы жизни. Уже в наше время было высказано мнение, что «будь на месте отца Матфея, например, Оптинский старец Макарий, второй том получил бы одобрение и благословение на выход в свет» [28].

Подобное противопоставление отца Матфея и Оптинских старцев не ново. Вот что говорил, например, в 1902 году профессор А. И. Смирнов в речи по случаю пятидесятилетия со дня смерти Гоголя: «Очень возможно, что не будь в последние годы духовным наставником и руководителем Гоголя о. Матвей Константиновский, суровый и строгий обличитель, этот аскет Ферапонт Достоевского в "Братьях Карамазовых", а будь при нем Оптинский о. Амвросий, почитатель Пушкина, этот смиренный старец Зосима Достоевского, снисходительный к людским слабостям и с большим благоволением к людям и чистым мирским, житейским радостям, — второй том "Мертвых душ" не погиб бы» [29].

Заметим, что преподобный Амвросий Оптинский не был почитателем Пушкина, а держал на своем столике только книгу басен Крылова, ежедневно прочитывая по две-три басни. Если же сравнить эти две великие личности — Оптинского старца и Ржевского протоиерея, то увидим в них глубокое духовное родство. В Оптиной Пустыни хорошо знали отца Матфея. Тот же старец Амвросий отзывался о нем как о человеке, «в жизни своей отличавшемся особенным благочестием» [30].

Другой критик, Павел Матвеев, автор книги о «Выбранных местах из переписки с друзьями», замечал в 1903 году, что в Оптиной Пустыни Гоголь «встретил мудрых иноков, благодушных и согретых истинно христианской любовью и глубоким смирением души. Они не пугали впечатлительного художника потрясающими картинами вечных мук за его авторскую деятельность, они не считали служение искусству тяжким грехом, как ржевский священник о. Матвей Константиновский, которого надо признать едва ли не одним из главных виновников сожжения второго тома "Мертвых Душ"» [19, с. 304].

Примечательно, что Константин Леонтьев, духовный сын преподобного Амвросия Оптинского, говорил, что тот «больше сочувствовал сожжению Гоголем своих произведений, чем писанию» [31]. Прозорливый и святой старец в точности понял духовный смысл происшедшего — Гоголь следовал твердо воле Божией и сделал свой выбор сознательно.

Можно было бы привести много несправедливых отзывов об отце Матфее, которые, как правило, высказывали писавшие о Гоголе. Например, профессор протопресвитер Василий Зеньковский утверждал, что отец Матфей «не подходил для духовного руководства таким человеком, каким был Гоголь». Ему казалось, что в те годы «были священники с широким пониманием вопроса об отношении Церкви и культуры» [32]. В качестве примера он приводит архимандрита Феодора (Бухарева). Но последний, как известно, не годился в духовные наставники уже потому, что оставил священный сан и вышел из монашества в мир. В то же время от отца Феодора можно было услышать в откровенных беседах «самые почтительные, почти благоговейные отзывы об о. Матфее» (как вспоминал Николай Иванович Субботин, профессор Московской Духовной академии, специалист по истории русского раскола) [33].

Протоиерей Матфей Константиновский, как бы предвидя будущее непонимание в отношении себя, говорил незадолго до кончины: «Будут бранить меня, ох, сильно будут бранить. — За что же? Ваша жизнь такая безупречная! — Будут бранить, будут. — Не за Гоголя ли? — Да, и за Гоголя, и за всю жизнь мою. Но я не раскаиваюсь в жизни своей, не раскаиваюсь и за отношения мои к Николаю Васильевичу» [2, с. 128].

По поводу приведенного разговора автор воспоминаний, протоиерей Феодор Образцов, заметил следующее: «Свидетельствую совестью, что это точные слова о. Матфея, сказанные им за три месяца до своей смерти и лично мною слышанные». В самом деле, отца Матфея потом много бранили за Гоголя, и бранили, как видим, несправедливо.

Приложение:

Проповеди протоиерея Матфея Константиновского

1. Говорено 1851 года Августа 5. За ранней Литургией
Горé имеем сердцá —

Вы, я думаю, это не в первый раз слышали, когда присутствовали в этом поучительном для всех нас святилище...

Да, нас всё тут учит и всё открывает, что мы должны знать и чего искать, — только надо самим стараться иметь понятие к этому. А, разумеется, если иметь всегда все чувства, прикованные к земле, угождая себе во всем, — тогда очень трудно понять этот важный пункт, которым бы надо одним заняться, чтобы различить истину от лжи.

Это я вам к тому говорю, что какие надо взять средства, чтобы иметь горé сердца, то есть как бы приподнять наше сердце выше...

В самом деле, серьезный предмет: как, кажется, поднять его?..— Впрочем, братие, я вам скажу, что очень легко, с Божиею помощью, нам будет иметь горе сердца, если мы ум, сердце и душу нашу направим к тому, что требует от нас Господь; если мы умом будем действовать [понимать]: к чему мы созданы? и как познать своего Создателя?..

Это единственное добро — дабы исполнить Его повеления. А духом возносясь, — дабы возлюбить одно Небесное и отвлечь себя от всего земного, которого «истина» не достойна любви, потому что оно [земное] отплачивает нам одною гибелью да притом вечною.

Братие, надо вникнуть посерьезнее, надо помнить то, что когда входите в храм Божий, спросите всякой самого себя: куда я иду? — Во всяком доме есть свой хозяин, поэтому всякой храм имеет Хозяина — Того, Который есть Владыка над Небом и землею и Который спросит нас: как мы в храме Его присутствовали и как слушали, и внимали все действия, какие происходили в нем?..

Теперь возьмем это: если мы, видя Престол, да будем только понимать, в чем одет он, видя на нем одно лишь золото и серебро, а не Того, пред Которым вся Силы Небесные трепещут, и нигде не вмещаемый, — а для нашего спасения так умалил Себя, что в такой маленькой чаше, которую мы видим, Весь содержится!.. Ему больно за всё то, что мы не понимаем Его и не проникаем душевными очами, — как всегда, во время страшной службы, наш Господь страдает, распинается и воскресает, и всё — для нашего спасения. Да, дивные и страшные действия всегда происходят!..

К тому-то нам и говорят, чтобы мы имели горе сердца, — как уже всё предоставлено для нашего спасения, и мы спасены; и только остается от нас, чтобы стряхнули землю с нашего сердца, которая совсем задавила и не дает ничего видеть, прельщая своими обманчивыми усладениями... И тогда бы легко было поднять сердце выше, и не одного [хора] слушая, что будто только ему надобно сказать: *имамы ко Господу* — и забывая, что этот глас всей Церкви и всякому достойно обратить внимание: с каким я духом должен сказать — *имамы ко Господу*..! — Хорошо, как уста согласно с сердцем произнесут это, а как нет — худо, братие...

Спросят от нас, повторяю вам, как мы во время присутствия Самого Бога и явной над нами происходящей — особенно теперь — неизглаголанной благодати, являли в себе чувства, от которых не только [нет] капли слез, но даже забываем, где стоим?..

Это все по причине ума и всех мыслей, и желаний, находящихся закопанными в земле. Согласитесь сами, что от того в благоговении трудно вознестись горе, когда все начало и конец наш основаны в земных услаждениях и об них одних попечениях!.. Если всегда будем в таком положении, то и этот высокий дар не поймем, в точности всегда слышанный нами: *Твоя от Твоих*. — Это значит то, что надо всеми действуется благодать, и всякой получит исцеление в своих грехах; если бы даже по причине каких обстоятельств здесь и не было нас, но если мы всегда будем иметь горе сердца, то на всяком месте можем быть участниками в всеизлиянной, для нашей души безценной благодати. А не имевши возвышенного духа — всё будем спать греховным сном, где бы мы ни были: нечего ожидать хорошего и в храме, и в доме; и это всё мы! — причиной своей явной гибели.

Вот теперь и Фавор к нам приближается, где Господь ясно показал Славу Свою ученикам в знак того, что Он всегда готов и на всяком месте преобразить нас из грешных праведными и дать нам славу, которая ожидает искавших ее и имевших на всяком месте свой Фавор; то есть если [живя] постоянно возвышаясь от земли на Небо, восходя, как по лестнице, в свое истинное родное Отечество.

Вы не скажете ль, что [чтобы] достигнуть этого Фавора — надо оставить всё?.. Напрасно так думаете. Будьте всякой в своей должности и имейте горе сердца. Вы тогда еще с бóльшим успехом сами заметите, как вы всё изобильно иметь будете; только главное дело — не прилепляйтесь слишком ко всему тленному и скоропреходящему, а ищите высшего и прочного.

Одно только помните, что с Богом ничего нет трудного; и не забудьте, каких только средств не посылает Он нам, как бы только спасти нас! — Кого и через бедность, кого и чрез богатство, одним словом, — разными судьбами хочет привести ко спасению.

Братие, что если бы Господь прежде спросил всех нас, что, надо ль вам, чтобы Я пришел искупить вас от вечной гибели, куда явно тащат грехи ваши? — Ну, верно, Он прежде знал, что откажутся все и захотят лучше с грехами погибнуть, чем оставить их. Вот почему, братие, не спрашивавши, искупил нас Своею Безценною Кровию и как бы говоря так: за всех Я вас пострадаю и, может же быть, кого и привлеку к Себе, Своею пламенною любовью кому-нибудь и разогрею холодное, оледеневшее сердце от беспрестанных грехов ваших. — Каково Божие Милосердие! Даже, стыд и ужас объемлет, если хорошенько вникнуть в нашу к Нему неблагодарность!.. И всякой раз, и сейчас же — внидет к нам призывать всех нас приступить к Нему.

Вот хоть это поймите: не одне причастники, когда есть, могут отнести к себе, что только их призывает к этой благотворной чаше, которая может и непричащающимся даровать большую благодать и пользу душе, — исцеление грехов и воздержание от них, — [но] и [тех], кои (только, с верою) будут видеть как Истинно Самого здесь пребывающего Господа, ожидающего покорности нашей Святой Воле Его. Аминь!

2. Слово на Преображение Господне (6 Августа 1851 года, на ранней Литургии)

Ныне Церковь празднует Славное Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или то событие в Его земной жизни, когда Он, взяв с Собой трех из Апостолов и возшедши с ними на гору помолиться, преобразился пред ними, явился то есть им в Славе Божества Своего.

Что в этом событии примечать нам должно?

Думаю, всем и каждому из нас известно, что Сын Божий, хотя и воспринял наши человеческие плоть и душу, но Есть Истинный Бог. И Слава Его всегда была с Ним. Даже те неверные иудеи, кои ненавидели и гнали Господа Иисуса, ощущали по временам в Нем Лицо высшее человека обыкновенного: не Ты ли Христос? — спрашивали они Его. Самые слуги врагов Христовых свидетельствовали пред ними, что не было человека, который бы столь сладостно для души говорил, как говорил Иисус Христос.

Значит, не для Себя Самого надлежало Христу явить избранным Апостолам — особенно чудным образом — Славу Божества Своего на Фаворе. Эта Слава показана была Господом для нас!.. Она явлена была Им ночью. Явлена только трем свидетелям... Но почему Господь не показал Славы Своей всему сонму людей — и верных, и неверных? Верных — утвердил бы Он более в вере. Неверных — привлек бы к ней...

Являя Славу Свою для утверждения нас в вере, Он признал неверных недостойными зреть оную!.. *Род лукавый и прелободейный*, — говорит Господь о неверных иудеях, — *знамения просит; и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дни и три нощи.*

Почему же верным не всем показывает Он Славу Свою, а только верховным из Своих Апостолов, троим: Петру, Иакову и Иоанну. Это почему?.. Потому, что хочет от нас, братие-христиане, Спаситель наш веры простой, без пытливости: ибо на земле ходим мы верою, а не ведением.

Множество чудес совершал Спаситель во днях земной жизни Своей: исцелял больных, очищал прокаженных, воочал слепых, отверзал слух глухим, воскрешал мертвых, прочие чудеса великие делал. Но и все сии, необычайные знамения более служили выражением непостижимого милосердия Спасителя к бедствующему человеку, чем нарочито для явления Славы Своея совершались Им. Если бы и не было сих чудес, можно было бы из другого познать, что Иисус есть обеща́нный миру Христос, Мессия, Спаситель. — Из чего? — Из одного исполнения на Нем пророческих предсказаний о Спасителе... Кто же может сомневаться в том, что Иисус есть Христос и Спас мира, когда к исполнению на Нем пророчеств ветхозаветных совершаемы были еще Им и чудеса?

Скажет ли кто, что земная жизнь Его от нас сокровенна?.. Веруйте Евангельским сказаниям о ней, исполняйте повеленное нам Спасителем, и вы увидите в душе своей ту Славу, которую Он в днешний день благоволил явить избранным ученикам Своим. Являя им славу Свою, Господь сим самым дал знать всем нам, что может получать тот, кто с верою в Господа будет последовать Ему в жизни, — Ему, Который есть Путь и Истина, и Живот...

Доколе пребудем с Господом Иисусом, нас не обымет тьма. Он Сам сказал: *Дондеже Свет имате во Мне, в Моем св. Евангелии, в Моей св. Церкви, веруйте во Свет, да сынове Света будете.* Но то бедствие многих людей, что Свет пришел в мир, а они возлюбили тьму паче Света, то есть сатану паче Господа, — *быша бо дела их зла.*

Это, братие, ужасно!.. Что было бы хорошего для нашей жизни, если бы мы, оставляя свет, постоянно искали тьмы? Мы постоянно спотыкались бы и, наконец, упали бы и совсем разбились. Потому тех людей надлежало бы назвать совершенно безумными, которые, не желая видеть никогда дневного света, любили бы всегдашнюю ночь. Но еще большее безумие, непостижимое безумие будет в нас, когда станем удалять себя от Вечного Света, Солнца Правды — Господа Иисуса Христа, слушаясь врага Его и нашего, — сатаны, — который есть духовная тьма. Повинуясь диаволу, мы повергнемся, наконец, вместе с ним во тьму вечную.

Господь ясно сказал: *Аз есмь Свет миру. Ходяй по Мне, не имать ходити во тьме, но имать свет животный* (Ин. 8:12). Так, братие, веруя Господу и слушая Его св. заповедей, следуя примеру Его, показанному нам в святейшей Его жизни, мы и на этой, темной земле будем всегда зреть Его — наш Свет Животный.

Господь преобразился ночью. Но во время Его Преображения сделалось так светло, что и небо, и земля осиявались; и трем ученикам,

бывшим с Ним на горе, такая сделалась на душе радость, что они пожелали навсегда остаться там, с Господом и двумя Его пророками. *Господи! добро есть нам zde быти* (и проч.), — воскликнул Петр Апостол.

Вот, братие, какая у Господа Слава, радующая и веселящая! А мы всё удаляемся от Него своими грехами и неправдами. Когда еще в этой юдоли плачевной Своим Животворным Светом Господь преображает нам тьму во свет и сообщает радость душе, то про тот мир [мир], что и говорить? Какие слова и радость ждут там, на том свете, избранных Царствия Его Небесного!..

Для чего Преображение произошло ночью? — Для того, чтобы показать нам, что Господь всякую тьму может уничтожить навсегда. Да, братие, Господь всё делает для нашего спасения и тех просветит, кои, познав свою тьму духовную, от грехов происходящую, будут просить света у Него — Источника и Подателя Света, Который всякого просвещает. Кто старается более и более познать Господа, приближаясь к Нему верою, молитвою, любовью, надеждою, делами братолюбия — тому хочет Он Сам явиться. А кому явится Господь, тот не на один Фавор будет стремиться душою, чтобы только видеть Славу и радость, какие ныне сообщил Господь трем Апостолам, но он с верою и любовью и на Голгофу взойдет с своим Господом, чтобы вместе с Ним пострадать и тогда уже прославиться в вечной Его Славе, говоря с Апостолом Павлом: какие страдания могут сравниться с будущей, вечной славой?!

Тяжело было бы неверующему бороться с плотию, миром и диаволом — этими врагами нашего спасения. Вместо борьбы он бывает их другом, не веря, что они — его враги и погубят его. Он только верит тому, что видит. Но верующий видит, как хорошо с Господом, как без Него ужасно. Познавши же Иисуса Христа, он крепко вооружается на врагов спасения вечного. Поэтому, ни на какую тяжесть трудов и подвигов спасения не смотрит, помня, что все земное пройдет, как миг, как сновидение, не оставя следа прежних тяжестей... Да, этому счастливцу — верующему и познавшему Иисуса Христа — не может быть никакая тяжесть и на земле. Он и на земле говорит: *Добро есть мне zde быти!* — потому что с веселием исполняет всё, и с радостью, и терпением всё переносит ради Своего возлюбленного Господа, Который истинно воцарился и в *велепоту облечеса*. Слова сии не время объяснять...

Окончу тем, что нужно всегда просить Господа преобразить нас в таких людей, кои бы возлюбили Свет Его более тьмы врага душ наших, и, получив Свет благодати Господней, не гасили бы оный

своими беззакониями, да не постигнет нас ночь вечная. Там негде уже достать света! — Ночь вечная разлучит от Света Вечного. Аминь!

Литература и примечания:

1. Материалы для биографии Ржевского протоиерея Матвея Александровича Константиновского // Душеполезное Чтение. — 1909. — № 4—7.

2. Образцов Ф., протоиерей. О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора. По моим воспоминаниям / Ф. Образцов // Тверские Епархиальные Ведомости. — 1902. — № 5, 1 марта. — Часть неофициальная.

3. Грешищев Н. Очерк жизни в Бозе почившего ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского / Н. Грешищев // Странник. — 1860. — № 12.

4. Филиппов Т. И. Воспоминание о графе Александре Петровиче Толстом / Т. И. Филиппов // Русское воспитание / Филиппов Т. И. ; сост., предисл. и коммент. С. В. Лебедева ; отв. ред. О. Платонов. — М., 2008.

5. Из воспоминаний Елизаветы Николаевны Бастамовой // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания. — Тверь, 1903. — Вып. 1.

6. РГБ. Ф. А/Г. 1. Картон 63. Ед. хр. 21.

7. Мысль, взятая из одного стихира (*Примеч. Т. И. Филиппова*). Правильнее: одной стихире. Стихиры эти поются на утренней и вечерней службах 25 декабря (ст. ст.).

8. Начальник мытарей в Иерихоне, человек богатый, влезший на смоковницу, чтобы видеть Господа Иисуса Христа, и удостоившийся принять Его в своем доме (см.: Лк. 19, 2–10). По преданию, стал впоследствии первым епископом в Кесарии Палестинской.

9. РГБ. Пог./ П. Картон 34. Ед. хр. 64. Л. 15–16 об.

10. Погодин М. П. Простая речь о мудреных вещах / М. П. Погодин. — М., 2009. — С. 264.

11. Феодор (Бухарев), архимандрит. Странники / Феодор Бухарев // Странник. — 1860. — № 1. — С. 5.

12. ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1259. Л. 28–28 об.

13. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем : в 17 т. / Н. В. Гоголь ; сост., подготовка текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М. ; К., 2009–2010.

14. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 8 / Н. П. Барсуков. — СПб., 1894. — С. 571.

15. ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1444. Л. 8–8 об.

16. См.: Ходаков Г. Был ли Гоголь в Ржеве / Г. Ходаков // Ржевская правда. — 1936. — 18, 20 окт., № 243, 244.

17. Тарасенков А. Т. Последние дни жизни Н. В. Гоголя. — Изд. 2-е, доп. по рукописи / А. Т. Тарасенков. — М., 1902. — С. 15.

18. Щеглов И. Подвижник слова. Новые материалы о Н. В. Гоголе / И. Щеглов. — СПб., 1909.
19. Матвеев П. А. Николай Васильевич Гоголь и его «Переписка с друзьями». Историко-литературный очерк / П. А. Матвеев. — СПб., 1894.
20. Имеется в виду «Беседа о прикосновении веры ко Христу» (1825).
21. <Хитрово Е. А.> Гоголь в Одессе. 1850–1851 / Е. А. Хитрово // Русский Архив. — 1902. — № 3. — С. 556.
22. Здесь отец Матфей приглашает Гоголя к постоянному богомыслию и Иисусовой молитве.
23. Ср.: 1 Ин. 2, 15.
24. В этих словах, помимо прямого смысла, есть иносказательный. Здесь, как можно думать, подразумевается *Лето Господне* (Лк. 4, 18), то есть жизнь будущего века, Второе пришествие Христово. Ср. также: Мф. 24, 32–33.
25. См.: Дурылин С. Неизданное письмо о. Матфея к Гоголю / С. Дурылин // Весы. — 1909. — № 4. — С. 67.
26. По этому поводу Т. И. Филиппов в примечаниях к своим воспоминаниям заметил: «Имело ли последнее свидание Гоголя с о. Матвеем влияние на его предсмертное настроение – сказать наверно не могу; но считаю его весьма вероятным, сопоставляя роковой случай с другими ему подобными и мне известными, в которых влияние о. Матвея не подлежит сомнению» [4, с. 354].
27. Письмо С. П. Шевырева М. Н. Синельниковой о последних днях и смерти Гоголя / публ. и коммент. В. И. Шенрока // Русская Старина. — 1902. — № 5. — С. 445.
28. <Антонов М.> Федоров М. Гоголь и Оптина Пустынь / М. Федоров // Журнал Московской Патриархии. — 1988. — № 11. — С. 71. См. также: Антонов М. Гоголь и Оптина Пустынь. К истории второго тома «Мертвых душ» / М. Антонов // Учительская газета. — 1990. — Май, № 22.
29. Смирнова А. И. Из последних лет жизни и литературной деятельности Н. В. Гоголя / А. И. Смирнова // Русский Филологический Вестник. — Варшава, 1902. — № 3–4. — С. 460–461.
30. Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Ч. 1. Второе издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни, с дополнениями. — Сергиев Посад, 1908. Репринтное издание: Кемерово, <1991>. — С. 14.
31. Аггеев К. [священник] Христианство и его отношение к благоустроению земной жизни. Опыт критического изучения и богословской оценки раскрытого К. Н. Леонтьевым понимания христианства / К. Аггеев. — Киев, 1909. — С. 101.
32. Зеньковский В. [проф., протопресвитер] Н. В. Гоголь / В. Зеньковский. — Париж, <1961>. — С. 253–254.

33. Субботин Н. Из истории раскола в первые годы царствования Императора Александра II / Н. Субботин // Душеполезное Чтение. — 1900. — Ч. 1. — С. 596.

Анотація

У статті розглядається історія взаємин Гоголя з його духовним батьком, ржевським протоієреєм Матвієм Костянтиновським. Окреслено пастырський шлях священика із залученням матеріалів його церковної канонізації, що готується у Тверській митрополії. У додатку публікуються проповіді отця Матвія.

Ключові слова: духовний батько, пастырський шлях, література і чернецтво, обставини смерті, спалення рукописів.

Аннотация

В статье рассматривается история взаимоотношений Гоголя с его духовным отцом, ржевским протоиереем Матфеем Константиновским. Очерчен пастырский путь священника с привлечением материалов готовящейся в Тверской митрополии его церковной канонизацией. В приложении публикуются проповеди отца Матфея.

Ключевые слова: духовный отец, пастырский путь, литература и монашество, обстоятельства смерти, сожжение рукописей.

Summary

The article examines the history of Gogol's relations with his spiritual father, Rzhevsk Archpriest Matthew Konstantinovsky. The priest's pastoral path is outlined involving materials of his ecclesiastical canonization which is preparing in Tver Archdiocese. Also the gospels of father Matthew are published here.

Keywords: spiritual father, pastoral way, literature and monasticism, the circumstances of death, the burning of manuscripts.

ОДИНОЧЕСТВО НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ
*(Готовы ли мы к новому прочтению
творческого наследия нашего классика?)*

Все мы, как известно, у времени в плену.

В плену у времени и наши представления о литературе и писателях. В эпоху классицизма Шекспир воспринимался в России как драматург-классицист, в эпоху романтизма — как образцовый романтик, в эпоху реализма — как сформировавшийся реалист.

Это говорит об известной условности наших литературоведческих оценок, но, одновременно, не отменяет необходимости в каждый новый исторический период снова и снова выстраивать отвечающую запросам времени литературную концепцию. Применительно к гениям это тем более важно, что провидческий характер их писательских прозрений, как правило, становится понятен нам всем только по прошествии значительного времени. И то же самое время позволяет нам сегодня без особого труда увидеть то, о чем задолго до нас в мучительных поисках и усилиях уже догадывались наши великие прдшественники.

Творчество Н. В. Гоголя в XXI веке нуждается в полном и кардинальном переосмыслении.

Это давно вызревавшее во мне понимание стало простой констатацией обыденного факта после того, как я встретился в свое время с часто цитируемыми словами Габриэля Гарсиа Маркеса о том, что латиноамериканский «магический реализм» вырос из прозы Гоголя. Это было шоком и прозрением. Оказалось, что Гоголь, такой привычный и по-школярски изученный, никого не спрашивая, взял и отправился в далекую Латинскую Америку, угнездился там и вдохновил писателей этого континента на создание совершенно необычной и удивительной литературы, которой сегодня зачитывается весь мир.

Это было **шоком**, потому что из Гоголя, осмысленного и описанного революционно-демократической критикой и советской литературной наукой, никакой магический реализм ни в какой стране вырасти не мог. Этот Гоголь — автор жестко-социальных произведений о несчастных и безнадежно потерянных для человечества героях, один взгляд на которых (смотри многочисленные, но одинаково карикатурные изображения его персонажей у иллюстраторов) вызывает смертную тоску и скуку.

Из такой литературы не может вырасти никакой магический реализм, потому что в ней нет ничего магического. Здесь все застыло и окаменело. В мире описанной и осмысленной таким образом прозы все сковано и предопределено социальной целесообразностью и плоско понятой материалистической объективностью. Такой писатель не может зажечь и увлечь идеями даже своих сдержанных соотечественников, не говоря уже о пылких латиноамериканцах.

Это было **прозрением**, потому что стало ясно, что Гоголь совсем не такой писатель.

Нобелевская речь, прочитанная Маркесом в Осло в 1982 году, названа им «Одиночество Латинской Америки». Если одиночество, по мнению нобелевского лауреата, является культурной доминантой последнего периода развития этого бурного и трагического континента, то да — Гоголь их писатель!

Одиночество — вот верно подмеченная на другой стороне земного шара главная черта биографии и творчества Гоголя.

Одинокий во всем.

Бессемейный и бездетный.

Окруженный друзьями и единомышленниками, которые, как оказалось в жизненном итоге, его меньше всего понимали.

Иначе и быть не могло. Гоголь категорически не укладывался в схемы, которые рисовали его современники. Поэтому его на разных этапах творческого развития последовательно подвергнут острой критике все, кто сначала хвалил. Писатель жил с ощущением своего избранничества, своей роли пророка, мессии, призванного спасти родину, освободить народ от «страшной, потрясающей тины мелочей, опутавших нашу жизнь», указать человеку его дорогу. Именно художник должен пробудить мистической силой своего слова заложенное в каждом гармоническое начало, разрушить коросту социальных предрассудков и лжи, освободить из-под гнета коры «земности» (молодой Гоголь) человеческую душу.

Этим чувством личного долга продиктованы известные строки заключительной одиннадцатой главы «Мертвых душ», порой вызывавшие у современников обвинения в чрезмерной самонадеянности их автора: «Русь! чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?..»

Его отречение от написанного и нежелание жить, так как он не выполнил возложенную на него свыше миссию, сочтут явным проявлением душевной болезни и начнут земными средствами насильно

лечить, впрочем, нисколько в этом не преуспев. Несмотря на все старания окружающих, он всё равно умрёт в возрасте полных 42 лет.

Гоголь не оставит после себя школы в общепринятом значении этого слова.

Разве кто-то пишет сегодня «магические» пьесы вроде «Ревизора» с эпитафией и заключающей действие «немой» сценой, которую сам автор называет едва ли не важнейшим «шестым» действием? «Немая» сцена длится у Гоголя долго, очень долго (до трех минут!), и она призвана по окончании театрального представления завершить переворот внутреннего мира всех тех людей, которые заполнили зрительный зал. Пьеса — одна только пьеса! — должна была, по замыслу автора, в корне переменить зрителя, который пришел ее посмотреть.

Мы такие задачи перед собой сегодня ставим? Нет, мы не пишем сегодня таких пьес, потому что принципиально всё это даже играть не собираемся. Мы вслед за современником драматурга актером Михаилом Щепкиным просто отказываемся ставить Гоголя на сцене по-гоголевски: «<...> я так свыкся с городничим, Добчинским и Бобчинским в течение десяти лет нашего сближения, что отнять их у меня и всех вообще — это было бы действие бессовестное. **Чем вы мне их замените?** Оставьте мне их, как они есть, я их люблю, люблю их со всеми слабостями, как и вообще всех людей. **Не давайте мне никаких намеков, что это-де не чиновники, а наши страсти; нет, я не хочу этой переделки:** это люди, настоящие, живые люди, между которыми я взрос и почти состарился, — видите ли, какое давнее знакомство. Вы из целого мира собрали несколько лиц в одно сборное место, в одну группу, с этими людьми в десять лет я совершенно сроднился, **и вы хотите отнять их у меня. Нет, я вам их не отдам, не отдам, пока существую.** После меня переделывайте хоть в козлов, а до тех пор не уступлю даже Держиморды, потому что и он мне дорог» (М. С. Щепкин — Н. В. Гоголю, 22 мая 1847 года).

Разве кто-то задумывает сейчас «магические» поэмы-романы по образцу «Мертвых душ», которые должны обладать такой силой художественного воздействия, что читатель будет проходить процесс своего внутреннего возрождения одновременно и параллельно с возрождением к новой жизни исказившихся героев? Нет, потому что всё это мы считаем идеалистическими заблуждениями и вслед за Виссарионом Белинским готовы снова и снова повторить: «Много, **слишком много обещано**, так много, что негде и взять того, чем выполнить обещание, потому что **того и нет еще на свете** <...>».

Это человеческое и творческое одиночество, эта неистовая вера в свою миссию, это безудержное желание изменить жизнь вокруг

вопреки всеобщему неверию, этот максимализм духовных запросов и аскетизм личного быта, наконец, эта бесстрашная готовность пожертвовать собой в любой момент — как они могли не зажечь и не увлечь Маркеса и писателей его континента? Ведь они были рождены близкой по природе исторической реальностью, «питающей неиссякаемый источник творчества, исполненной страдания и красоты», «усилий и крови», «бесконечного насилия», «вековой несправедливости и накопившегося ожесточения», наконец, «неодолимого превосходства жизни над смертью». Что в этих словах из Нобелевской речи не может быть отнесено к Гоголю и Украине?

По словам Маркеса, главная трудность латиноамериканской литературы состояла в том, что ее писатели, являясь детьми «необузданной реальности», осознавали, что им не хватало «обычных средств для правдоподобного изображения жизни». **В творчестве Гоголя «необычных» средств для правдоподобного изображения неправдоподобной жизни, в которых они так нуждались, было с избытком.**

Он придумал в XIX веке драматургию, формы которой мы стали осваивать только в веке XX-м. Он ломал перегородки между сценой и залом, между залом и театром, между театром и жизнью. Герои его пьесы со сцены напрямую и многократно обращались к зрителю. Эпиграф открытым текстом объявлял сцену зеркалом, в котором каждый зритель может видеть самого себя. Увидев и услышав себя, зритель должен был, по замыслу Гоголя, испугаться и ужаснуться. Ужаснуться своему сходству с героями пьесы, испугаться той степени утраты человеческого облика, которую ему наглядно продемонстрировал театр. Несомненно, именно этот круг рассуждений побудил Гоголя сделать выписку из св. Григория, епископа Нисского: «Те, которые хотят очистить и убелить лице свое, обыкновенно смотрятся в зеркало. Христианин! твое зеркало суть Господни заповеди; если положишь их пред собою и будешь смотреться в них пристально, то оне откроют тебе все пятна, всю черноту, все безобразие души твоей».

Для Гоголя его пьеса — это проповедь, это многоголосый монолог автора, обращенный к каждому из сидящих в зале. Проповедь не заканчивается аплодисментами. И наш драматург в них тоже не нуждается. Он ждет другой реакции от своих современников. В книге митрополита Антония Сурожского «Уверенность в вещах невидимых» почти все беседы с прихожанами заканчиваются словами: «Давайте немного помолчим и потом вместе помолимся». Характерно, что «Слово» на панихиде в сороковой день кончины митрополита Антония близкий к пастырю протоиерей Николай Ведерников закончил такой же формулой: «Дорогие друзья! Я прошу вас: когда вы будете поки-

дать сейчас наш храм, постарайтесь сделать это в молчании, не развлекаясь мелочными житейскими разговорами, чтобы сохранить обретенное нами сегодня чувство радости, благодатное чувство духовного единения, духовной связи <...>».

Митрополит Антоний в своих размышлениях о существе молитвы подчеркивает, что «откровение истины» часто заключено в молчании. Показательно, что Гоголь в своих конспектах трудов святых отцов и учителей Церкви выписывает из св. Иоанна Златоуста ту же мысль: «Ибо должно говорить только тогда, когда разговор полезнее молчания». В этом случае становится понятным итоговое заключение митрополита Антония, что «есть такая глубина молчания, которую можно выразить только в гармонии жеста». Вспомним, как подробно описывал Гоголь, какой герой пьесы в каком положении и с какой жестикуляцией должен замереть в «немой» сцене. **Немой финал пьесы — своеобразный аналог коллективной молитвы, пробуждающей в каждом, по словам Гоголя, «совесть, которая заставит нас вдруг и разом взглянуть во все глаза на самих себя».**

Не удивлюсь, если как-нибудь в недалеком будущем какой-то колумбийский, австралийский или японский театр привезет в нашу страну спектакль по гоголевской пьесе, в «немом» финале которого нам, потрясенным и уязвленным, даже в голову не придет аплодировать, потому что голова наша будет занята размышлением, а души объаты радостью наконец-таки обретенной духовной связи и родства.

Гоголь вырабатывал стереотип писателя, который пробует себя во всём — в литературе (от поэзии до всех жанров прозы, драматургии и публицистики), в журнальной критике, в гимназиическом и университетском преподавании, в географии, в истории, в фольклористике, в этнографии, в охотоведении, в растениеводстве, в живописи, в гастрономии, в домоводстве, в портновском ремесле, в религиозоведении и прочее и прочее. Сегодня это уже для нас даже привычно, но тогда выглядело странным и вызывало обвинения в легкомысленности и хлестаковщине. Иначе и не могло быть. А ему просто было нужно опробовать самому, пропустить через себя, через личный опыт все сферы современной жизни.

Это был странный писатель. Странный во всем. Например, он лечил свои физические недуги не медицинскими препаратами, а дальней дорогой, объехав за недолгую жизнь в конном экипаже едва ли не половину известного в то время культурному человеку мира.

Он уже тогда испытал все искусства литературного творчества, которые станут популярными спустя 50–100–150 лет. Он автор произведений в стиле «прозы ужасов» (тот же «Вий» и другие).

Он создатель крутых, как говорит современная молодежь, эротических фантазий (например, «Рим»). Он испытает себя «физиологической» (в смысле физиологии человеческого организма, а не литературной школы) повестью, описывающей, как выглядит человек, с которого сняли кожу («Кровавый бандурист»). Задолго до Сальвадора Дали он заполнит свой художественный мир самостоятельно живущими фрагментами человеческих тел (и это не только повесть «Нос»). А уж мистических, демонологических и всяких таинственных сюжетов в его творчестве хоть отбавляй.

И при всем при этом он радостный и верующий в будущее своего современника художник. Это всем видно в его «Вечерах», но это же переполняет его «Миргород», «Петербургские повести» и «Мертвые души», хотя мы упорно доказываем обратное. Он рассказывает о трагедии своих героев нам — тем, кто может эти житейские трагедии развеять как фантом одним только своим пониманием несправедливости окружающего бытия. Именно нам предлагают проснуться и рассеять окружающий нас мрак ужаса и безысходности. Не надо никого свергать и убивать. Нет никакой безвыходности! Все возможно, все достижимо, считает Николай Гоголь. А мы вместе с Михаилом Щепкиным категорически отказываемся играть «Ревизора» как пьесу о человеческой душе, предпочитая пьесу о человеческой плоти.

И повесть «Тарас Бульба», конечно же, не исторический роман, а поэма в прозе. Каждый герой в ней — символ какой-то идеи, зачастую существующей достаточно автономно. Идеи Тараса, Остапа и Андрия — соседствуют, но не поглощают друг друга. Это очевидно всем в отношении Андрия, но это так и в отношении Остапа, что многим может показаться весьма спорным. А между тем Остап — отнюдь не слепок с Бульбы. И в первой, и во второй редакции повести смерть Андрия он воспринимает иначе, чем Тарас.

Вокруг героев ни на мгновение не прерывает своего хоровода большой мир, путающий их планы и разрушающий замыслы и идеалы. Тарас может сколько угодно декларировать на словах свое негативное отношение к евреям, но его будет целый месяц выхаживать после трагической битвы под Дубно «знающая жидовка», а в Варшаву на встречу с сыном повезет «жид» Янкель.

Андрий — сын своего отца. Как тот не мог отказать Янкелю во время погрома и спас его, так и сын Бульбы не мог отказать панночке и отправился спасать ее от голода.

Андрий символизирует право человека на преодоление запретов «корпоративной» среды. Писатель скажет о нем: «<...> в тогдашний век было стыдно и бесчестно думать козаку о женщине и

любви, не отведав битвы». Слова «в тогдашний век» сразу введут дистанцию между прошлым и настоящим, подчеркивая, что сегодня это уже не так. Гоголь прозревает, что это преодоление былых запретов осуществляется в том числе и сегодня, и оно принципиально в конце концов все равно состоится завтра. Однажды «черный», несмотря на все «корпоративные» запреты, все равно полюбит «белую», а «белая» — «желтого» или «красного». Однажды немцы придут на русскую службу, а русские — на немецкую, французскую или английскую. А если говорить о нарушенной воинской присяге, то всё, что последовало за 1917 годом, лишает нас на долгое-долгое время права говорить на эту тему. Этой присяге и государю императору изменили тогда практически все.

По Гоголю, люди должны переступить через границы ненависти. В противном случае, эти границы будут оставаться для них границами смерти. Но первые из тех, кто отважится эти границы переступить, подавая нам пример, заплатят за это жизнью.

«Мертвые души» — не роман. Это тоже, конечно же, поэма. **Это светлое и радостное произведение о грядущем и неизбежном возрождении всех этих героев, созданных совсем для другой жизни.** Это не помещики, не чиновники, не дворяне. Это просто живущие сегодня люди (включая разночинцев и крестьян), которые запутались в закоулках заблуждений и лжи. Это все мы, каждый из нас. Никому не хорошо от того, что мы такие. В первую очередь, нам самим. Так давайте это изменим, подсказывает нам автор. Я знаю, как это сделать. Но я могу это сделать только вместе с вами. Помогите же мне!

Но мы ему откажем, объявляя его веру в возможность изменения окружающего мира ненасильственным путем, мистической силой одного только слова — беспочвенным идеализмом человека, не понимающего реальности. Мы полагали, что он недооценивает незыблемости и подлинности государственных и социальных институтов, побеждающих своей каменной неподвижностью миражи романтических идеалов. В результате, за 150 лет после его смерти на наших глазах сначала в одночасье рухнула Российская империя, а потом и Советская. Так что же в итоге оказалось миражами: государственные институты или идеализм его убеждений?

Вместо того, чтобы помочь его героям (вместе с читателями!) пройти путь к обретению своего истинного облика и Божьей правды, мы запрем их в клетки своих социологических толкований, рассказывая посетителям нашего литературного зоопарка о трагической судьбе бесповоротно сломленного несправедливой жизнью маленького человека. Мы не дадим ему, маленькому человеку, состояться как свобод-

ной личности, мы сделаем его зависимым и несвободным навсегда. Мы его духовно искалечим.

В итоге, к началу XX века мы вырастим из отдельно взятых «маленьких людей» агрессивную и беспощадную толпу, которая поможет диктаторам этого кровавого столетия истребить сотни миллионов рожденных и неродившихся себе подобных. **Гоголь горестно прозревал грядущие массовые убийства и пытки, которые будут совершаться якобы во имя величайших идеалов гуманизма.** Он предугадывал ожидавший нас в XX веке тотальный контроль над человеком со стороны безжалостных деспотов, опирающихся на полное согласие миллионов своих подданных.

Гоголь констатирует глубокий кризис, который переживает христианское общество. Он скажет об этом открыто и резко: «Выгнали на улицу Христа, в лазареты и больницы, вместо того, чтобы призвать Его к себе в дома, под родную крышу свою, и думают, что они христиане».

Писатель себя первого не считает праведником, свободным от этого греха. 12 января 1848 года он признается в письме о. Матфею: «<...> веры у меня нет». И тут же напишет: «Хочу верить». Именно из-за безверия, которое сразу же впускает в человеческое сердце страх, проиграет свою битву с нечистой силой Хома Брут в повести «Вий». И проиграет он ее не где-нибудь, а прямо в стенах церкви.

Гоголь ищет новый смысл церковной службы. Он пишет целый труд «Размышления о Божественной Литургии», штудирует и конспектирует, как мы уже отмечали, труды святых отцов и учителей Церкви. Он совершит паломничество к святым местам в Иерусалим, многие годы будет напряженно размышлять о существовании веры. Сын Украины, писатель на примере драматической истории своей родины знает, как сложны и трагичны вопросы существования Церкви. И при всем при этом Украина не мыслит своего существования вне Бога. Это очень глубоко и точно отметит в своем «украинском» стихотворении «М. А. Щербатовой» М. Ю. Лермонтов:

И следуя строго
Печальной отчизны примеру,
В надежду на Бога
Хранит она детскую веру...

Гоголь - сторонник единства христиан всех обрядов (письмо М. И. Гоголь от 22 декабря 1837 года). Да что там христиан! Он неустанно молился за своих гонителей и непреклонных критиков: «Увы! позабыл бедный человек девятнадцатого века, что <...> нет ни

подлых, ни презренных людей, но все люди — братья той же семьи, и всякому человеку имя брат, а не какое-либо другое». Он выписывает из св. Афанасия Великого: «Все творения Божии добры и чисты. Ибо ничего бесполезного или нечистого не сотворило Божие Слово».

Безусловно, Гоголь мог бы повторить слова Патриарха Алексия I, которые приводит в своей книге «О встрече» митрополит Антоний Сурожский: «Церковь — это тело Христово, распинаемое ради спасения своих мучителей». Именно эта мысль заключена в выписке, которую писатель делает из св. Петра: «Тако Стефан, первый по стопам Его подъявший мучения, взят беззаконниками во Иерусалиме <...> и, камением побиваемый за имя Господа Иисуса Христа, прославился, моляся и глаголя: *Господи, не постави им греха сего*».

Наднациональным образованием была, в понимании писателя, Сечь, куда приходила «гибель народа, и хоть бы кто-нибудь спросил: откуда эти люди, кто они и как их зовут». И тот факт, что тут было много «офицеров, которые потом отличались в королевских войсках», ясно говорит о том, что в казаки попадали не только дети славян. В первой редакции повести «Тарас Бульба» эта мысль была выражена кратко и предельно ясно: «<...> впрочем, из какой нации здесь не было народа?»

А мы тем временем снова и снова ведем бессодержательный спор — украинский или русский писатель Николай Гоголь. Во-первых, слово «русский» в пушкинско-гоголевское время (как и позже!) не было этнонимом. Это был политоним, определявший принадлежность человека к Российской империи. Этнонимом было «великоросс». Поэтому, конечно же, Гоголь был русский писатель, с полным правом воспевавший в казацкой повести «Тарас Бульба» русское товарищество (не великорусское!). Гоголь был русским писателем украинского происхождения. И он никогда не забывал и не отрекался от этого своего происхождения, как Габриэль Гарсиа Маркес, будучи латиноамериканцем, не отрекался от того, что он колумбиец.

Украинская природа Гоголя сказалась во всем — в «Вечерах», в «Тарасе Бульбе», в его украинских повестях. Так, в «Старосветских помещиках» автором осуждаются «низкие малороссияне»: они «дерут последнюю копейку с своих же земляков», «наживают наконец капитал и торжественно прибавляют к фамилии своей, оканчивающейся на о, слог въ». В конце концов, его украинская природа в самой повествовательной стихии любого из его произведений. Она вся пронизана и настояна на украинском языке!

Забыв значение слов, мы через призму сегодняшних понятий читаем Гоголя и неверно его толкуем. Сколько раз уже как доказатель-

ство якобы сделанного им окончательного выбора в пользу «русской» идеи приводились слова художника из декабрьского письма 1844 года, адресованного А. О. Смирновой-Россет: «Скажу Вам одно слово насчет того, какая у меня душа, хохлацкая или русская <...>. На это Вам скажу, что сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому пред малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены Богом, и как нарочно каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой — явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитались различные силы их характеров, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершеннейшее в человечестве».

Напоминаем, что эта цитата из частного письма. В повести или статье эта фраза была бы вычеркнута цензурой, потому что эти слова — совершенная крамола. Гоголь утверждает, во-первых, что малороссийское начало ничем не уступает великорусскому по значимости и масштабу, и, во-вторых, что без него общерусское явление просто не может успешно состояться. **Вместе с малороссийским может, еще и создав при этом «нечто совершеннейшее в человечестве», а без него — нет.** Эти два начала у Гоголя расположены не вертикально, подразумевая подчинение одного другому, а горизонтально, утверждая их полное равенство.

Теоретической разработкой проблемы взаимоотношений России и Украины является незаконченная повесть «Рим», в которой этот вопрос осмыслен через ментальное противопоставление Парижа и Рима. Как герой повести в своих соотечественниках-итальянцах, так и Гоголь в народе Украины «видел» «материал еще непечатый», «стихии народа сильного <...>, для которого как будто бы готовилось какое-то поприще впереди».

Думаем, что гоголевскую правоту в целом ряде вопросов мы сегодня, через 150 лет, можем наблюдать воочию.

Все видят, что Гоголь выдумщик. Все исследователи снова и снова подчеркивают, что Гоголь мистификатор. Да, он создал миф о себе самом, который гоголеведы растолковывают друг другу уже более 150 лет. Но он заплатил за этот миф не только многими томами исписанной бумаги, но и собственной жизнью. Он бескорыстен. Он создал миф не для своей, а для нашей жизни, для нашего бытия. Своим мифом он наделил наше бытие смыслом. Но этого мало. Он щедр. Он делает подарки не только Украине, но также и миру. Так, он подарил России ее главный визуальный бренд — птицу-тройку. Он также

создал и подарил стране, в которой состоялся как художник, миф о Пушкине, а через него — миф о самой России и русском человеке: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет».

Гоголь в принудительном и безоговорочном порядке поставил перед Россией задачу: через 200 лет каждому русскому стать как Пушкин. Он не дает России прозябать. Он ставит перед ней тяжкую задачу титанического душевного труда. Он отправляет ее в дорогу. По существу, он созидает саму Россию, обозначая вехи ее развития, указывая ей ее путь.

Кстати, «пушкинский» экзамен Гоголю Россия будет сдавать совсем скоро — в 2034 году.

Гоголь, конечно, не Хлестаков, кем мы старались его порой окрестить. Да, он совсем не святой. Он земной и грешный. Он вместил все человеческие страсти, в том числе и суетные. Верно и не подлежит сомнению, что меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он. И мы можем вслед за его современниками и мемуаристами составить долгий список его грехов и ошибок. И в то же время и рядом с этим — он человек, у которого была миссия. Миссия, которую он осознавал и о которой не забывал даже в самых глубоких своих падениях и заблуждениях. Словом, опять по Пушкину: «Но лишь божественный глагол / До слуха чуткого коснется <...>».

Он, конечно же, не Хлестаков. Доказать это очень просто: Хлестаковы так не умирают. Они вообще рано не умирают. Они живут долго и сыто. Он же не захотел ни того, ни другого. Он вообще не захотел с нами жить. Он решил уйти сам.

Вернется ли он к нам, как когда-то пришел в Латинскую Америку — в ответ на неслышимый нами, но внятный ему призыв, — зависит только от нас.

Если не вернется, то мы еще увидим его творящим свой подвиг духовного и творческого служения в какой-нибудь другой литературе — канадской, африканской или индонезийской.

Но это опять будет вне пределов нашего национального культурного мира.

Я не думаю, что мы можем с этим согласиться.

Анотація

У статті розглядається самотність Гоголя як головна риса біографії і творчості письменника, як ключ до нового прочитання класика сучасною літературознавчою концепцією; відзначається спільний характер спадщини Гоголя і «магічного реалізму» латиноамериканської літератури; висувається ряд цікавих інтерпретаційних ідей аналізу «Мертвих душ», «Ревізора», «Тараса Бульби» тощо.

Ключові слова: самотність, переосмислення, прозріння, «магічний реалізм», латиноамериканська література, драматургія, «німа» сцена, «проза жахів», християнство, гуманізм, міф, національний культурний світ .

Аннотация

В статье рассмотрено одиночество Гоголя как главная черта биографии и творчества писателя, как ключ к новому прочтению классика современной литературоведческой концепцией; отмечен общий характер наследия Гоголя и «магического реализма» латиноамериканской литературы; выдвинут ряд интересных интерпретационных идей анализа «Мертвых душ», «Ревизора», «Тараса Бульбы» и других произведений.

Ключевые слова: одиночество, переосмысление, прозрение, «магический реализм», латиноамериканская литература, драматургия, «немая» сцена, «проза ужасов», христианство, гуманизм, миф, национальный культурный мир.

Summary

The article considers Gogol's loneliness as the main feature of his biography and creative work, as the key to new interpretation of classics by modern literary conception; the author notices contacts of Gogol's heritage and "magical realism" of literature of Latin America and proposes a number of interesting ideas for the analysis of Gogol's works.

Keywords: loneliness, interpretation, epiphany, "magical realism", literature of Latin America, drama, "horror fiction", Christianity, humanism, myth, national cultural world .

**ПУТЬ, УЧИТЕЛЬСТВО, ИНОЙ МИР
ВО ВТОРОМ ТОМЕ «МЕРТВЫХ ДУШ» ГОГОЛЯ**

Исследователи обращали уже внимание на связь второго тома «Мертвых душ» с учительной культурой и на роль религиозно-дидактической тенденции в его художественной организации (см.: [1, с. 220–223; 2, с. 166–169]). Рассматриваемые в предлагаемой статье взаимосвязанные смыслообразы ('путь', 'учительство', 'иной мир') являются органичным порождением его специфической поэтики, в которой сложное взаимодействие конкретного и отвлеченного призвано было выразить замысел писателя, по главному существу своему «провиденциальный» [3, с. 279], мотивированный стремлением «*посредством* писания добиться перемен в жизни, перестроить жизнь, преобразить ее» [4, с. 156]. Но в первую очередь должна была быть перестроена и преображена жизнь тех персонажей его произведения, чья биографическая история проецируется на ситуации, воспроизведенные в Первом Псалме и затрагивающие судьбы праведных и нечестивых: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей» (Пс. 1:1).

Псалмопевцем указаны «три степени уклонения ко злу», вторая из которых, заключающаяся «в упрочении в себе зла путем внешних поступков ("не стоит")» [5, с. 143], может служить прямой характеристикой поведения тех героев второго тома, кто, отклонившись от цели, сбился с пути и идет «по пути "беспутных"» [6]. Собственно поведение — это и есть путь, такое его направление, которое и позволяет отграничить праведных от нечестивых. Если в первом томе поэмы принципиально значимо само по себе деление героев на «движущихся ("герои пути") и неподвижных» [7, с. 291], принадлежащих неподвижному миру и не имеющих ни цели, ни будущего (см.: [8, с. 191–192]), то во втором акцент переносится автором на свойства самого пути и на его антропологическое и религиозно-этическое измерение.

В первом томе Чичиков противопоставлен неподвижному миру, который он, преследуя свою цель, пересекает [8, с. 190], во втором же картина пространства резко изменяется. Мир, окружающий Чичикова, приходит в движение, что отвечает отмеченному Гоголем в «Авторской исповеди» состоянию «нынешнего общества» и «нынешнему времени»: «Все более или менее согласились называть наше время переходным. Все, более чем когда-либо прежде, ныне чувствуют, что мир в дороге, а не у пристани, не на ночлеге, не на временной станции

или отдыхе» [9, VIII, с. 455]. Это не значит, что во втором томе не осталось неподвижных персонажей, какими в избытке населен был первый том, таких, как всякие «тюрюки и байбаки», повывлезавшие вдруг «из своих нор», когда, охваченный сплетнями и толками, «взметнулся дотоле, казалось, дремавший город» [9, VI, с. 190].

Все эти «увальни, лежебоки, байбаки» никуда не делись, но, например, Тентетников, принадлежавший к их «семейству», показан не как неподвижный герой, а как герой перепутья: «Казалось, всё клонилось к тому, чтобы вышло из него что-то путное. Двенадцатилетний мальчик, остроумный, полузадумчивого свойства, полуболезненный, попал он в учебное заведение, которого начальником на ту пору был человек необыкновенный» [9, VII, с. 11]. Готовя воспитанников к будущей деятельности, не скрывал он «все огорченья и преграды, какие только воздвигаются человеку на пути его, все искушения и соблазны, ему предстоящие», однако завершить у него курс Тентетников не успел, хотя «сильно желал»: «необыкновенный наставник скоропостижно <умер>» [9, VII, с. 13]. И герой остановился в пути, на который было вступил; неподвижность в его случае оказывается не перманентным, как у персонажей первого тома, а временным состоянием, которое, правда, может продлиться сколь угодно долго, пока внешние или внутренние обстоятельства не подвигнут выйти из дремы, в которую он погружен.

В мире, пришедшем в движение, неподвижных персонажей сменили герои, волею судеб или по собственной вине ставшие «беспутными» и отличающиеся друг от друга характером и степенью «беспутности». Автор ставит их на сюжетный перекресток, где скрещиваются или расходятся разные пути; так он фиксирует переживаемое ими переходное состояние, выражающее переходное время. Время не только историческое, но и экзистенциальное, укорененное в вечности, когда, как видел и интерпретировал это время Гоголь, исключительно важным становится «строенье себя самого» [9, VIII, с. 457] и достижение «цели небесной, во спасенье своей души» [9, VIII, с. 461].

Что касается Тентетникова, то «душа его и сквозь сон слышала небесное свое происхождение», но не было «деятельности и поприща» [9, VII, с. 14], соответствовавших бы потребностям души, потому болеющей и обнаруживающей главную тайну своей болезни, «что не успел образовать<ся> и окрепнуть начинавший в нем строиться высокий внутренний человек» [9, VII, с. 22–23]. Испытание любовью, посылаемое Тентетникову, служит проверкой способности его души проснуться и вывести героя, которому некому «пробуждающим криком» крикнуть «это бодрящее слово: вперед», на потерянный им

путь, чтобы мог он продолжить движение к цели, обозначенной «необыкновенным наставником»; оно, это испытание, «чуть было не разбудило его, чуть было не произвело переворота в его характере», но в результате «дело кончилось ничем» [9, VII, с. 23]. Преодолеть параличное состояние сил души испытание не может еще и потому, что герой не знает себя и не может себя отождествить ни со своим чувством, ни со своими поступками.

Не знает себя и не может понять причин владеющей им скуки Платонов, который «лениво и полусонно смотрел на положенья людей, так же, как и на всё в мире», но он «и о самом себе не думал» [9, VII, с. 189]. Свое полусонное существование, никому, кроме него самого, вреда не приносящее, он сравнивает с бездеятельностью Хлобуева, имение которого являло следы страшного запустения: «"Вот плоды беспутного поведенья", - подумал <Платонов>. "Это хуже моей спячки"» [9, VII, с. 81]. Спячка, в его представлении, куда меньшее зло, чем «беспорядки и беспутство», порожденные безвольностью Хлобуева, признающего, что он «сам всему виной» [9, VII, с. 79]. В трудные периоды жизни его «спасало религиозное настроение, которое странным образом совмещалось в нем с беспутною его жизнью»; испытав же на себе «необъятное милосердие провиденья», он «вновь начинал беспутную жизнь свою» [9, VII, с. 88]. Но и спячка обнаруживает если не полное отсутствие воли, служащее причиной беспутного поведения, то ее ложное направление, все равно приводящее на путь беспутных.

Для биографической истории персонажей второго тома важно не только наличие у них прошлого, что в первом томе является условием или залогом возможного внутреннего изменения и перемены участи (ср.: [10, с. 279–280]). Особую значимость приобретает здесь проблема тождества героя избранному им пути – и прежде всего потенциальная способность сбившихся с пути вернуться на предназначенный для них путь, который получил бы таким образом новую антропологическую и религиозно-этическую характеристику: путь праведных.

В первом томе сюжетная инициатива центрального героя «одно- временно служит достижению какой-то иной цели, находящейся вне его кругозора как деятеля» [11, с. 141]. Чичиков, в отличие от автора, не знает, куда и почему влечет его владеющая им страсть, то и дело сбивающая с пути, о конечной цели которого он тоже не знает; о своем *небесном происхождении* душа его не слышит. Герой выбирает привычный для мира, где он обретается, способ уклонения ко злу: «Кто ж зевает теперь на должности? — все приобретают» [9, VI, с. 240]. Ср.: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мат. 7:13).

Чичиков идет по пути многих, что служит для него оправданием выбора широких врат, открытых *всем* и не требующих от тех, кто входит в них, соблюдения заповеданных этических норм.

Во втором томе Чичиков спрашивает Костанжогло, рассказывающего ему об откупщике и миллионщике Муразове:

«Позвольте спросить насчет одного обстоятельства: скажите, ведь это, разумеется, вначале приобретено не без греха?..»

"Самым безукоризненным путем и самыми справедливыми средствами"» [9, VII, с. 75].

Герой сознает изначальную греховность избранного им пути, по которому он продолжает двигаться; его интересует, можно ли с него сойти, не отказываясь от самой идеи приобретения. Ответ Костанжогло, рисующего картину честного обогащения, казалось бы, утверждает его в этой мысли. Между тем вопрос Чичикова возвращает к ситуации, описанной в Первом Псалме, когда «недолжный выбор сделан» и «уже нет иллюзии свободного движения между добром и злом с легкостью возврата от одного к другому» [6].

В поисках самооправдания герой, признающий свойственные ему слабости, но не видящий подлинных причины своего беспутства, жалуется на уязвимость перед лицом судьбы, перед ударами которой он вынужден склоняться: «На всяком шагу соблазны и искушенья... враги, и губители, и похитители» [9, VII, с. 108]. Но понимание собственной уязвимости не становится для него стимулом к внутреннему изменению; всякий раз, оказавшись на жизненном перекрестке, он выбирает «кривой путь», который в итоге «упирается в тюремные стены» [12, с. 110]. Самообманом, потому что внутренне Чичиков готов вновь вернуться на привычный путь, обернется для него клятвенное обещание, что в случае освобождения из острога он «повел бы отныне совсем другую жизнь», хотя ему, наделенному «богатыми силами и дарами», открыто теперь Муразовым его назначение «быть великим человеком» [9, VII, с. 112].

И биография Муразова, и его поучения призваны напомнить, если вспомнить о Первом Псалме, о «муже», который подлинно «блажен», потому что живет по заповедям: «Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!» (Пс. 1:2). Чертами такого «мужа», кто «во всем, что он ни делает, успеет» (Пс. 1:3), потому что усвоил закон и подчинил ему свою жизнь, наделены и сам Муразов, пытающийся перевоспитать грешников и наставить их на путь истинный, а также Костанжогло, проповедующий «любовь к труду» и находящий в жизни «хозяина», приводимую им в пример Чичикову, разнообразие «занятий, истинно возвышающих дух» [9, VII, с. 72], и

«несравненный Александр Петрович» [9, VII, с. 11], знавший «науку жизни» [9, VII, с. 13] и обучавший ей своих воспитанников.

Во втором томе актуализация образа учительства связана с тем универсальным смыслом, который придала ему новозаветная дидактика (см.: [13, с. 160]). Знаменательно, что и время во втором томе, историческое и биографическое, осмыслено в новозаветном духе — как «время педагогической переделки человека» [13, с. 162]. Возможность такой «переделки» воодушевляет и Муразова, и Костанжогло, об особенностях деятельности которых было замечено: «Мирские практики жизни, они выступают и как ее 'учителя', совмещая в себе черты и функции духовных лиц» [1, с. 229]. Подобно Александру Петровичу, они учат «науке жизни», но мирской облик и мирской характер занятий все же не позволяет уподобить их духовным лицам, как не является духовным лицом тот самый «муж» из Первого Псалма, который «блажен», хотя и ему, идущему по пути праведных, есть с чем обратиться к грешникам. Но учительство, которому они предаются, действительно раскрывает их причастность к традициям совершенно определенной «школы» (ср.: [13, с. 160]).

В биографии Чичикова, излагаемой в первом томе, рассказывается, как он, преследуя свою выгоду, приспособлялся к учителю, который воспринимался учениками как «начальство» и «был большой любитель тишины и хорошего поведения» [9, VI, с. 226]. Во втором томе подобием такого учителя предстает поступивший на место умершего Александра Петровича «какой-то Федор Иванович», сразу объявивший, «что для него ум и успехи ничего не значат» [9, VII, с. 14], тогда как его предшественник никогда не вел речи «о хорошем поведении» [9, VII, с. 12], за которым могло скрываться, как это и было в случае Чичикова, лицемерие, родственное порицаемому в Новом Завете показному благочестию, свойственному тем, кто не может по-другому доказать свою праведность (см. комментарий к речению Иисуса (Мат. 7:21): [14, с. 159]).

Всякий раз шалун, повинившись и получив от Александра Петровича строгий выговор, «уходил от него не повесивши нос, но подняв его. И было что-то ободряющее, что-то говорившее: "Вперед! Поднимайся скорее на ноги, несмотря, что ты упал"» [9, VII, с. 12]. Значимым претекстом для рассказа о воспитательной методике «необыкновенного наставника» служит сцена в Новом Завете, где показано исцеление расслабленного, который встал и пошел: сначала Иисус исцеляет душу больного, отпустив грехи, а потом тело (Мат. 9:2–7; Мар. 2:1–12; Лук. 5:17–26). Потому что *сказать* «встань и ходи» легче, чем *сказать* о прощении грехов, но «нельзя утверждать, что прощение грехов легче исцеления» [14, с. 179].

Стремясь «образовать из человека твердого мужа», Александр Петрович требовал от воспитанников «того высшего ума, который умеет не посмеяться, но вынести всякую насмешку, спустить дураку и не раздражиться, и не выйти из себя, не мстить ни в каком <случае> и пребывать в гордом покое невозмущенной души...» [9, VII, с. 12–13]. И в этом требовании обнаруживается существенная близость его взглядов принципам новозаветной этики и христианского воспитания, направленного на очищение природных способностей души и устранение разрушительных «страстей» (см.: [15, с. 174–175]).

Житейски-моралистическая дидактика Костанжогло выражает обыденную мудрость «хозяина», чей волевой настрой на соблюдение заповедей демонстрирует самый уклад его жизни, где благополучие и порядок заметны во всем: «Бог предоставил себе дело творенья, как высшее всех наслажденье, и требует от человека также, чтобы он был подобным творцом благоденствия вокруг себя» [9, VII, с. 73]. Потому в беспутности Хлобуева, который «только бесчестит Божий дар», он видит не только пренебрежение этим даром, но и вообще отвержение закона Господа: «...мне смерть — глядеть на этот беспорядок и запустень» [9, VII, с. 82].

Может показаться, что свойственный взглядам Костанжогло, не охотника «до видов», утилитаризм, когда «польза» оказывается важнее «красоты» [9, VII, с. 81], служит проявлением «самодовольства хозяина-приобретателя», озабоченного лишь умножением доходов и в этом смысле мало чем отличающегося «от Чичикова» [16, с. 164]. Но уроки жизни, которые он дает и тому же Чичикову, и Хлобуеву, раскрывают понимание им быта как бытия. Недаром Хлобуев, перед которым он разворачивает вдохновенную картину работы на земле, признается: «Слушая вас, чувствуешь прирбок сил. Дух воздвигается» [9, VII, с. 82]. А Чичиков просится к нему в ученики:

«"Чему же, однако?.. чему научить?" - сказал Костанжогло, смутившись. "Я и сам учился на медные деньги".

"Мудрости, почтеннейший! мудрости. Мудрости управлять трудным кормилом сельского хозяйства, мудрости извлекать доходы верные, приобрести имущество не мечтательное, а существенное, исполняя тем долг гражданина, заслужа уваженье соотечественников"» [9, VII, с. 62].

Чичиков, наделенный умом «со стороны практической» [9, VI, с. 225], жаждет научиться практической мудрости, чтобы преуспеть на поприще приобретателя. Но «законный порядок вещей», который раскрывает ему Костанжогло, объясняя, как, начав с «копейки», можно, избегая «кривых путей», идти «прямой дорогой» [9, VII, с. 75] к честному обогащению, противоречит усвоенному им правилу поведения: «Всё сделаешь и всё

прошибешь на свете копейкой» [9, VII, с. 225]. Костанжогло убежден, что начинать нужно «с копейки, а не с рубля», ведь если кто «родился с тысячами и воспитался на тысячах, тот уже не приобретет, у того уже завелись и прихоти, и мало ли чего» [9, VII, с. 75–76]. Чичиков, признаваясь Муразову, что «покривил», и жалуясь на «удары» судьбы, будто опровергает мнение Костанжогло: он три раза «начинал вновь с копейки», но каждый раз у него заводились и новые прихоти, даром что ли «всякую копейку» он «доставал, видит Бог, с этакой железной неумимостью», мало того, она у него «выработана, так сказать, всеми силами души...» [9, VII, с. 111].

Разное отношение Костанжогло и Чичикова к «копейке» и разное понимание ее роли в деле приобретения, смысл которого они тоже понимают по-разному, объясняются различием их представлений о человеческом призвании. В первом томе автор именно в «приобретении», из-за которого «произвелись дела, которым свет дает название *не очень чистых*» [9, VI, с. 242], видит причину нравственного падения героя. Костанжогло важно знать, «с какой целью творится работа», видеть, «как ты всему причина, ты творец всего, и от тебя, как от какого-нибудь мага, сыплется изобилие и добро на всё» [9, VII, с. 73]. Вот и Чичикову, готовому следовать его советам, он «дал с радостью 10 тысяч без процентов, без поручительства, — просто под одну расписку. Так был он готов помогать всякому на пути к приобретенью» [9, VII, с. 78]. Почему же «путь к приобретенью» не рассматривается Костанжогло как «путь грешных», а в том, кто идет по этому пути, не видит он, говоря на языке Первого Псалма, будущего «развратителя», рано или поздно сделавшего бы окончательный выбор в пользу зла? И почему кощунственными кажутся упоминания Чичиковым в связи с добыванием им «копейки» Бога и души?

И рассуждения Костанжогло, и признание Чичикова отсылают к речению Иисуса из Нагорной проповеди: «Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мат. 6:21). Каждый из героев говорит о сокровищах, к которым они привязаны, показывая, куда направлены их помыслы. Чичиков стремится к земному богатству — и это его стремление становится всепоглощающей страстью приобретения. Бог, к чьему сочувствию он взывает, нужен ему лишь как незримый свидетель рвения, с которым действует приобретатель и которое подчиняет себе силы его души; герой не понимает, что стоит на пути грешных, ведущем к ее гибели. Костанжогло цель и смысл приобретения видит в том, чтобы использовать накопленные богатства на благо ближних; сознавая себя творцом добрых дел, он и Чичикову решил помочь, полагая, что тот отнесется к приобретаемому так же, как и он сам. Дело ведь не в самом богатстве, а в отношении к нему; обладание

богатством для него — это всего лишь возможность послужить Богу и людям.

К приведенному выше речению Иисуса восходит признание Муразова, что если бы и «всего лишился» имущества, то «не заплакал», ибо «<дело> не в этом имуществе, которое могут у меня конфисковать, а в том, которого никто не может украсть и отнять»; потому он и предлагает Чичикову бросить «все эти поползновенья на эти приобретения» и поселиться «в тихом уголке, поближе к церкви и простым, добрым людям» [9, VII, с. 113]. Для Хлобуева, как полагает Муразов, выходом из положения было бы принять «какое ни есть занятие» [9, VII, с. 102], угодное Богу. И передает ему совет монастырского затворника послужить «Божьему делу» - взять на себя сбор денег на строящуюся церковь; на это занятие он мог бы смотреть «как на спасение свое» [9, VII, с. 103]. Совет напоминает о призыве собирать «себе сокровище на небе» (Мат. 6:20), не просто уклоняясь от соблазнов и удаляясь от зла, но следуя по праведному пути, открывающему двери в Царство Небесное.

Мистическое чувство *иного* несколько раз посещает Чичикова в первом томе; это и овладевшее им «какое-то странное, непонятное ему самому чувство», заставившее задуматься о судьбе купленных им «мужиков, которые, точно, были когда-то мужиками» [9, VI, с. 135], и пробудившееся в нем при виде губернаторской дочки «что-то такое странное, что-то в таком роде, чего он сам не мог себе объяснить» [9, VI, с. 169]. Герой вдруг на мгновение превращается в кого-то другого, не понимая скрытых от него причин этого превращения и не догадываясь о существовании иного мира, который таким образом дает знать о себе.

Во второй том тема иного мира входит вместе с образом церкви, иноприродность которой свидетельствует о присутствии Царства Божьего (Церковь и «есть присутствие Царства Божьего» [17, с. 483]). Для Чичикова поселиться поближе к церкви, как для Хлобуева собирать на церковь, есть не что иное, как открывающаяся возможность перейти в иной мир, действительно став иным человеком. Правда, Гоголь только обозначил перспективу движения своих «беспутных» героев к внутреннему изменению. Обращение к «Размышлениям о Божественной Литургии», над которыми он работал до последних месяцев жизни (см.: [18, с. 716–717; 19, с. 187–195; 20, с. 464–542]), позволяет представить себе цель и смысл этого движения. Особенно существенными в переключке последней гоголевской книги со вторым томом оказываются мотивы высшего призвания человека, наделенного видимой и невидимой природой, и преображения его личности.

Гоголь приводит своих героев в церковь потому, что здесь они должны встретиться с *иным*, которое и есть насущное, позволяющее заново осмыслить жизнь и взглянуть на себя другими глазами – как на совсем другого человека, не просто переживающего непонятное ему мистическое чувство, но приобретающего опыт выхода из мира сего и восхождения на небо (см.: [21, с. 23–30]). А в «Размышлениях...» описывает, как священник и диакон облачаются «в священные одежды, чтобы отделиться не только от других людей, — и от самих себя, ничего не напомнить в себе другим похожего на человека, занимающегося ежедневными житейскими делами» [22, с. 350].

Приняв переданный ему Муразовым совет «не иначе, как за указание Божие», Хлобуев «почувствовал, что бодрость и сила стала проникать к нему в душу» [9, VII, с. 104]. Так действует на его состояние одно только соприкосновение с иным миром, озарившим его светом истины; в церкви же ему предстоит встреча с тем, кто сказал о себе: «Я свет миру» (Иоан. 9:5). Известна важная роль света в «литургическом пути приобщения к высшему знанию» [23, с. 99]. Гоголь напоминает о ней в «Размышлениях...». Если одежда священника, собирающегося «в дорогу небесного служения», указывает на его готовность «к делу и подвигу», то сам он «в сияющей одежде своей» уподоблен «скорее сияющим видениям, чем людям» [22, с. 351–352]. Отделяя от обыденного, сияющая одежда указывает на присутствие невидимого, которое и есть «тот свет, при котором мы видим видимое» [24].

Герои поэмы, если они встанут на путь праведных и вернутся к Богу, могут стать иными людьми — иными, чем ныне, и *иными* по определению. Одетый «в орудия Божий», священник «предстоит уже иным человеком», так что «все стоящие во храме» глядят на него «как на орудие Божие, которым наляется Дух Святой» [22, с. 352]. Актуальная для второго тома тема символической оседлости (см.: [25, с. 34–41; 26, с. 280–300]) находит соответствие в стремлении человека, участвующего в литургическом действии, «к своей духовной пристани» [27, с. 39]. Ведь Литургия, открывая символическую реальность восхождения, являет Царство Божие. Пространство же Литургии пронизано «образом пути, привносящим цель и направленность ее движению» [27, с. 39].

Речь идет о движении «вперед» и о стремлении «становиться лучше», почему и «необходимо частое, сколько можно, посещение Божественной Литургии и внимательное слушанье: она нечувствительно строит и создает человека» [22, с. 394]. Строительство и создание человека — важная забота автора как в «Размышлениях...» (см.: [28, с. 664]), так и во втором томе

«Мертвых душ», где «внутреннее состояние души» центрального героя, собравшегося было «на другую дорогу» [9, VII, с. 123], но по-прежнему стоящего на пути грешников, сравнивается «с разобранным строеньем» [9, VII, с. 124].

Сущность греха, в понимании Гоголя, в том, что человек забыл Бога и отпал от него («...Забыть — это значит, прежде всего, выключить забываемое из жизни, перестать им жить, отпасть от него» [21, с. 64]). Но усилие веры способно победить прошлое; надо только обратиться к Богу, чтобы Он мог проявить милость, как это произошло с Хлобуевым и должно произойти с Чичиковым. До сих пор Чичиков стремился поставить себе на службу и законы мира сего, и законы господствующей в этом мире смерти. Но «в пространстве воскресения» нет смерти, как «нет более разделения между добром и злом, ангелами и людьми, живыми и мертвыми» [15, с. 114].

Совет, который дает Чичикову Муразов, имеет в виду не просто изменение образа жизни; речь идет о конечной судьбе человека в вечности, о судьбе человеческой души. На символическом языке второго тома жить вблизи церкви означает открыть внутри себя частицу воскресшего человека. Как священник в Божественной Литургии является орудием Божиим, так герои второго тома, освоившись в ином мире и обнаружив реальность абсолюта, должны стать его орудием, позволив действовать через них. Таков только намеченный Гоголем, но возможный для его героев путь к воскресению.

Литература:

1. Гончаров С. А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте / С. А. Гончаров. — СПб., 1997.
2. Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя / А. Х. Гольденберг. — Волгоград, 2007.
3. Манн Ю. В. В поисках живой души. «Мертвые души»: Писатель — критика — читатель / Ю. В. Манн. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1987.
4. Паперный В. «Преображение» Гоголя (к реконструкции основного мифа позднего Гоголя) / В. Паперный // Wiener Slawistischer Almanach. — München, 1997. — Band 39.
5. Толковая Библия. — Пб., 1907. — Т. 4.
6. Аверинцев С. С. Вслушиваясь в слово: три действия в начальном стихе Первого Псалма — три ступени зла [Электронный ресурс] / С. С. Аверинцев. — Режим доступа:
http://azbyka.ru/dictionary/15/averintsev_psalmy_davidovy_55-all.shtml.
7. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь / Ю. М. Лотман — М., 1988.

8. Беспрозванный В. Из комментариев к первому тому «Мертвых душ» в прозе Гоголя / В. Беспрозванный, Е. Пермяков // Тартуские тетради. — М., 2005.
9. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. : в 14 т. / Н. В. Гоголь. — [М. ; Л.], 1937–1952.
10. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме / Ю. В. Манн. — М., 1996.
11. Тмарченко Н. Д. Русский классический роман XIX века. Проблемы поэтики и типологии жанра / Н. Д. Тмарченко. — М., 1997.
12. Белый А. Мастерство Гоголя / А. Белый. — М., 1996.
13. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы / С. С. Аверинцев. — М., 1977.
14. Толковая Библия. — Пб., 1911. — Т. 8.
15. Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви : Тексты и комментарии / О. Клеман ; пер. с фр. — М., 1994.
16. Гиппиус В. Гоголь / В. Гиппиус // Гоголь / В. Гиппиус ; Н. В. Гоголь / В. Зеньковский. — СПб., 1994.
17. Шмеман А. [прот.] Дневники. 1973–1983 / А. Шмеман. — 2-е изд., испр. — М., 2007.
18. Манн Ю. В. «...Как поэзия и литература это прекрасно...» / Ю. В. Манн // Творчество Гоголя: смысл и форма // Манн Ю. В. — СПб., 2007.
19. Воропаев В. А. Гоголь. Над страницами духовных книг / В. А. Воропаев. — М., 2002. — С. 187–195.
20. Виноградов И. А. «Размышления о Божественной Литургии»: творческая и цензурная история / И. А. Виноградов // Полн. собр. соч. и писем : в 17 т. / Н. В. Гоголь. — М., 2009. — Т. 6.
21. Шмеман А. [прот.] Евхаристия: Таинство Царства / А. Шмеман. — Париж, 1984.
22. Гоголь Н. В. Размышления о Божественной Литургии / Н. В. Гоголь // Полн. собр. соч. и писем : в 17 т. / Н. В. Гоголь. — М., 2009. — Т. 6.
23. Бычков В. В. Византийская эстетика: Теоретические проблемы / В. В. Бычков. — М., 1977.
24. Седакова О. <Выступление на IV конференции Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского»> [Электронный ресурс] / О. Седакова. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/vidimym-zhe-vsem-i-nevidimym/>.
25. Кривонос В. Ш. Символика места во втором томе «Мертвых душ» / В. Ш. Кривонос. // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2009. — Т. 68. — № 2.
26. Кривонос В. Ш. «Мертвые души» Гоголя: Пространство смысла / В. Ш. Кривонос. — Самара, 2012.
27. Видугирите И. Пространство храма в «Размышлениях о Божественной Литургии» Н. В. Гоголя / И. Видугирите // *Templis Eiropas kultūrā*. — Daugavpils., 2007.

28. Анненкова Е. И. «Размышления о Божественной Литургии» в контексте позднего творчества Н. В. Гоголя / Е. И. Анненкова // Гоголь и русское общество / Е. И. Анненкова. — СПб., 2012.

Анотація

У статті розглядаються універсальні образи в другому томі «Мертвих душ». У цьому зв'язку спеціально вивчається роль і семантика 'шляху', 'вчительства' й 'іншого світу'. Особлива увага приділяється зіставленню другого тому поеми і «Роздумів про Божественну Літургію».

Ключові слова: універсальні образи, шлях, вчительство, 'інший світ'.

Аннотация

В статье рассматриваются универсальные образы во втором томе «Мертвых душ». В этой связи специально изучается роль и семантика 'пути', 'учительства' и 'иного мира'. Особое внимание уделяется сопоставлению второго тома поэмы и «Размышлений о Божественной Литургии».

Ключевые слова: универсальные образы, путь, учительство, иной мир.

Summary

The article deals with universal images in the second volume of “Dead Souls”. In this regard, we study the role and semantic of 'the path', 'the magisterium' and 'the other world'. Particular attention is paid to matching the second volume of poems and “Meditations on the Divine Liturg”.

Key words: universal images, path, magisterium, other world.

Александр Люсый (Москва)

**ПУТЕВАЯ ЭДЕМОСОФИЯ:
В просторе Гоголя**

Чем именно ощущал Гоголь пространство, в невероятном количестве увиденное и как будто вобранный вовнутрь? Ногами? Тем, чем приходилось сидеть на быстрой, но все же в реальности не птице - тройке? Может быть, позвоночником?

Любопытную трактовку именно в данных (северо-южных) координатах прочтения творчества Гоголя предпринимает Ирина Поплавская [2]. Так, устанавливается, что мифопоэтика сюжета путешествия в раннем творчестве Н.В. Гоголя генетически связана с двумя культурными традициями. Одна из них восходит к ветхозаветному сюжету об исходе иудеев из Египта и Вавилона в Иерусалим и Землю Обетованную. В этой культурной традиции Иерусалим сопоставлен с Востоком, а Египет и Вавилон с Западом. Египет воспринимался как «дом смерти, страна языческой магии и зооморфных существ». Вавилон же становится символом ложной мудрости, противостоящей истинной Софии, сатанинским городом, как говорится о нем в книге пророка Исайя. Такого рода оппозиции заимствованы Гоголем отчасти у основоположника Крымского текста Семена Боброва (из его поэмы «Древняя ночь Вселенной, или Странствующий слепец»).

Путешествие Ганца Кюхельгартена из Германии в Грецию воспринимается в пространственно-географическом аспекте как путешествие с Запада на Восток, с последующим возвращением на родину, как поход за гнозисом, как поиск Ганцом сакрального знания и сакрального слова. Путешествие Ганца на Восток неотделимо от поиска нетленной Премудрости. А возвращение с Востока на Запад в ветхозаветном контексте прочитывается как отказ героя от ложной мечтательности и как момент его духовного преображения, как примирение мечты и действительности. Можно сказать, что сюжет путешествия-возвращения в этом произведении Гоголя отчасти проецируется на теорию циклического развития каждого народа от детства к юности и зрелости.

В другой культурной традиции, новозаветной, христианский Восток соотносится с Раем и изображается в виде сада, Эдема, и Рая как города, как Небесного Иерусалима. Если Эдем, о котором говорится в Книге Бытия, создан с началом человеческой истории, то Небесный Иерусалим, представленный в Апокалипсисе, является ее

эсхатологическим завершением. В этом контексте сюжет путешествия воспринимается как поиск героем утраченной Земли Обетованной, а возвращение его на родину — как принципиальная возможность обрести Рай здесь, на земле, и как локализация его в пространстве семьи, в рамках семейной идиллии Луизы и Ганца. Путешествие героя с Востока на Запад трансформируется в характерную пространственную вертикаль, соединяющую небесный и земной миры, идеал и действительность, мечту и жизнь. В контексте этих размышлений интересно высказывание современного исследователя о том, что «истинный путь предстает не как движение по горизонтали, а как движение по вертикали, «вверх», как фигуральное восхождение к святости. Подобное восхождение, по Гоголю, и есть абсолютный выход из *заколдованного места*, открывающий перспективу преобразования человека, его нового рождения».

Художественно более состоятельный северо-южный инициальный проект в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» воспроизводит в отдельных деталях структуру волшебной сказки, включая в себя четыре основных момента: уход героя из дома, поиск волшебного помощника, временную смерть, за которой следует воскресение, а затем возвращение на родину. В контексте ветхозаветной гностической традиции путешествие Вакулы из Диканьки в Петербург осмысляется в пространственном отношении как движение с Юга на Север, где Юг символически соотносится с Западом, а Север — с Востоком. При этом образ Диканьки выступает как своеобразный центр западного мира, который имеет тенденцию к неограниченному расширению как во внешнем, так и во внутреннем плане. Так, упоминание в повести сорочинского заседателя и шинкаря из Нежина городов Миргорода и Полтавы формирует характерную центробежную пространственную модель повести. Напротив, подробное описание внутреннего убранства диканьской церкви, хат Чуба, Солохи и Пацюка обнажает центростремительные пространственные связи. Эти противоположные тенденции создают целостный и одновременно внутренне противоречивый мир, онтологическая сущность которого определяется через распадение слова и дела, намерения и поступка. Приказание же Оксаны достать ей сапоги, которые царица носит, воспринимается как словесный императив для героя, заставляющий его отправиться в Петербург, который так же, как и Диканька, оказывается целостным и в то же время внутренне поляризованным миром. С одной стороны, Петербург как русский аналог Иерусалима, как средоточие земной Премудрости органично совмещает в себе слово и поступок, становится своего рода символом исполненного слова. Вместе с тем проводи-

ком героя в Петербурге выступает черт. Возвращение же затем в Диканьку описывается как и реальное и метафизическое воскресение. Так через пространственное движение главного героя с Юга на Север и обратно раскрывается своеобразие трактовки писателем гностического. Подчеркивается равнозначность и Диканьки, и Петербурга в плане обретения героем высшего знания. В параллельной христианско-мифологической традиции путешествие героя с Юга на Север соотносится с картинами Страшного суда и Ада, находящихся соответственно в правом и левом притворах диканьской церкви. При этом правая сторона воспринимается в повести как аналог Севера и Востока, а левая — Юга и Запада. Пространственная симметрия, объединяющая в повести Север (Петербург) и Юг, Восток и Запад, проецируется на ключевые символы Священной истории.

Содержание доклада Екатерины Дмитриевой (Москва) «Крым как мифологическое и геополитическое пространство у Гоголя» на конференции «Крымский текст в русской культуре» в 2006 году в Пушкинском доме (Петербург) также выводит Крымский текст из райского измерения. В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Крым оказывается катализатором нечистых действий нечистой силы. Возникает такая схема: Крым — шинок — дьявол. Крым у Гоголя — это одновременно и Аркадия (что связано с темой путешествия царицы), и эсхатологическое пространство. Это совмещение пространства аркадийного и эсхатологического, угаданное Гоголем в географически пограничном пространстве Крыма, во многом определило структуру «Вечеров», повторив известную мифологему «Et in Arcadia ego» [1, с. 111].

Итак, мы обрисовали систему координат художественного пространства, в котором развернется знаменитый авторский монолог «Мертвых душ»: «И какой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: "черт побери все!" — его ли душе не любить ее? Ее ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое? Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе... Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал?...»

Почему и в «патриотическом месте» поэмы прямо поминается черт? Хотя Гоголь прячет своего давнишнего персонажа под маской стершегося выражения, фразеологического оборота («черт побери все»), сам контекст этого упоминания выпячивает прямой, демонический смысл данного образа, поскольку рядом говорится о «неведомой силе», которая подхватывает автора — лирического героя на крыло к себе. Топика других произведений Гоголя подсказывает, что та сила,

которая неизменно подхватывает его героев «на крыло», как птица-тройка подхватила Чичикова, — это вполне «ведомая», нечистая сила. В «Ночи перед Рождеством» черт несет Вакулу по воздуху, в «Вии» ведьма-панночка увлекает Хому в ночной полет. Таково же значение птицы-тройки, подхватившей и закружившей Чичикова.

Знаменательно, что само сравнение тройки с птицей предваряется у раннего Гоголя сравнением черта с птицей. «Вези меня сей же час на себе, слышишь, неси, как птица!» — приказывает Вакула черту, и тот покорно подымает его в воздух, «на такую высоту, что ничего уже не мог видеть внизу...». Так что у Гоголя соединение снижающего образа «черта» и возвышающего образа «птицы» уже задано в ранней повести. Вокруг мотива быстрой езды выстраивается устойчивый образный треугольник: тройка — птица — черт.

Само движение Вакулы на черте и Чичикова на тройке у Гоголя описано сходно. Характерно, что черт, приземлившись вместе с Вакулой, «оборотился в коня» и стал «лихим бегуном». И дальше вихревое движение этого черта-скакуна совершенно совпадает по пластике изображения с бегом коней, олицетворяющих Русь. «Боже мой! стук, гром, блеск...; стук копыт коня, звук колеса отзывались громом и отдавались с четырех сторон...; мосты дрожали; кареты летали... огромные тени их мелькали...» («Ночь перед Рождеством»). «...И сам летишь, и все летит: летят версты... летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль... Гремят мосты, все отстает и остается позади... Что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? ...Гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли...» («Мертвые души»). Одно и то же «наводящее ужас движение» изображено в полете на черте и в полете на тройке: «мосты дрожали» — «гремят мосты»; «кареты летали» — «летит вся дорога»; «отзывались громом» — «гремит воздух»; «пешеходы жались и теснились» — «постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Гоголевское величание Руси-тройки достигает, по-видимому, мистического апофеоза в словах: «и мчится вся вдохновенная Богом». Это выражение, однако, тоже не лишено амбивалентного смысла. В ранней повести Гоголь как бы заведомо придает юмористическое звучание этому патетическому образу. Вакула, принесенный в Петербург чертом, засовывает его в карман и входит к запорожцам, которые приветствуют его: «Здорово, земляк, зачем тебя Бог принес?». Мимходом, для непосвященных людей, черт назван Богом. И такое же головокружительное превращение — словно незаметно для автора — происходит в лирическом отступлении. «Его ли душе, стремящейся за-

кружиться, загуляться, сказать иногда: "черт побори все!"» — «мчится вся вдохновенная Богом». То черт кружит эту тройку, то Бог ее мчит — в данной образной системе антонимы выступают как синонимы.

Еще разительней переключка этого отрывка о быстрой езде с «Виём», где Хома скачет на панночке. Здесь еще сохраняются сказочные атрибуты «Ночи перед Рождеством» — ведьма ударяет Хому метлой, но уже гораздо ближе не юмористически-фольклорная, а восторженно-лирическая, сладостно-патетическая поэтика «Мертвых душ». Интонация «Вия» как бы сама переходит в интонацию лирических отступлений, подхватывается и несется дальше. В нижеследующей сборной цитате трудно различить фрагменты двух произведений, настолько плавно они перетекают друг в друга, демонстрируя стилевое единство демонического хронотопа:

«А ночь! небесные силы, какая ночь совершается в вышине! А воздух, а небо, далекое, высокое, там, в недоступной глубине своей, так необъятно, звучно и ясно раскинувшееся!...» («Мертвые души»). «Такая была ночь, когда философ Хома Брут скакал с непонятым всадником на спине. Он чувствовал какое-то томительное, неприятное и вместе сладкое чувство, подступавшее к его сердцу. Земля чуть мелькала под ним. Все было ясно при месячном, хоть и неполном свете. Долины были гладки, но все от быстроты мелькало неясно и сбивчиво в его глазах» («Вий»). «...Что-то страшное заключено в сем быстром мельканье, где не успевает означиться пропадающий предмет...» («Мертвые души»).

Образ мельканья в колдовских сценах соответствует мерцающему свету луны или переливчатому звону колокольчиков — во всем ощущается зыбкость и колебательность, предметы тут же пропадают, едва показываются на глаза, их вихрем уносит в какую-то неведомую даль или пропасть. Разреживается сама ткань действительности, пропуская через эту стремительную скачку, через мгновенные промельки — мнимость, небытие. И сама тройка, подобно своему демоническому прототипу, то и дело рассыпается прахом и пылью, уносится в никуда. «И, как призрак, исчезнула с громом и пылью тройка».

Отсюда и характерное для колдовских сцен постоянное колебание между сном и явью, стирание грани между ними: то ли существует эта страна, то ли только чудится. В ней смьты черты реальности, это какая-то восторженно-чудная греза, неизвестно кем навеянная.

«Видит ли он это, или не видит? Наяву ли это, или снится?» («Вий»).

«...Как соблазнительно крадется дремота и смежаются очи... Проснулся — и уже опять пред тобою поля и степи, нигде ничего...

...Какой чудный, вновь обнимающий тебя сон!» («Мертвые души») — так описана в лирическом отступлении знаменитая дорога, «странное, и манящее, и несущее, и чудесное». То, что в «Вии» предстает как вопрос: «Наяву ли это, или снится?» — в «Мертвых душах» превращается в принцип изображения самой дороги: сон и явь чередуются, размываясь друг в друге. На одну страницу описания дороги приходится три засыпания и три пробуждения: «уже сквозь сон слышатся... проснулся: пять станций убежало... убаюкивает тебя, и вот уже дремлешь и забываешься, и храпишь... проснулся — и уже опять перед тобою поля и степи... какой чудный, вновь обнимающий тебя сон! Толчок — и опять проснулся». Это мелькание уже не пространства в окнах пронсящегося экипажа, а всего мироздания перед взором человека, закружившегося в вихре сновидений. Эта зыбкость восприятия характеризует психологический аспект особого («демонического») хронотопа Гоголя, с его мерцающими, миражными свойствами.

Литература:

1. Дмитриева Е. Е. Крым как мифологическое и геополитическое пространство у Гоголя / Е. Е. Дмитриева // Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г. — СПб., 2008.

2. Поплавская И. А. Мифопоэтика сюжета путешествия в раннем творчестве Н. В. Гоголя («Ганц Кюхельgarten», «Вечера на хуторе близ Диканьки») / И. А. Поплавская // Святоотеческая традиция в русской литературе. Ч. 2. Литература как культурный феномен. — Омск, 2005.

Анотація

Прочитання творчості Гоголя в просторових координатах з точки зору текстів культури. Подорож Ганца Кюхельгартена з Німеччини до Греції сприймається в просторово-географічному аспекті як подорож із заходу на схід, з подальшим поверненням на батьківщину, як похід за гнозісом. Ця подорож трансформується в характерну просторову вертикаль, що сполучає небесний і земний світи, ідеал і дійсність, мрію і життя. Дійсна дорога з'являється не як рух по горизонталі, а як рух по вертикалі, як фігуральне сходження до святості.

Ключові слова: *Н. В. Гоголь, простір, хронотоп, тексти культури, сходження, магія .*

Аннотація

Прочтение творчества Гоголя в пространственных координатах с точки зрения текстов культуры. Путешествие Ганца Кюхельгартена из Германии в Грецию воспринимается в пространственно-географическом аспекте как путешествие с Запада на Восток, с последующим возвращением на родину, как поход за гнозисом. Это путешествие трансформируется в характерную пространственную вертикаль, соединяющую небесный и земной миры, идеал и действительность, мечту и жизнь. Истинный путь предстает не как движение по горизонтали, а как движение по вертикали, как фигуральное восхождение к святости.

Ключевые слова: *Н. В. Гоголь, пространство, хронотоп, тексты культуры, восхождение, магия.*

Summary

Reading of creativity of Gogol in spatial coordinates from the point of view of culture texts. Traveling of Ghanaian Kyukhelgarten from Germany to Greece is perceived in spatial and geographical aspect as traveling from the West to the east, with the subsequent homecoming, as a campaign for the gnozisy. This traveling is transformed to the characteristic spatial vertical connecting celestial and an earth pattern, an ideal and the reality, dream and life. The true way предcта-ем not as movement across, and as movement down, as figurative climbing to sanctity.

Keywords: *N. V. Gogol, space, culture texts, climbing, magic.*

Павло Михед (Київ)

ГОГОЛЬ І ПОЛЬСЬКА ЛІТЕРАТУРА 30-Х – 40-Х РОКІВ ХІХ СТ. (ПРОБЛЕМИ ВИВЧЕННЯ)

Проблема, винесена в заголовок статті, не була обійдена увагою дослідників. Однак якщо питання творчих і особистих контактів Гоголя й Міцкевича, зв'язків українського митця з представниками ордену «з-мертвих-встанців» були предметом вивчення (хоч до їх системного висвітлення справа не дійшла), то інші явища польської літератури, що опинилися в полі зору Гоголя й документовані спогадами та епістолярієм, залишилися поза увагою науковців. Між тим Гоголь жваво цікавився польською історією, культурою і, звісно,

літературою. Він двічі подорожував Польщею (восени 1839 та влітку 1840), обидва рази відвідав Краків і Варшаву, цікавився пам'ятками культури країни, був знайомим і перебував у дружніх стосунках з багатьма діячами польської еміграції. Не можна виключати і фактору родових зв'язків Гоголів-Яновських з поляками, хоч письменник і тримався дещо осторонь цієї родової гілки, особливо після листопадового повстання 1830 року і вияву антипольських настроїв у Росії [1]. В одному з листів Гоголь писав: «...прошу вас адресувати мені просто Гоголю, тому що кінчик мого прізвища я не знаю, куди подівся. Може бути, що хтось підняв його на великій дорозі і носить, як свою власність. Як там не є, але я ніде невідомий тут під іменем Яновського, і листиноші майже завжди мають клопіт, відшукуючи мене під цією вивіскою» [2, X, с. 219].

Польський світ, і, зокрема, католицтво [3] притягували Гоголя, і його опис монастирської церкви у «Тарасі Бульбі» — яскраве тому свідчення: «У цей час величний звук органу сповнив раптом усю церкву. Він ставав усе густішим і густішим, розростався, перейшов у важкий гуркіт грому і потім враз, обернувшись на небесну музику, полинув високо під склепінням своїми співучими звуками, що нагадували тонкі дівочі голоси, і потім знов обернувся він на густий рев і грім, і затих. І довго ще громовий гуркіт носився, тремтячи, під склепінням, і дивувався Андрій, напіввідкривши рота, з величної музики» [4]. Це фрагмент з другої редакції повісті, ретельно переробленої в 1842 році, в якій відчутно зміщені акценти у бік випинання православної віри, що було пов'язане з початками реалізації апостольського проекту Гоголя. Симптоматичним виглядає вражаючий опис католицького храму, який письменник подав і в останній редакції. У римський період свого життя (на рубежі 30-40 рр.) Гоголь під впливом теургічної ідеї («теургічного неспокою») тяжіє до історіософського універсалізму, залишаючись у релігійному полі [5]. Гоголь вибрав саме Рим — «столицю апостолів», звідки й проліг його страдницький апостольський шлях. Романтична доба сформувала особливу точку зору на світ і історію. Сучасні події осмислювались романтиками крізь призму великої загальної історії, часом виводячи явища історії в простір космічних вимірів. Так, А. Міцкевич у лозаннських лекціях порівнював сучасну долю Польщі з відкриттям Коперника, який «відкрив закони фізичного світу» подібно до того, як «польський народ передбачив закони руху світу ідеї». А. Міцкевич зокрема зауважив: «Коперник розбив старі уявлення, показавши, що сонце є спільним центром планет; польський народ включив свою вітчизну в систему, центром якої є ідея великої єдності; одне і те саме

джерело натхнення (Біблія — П. М.) зробило Коперника філософом, а польський народ — “Коперником світу ідей”» [6].

На рубежі 20-30-х років Міцкевич полишає свої захоплення вільнодумством і масонством й стає благовірним католиком. Його духовний наставник Станіслав Холеневський, прощаючись, подарував книгу «Наслідування Христу» Фоми Кемпійського, що була надзвичайно популярна в Європі у 20-40 роки.

Міцкевич був певен, що нова християнська політика повинна початись із Риму [7]. Віктор Вейнтрауб зазначає, що ідея створення нового Костьолу бродила в уяві Міцкевича ще в роки навчання у Вільно, коли він зацікавився морально-релігійними питаннями [8].

Але саме в Римі, місті, яке одне може «назавжди затримати» людину і наповнене на багато років предметами для захоплення і науки (лист до І. Данейко від 23.06.1830).

На загал А. Міцкевич і його оточення, з якими протягом багатьох років контактував Гоголь, відіграли важливу роль у своєрідному введенні українського митця в коло проблем сучасної інтелектуальної Європи [9]. Вірогідно, що їх познайомив Сергей Соболевський, вірний друг Міцкевича, і був знайомий з Гоголем ще по Петербургу. Саме від нього, якщо вірити О. Данилевському, Гоголь дізнається про смерть Пушкіна, і він, чи, можливо, і Гоголь справили вплив на некролог на смерть російського поета, який належав перу Адама Міцкевича.

І після розриву з воскресенцями Гоголя Міцкевич не щезає з поля зору митця. Він тричі його згадує в своїх листах до О. Данилевського [XI, с. 133, с. 152, с. 173], який був свідком їх зустрічей. А ще в листі до С. Шевирьова (травень 1839) [2, XI, с. 233]. Гоголь лише в одному з них говорить про зустрічі з Міцкевичем, але жодним словом не обмовлюється про зміст бесіди з опальним поетом, за яким пильнували російські агенти [10].

Про Міцкевича Гоголь говорить з А. Тургенєвим в 1840 році, з Сент-Бевом по дорозі до Франції. Останній добре знав Міцкевича, вони зустрічались у Швейцарії, де обидва викладали в один час.

Остання зустріч Гоголя і Міцкевича відбулась, ймовірно, в 1843 році, в серпні у німецькому містечку Карлсруе, про що свідчить О. Смірнова-Россет. Ймовірно, що така зустріч мала місце, оскільки це співпадає з можливим перебуванням тут Міцкевича та досить помітною присутністю в цей час у Баден-Бадені цесаревича, що утримувало росіян від запрошень Міцкевича погостити в російських сім'ях.

Можливі зустрічі і пізніше, але вони не документовані [11]. У щоденнику А. Тургенєва від 26 лютого 1845 року є цікавий запис:

«У мене був Гоголь, гр. Толстой і Циркур. Він пояснив нам месіанізм так, що Гоголь і Толстой не поїхали до Міцкевича розпитувати його про нього» [12]. Важко уявити будь-яку іншу ситуацію такої близькості, за умови якої можна було піти до відомого всій Європі поета, щоб він став арбітром їх дискусії. Не дивлячись на те, що Адам Міцкевич був войовничим опонентом російського царату, він залишався великим авторитетом для росіян, які мешкали в Парижі. «Славний наш ворог», — говорить про нього М. Погодін.

У колі польських знайомих Гоголя були поети, як той же Б. Залеський (відомий поет «української школи» в польській літературі, якому адресований єдиний лист, написаний Гоголем українською мовою), а також діячі ордену воскресенців — П. Семененко і І. Кайсевич. Останні у своїх листах Б. Яньському та А. Міцкевичу і засвідчили польські літературні уподобання Гоголя. Так, у листі від 17 березня 1838 року Пьотр Семененко інформує про інтерес Гоголя до польської літератури, що зауважує польський дослідник: «Знайомство Гоголя з польською літературою документоване найбільш повно представлено в листі П. Семененка — Б. Яньському (від 17 березня 1838р.): «Гоголь виявився зовсім без забобонів, і навіть, мабуть, там у глибині дуже чиста таїться душа. Вміє польською, тобто читає. Довго говорили про «Небожественну комедію», про «Тадеуша» і т. ін. Забув сказати, що княгиня Волконська навмисне запросила нас на обід, щоб влаштувати це знайомство, оскільки Гоголь, який чув про нас, дуже хотів цього; та й сама княгиня рада була вдовольнити його бажання, очікуючи від того користь для релігії. З цього, однак, очевидно, що було б надзвичайно корисно, якби при цьому був і Міцкевич, і «Небожественна комедія» з «Тридіоном», і Мохнацький. До чого цей останній? Гоголь сказав нам, що читає Мерославського, і що він йому подобається, якщо відкинути його палкість і схильність до перебільшень. Цього заради ми йому про Вротновського і Мохнацького. Останнього зосібна заради мови і стилю. Це особливо захопило Гоголя, оскільки він хотів досягнути силу польської мови» [13].

Гоголь і пізніше цікавився тим, що відбувалося у польській літературі, зокрема, змістом лекцій, які читав Міцкевич у Колеж де Франс. Ті питання, які піднімав Міцкевич, роздумуючи про історію слов'янства, хвилювали всю Європу, що дозволяло слухачам бути на висоті сучасної суспільної думки. У цьому сенсі показовий розбір «Небожественної комедії» З. Красінського, здійснений Міцкевичем у паризьких лекціях, де він проаналізував власне стан і потенційні зрухи у розвитку європейської цивілізації. Трагедія Польщі, загострена

розгромом польського повстання, стала великою подією політичного і суспільного життя Європи, увиразнила й актуалізувала погляд на її майбутнє. Польські гуманітарії і особливо поети, осмислюючи сучасне й майбутнє своєї батьківщини, розмислювали про майбутнє європейського світу, оскільки стало зрозумілим, що без втручання Європи вільна Польща неможлива, а тому в їхній поетичній рефлексії проблема майбутнього посіла чільне місце.

Серед проблем, які заслуговують на увагу, але до цих пір не потрапляли в поле зору дослідників, питання впливу «Книги польського народу і польського пілігримства» Адама Міцкевича на «Вибрані місця із листування з друзями» Миколи Гоголя. З іншого боку, ще й досі не поставлене питання про зв'язок Гоголевого «Листування» з виданими в 1845 р. листами Ієроніма Кайсевича. Жанр листа в обох авторів несе на собі відбиток духовно-релігійного походження. Можна припустити, що Гоголь не випускав з поля зору подальше життя і творчість І. Кайсевича, автора сонета «До М. Гоголя» [14], був знайомий з його листами, написаними в традиції апостольських послань. Вибір листа в якості жанру не в останню чергу був наслідуюнням католических церковних звичаїв, де лист-послання з апостольських часів є засобом передачі настанови. Польські дослідники відзначають наявність у Гоголя впливів католицької традиції. Б. Муха зазначає: «Його текст «О любви Бога и воспитании самого себя» є урочистою, яку міг сказати каплан, звертаючись до громади віруючих» [15].

Романтичний лист виконує розмаїті функції, але чи не головне в ньому — проблеми морального удосконалення людини. В добу романтизму актуалізація морально-релігійного компоненту в художній свідомості природно породжує запит на жанр листа, який поєднує безпосередність і щирість, емоційну забарвленість і інтелектуальну напругу. Романтичний епістолярій мав виразно релігійну підкладку, тому в листах часто пряме і приховане звертання до Біблії, «Наслідування Христа» Фоми Кемпійського і «Сповіді» св. Августина, що впливає на їх стилістику [16]. Жанр листа від апостольської доби не втрачав своєї популярності, зокрема у католицькому світі. Головне його призначення — духовна настанова і моралістичний пафос з тлумаченням Святого Письма. Для декого, як Зігмунта Красінського, лист був чи не головним жанром вияву творчої особистості. Він був великим майстром у цьому жанрі, який віддзеркалював його світ, ніс величезну інформацію про поета. Саме цей жанр стає домінуючим і організуючим у «Вибраних місцях» Гоголя.

Як відомо, твір А. Міцкевича слугував взірцем для наслідування «Книги буття українського народу», ймовірно автором якої був

Микола Костомаров. Є підстави вести розмову про вплив «Книги польського народу і польського пілігримства» А. Міцкевича на характер діяльності кирило-мефодіївців. Релігійно-моралістичне підґрунтя програмних ідей і мотивація задуму братчиків перегукуються з головним вектором діяльності «з-мертвих-встанців», для яких праця Міцкевича була «новою евангелією». Системне вивчення шляхів поширення в Україні книги польського поета до цих пір не висвітлене і потребує уваги з боку істориків літератури, так само, як і питання рецепції обох книг у Галичині та Наддніпрянській Україні [17]. Під впливом Міцкевича французький християнський мислитель Фелісите-Робер де Ламене написав відому і поширену в Європі XIX століття працю «Слова віруючого» (1834), розголос від якої сягнув рубежу XIX-XX ст., про що є свідчення Льва Толстого. Є достатньо підстав уважати, що ця книга була відома Гоголю [18], якого привернула закладена в ній непохитна віра у спроможність слова впливати на сучасний світ. Твір Ламене не лише сповнений проповідницького пафосу, а й стилізований під проповідь, більше того, його образність і ритміка нагадують біблійний текст, чому великою мірою сприяє символіко-метафоричний орнамент. У контексті нашої розмови суттєво й те, що Ламене був близьким до польської еміграції і співчутливо ставився до трагедії польського народу. За свідченням А. Міцкевича, «це єдиний француз, який широко плакав за нами; його сльози — єдині, які я бачив у Парижі» [19].

Відгомін Міцкевичевої «Книги польського народу» відчутний і в «Листуванні» Гоголя, якого, перш за все, приваблювала масштабність задуму польського поета, що мав на меті, спираючись на ідеї оновленого християнства, порятувати цілий народ (обидва твори завершуються маніфестацією ідеї воскресіння: це останні рядки книги Міцкевича, і останній розділ «Світле воскресіння» книги Гоголя). В листі до Й. Лелевала (березень 1832 р.) Міцкевич писав про те, що «слід було б надати релігійно-моральний характер» усій діяльності поляків. Обоє творців зближують ідеї морального вдосконалення, що визначили центральну тему і їхнього епістолярію 30-х – 40-х років. Серед творів, пропагованих обома мислителями у листах-настановах, — «Наслідкування Христа» Фоми Кемпійського та «Сповідь» св. Августина. Ці тексти поряд зі Святим Письмом були джерельною базою і для Міцкевича [20], і для Гоголя в їх спробах надати християнському вченню нового життя. Є підстави думати, що актуалізація тексту Фоми Кемпійського відбулася у Гоголя не без впливу «з-мертвих-встанців», з якими його єднало прагматичне ставлення до релігійних істин. Це той підхід,

практицизм якого, за словами С. Аверінцева, виявляється в тому, що «в життєвій площині любов до Бога важливіша за пізнання Бога».

На особливу увагу заслуговує дослідження профетичного пафосу творчості Гоголя і Міцкевича [21]. Пророчий профіль художника слова в обох авторів присутній досить виразно. Месіанізм, що був родовою рисою романтизму, у творчості Гоголя і Міцкевича прибрав відчутний релігійний смисл, акцентований орієнтацією на євангельську стилістику (більш відверту у Міцкевича та менш помітну у Гоголя, яка до всього супроводжувалась в останнього своєрідним сценарієм поведінкового коду: присутність на картині О. Іванова «Явлення Месії» чи поїздка до Гробу Господнього в Єрусалим) [22]. На увагу заслуговує аналіз месіанських устремлінь «Дзядів» і Гоголевого «Листування», «Пана Тадеуша» і «Мертвих душ».

Залишаються недослідженими творчі взаємини Гоголя з Богданом Залеським. Зазначу при цьому, що збереглися листи Б. Залеського (від 19.02. 1859 та 11.12. 1879) до Ф. Духінського, автора ідеї про туранське походження росіян, які містять свідчення про глибокий характер етнологічних студій Гоголя, проведене ним зіставлення слов'янських та російських пісень, про що український письменник говорив у Парижі взимку 1836–1837 рр. на квартирі А. Міцкевича у колі польських емігрантів, і про це є окремі зауваги науковців [23]. У прочитаному на квартирі А. Міцкевича рефераті Гоголь, покликаючись на тексти слов'янських пісень, робить висновок, що росіяни ментально відрізняються від решти слов'ян, що в них помітний досить сильний азійський чинник. Б. Залеський згадував: «Природно, що найбільше ми говорили про москалів, відразливих для нас і для нього. Питання про їх фінське походження було постійною темою наших розмов. Гоголь підтримував її з усією малоросійською запальністю. Він мав під рукою надзвичайно цікаве зібрання народних пісень різними слов'янськими мовами. Тож він написав і прочитав нам прекрасну статтю з проблеми фінського походження москалів. У ній після ретельного порівняльного аналізу чеських, сербських, українських та інших слов'янських народних пісень з московськими, він прийшов до висновку про вражаючу відмінність духу, звичаїв та моралі москалів порівняно з рештою слов'янської братії. Для демонстрації характерних рис почуттів, виражених у народних піснях, він вибирав і зіставляв дві паралельні групи типових пісень у кожній категорії: з одного боку, наша, слов'янська, солодкоголоса та ніжна, з іншого — московська, похмура, дика, майже канібальська, одним словом, виразно фінська». Не позбавлені сенсу і спостереження Ю. Манна, який вказує на згадки про фінський елемент у творах

письменника («Погляд на утворення Малоросії» і «Невський проспект») [24]. Аналіз цих фактів, акцентованих Гоголем, дає підстави поставити питання про митця як предтечу євразійства. Гоголь не міг знати праць Ф. Духінського, але не випадково у свідомості Б. Залеського поєдналися порівняльна студія з історії слов'янської пісні Гоголя, прочитана наприкінці 1836 – на початку 1837 рр., та ідеї Ф. Духінського, які, до слова, вже в кінці XIX ст. зазнали за свою тенденційність серйозної критики.

До цих пір поза увагою науковців залишається творчість З. Красінського, М. Мохнацького, Л. Мерославського, імена яких згадувалися Гоголем у розмовах з І. Кайсевичем та П. Семененком у Римі навесні 1838 року. Ю. Манн пояснює інтерес до «Небожественної комедії» З. Красінського тим, що в ній «виразно відчувалися традиції поеми Данте» [25]. Показово й те, що Б. Залеський в одному з листів до Л. Набеляна (від 3 липня 1832 р.) порівнював «Дзяди» з «Боже-ственною комедією», називаючи драму А. Міцкевича «великою оригінальною національною поемою» [26]. Ю. Немцевич у листі до А. Міцкевича (3 лютого 1833 р.) зауважує: «Я не бачу нікого, окрім Міцкевича, хто міг би написати епічну поему про наше повстання в душі Данте. Я закликаю вас до цього, шановний любий співвітчизнику» [27].

Нагадаю відомий факт, що поема Данте в духовному та естетичному просторі європейського романтизму сприймалася як своєрідний взірець для сучасної літератури, тож будь-яке взорування на цей твір ніби вивищувало задум творця, під'єднуючи сучасного автора до одного з найвищих досягнень літератури. Романтизм, однією з характерних ознак якого є типологічна спорідненість із Середньовіччям, високо підніс поему Данте, що розумілася як великий підсумок великої епохи.

Про відгомін «Боже-ственної комедії» Данте в поемі Гоголя «Мертві душі» написано багато. Ще сучасники письменника помітили цей зв'язок одразу після публікації твору. Та й сам Гоголь у листуванні називав майбутній твір поемою: «Річ, над якою я сиджу і працюю нині, не схожа ні на повість, ні на роман... Якщо Бог допоможе завершити мою поему так, як має бути, то це буде перше моє творіння» [2, XI, с. 77]. З твором З. Красінського Гоголеву поему зближує масштабність задуму. Обидва художники намагаються досягнути майбутнє світу і запропонувати спасіння, передбачити його. Вони обидва близькі до задуму Данте, який писав, що, попри «будь-які тонкощі пошуку, треба коротко сказати», що «...мета цілого і частини – вирвати живих зі стану бідування і привести до стану щастя» [28]. Цією думкою про майбутнє просякнута й робота Гоголя над його поемою: «Була в мене, правдиво, гордість,

але не моїм *сучасним*, не тими якостями, якими володів я; гордість за *майбутнє* ворушилася у грудях, — за те, що уявлялося мені попереду, щасливе відкриття, яким випало, дякуючи Божій милості, осяяти мою душу» [2, XII, с. 504].

Данте надавав, власне, приклад художнику спробувати помислити про майбутнє. Під час роботи над «Мертвими душами» Гоголь отримує перші фрагменти перекладу «Божественної комедії», які зробив С. Шевирьов, і високо поціновує їх у листі від 10 серпня 1839 р.: «Ти за Дантом! ого-го-го-го! І ти про це об'являєш так собі, майже наприкінці листа. Так, спаси, Боже, за це Мюнхен і ту нудьгу, яку Він поселив у тобі! Але, чи не совісно тобі, не прикласти до листа два-три рядки? Присягаюся моїм чесним словом, що бажання їх прочитати у мене нездоланне!» [2, XI, с. 247].

А іншим разом виказує своє захоплення ідеєю перекладу поеми Данте: «Пишу до тебе при самому від'їзді. Дякую за лист, а за вірші вдвічі. Прекрасно, повно, сильно! Переклад, яким має бути російською мовою, Данта. Це ж ще перші твої пісні, ще не зовсім розписався ти, а що буде далі! Нехай любить тебе Бог за це, і тисячі тобі благословень за цей труд» [2, XI, с. 251].

Для Гоголя було важливим знайомство майбутнього читача «Мертвих душ» з поемою Данте. Гоголь був уважним читачем і «Небожественної комедії» З. Красінського, яка вже заголовком прозоро покликала на взірць. Твори обох письменників були на орбіті одного з найвеличніших творів, що рефлексував над головними проблемами буття. Польські візії історії З. Красінського, викладені у «Небожественній комедії» та «Іридїоні», не мають чітких слідів в історіософських конструктах Гоголя. Їх вплив виявляється радше в тій сміливості інтелектуальних експериментів, до яких вдається З. Красінський. В них письменник оперує цілими епохами, намагаючись збагнути фактори, що впливають на історичний розвиток сучасного світу і дають можливість передбачити вектор історичного поступу. Для романтиків взагалі характерний пошук засад сакральної історії. Порятунок цілого народу, спасіння християнських душ бачилося можливим лише через заглиблення в сакральну сферу історичного розвитку. Інша грань зображення історії — акцентуація моральних проблем. Той же «Іридїон» репрезентує цілу моральну програму, втілення якої потребує великого часу і тривалих зусиль, наслідком чого має стати домінування християнських імперативів і Божого права в усіх сферах життя. Саме цей комплекс ідей лежить в основі задуму «Мертвих душ», що, так і не зреалізовані в подальшому, були досить помітно заявлені в збережених розділах другого тому.

Польське інтелектуальне середовище і, зокрібно, А. Міцкевич, з яким спілкувався письменник, мали помітний вплив як на історіософські погляди Гоголя, що знайшли свій відбиток в задумі «Мертвих душ», так і в актуалізації християнського вчення, з яким і польський, і український митці пов'язували майбутнє Європи. Компаративний аналіз творчості Миколи Гоголя і явищ польської літератури, певен, дасть плідні результати, оскільки в їх творчих устремліннях є спільні тенденції, а вектор художньо-стильових уподобань був орієнтований на одні й ті ж претексти.

Література та примітки:

1. Немає підстав і перебільшувати польські сантименти, як це свого часу зробив В. Солоухін, який твердив, що Гоголя «все життя мучила одна глибока потаємна любов, його таємниця таємниць і свята святих – любов до католицької Польщі» (див.: Солоухин В. Камешки на ладони / В. Солоухин // Новый мир. — 1986. — № 8. — С. 179).
2. Гоголь Н. В. Полное собрание починений : [в 14 т.] / АН СССР ; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) ; гл. ред. Н. Л. Мещеряков ; ред. : В. В. Гиппиус (зам. гл. ред.), В. А. Десницкий, В. Я. Кирпотин, Н. Л. Мещеряков, Н. К. Пиксанов, Б. М. Эйхенбаум. — [М. ; Л.] : Изд-во АН СССР, 1937—1952.
3. Німецький дослідник римського періоду творчості Гоголя слушно твердить: «Тому, хто в той час проживав у Римі, було практично неможливо уберегтись від впливу католицької церкви, так сильно вона визначала всі сфери життя» (див.: Richter S. Rom und Gogol / S. Richter. — Gamburg, 1964. — S. 24).
4. Гоголь М. Зібрання творів у семи томах / Микола Гоголь. — К., 2009. — Т. 2. — С. 69.
5. Зеньковский В. Гоголь / В. Зеньковский. — М., 1997. — С. 210–212.
6. Міцкевич А. Собр. соч. : в 5-и т. / А. Міцкевич. — М., 1954. — Т. 4. — С. 133—134.
7. Mickiewicz. Encyklopedia. — Warszawa, 2001. — S. 477.
8. Weintraub W. Poeta i prorok. Ryecy o profetzymie Mickiewicza / Wiktor Weintraub. — Warszawa, 1982. — S. 6–7.
9. Прикметно, що в огляді літератури 1829 року І. Киреевський пише, що Міцкевич «має свій голос серед інтелектуальних депутатів Європи» (див.: Киреевский И. В. Критика и эстетика / И. В. Киреевский. — М., 1979. — С. 75).
10. О. Кочубинський недаремне зауважує: Гоголь у Парижі «бачив всюди російських агентів» (Див.: Кочубинский А. Будущим биографам Н. В. Гоголя. Заметки / А. Кочубинский // Вестник Европы. — 1902. — С. 653).
11. В останній час з'явилась нова версія про зустрічі Гоголя і Міцкевича у Петербурзі і Веймарі, під час утаємниченої поїздки Гоголя в Любек (Див.:

Большакова Н. В. Гоголь в шинели на исторической подкладке / Н. В. Большакова. — М., 2009. — С. 31—35). Але переконливих доказів автор не наводить.

12. Див. Гилельсон М. Н. В. Гоголь в дневниках А. И. Тургенева / М. Гилельсон // Русская литература. — 1963. — № 2. — С. 142.

13. Smolikowski P. Historia Zgromadzenia Zmierzchnwstańia Panskego / Pavel Smolikowski. — Kraków, 1893. — Т. 2. — С. 90.

14. Там само. — С. 103.

15. Mucha B. Inspiracje biblijne w kulturze rosyjskiej epoki romantyzmu / B. Mucha. — Łódź, 1998. — С. 88.

16. Sudolski Z. Główne tendencje w rozwoju epistolografii romantycznej w Polsce (Mickiewicz-Krasinski-Słowacki) / Z. Sudolski // Przegląd Humanistyczny. — 1987. — nr 2. — С. 15.

17. Про популярність творчості А. Міцкевича в Україні див.: Kwiatkowski W. Znajomość Mickiewicza na Ukrainie / W. Kwiatkowski // Adam Mickiewicz 1855–1955. Księga w stulecie zgonu. — Londyn, [1956]. — С. 465–480.

18. Михед П. В. Гоголь и Ламенне / П. В. Михед // Гоголезнавчі студії. — Ніжин, 2013. — Вип. III (20). — С. 266–283.

19. Mickiewicz A. Dzieła. Listy / A. Mickiewicz. — Warszawa, 1954. — Т. XV. — Cz. 2.

20. А. Міцкевичу примірник цієї книги 8 грудня 1830 року подарував ксьондз Станіслав Холеневський — духовний наставник поета в Римі (див.: Погодин А. Л. Адам Мицкевич. Его жизнь и творчество : в 2-х т. / А. Л. Погодин. — М., 1912. — Т. 2. — С. 139).

21. Див.: Weintraub W. Poeta i prorok. Rzecz o profetyzmie Micriewiczza / W. Weintraub. — Warszawa, 1982; Mykhed P. Prophetism in literature — the case of Gogol / P. Mykhed // Toronto Slavic Quarterly (TSQ11), www.utoronto.ca/tsq/28.04.2005.

22. Див. детальніше: Михед П. В. Апостольський проект Миколи Гоголя (спроба реконструкції) / П. В. Михед // СіЧ. — 2004. — № 7. — С. 12—23.

23. Гришко В. Ніколай Гоголь та Микола Гоголь: Париж 1837. Розділ зі студій про Гоголів комплекс «двох душ» / В. Гришко // Гоголезнавчі студії. Вип. 5 (16). — Ніжин, 2006. — С. 174—182.

24. Манн Ю. В. Гоголь. Труды и дни (1809–1845) / Ю. В. Манн. — М., 2004. — С. 478.

25. Там само. — С. 506.

26. Мицкевич А. Собр.соч. : в 5-и т. / А. Мицкевич. — М. : ГИХЛ, 1954. — Т. 5. — С. 652.

27. Там само. — С. 655.

28. Данте А. Малые произведения / Алигьери Данте. — М., 1968. — С. 389.

Анотація

Розвідка присвячена дослідженню зв'язків Миколи Гоголя з сучасними йому польськими літераторами, перш за все, А. Міцкевичем, з яким його зближували ідеї нового християнства та потужний месіанський комплекс, що став визначальним у пізній творчості українського митця.

Ключові слова: Гоголь, Міцкевич, нове християнство, месіанізм, «з-мертвих-встанці».

Аннотация

Работа посвящена исследованию связей Николая Гоголя с польскими писателями-современниками, прежде всего, А. Мицкевичем, с которым его сближали идеи нового христианства и ощутимый мессианский комплекс, определивший основные мотивы позднего творчества украинского писателя.

Ключевые слова: Гоголь, Мицкевич, новое христианство, мессианизм, «из-мертвых-встанцы».

Summary

The study reveals various contacts and forms of collaboration between M. Hohol and Polish writers, Adam Mickiewicz in particular. He shared with him ideas of New Christianity and Messianism which were manifested in his last works.

Key words: Hohol, Mickiewicz, New Christianity, Messianism, Resurrected from Dead.

Лариса Садыкова (Київ)

ЭССЕИСТИЧЕСКИЕ СТУДИИ Н. В. ГОГОЛЯ

Несмотря на пристальное внимание к эссе в западноевропейских и мировой литературах, теория и история жанра эссе в русской литературе не прояснены, особенно в вопросах генезиса, становления и динамики, художественных особенностей в национальном искусстве слова. Хотя эссе интересен и как инструмент художественных поисков, и как ключ к пониманию перемен, происходящих перманентно в

обществе: драматических катаклизмов, коренных изменений, нашедших свое отражение и в литературе.

История русского эссе не описана, но существование русской эссеистической традиции уже признано. Русскую эссеистическую традицию представляют — М. Ломоносов, А. Радищев, А. Пушкин, К. Батюшков, Н. Гоголь, А. Герцен, Ф. Достоевский, Д. Мережковский, Андрей Белый, В. Розанов, В. Ильин, Л. Шестов, И. Эренбург, И. Ильин, М. Горький, Вик. Ерофеев, Вен. Ерофеев, И. Бродский, Д. Галковский, А. Гольдштейн, Б. Парамонов, А. Генис, М. Эпштейн, М. Харитонов, Д. Быков, Б. Шрагин.

Дискуссионными остаются как определение момента формирования жанра, так и этапов его развития и принципов периодизации. Не менее сложной и требующей своего разрешения оказалась проблема определения жанровой принадлежности произведений, эссеистических по своей природе в разной степени. Эти и иные проблемы из жанровой жизни эссе описаны в нашей монографии «Русское эссе XX века. Художественное своеобразие. Динамика жанра», в ряде случаев намечены пути их решения и предложены выводы в контексте исследования творчества писателей, философов, поэтов, перу которых принадлежат и самостоятельные эссе, и тексты сложной жанровой природы.

Эссеистические студии Н. В. Гоголя — «Арабески», «Выбранные места из переписки с друзьями», «Авторская исповедь», «Рассуждения о Божественной литургии», «Невский проспект» — интересны именно этим. Вместе с «Опытами в стихах и прозе» К. Батюшкова, мало известной и неисследованной эссеистики А. Пушкина, они составляют классику русской эссеистики XIX века, занимают свое законное место в русской эссеистической традиции и определяют направление художественных поисков русской эссеистики XX и XXI столетий.

Жанровая палитра «Выбранных мест...» красноречива: здесь и письма, и эссе, и манифесты, и Слова — «О том, что такое слово», «Несколько слов о нашей церкви и духовенстве», «Споры» (Из письма к Л***), «Нужно любить Россию» (Из письма к гр. А. П. Т...му), «Нужно проездиться по России» (Из письма к гр. А. П. Т...му), «Чей удел на земле выше» (из письма к У...му), «Просвещение» (Письмо к В. А. Ж...му), «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность», «Напутствие», «Светлое воскресенье». При всей свободе изложения мысли и отсутствии жестких формальных канонов целостность сборника обеспечена единой авторской субъективностью, наличием общей цели художественного и интеллектуального поиска, комплексом приемов моделирования текста.

О поэтическом своеобразии «Выбранных мест...» известно и написано мало: «Гоголь как бы нащупывает новый для себя жанр (эссе — Л. Садыкова), приближаясь к традиции святоотеческой литературы» [1, с. 7]. «Выбранные места...» выходили за рамки литературы в традиционном понимании этого слова. Гоголь как бы нарушил законы жанра и в светском произведении заговорил о таких вопросах, которые исконно считались привилегией духовной прозы» [1, с. 12]. Рецепция и рефлексия новаторских по своей природе художественных поисков писателя в силу консервативной природы и духовенства, и литературной критики свелась к неприятию и жесткой критике [2, с. 380–467]. Вместе с тем единение религиозного и литературного начал «Выбранных мест...» отвечает жанровым канонам русского эссе [8, с. 145] и подтверждает научную гипотезу о том, что «становление эссе началось в рамках религиозно-дидактической литературы и представляло сложный процесс образования элементов художественности, обусловивших оформление целой художественной системы: художественная идея, образ автора, сюжет, особая стилистика вокруг новой концепции личности» [5, с. 86].

Эссе «Предметы для лирического поэта в нынешнее время» раскрывает именно эти механизмы. Знаковый выбор стихотворенья «Землетрясение» для художественных рефлексий реалий русской жизни. Здесь Н. Гоголь экзистенциален, поэтичен, религиозен и критичен: «Твое стихотворенье “Землетрясение” меня восхитило <...>. Взять событие из минувшего и обратить его к настоящему — какая умная и богатая мысль! <...> Друг! перед тобой разверзается живоносный источник. В словах твоих поэту:

И приноси дрожащим людям

Молитвы с горней вышины!» [3, с. 102].

Императивы-манифесты писателя о назначении поэта и поэзии. Творить в силовом поле добра и справедливости — это означает искоренить зло русской жизни и возвеличить русский дух, веру в Бога и обеспечить спасение русского народа: «Ради Бога, не оставляя начатого дела! Перечитывай строго Библию, набирайся русской старины и, при свете их, приглядывайся к нынешнему времени. Много, много предстоит тебе предметов, и грех тебе их не видеть. Стыдно тратить лирическую силу в виде холостых выстрелов на воздух тогда, как она дана тебе на то, чтобы взрывать камни и ворочать утесы». Опозорь в гневном дифирамбе новейшего лихоимца нынешних времен и его проклятую роскошь, и скверную жену его <...> и гнусный воздух, которым там дышат, чтобы, как от чумы, от них побежало все бегом и без оглядки. Возвеличь в торжественном гимне незаметного труженика, какие, к чести высокой породы русской

<...>. Возвеличь и его, и семью его, и благородную жену его <...>. Ублажи гимном того исполина, какой выходит только из русской земли, который вдруг пробуждается от позорного сна, становится вдруг другим; плюнувши в виду всех на свою мерзость и гнуснейшие пороки, становится первым ратником добра. Покажи, как совершается это богатырское дело в истинно русской душе; но покажи так, чтобы невольно затрепетала в каждой русской природе <...> [3, с. 104—106].

Н. Гоголь сожалеет о том, что «много, много предметов для лирического поэта – в книге не вместишь, не только в письме» [3, с. 106], но продолжает настаивать на своем: «На колени перед Богом, и проси у Него Гнева и Любви! Гнева — противу того, что губит человека, любви — к бедной душе человека, которую губят со всех сторон и которую губит он сам. Найдешь слова, найдутся выраженья, огни, а не слова, излетят от тебя, как от древних пророков, если только, подобно им, сделаешь это дело родным и кровным своим делом, если только, подобно им, посыпав пеплом главу, раздравши ризы, рыданием вымолишь себе у Бога на то силу и так возлюбишь спасенье земли своей, как возлюбили они спасенье богоизбранного своего народа» [3, с. 106].

В русской литературе воплощение духовной проблематики в форме эссе впервые предпринято в «Опытах в стихах и прозе» К. Батюшкова, продолжено в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя (XIX в.) и укореняется в русской литературе, масштабно художественно рефлектируется в русской эссеистике XX и XXI веков (В. Розанов, Лев Шестов, Вик. Ерофеев, Б. Парамонов, Б. Шрагин). В контексте творчества Н. Гоголя отметим эссе Вик. Ерофеева о полемике В. Розанова и Н. Гоголя в вопросах веры, религии и церкви. Н. Гоголь выступает как знаковая фигура (литературоцентричность как жанровая черта русского эссе) [4].

«Выбранные места из переписки с друзьями» как «исповедь человека, который провел несколько лет внутри себя», определенно близки «Опытам» М. Монтеня, создавшего свое великое творение в уединении с одной лишь разницей — не в родовом замке, а в монастыре. Гоголевское «Я» в отличие от монтеневского чисто философского — ироническое, часто саркастическое и именно в таком ключе ориентированное на поиски истины, поиски ответов на сложные вызовы русской жизни. «Страхи и ужасы России». Почему эссе? Написанное в форме письма (такая практика широко известна в мировой эссеистике), адресованное графине (указание адресата как практика эссеистического письма) с соблюдением стратегии жанра — «вопрос-ответ» с гуманистическим содержанием (эссе отличает гуманистический пафос), которое «может быть <...> послужит в то же

время ответом и прочим, которые, подобно вам, смущаются теми же страхами», соблюдает и иные жанровые каноны – в названии отражена основная проблема в данном случае экзистенциального порядка, само письмо построено в эссеистическом ключе — поисковом (поисковость как жанровая доминанта эссе) интеллектуально и эмоционально насыщенное, с пророческими смыслами и т. д.

Художественное своеобразие гоголевского эссеистического письма определяет также ироническая рефлексия «проклятых» вопросов русской жизни.

Что же за страхи и ужасы России? Чем же «смущаются» умы русских? На все эти вопросы пыгается найти ответы Н. Гоголь. Чем же интересны его размышления и художественные решения. Оказалось — «как бы убежать из России» — это и есть выход. «Но куды бежать?» — иронизирует Н. Гоголь, и оказывается — в Европу, хотя «Европе пришлось еще трудней, нежели России», поскольку, объясняет Гоголь, «в Европе завариваются теперь повсюду такие сумятицы, что не поможет никакое человеческое средство, когда они вскрыются, и перед ними будет ничтожная вещь те страхи, которые вам видятся теперь в России» [3, с. 181]. Писатель оптимистичен в отношении к России: «В России еще брезжит свет, есть еще пути и дороги к спасенью, и слава Богу, что эти страхи наступили теперь, а не позже» и предлагает: «Не бежать на корабле из земли своей, спасая свое презренное земное имущество, но, спасая свою ДУШУ, не выходя вон из государства, должен всяк из нас спасать себя самого в самом сердце государства». Противопоставляя русский характер (а за ним и всю Россию) зарубежным странам, Гоголь отмечал, что Россия — еще «растопленный металл, не отлившийся в свою национальную форму», она еще имеет возможность «выбросить, оттолкнуть от себя все неприличное и внести в себя то, что уже невозможно другим народам, получившим форму и закалившимся в ней» [3, с. 182].

Жесткой критике подвергает Н. Гоголь подражание всему иностранному и настаивает на отличных от французских русских национальных корнях и вере в Бога как спасение и сохранение самобытности русского человека и России: «Вооружился взглядом современной близорукости и думаешь, что верно судишь о событиях! Выводы твои — гниль; они сделаны без Бога. Что ссылаешься ты на историю? История для тебя мертва, — и только закрытая книга. Без Бога не выведешь из нее великих выводов; выведешь одни только ничтожные и мелкие. Россия не Франция; элементы французские — не русские. Ты позабыл даже своеобразие каждого народа и думаешь, что одни и те же события могут действовать одинаковым образом и на каждый народ» [3, с. 185].

Саркастические суждения Гоголя о преклонении перед иностранным сопровождаются упреками в отсутствии веры в Бога: «Мысли твои о финансах основаны на чтенье иностранных книг да на английских журналах, а потому суть мертвые мысли. Стыдно тебе, будучи умным человеком, не войти до сих пор в собственный ум свой, который мог бы самобытно развиваться, а захламосить его чужеземным навозом», и непониманием важности веры в Бога: «Не вижу и в проектах твоих участия Божьего; не слышу в словах письма твоего, несмотря на весь блеск ума и остроумья, чтобы Бог присутствовал в твоих мыслях в то время, когда ты писал его; не вижу я на твоей мысли освященья небесного» [3, с. 186].

Причины аморальности поступков Гоголь видит в грехе гордыни и неверия в Бога: «Ты горд, и чем же горд? хоть бы уже своим умом; нет, ты загромоздил сором свой ум, действительно замечательный и великий, и сделал его чужестранцем самому себе. Ты горд чужим, мертвым умом и выдаешь его за свой. Смотри за собой: ты ходишь опасно <...>. Не будущего, но настоящего опасайся. О настоящем велит нам заботиться Бог. Все мысли твои направлены к тому, чтобы избежать чего святая сила» и настаивает на великой силе Бога в преуспевании любого начинания: «Кто с Богом, тот глядит светло вперед и есть уже в настоящем творец блистающего будущего». Только Бог может избавить от бед: «А ты горд: ты и теперь уже ничего не хочешь видеть <...> Он будет твой истинный брат и избавитель», но путем трагедии: «О, как нам бывает нужна публичная, данная в виду всех, оплеуха!» [3, с. 186].

Ироническое от Н. Гоголя наследует русская литература, что отмечено В. Розановым: «Гоголь был родоначальником иронического настроения в нашей литературе; он создал ту форму (форму эссе — Л. Садыкова), тот тип, впадая в который и забывая свое первоначальное и естественное направление — вот уже несколько десятилетий текут наши мысли и наши чувства» [7, с. 225–226] и реализовано самим Розановым в его уже розановском ключе.

«Русский Нил» В. Розанова как литературная реплика поисков истоков и утверждения национальной идентичности: жесткой критике и ироническому осмеянию подвергаются русский быт и особенно русское мещанство, сравниваются знаковые символы русской и египетской культур — Волга и Нил, поиски национальной идентичности (доминанта русского эссе) осуществляются через возрождение национальных корней.

Поиски ответов на «проклятые» вопросы русской жизни, выяснение причин постоянных катаклизмов. Поисковость как жанро-

вая доминанта эссе, «открытого правде не только внешней, но и внутренней жизни, постоянный динамический поиск все новых глубин личности» [6, с. 89] уже не монтеневская, а гоголевская — метафизическая и религиозная, направленная на духовное возрождение России через «воцерковление» всей русской жизни, через укрепление духовных устоев национального характера.

Русская эссеистика XX века продолжила эти сложные поиски. Л. Чурсина отмечает их реализацию в творчестве репрезентативных фигур русской эссеистики XX века — А. Белого и М. Пришвина: «Русские писатели одного поколения должны были решать одни и те же мучительные и неизбежные вопросы, хотя у каждого оказались свои “ключи” к постижению жизни, свои позиции в идейно-эстетической борьбе того времени, но сердцевиной поисков была насущная потребность уяснить логику собственной писательской судьбы, назначение художника в новом меняющемся мире» [9, с. 186]. Учеными отмечена их важность: «совпадение поисков эссеиста с поисками его эпохи при том, что включенность художника в общее русло исканий носит объективный характер», и «эта включенность может быть разной» [10, с. 115].

Эссеистические студии Н. Гоголя — это новаторские художественные решения «проклятых» вопросов русской жизни: актуализация проблем национальной идентичности определяет проблематику и пафос произведений, ироническая составляющая определяет художественное своеобразие в сочетании с общими жанровыми чертами эссе, жесткая критика негативных сторон сопровождается утверждением истинных положительных черт национального характера через укрепление веры в Бога.

Эссеистическим модусом отмечены «Авторская исповедь», «Невский проспект», «Арабески», «Рассуждения о Божественной литургии», их описание планируется в рамках отдельных статей.

Литература:

1. Гоголезнавчі студії. — Ніжин : НДУ імені Миколи Гоголя, 2012. — Вып. 2 (19). — 540 с.
2. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь. — М. : Сов. Россия, 1990. — 432 с.
3. Воропаев В. «Сердце мое говорит, что книга моя нужна...» / В. Воропаев // Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. — М. : Сов. Россия, 1990. — С. 3—28.

4. Ерофеев В. В лабиринте проклятых вопросов / Виктор Ерофеев : Эссе. — М. : Союз фотохудожников России, 1996. — С. 232—250.
5. Липина-Березкина В. И. Становление современной английской прозы (поэтика и стилистика) / В. И. Липина-Березкина. — Днепропетровск : Изд. ДНУ, 1993. — 172 с.
6. Померанц Г. Способы существования в дрейфе / Г. Померанц // Континент-94. — 1994. — № 4.
7. Розанов В. В. Несовместимые контрасты жития / В. В. Розанов. — М. : Искусство, 1990. — 605 с.
8. Садыкова Л. В. Русское эссе XX века. Художественное своеобразие. Динамика жанра: [монография] / Л. В. Садыкова. — Донецк : Норд-Пресс, 2009. — 405 с.
9. Чурсина Л. К. К проблеме «жизнетворчества» в литературно-эстетических исканиях начала XX века (Белый и Пришвин) / Л. К. Чурсина // Русская литература. — 1988. — № 4. — С. 186—199.
10. Щербакова И. И. Эссе. Некоторые вопросы жанра / И. И. Щербакова, Е. Г. Плоткина // Проблемы стиля и жанра в советской литературе. Сб. 6. — Свердловск, 1974. — С. 102—123.

Анотація

Стаття присвячена дослідженню художньої своєрідності есеїстичних студій М. Гоголя в контексті становлення російської есеїстичної традиції.

Ключові слова: *есе, російське есе, есеїстичні студії, російська есеїстична традиція, жанровий код есе.*

Аннотация

Статья посвящена исследованию художественного своеобразия эссеистических студий Н. Гоголя в контексте становления русской эссеистической традиции.

Ключевые слова: *эссе, русское эссе, эссеистические студии, русская эссеистическая традиция, жанровый код эссе.*

Summary

This article is devoted to the investigation of the creative search the artistic peculiarities of essay of N. Gogol in the context of formation and development of Russian essay writing tradition.

Key words: *essay, Russian essay, Russian essay writing tradition, essay genre code.*

ХРОНОТОП ПЕРВОГО ТОМА «МЕРТВЫХ ДУШ» ГОГОЛЯ

Время и пространство у Гоголя — не абстрактные и равные себе категории субъективного восприятия, как они описаны, в частности, Кантом, а конкретные онтологические величины. Такое понимание было предвосхищено еще Аристотелем и тематизировано — безотносительно к Гоголю — в XX в. (ср.: [20]; к героям данной статьи здесь следует добавить имя Бахтина).

Время в мире Гоголя — в главном не «вульгарное» физическое время (последнее выступает тенью чего-то более важного, Гоголь только скользит по этой тени, хотя и очень настойчиво и упрямо), а наполненная внутренним смыслом (или же значимым отсутствием оногo) ось бытийного плана.

Соотносящаяся с осью времени ось пространства (пространств) разворачивается у Гоголя не как нечто однородное, линейное; она конституирована «самими вещами» (Гуссерль). Кроме того, пространства Гоголя бытийствуют в своей непосредственной данности, не в качестве элемента «картины мира», заменяющей собою самый мир.

Одной из задач Гоголя в 1-м томе «Мертвых душ» было воссоздать целостный образ «всей России» [10, с. 288; выделено Лотманом], причем в ее специфике и различии по отношению к «другим народам и государствам» [4, V, с. 239]. Особо отмечается среди разнообразных авторских акцентов тот, что фиксирует роль собственно государственного начала в изображении России — в продолжение заданной Петром I абсолютистско-имперской традиции самосознания страны, а также традиции Московской Руси. Обе традиции вписаны в гораздо более общий историософский контекст, должный пониматься также и как в самом широком значении политический. В XIX в. среди критиков этатизма выделился голос ранних славянофилов, позднее — В. С. Соловьев, противопоставившего этатизму Русь Киевскую, линию кн. Владимира [16], значимую и для Гоголя, хотя с несколько иными акцентами.

Картины «сверкающей, чудной, незнакомой земле дали» [4, V, с. 213] или финальное «летит мимо все, что ни есть на земле» [4, V, с. 239] обозначивают некий геокосмический, космоприродный образ, превосходящий вещественный или антропологический план и выводящий на уровень историософии, в сферу эсхатологии России и всего макрокосма.

У Гоголя имеет место двоение исторического между малым, косным, заурядным («историография» в хайдеггеровском значении) и грандиозным, великим (собственно «история»). Употребляя эти понятия, мы в главном апеллируем к хайдеггеровскому разделению «историографии» как фиксации исключительно прошлого, такой, при которой и настоящее понимается в качестве обреченного исчезнуть, и «истории» как чего-то устремленного в будущее, т. е. охватывающего всю целостность времени (см.: [1, с. 157]). Вообще же двоение («троение», «четверение») формально-содержательных смыслов — характерная черта Гоголя.

От финального историософско-политического образа России среди человечества Гоголь уверенно перепрыгивает к вселенско-вневременному уровню. Хотя Русь «Не дает ответа» [4, V, с. 239] нарратору/автору, он мог бы во многом подписаться под сказанными позднее в том числе на этот счет словами Толстого, апокалиптически завершающими «Хозяина и работника»: «мы все скоро узнаем» [17, с. 341]. Но узнать первым доверено Гоголю, что делает исключительной роль в «Мертвых душах» в целом — авторского микрокосма и связанной с ним автомифологии. Нарратор/автор уже знает все, но (пока) не может в должном виде вербализировать свое знание-понимание.

Глобальный внешний макрокосм, моделирующий, с одной стороны, образ России среди человечества, а с этим — и все человечество, весь мир, а также самый надземный космос, и, с другой стороны, авторский микрокосм, будучи тесно связанными между собой, восставляются у Гоголя на следующих уровнях:

1) Социально-историографическое время и пространство.

Гоголь — собственно «историк» и в специальных работах, и в художественном творчестве; «историография» у него предстает в качестве предмета остранения и пародирования. Афера с мертвыми душами начинается в качестве историографической, но перерастает она в философско-символическую онтологическую тяжбу о бытии и Ничто, о космосе и хаосе, о смысле и бессмыслице, о смерти и воскресении.

Социально-историографическое выступает у Гоголя как «все, что ежеминутно пред очами» [4, V, с. 129], хотя нарратор/автор гораздо более чем подробно, что по-стерниански словно бы дискредитирует предмет описания и вместе с тем повышает онтологический статус самого гоголевского слова, распространяется на его счет. Воссоздается многофокусное зрение, т. к. того, «что ежеминутно

перед очами» и «не зрят равнодушные очи» [4, V, с. 129] (не зрят они и явного, и тайного).

Отдельный случай сплетения «историографического» и «исторического» в 1-м томе поэмы — «Повесть о капитане Копейкине», в изначальной редакции которой появляется фигура императора Александра, прощающего ставшего разбойником героя войны 1812 года, т. е. прямо задается «государственный» масштаб событий. Осознание нарратором во всех редакциях «Повести...» несправедливости «значительного лица» по отношению к Копейкину компенсируется фиксацией нарратором определенной виновности самого капитана, обнаруживающего вместо смирения слишком большие аппетиты в Петербурге. Абсурд в истории Копейкина, принятого почтмейстером за Чичикова, а также во всех иных описанных Гоголем в его творчестве случаях, однако, возможен в том числе в своем высоком значении, заданном Тертуллианом и подхваченном затем Кьеркегором, Кафкой, Л. Шестовым, Камю, Адорно, Делезом, в искусстве абсурда (особенно у Беккета).

2) Бытовое время и пространство. У Гоголя оно оказывается вариацией историографического. Хотя узковещественная, телесно-материальная избыточность гоголевского мира («вся страшная, потрясающая тина мелочей, опутавших нашу жизнь» [4, V, с. 129]) иногда может произвести впечатление авторского упоения сущим (ср.: [13; 12]), — все же Гоголь в конечном счете резко выставлял наперед духовное, чисто идеальное начало в его антагонизме с вещественным, что не совсем понял В. Н. Топоров в своей апологии Плюшкина и строгости к Гоголю [18]. Платоновское/неоплатоническое «душа — пленница тела» почти в полной мере выражает взгляды Гоголя на указанную проблему.

При этом Гоголь изображает также такое сущее, которое в своем бытии само же и определяет различные пространства мира (не наоборот).

3) Геоприродный/космический/эсхатологический уровень. Он истолкован нарратором/автором прежде всего духовно-моралистически, т. е. по-христиански понят в качестве экстерриторизации, трансгрессии духа, что не отменяет прямой данности этого плана. Тютчевское разделение природы и истории было Гоголю чуждо еще в начале его пути.

Хайдеггер верно заметил, что в слове «пространство» изначально говорит о себе «простор». Это — черта, общая и для России с ее «необъятным простором», предвещающим «богатыря» [4, V, с. 213], и также отчасти для «других народов и государств»,

особенно если вспомнить первобытность. Но это и простор всего макрокосма — вселенский. Он открывается в своем замысле как возвышенная красота: Гоголь идет здесь вслед за неоплатониками и Шиллером, объединившем в своем позднем творчестве понятия прекрасного и возвышенного. Хотя в 1-м томе Шиллер упоминается амбивалентно, но его фигура через указание на изображенного им «прекрасного человека» соотнесена нарратором/автором с Пушкиным и совершенно лишена у Гоголя ореола якобы «нетрезвости, почти опьянения» [2, с. 507]. Ср. фразы из позднейшей «Развязки “Ревизора”» об «истинной красоте человека», о Боге как «Верховной вечной красоте» [4, IV, с. 494, 495].

Не только Гоголь глядится в окружающий мир, но само «могучее пространство» глядится в него и «отражается» в нем: «Русь! <...> Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?..» [4, V, с. 213]. (Хайдеггер указывал, что таково же было и восприятие античного человека).

Это взаимное разглядывание и тем самым плотиновское/шеллингианское отождествление субъекта и объекта (двух субъектов — нарратора/автора и Руси) осязательно и тем самым «телесно» (о телесности взгляда писали П. А. Флоренский и Ж. Деррида). Но это совсем иная телесность по сравнению с вещественно-бытовой. Это телесность почти что идеального. Но ведь и идеи Платона «видимы», т. е. в чем-то «телесны» [9, с. 70].

Напомним также произнесенное в связи с Аристотелем замечание Гегеля о том, что пространство совсем не обязательно может быть заполнено материальными предметами, но и идеальными. Таковыми у Гоголя выступают, вероятно, неоплатонические (в том числе исихастские) «энергии», «нисхождения», «эманации» и др. У Гоголя сами вещи в широком (также и «идеальном») значении задают пространства, долженствующие — в отличие от времени — остаться и в эсхатологии (остаться преображенными).

Вместе с тем в 1-м томе фиксируется подача эсхатологических мотивов и в пародийном ключе: например, в пассаже о некоем «пророке» «в лаптях и нагольном тулупе, страшно отзывавшемся тухлой рыбой», который объявляет о Наполеоне-«антихристе», чему верят купцы, многие «из чиновников и благородного дворянства», открывая в слове «Наполеон» «апокалипсические цифры» [4, V, с. 199–200]. Такое (авто)пародирование не снимает «открытой серьезности» эсхатологии Гоголя. (Указанные приверженцы «пророка» интересуются не столько «словом» или узко понятым «именем» «Наполеон» (эту точку зрения см. в: [7, с. 201]), а пытаются отождест-

вить вполне *реального* Наполеона с «реальным» (учитывая продуктивно-проблематичный фикциональный статус поэмы) Чичиковым.

4) Авторский хронотоп. В первом томе «Мертвых душ» как романтическом/постромантическом (но уж никак не реалистическом) произведении роль автора-демиурга исключительно велика. Какие бы нарратологические поправки не вносить по поводу того, что, к примеру, вся линия т. н. «лирических отступлений» — прежде всего уровень нарратора, все же нарратор «Мертвых душ» выступает прямой инкарнацией автора, он некий символ, эмблема автора. Под автором мы понимаем не эмпирическую личность, а сущностную экзистенциально-эстетическую данность/заданность. В концепции «автора» «Мертвых душ» «как символического имени» [7, с. 18–32] иные акценты, из-за того, что имя понято не метафизически (и в метафизическом смысле «автор» не может быть «именем» — так же, как Бог — не имя, а Тот, Кто *имеет* разные имена), а узкокультурно.

Внутреннее время и пространство автора порождают из себя мир поэмы, воссоздающей Россию, творящей ее такой, какой она видится и какой ее хотелось бы увидеть Гоголю (Блок так и называл гоголевскую Россию: «дитя Гоголя»). В этом порождении внешнего из априорной субъективности в каком-то смысле усматривается и «кантианство» (как отчасти и в теории хронотопа Бахтина), но оно онтологизировано (как и у Бахтина, у которого оно еще и феноменологизировано в гуссерлевско-хайдеггеровском значении).

Романтическое тютчевское «Молчи, скрывайся и тай / И чувства, и мечты свои» у Гоголя переворачивается в необходимость обязательного овнешнения «чувственного» (=душевного), «мечтательного», тайного.

В финале 1-го тома нарратор/автор не просто фиксирует взлет птицы-тройки прямо в небо («Заслышали с вышины знакомую песню <...>, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху» [4, V, с. 239]): он его делает возможным как крайний идеалист, совершенно исключительная личность христианско-«романтического» типа Гоголя (ср.: [11]). Но это вовсе не означает, вопреки мнению многих, какого-то психотического состояния Гоголя.

Автор не отступает даже перед Богом-Творцом, соревнуясь с Ним на равных. Об этом есть особый пассаж в «Авторской исповеди», это тема «Портрета»; в 7-й главе первого тома с Богом сравнивается творец пушкинского типа, но Гоголь хочет сказать, что и он сам также достоин подобного сравнения и отождествления.

Поэтому путешествие в поэме — в основном внутреннее, духовное путешествие. Так это и по отношению к нарратору/автору, и по отношению к Чичикову, являющемуся своеобразным отрицательным двойником его, долженствующим превратиться в нечто иное. Поэтому все герои «Мертвых душ» имеют тенденцию приобретать вид не «типов», конечно же, а символично-аллегорических фигур, олицетворяющих те или иные качества, «задоры» — этот ход мысли будет тематизирован в «Развязке «Ревизора»».

В финале 1-го тома дорога из чисто земной (хотя ее метафорика в тексте разнообразна) прямо становится мостом между землей и небом. Фольклорно-языческое значение образа дороги соотносено в том числе со смертью [14, с. 31–34], христианское — с жизнью (в высказывании Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин., 14: 6)). Вновь мы видим двоение гоголевского смысла, на этот раз между языческим и христианским.

Пассажа о песне «с вышины» дополняют гоголевские слова о песне, слышащейся по всей протяженности Руси, о песне, затянутой в финале ямщиком. Так всматривание совмещается со вслушиванием в бытие. Данный пассаж связывает земное и небесное, выводя повествование к «вечной» идее России словно бы в платоновском значении идеи (ср.: [5, с. 39]).

По наблюдению Т. В. Цивьян, «слово — особый локус (sic! — С. Ш.), в котором пространство и время <...> не только объединены, спрессованы, но и зашифрованы в этом единстве» [19, с. 239]. У Гоголя слово в качестве способа теургии не просто «восстанавливает/составляет» [19, с. 239] мир, бытие сущего, но пересоздает их.

Принципиальна гоголевская обмолвка о «мертвой» «книге» и «живом слове» [4, V; с. 216]. Обмолвка будто приказывает «образу автора» уйти в тень, на деле же она только выговаривает надежду распахнуть книгу навстречу все меняющемуся в истории/эсхатологии бытию сущего, чей «дом» (Хайдеггер) — язык. (Анализ выражения Гоголем пространственных категорий на узкоязыковом уровне см. в: [21]; тут же см. оценку «повествовательного пространства» — перспективный термин — поэмы).

Кроме того, авторский хронотоп открывает соревнование Гоголя не только с Богом-Творцом, но также со своими предшественниками в жанре («эпической») поэмы и в искусстве в целом — Гомером, Вергилием, Данте, Сервантесом, Пушкиным («Руслан и Людмила», «Евгений Онегин» как «ириод-комические поэмы») и др. Едва ли не вся предшествующая мировая художественная традиция так или иначе,

ретроспективно и перспективно, запрятана на глубинных уровнях гоголевского произведения.

В развитие темы синтеза христианского и языческого обозначим, например, переключку самосознания Гоголя и самосознания нарратора/автора «Слова о полку Игореве», в зачине своей поэмы писавшего:

Пусть начнется же песнь эта
по былинам нашего времени,
а не по замыслению Бояна.
Боян же вещий,
если хотел кому песнь воспеть,
то растекался мыслию по древу,
серым волком по земле,
сизым орлом под облаками.

Вспоминал он, как говорил,
первых времен усобицы.

Тогда напускал десять соколов на стадо лебедей:

какую лебедь настигали,
та первой и пела песнь <...>

Боян же, братья, не десять соколов
на стадо лебедей напускал,

но свои вещие персты

на живые струны воскладал;

они же сами князьям славу рокотали [15, с. 50].

Автор «Слова» не только противопоставляет самого себя и былинный жанр (ср. гоголевских «богатырей») Бояну, но и сопоставляет себя, указанный жанр с ним. Боян выступает символом языческого поэта, сказителя, пророка (отсюда его «вещие персты»), преподносящего христианскому автору «Слова» свой урок. Подобно Бояну, и нарратор «Слова», и Гоголь утверждают в качестве цели произведения ритуальную хвалу — «славу», которую в языческие времена «рокотали» сами «живые струны», что свидетельствует о медиуматическом творчестве пророка (но не того, чей тулуп «отзывался» «тухлой рыбой»), о действии через искусство-теургию нефикциональных реальных сил («живые струны»), являющихся его основой. Можно увидеть в «живых струнах» и некое подобие Музы, также «живой»; так это могло быть понято самим Гоголем применительно к своей ситуации.

Прямо о «славе» как цели текста (и упоминаемых в нем же самом претекстов) говорится в «Тарасе Бульбе»; ср. также образ бандуриста в малороссийских повестях Гоголя. В «Мертвых душах»

автор хочет распространить такую ритуальную хвалу на область «истории», на «идею» России. Здесь «слава» соотнесена Гоголем с ее парным элементом — ритуальной бранью, к которой он, на первый взгляд будто ближе. Понимая это (и закрывая глаза на обстоятельство, что подобное — именно на первый взгляд), Гоголь недаром будет стремиться после 1-го тома к беспримесной «славе» не только в исконном архаическом значении этого слова, но и в значении более современном ему, более прямом, не столь «ритуальном».

В финале 1-го тома создается сходный с бояновским перевоплощением («сизым орлом под облаками»; апофатическое сравнение перстов сказителя с соколами и лебедями) образ птицы-тройки, отождествляемый нарратором с самим Гоголем — носителем «птичьей» фамилии и «птичьей» автомифологии. Лебеди в «Слове» — символы-предвестия смерти [8, с. 128], что корреспондирует взаимопереходящей символике живого/мертвого у Гоголя.

При отрицательно-положительном сравнении себя с Пушкиным (7-я глава) Гоголь описывал первого именно в «птичьих» выражениях: «<...> парящим высоко над всеми другими гениями мира, как парит орел над другими высоко летающими» [4, V, с. 129]. Это отзовется также в образе птицы-тройки. То, что ее ямщик «Не в немецких ботфортах» [4, V, с. 239], отсылает, скорее всего, к строфе из стихотворения Вяземского «Памяти живописца Орловского» (между 1832 и 1838), в которой предлагается в том числе пародийный образ едва плетущейся тройки:

Словно чопорный германец
При ботфортах и косе,
Неуклюжий дилижанец
По немецкому шоссе [3, с. 221].

Фамилия персонажа данного стихотворения (Орловский) — «птичья» (ее внутренняя форма особо приоткрывается на фоне сравнения Гоголем Пушкина с орлом), и он часто изображал тройки. Тройка Гоголя, по контрасту с «германцем»-«дилижанцем» «при ботфортах и косе», изображенным Вяземским, несется во всю прыть. О знакомстве Гоголя с текстом Вяземского говорит также фраза стихотворения о «жизни-копейке», коррелирующая в том числе с историей и мифологией Копейкина.

Птица-тройка с «медными грудями» ее коней соотнесена также с мифологемой памятника, заданной в том числе пушкинскими «Медным всадником» и одой «Памятник», мифологемой, развитой Гоголем в «Выбранных местах» (особенно в «Завещании»). Ода «Памятник» несет непосредственную отсылку к «Слову о полку

Игореве» [6]. Так в едином интертексте сходятся различные силовые линии, питающие гоголевский «образ автора», с ним — авторский хронотоп и все многомерное художественное время и пространство 1-го тома в целом.

Литература:

1. Бросова Н. З. «Лесные тропы» бытия. Феноменология истории М. Хайдеггера / Н. З. Бросова // Вопросы философии. — 2006. — № 11.
2. Виноградов И. А. От «Невского проспекта» до «Рима» / И. А. Виноградов // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в 17 т. — М.; К., 2009. — Т. III.
3. Вяземский П. А. Соч. в 2 т. / П. А. Вяземский. — М., 1982. — Т. I.
4. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений : в 17 т. / Н. В. Гоголь. — М.; К., 2009–2010.
5. Гуминский В. М. Жанр путешествий в русской литературе и творческие искания Н. В. Гоголя. Дис. в форме научного докл. на соискание уч. ст. докт. филол. наук / В. М. Гуминский. — М., 1996.
6. Иванов В. В. К исследованию архаизмов в «Памятнике» Пушкина / Вячеслав Всеволодович Иванов // Лотмановский сб. — М., 1995. — Вып. 1.
7. Кривонос В. Ш. «Мертвые души» Гоголя: пространство смысла / В. Ш. Кривонос. — Самара, 2012.
8. Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет / Д. С. Лихачев. — Л., 1989.
9. Лосев А. Ф. Платон. Аристотель / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. — М., 1993.
10. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. — М., 1988.
11. Манн Ю. В. Гоголь. Труды и дни. 1809–1845 / Ю. В. Манн. — М., 2004.
12. Маркович В. М. «Задоры», Русь-тройка и «новое религиозное сознание». Отелеснивание духовного и спиритуализация телесного в 1-м томе «Мертвых душ» / В. М. Маркович // Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 54. — 2004.
13. Михайлов А. В. Гоголь в своей литературной эпохе / А. В. Михайлов // Михайлов А. В. Обратный перевод. — М., 2000.
14. Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян / О. А. Седакова. — М., 2004.
15. Слово о полку Игореве / пер. Д. С. Лихачева. — СПб., 2010.
16. Соловьев В. С. Владимир святой и христианское государство / В. С. Соловьев // Соловьев В. С. Россия и вселенская Церковь. — Минск, 1999.
17. Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 22 т. / Л. Н. Толстой. — М., 1982. — Т. 12.

18. Топоров В. Н. Апология Плюшкина: вещь в антропоцентрической перспективе / В. Н. Топоров // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. — М., 1995.

19. Цивьян Т. В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста / Т. В. Цивьян. — М., 1999.

20. Шульц С. А. П. А. Флоренский и М. Хайдеггер: поэтика пространственности / С. А. Шульц // Восток — Запад: Пространство природы и пространство культуры в русской литературе и фольклоре. — Волгоград, 2011.

21. Blochel I. Bemerkungen zur Raumkonzeption in Gogol's *Mertvye dusi* / I. Blochel // Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 39. — 1997.

Анотація

Автор статті розглядає хронотоп першого тому «Мертвих душ» Гоголя на наступних рівнях: 1) соціально-історіографічний час і простір; 2) побутовий час і простір; 3) геоприродний/космічний/есхатологічний рівень; 4) авторський хронотоп, і приходять до висновку, що в єдиному інтертексті сходяться різні силові лінії, що живлять гоголівський «образ автора», а з ним — авторський хронотоп і увесь багатомірний художній час і простір першого тому «Мертвих душ» Гоголя.

Ключові слова: хронотоп, час, простір, онтологія, есхатологія, історія, історіософія, автор, наратор, мікрокосм, макрокосм, людство.

Аннотация

Автор статьи рассматривает хронотоп первого тома «Мертвых душ» Гоголя на следующих уровнях: 1) социально-историографическое время и пространство; 2) бытовое время и пространство; 3) геоприродный/космический/эсхатологический уровень; 4) авторский хронотоп, и приходит к выводу, что в едином интертексте сходятся различные силовые линии, питающие гоголевский «образ автора», с ним — авторский хронотоп и все многомерное художественное время и пространство первого тома «Мертвых душ» Гоголя.

Ключевые слова: хронотоп, время, пространство, онтология, эсхатология, история, историософия, автор, нарратор, микрокосм, макрокосм, человечество.

Summary

The author considers the chronotope of the first volume of Gogol's "Dead Souls" at the following levels: 1) socio- historiographical time and space; 2) everyday time and space , 3) geonatural/cosmic/eschatological level; 4) the author's time-space.

Keywords: time-space, ontology , eschatology, history, historical philosophy, author, narrator, microcosm, macrocosm, humanity.

ІЗ ЗАРУБІЖНОГО ГОГОЛЕЗНАВСТВА

Рольф-Дітріх Кайль (Бонн)

ГОГОЛЬ У ДЗЕРКАЛІ СВОЇХ БІБЛІЙНИХ ЦИТАТ

«Читай щодня Новий Заповіт... особливо листи апостола Павла...»

Лист Гоголя своїй сестрі Ользі від 20.1.1847 [1, XIII, с. 183].

«Ідеал Гоголя дивний; в його основі лежить християнство, але його християнство не є християнством насправді».

Ф. Достоевський «Щоденник письменника», 1877.

Релігійність Гоголя, як би по-різному вона не оцінювалася, є настільки ж беззаперечною, як і не дослідженою [2]. Дивним чином, але навіть автори книг і розвідок на цю тему [3] до цього часу практично не проявляли інтересу до розсипаних у творах та листах Гоголя цитат із біблії чи натяків на біблійні мотиви. Дана стаття ставить собі за мету дослідити саме цей аспект творчості Гоголя. При цьому ми сконцентруємось на зборі та тлумаченні даних, які, на наш погляд, будуть містити по даній проблемі суттєву інформацію. Список всіх знайдених та заідентифікованих нами на даний момент місць із біблії, які Гоголь цитує чи на які він посилається у своїх творах [4], наводиться у додатку.

I

Коли восени 1851 року Гоголь хотів переконати Тургенєва в тому, що він ніколи не змінював свої наміри, то на підтвердження цього він прочитав йому уривок з «Арабесок», який за спогадом Тургенєва [5], важко було тлумачити однозначно. Цим самим Гоголь тоді щонайменше міг вказати на одну дуже чітку паралель між «Арабесками» (1835) та «Вибраними місцями із листування з друзями» (1847). Адже у передмові до «Арабесок» він написав буквально наступне: «Якщо у творі є дві, три ще не висловлені істини, то автор не має права прихо-

увати їх від читача; і заради двох, трьох правильних думок можна пробачити недосконалість всього твору в цілому» [1, VIII, с. 7].

Дванадцять років потому він напише у «Вибраних місцях» таке: «Через страждання і печаль нам визначено збирати зернятка істини, яку ми осягнули із книг. Але той, хто надбав одне з цих зернят, більше не має права приховувати його від інших. Бо не тобі належить воно, а Богу. Бог створив його в тобі, а всі дари божі дані нам для того, щоб ми слугували нашим братам: він заповів, що кожної миті ми повинні повчати один одного» [1, VIII, с. 282].

У цьому аспекті Гоголь дійсно не змінився. Настійна потреба поділитися з людьми тим знанням, яким він на його думку володів, для їх користі і віри, у 1846 році була такою ж як і в 1835 [6]. Незмінним залишилось і обґрунтування цієї потреби обов'язком служіння людству, що також, як відомо, було однією з констант гоголівського самосприйняття [7]. Окрім цього, появу цих двох фрагментів можна пояснити більш чи менш усвідомленою потребою виправдати публікацію нехудожніх текстів. У цьому також проявляється відчуття Гоголя-митця, що він взявся за щось таке, що власне не було його справою.

Проте не можна не звернути уваги на різницю між обома формулами вибачення. За свій перший твір, ідилію «Ганц Кюхельгартен», він вибачився так: «Представлений твір ніколи б не вийшов у світ, якби не обставини, важливі виключно для самого автора, не спонукали його до цього» [1, I, с. 60]. Але це був простий штамп, який за потреби міг підвищити чи понизити цінність опусу. А от в передмові до «Арабесок» (першої книги, яку Гоголь видав під своїм справжнім ім'ям) йдеться про справжнє вибачення, яке все ж таки слугує підвищенню моральної оцінки автора, адже він вчинив нерозумно певною мірою з альтруїзму. Фрагмент із «Вибраних місць» на противагу цьому вже є не вибаченням, а виправданням через посилення на найвищий авторитет, на Бога. Таким чином, те, що до цього, у всякому випадку, було вартим пробачення, тепер стало святим обов'язком.

Текст чітко вказує на біблію. Перш ніж ми спробуємо відшукати відповідне місце, необхідно закріпити в нашому тексті функцію цієї «біблійної цитати». Отож, вона слугує виправданням гоголівської «педагогічної пристрасті» і, значною мірою несвідомо, заспокоєнню нечистого естетичного сумління наявністю моральних здобутків. Рання паралель з «Арабесок» свідчить, що Гоголь став вчителем не тому, що це пропонує біблія, а тому, що він запитує у біблії, чи дозволяє вона це і якщо так, то якою мірою вона санкціонує його потребу у повчанні.

II

Подібний прийом не є чимось новим. Відносно новим у практиці Гоголя (щонайменше в Росії) є індивідуальне, так би мовити, приватне відношення до питань, які ставляться до біблійного тексту. Подібне було неможливе ні з православних, ні з римсько-католицьких [8] позицій. Тому це слугує певним виправданням слів Гоголя про те, що він «прийшов до Христа скоріше протестантським шляхом» [1, VIII, с. 214; 9].

Звичка приватного читання біблії, яка поширилася в Росії під впливом пієтизму в кінці 18 століття і зміцнилася за часів правління Олександра I (1801–1825), була безперечно протестантською (це називалося містицизмом) [10]. Не оминув цей вплив і В. А. Жуковського (1783–1832) [11], який після 1830 року став одним із найдовірених друзів Гоголя. Власне кажучи, сама практична можливість приватного читання біблії [12] з'явилась лише за царювання Олександра I завдяки одному протестанту, а саме шотландському конгрегаціоналісту Джону Патерсону [13], який у 1813 році заснував «Російське біблійне товариство». Спочатку воно друкувало біблії мовами протестантських підданих російського царя, потім, у 1817 році, був надрукований французький переклад Нового Заповіту [14], у 1818 році Новий Заповіт з церковнослов'янським і паралельним російським текстом і, зрештою, у 1822 році перший Новий Заповіт виключно російською.

Отож, хотілося б дізнатися, яке саме з цих видань мала на увазі княгиня Рєпніна, коли повідомляла наступне: «Одного дня, після смерті молодого графа Вієльгорського (тобто після 21.05.1839) я зустріла Гоголя на віллі Фальконері (...) з книгою в руці і запитала його, що це за книга. Він протягнув її мені. Це була біблія. На першій сторінці був напис, зроблений тремтячою рукою покійного Вієльгорського: моєму другу Ніколаю, вілла Волконських [15]. Гоголь сказав мені: тепер ця книга для мене подвійно свята» [16].

Найімовірніше це був Новий Заповіт у вже згаданому французькому перекладі. У пізніші роки Гоголь звертався до канонічного російсько-церковнослов'янського тексту, який, як він сам уважав і як ми самі це ще побачимо, він не завжди добре розумів.

III

Смерть молодого Вієльгорського серйозно порушила картину світу Гоголя, яка була свого роду мистецькою релігією, запозиченою ним у Шіллера та Шеллінга. («Зараз я більше ні про що не думаю, і коли я бачу щось красиве, то заплющую очі і намагаюсь не дивитись» [1, XI, с. 228], — пише він в одному з листів, датованому 30.05.1839). Хоча ця картина знаходить своє мистецьке вираження і пізніше, най-

більш сильно в «Римі», а також і в «Портреті» і почасти в «Мертвих душах», проте вона завжди асоціюється з юнацьким віком і цим самим релативується. З іншого боку стан абсолютної зневіри, очевидно, був для Гоголя нестерпним і, таким чином, навіть без свідчення княгині Рєпніної, саме після смерті Віельгорського можна припустити його звернення до біблії.

Біблійні цитати в творах та листах Гоголя, здається, підтверджують це припущення. В 30-х роках цитати у прямому значенні були ще рідкістю. Здебільшого йдеться про загальновідомі речі (як, приміром, метафоричне вживання біблійних імен Ірод, Іуда, Соломон) чи сентенції, на позначення яких сам Гоголь одного разу вжив термін «поговорка» [1, I, с. 106]. Тоді йшлося про стійкий вираз «розсипати перла перед свинями» (Матв. 7: 6), який у передмові до першої частини «Вечорів на хуторі біля Диканьки» натякає на зарозумілість того молодого чоловіка у фракці горохового кольору, в якому можна побачити карикатуру Гоголя на самого себе. Подібну, не дуже скромну, але вже куди серйознішу, самостилізацію можна знайти 1836 року в одному з листів Жуковському, де Гоголь пояснює свій раптовий від'їзд з Росії, окрім усього іншого, біблійним висловлюванням «Пророка нема без пошани, хіба тільки в вітчизні своїй...» [XI, с. 46] (за Матв. 13: 57, Марка 6: 4, Луки 4: 24). У «Тарасі Бульбі» козацькі отамани двічі посилаються на «Святе письмо», легітимізуючи ним свої наміри. Проте у першому випадку йдеться про дуже сміливе посилення на язичницькі переслідування [1, II, с. 65], а в другому [1, II, с. 75], вочевидь, сталася явна помилка (адже в біблії немає відповідного виразу: голос народу — голос Бога). Питання про те, чи Гоголь свідомо використав ці сумнівні біблійні цитати, щоб показати слабку теологічну підготовку козацьких борців за свободу, залишається відкритим.

Вартою уваги є спроба Гоголя в «Римі» підкріпити ще раз чітко задекларовану естетичну картину світу біблійними мудростями. Після довгого детального зображення надзвичайної краси Анунціати Гоголь вкладає у уста молодого князя слова про те, що той мусить неодмінно її побачити, тільки для того, щоб глянути на неї, а не для того, щоб її полюбити, адже «абсолютна краса для того дана світу, щоб кожний її побачив, щоб він назавжди зберіг в серці ідею про неї. [...] Хіба світильник запалюють для того, сказав божественний учитель, щоб його потім заховати під посудину? Ні, світильник запалюється, щоб стояти на свічнику, щоб всі бачили, щоб всі рухалися в його світлі» [1, III, с. 250]. Обидва останні речення є парафразою з євангелія від Матвія (5: 15), де ці слова поєднуються з откровенням Ісуса «Ви світло для світу» (Матв. 5: 14). Запозичення даної цитати Гоголем тут є очевидним.

На своєрідне проміжне місце між іронією і більш глибоким значенням претендує натяк на другу заповідь (2 Мойс. 20: 7), який зустрічається у першому відступі «Шинелі», у якому капітан-урядник скаржиться, що «його освячене ім'я рішуче вимовляється без потреби» [1, III, с. 141]. Можливе значення цього фрагменту було досліджене мною в окремій розвідці [18].

Ще в більшій мірі, аніж два останніх приклади, більшість інших цитат з біблії, датованих 40-ими роками, які не завжди легко ідентифікувати, дають привід уважати, що Гоголь самостійно вивчав її текст. У якості прикладу можна навести вищезгадану божу заповідь, що «ми щомиті повинні повчати один одного» [1, VIII, с. 282].

IV

Де про це говориться в біблій? Так, як це цитує Гоголь, ніде. Проте в ній є цілий ряд схожих висловлювань. Так, приміром, в Діях святих апостолів (20: 31) Павло говорить, «...що я кожного з вас день і ніч безперестань навчав зо слізьми ось три роки» [19; 20]. Апостол Павло високо відгукується про християн в Римі, вони «...наповнені всяким знанням, і можете й один одного повчати» (Римл. 15:14). У посланні до галатів (6: 6) говориться: «А хто слова навчається, нехай ділиться всяким добром із навчаючим». Колосіям він радить наступне (3: 16): «...у всякій премудрості навчайте та напоумляйте один одного...», а солуніям (1 Сол. 5: 11): «Утішайте тому один одного, і збудуйте один одного, як і чините ви!». Схожі слова можна знайти і в посланні до євреїв (3: 13): «...кожного дня заохочуйте один одного», чи (10: 25): «...але заохочуймося».

Отож, посилення Гоголя на біблію не є безпідставними. Він показує себе знавцем, перш за все, текстів апостола Павла і виступає в якості їх оригінального інтерпретатора. Так, він поєднує в одне ціле три компоненти, які ніколи не зустрічаються разом в тексті оригіналу, один одного, щомиті і повчати, підносить повчання апостола до рівня заповідей божих, залишаючи поза увагою те, що призначалися вони виключно членам общини, що у цьому спомині втіхи, одкровення і повчання йдеться про справжню віру (пор. рекомендовані в якості засобу «псалми, славослов'я, духовні пісні»). Колос. 3: 16 та Ефес. 5: 19). І хоча Гоголя важко звинуватити у некритичному прочитанні послань ап. Павла [21], проте тут він з метою виправдання своєї «педагогічної пристрасності», скрізь вичитує лише заклик до повчання. При цьому йому, звісно, куди більш до душі був церковнослов'янський текст, в якому форми дієслова «повчати» вжиті п'ять разів, на відміну від грецького, де воно зустрічається лише раз.

V

Проте важливішим за подібні філологічні деталі мені видається питання про те, як Гоголь міг прийти до цього свого захоплення апостолом Павлом. Наскільки я можу судити, найранішим свідченням [22] цього може бути лист із Рима, датований 5 березня 1841 року. У ньому, зокрема, говориться: «Попри мій хворобливий стан, який знову дещо погіршився, я пізнаю і переживаю чудесні миті. Дивне творіння відбувається в моїй душі. Тут для мене цілком очевидно є свята воля Господа — подібне натхнення не під силу людині, ніхто не здатен придумати такий сюжет!» [1, XI, с. 330]. Це може стосуватися лише «Мертвих душ», першу частину яких Гоголь саме завершував. Щоб прискорити друк «Мертвих душ», Гоголь хоче поїхати в Москву, але його лякають незгоди подорожування на самоті, і тому він звертається з проханням до Костянтина Аксакова та М. С. Щепкіна приїхати в Рим і забрати його. «Їм не доведеться робити непотрібних речей. Вони заберуть глиняну вазу. Звичайно, ваза вже тріснула, вона досить стара і ледь тримається. Проте в ній міститься скарб, тому з нею треба поводитися обережно» [1, XI, с. 331].

Ця метафора, яка виблискує поміж гіркою самоіронією та більш глибоким значенням, містить і ховає в собі ключ до того, на що Гоголь хотів тільки натякнути, але не висловлювати вголос. Подібну метафору можна знайти і у ап. Павла (2 Кор. 4: 6–7) у наступному контексті: «Бо Бог, що звелів був світлу засяяти з темряви, у серцях наших засяяв, щоб просвітити нам знання слави Божої в Особі Христовій. А ми маємо скарб цей у посудинах глиняних, щоб велич сили була Божа, а не від нас». Слово, яке Лютер переклав німецькою Gefäß, грецькою звучало онеоос, церковнослов'янською і російською посуд, а латинською *vas*, і у французькому тексті, яким вірогідно користувався Гоголь, було написано *en des vases d'argile* чи *des vases de terre*, звідси у нього і з'явилось це слово ваза.

Проте дане слово і образ вжиті не лише Павлом, але й для позначення його. У Діях святих апостолів (9: 15), де йдеться про покликання Павла [23], Ананій у Дамаску отримує веління від Бога прийняти у себе колишнього Савла, яке обґрунтовувалось наступним чином: «*vas electionis est mihi iste*», тут я цитую текст Вульгати, тому що саме з неї і було запозичене слово *vas d'elezione* [24], яким Данте (Пекло II, 28) позначає Павла як одного із своїх попередників, які, будучи живими людьми, відвідали пекло і повернулися з нього [25].

Якщо подивитись на гоголівську метафору з вазою і його висловлювання про дарований Богом сюжет саме у цьому взаємозв'язку, то тоді перед нами відкриються далекосяжні перспективи.

Адже в 1841 році на тій стадії роботи над «Мертвими душами» під сюжетом Гоголь навряд чи міг мати на увазі той, який йому подарував Пушкін ще шість років тому. Куди вірогідніше буде подумати про концепцію запланованих трьох частин [26] його «Поєми» як відповідників до дантевських «Пекла», «Чистилища» та «Раю». Можна навіть припустити, що він розглядав самого себе як нову *vas d'elezione*, як наступника Данте, який спускається в пекло, на цей раз в пекло своєї душі... Проте навіть і без такої, можливо, занадто сміливої гіпотези, паралель між гоголівською метафорою про вазу 1841 року та другим посланням ап. Павла до коринтян є очевидною.

При цьому відбувається типове для Гоголя зміщення акцентів. Павло інтерпретує свою фізичну слабкість як застереження, що ми не повинні величатись. Гоголь же, навпаки, із впевненості у своєму дарованому Богом натхненні, виводить претензію на те, що інші зобов'язані позбавити його всіх земних турбот і клопотів. Як би він не почувався, у будь-якому разі він вбачає своє власне фізичне (підірване нападами хвороби) і психічне (освітлене високим натхненням) існування з усією його парадоксальною напругою уже зображеним в існуванні ап. Павла. Цим самим воно наповнюється для нього смислом, навіть видається сповненим особливої милості, і він не вагаючись ідентифікує себе з Павлом [27]. Саме друге послання до коринтян дало для цього найбільше підстав, оскільки саме в ньому ап. Павло детально розповідає про свою хворобу, головним чином у 12 розділі.

Саме тому, очевидно, зовсім не випадково те, що Гоголь слова втіхи Господа Павлу, якого мучить «колючка в тілі», «сила моя здійснюється в немочі» (2 Кор. 12: 9) [28], не тільки відносить їх на свій рахунок, але й двічі адресує їх (2 Кор. 1: 4) цілком у сенсі другого послання («що у всякій скорботі Він нас потішає, щоб змогли потішати й ми тих, що в усякій скорботі знаходяться, тією потіхою, якою потішує Бог нас самих») своїй, також хворобливій, подрузі по духу О. О. Смірновій у 1844 [1, XII, с. 338] і в 1851 роках [1, XIV, с. 267].

У той час як позитивний аспект метафори з вазою (скарб) втрачає своє значення по мірі ослаблення натхнення, інтерпретація немочі стає для Гоголя все важливішою в якості корелята, чи навіть передумови духовних звершень. Він розвиває той «пафос слабкості» [29], який знаходить своє відображення не лише в листі «Про значення хвороб» [1, VIII, с. 228], але і в багатьох інших текстах. Зокрема, його можна знайти знову ж таки в одному із втішальних листів Смірновій, нібито вислів Ісуса: «А скорботи? (скорби) Але коли спаситель сам сказав, що тільки ними і очищається душа, то як же можна без них?» [1, XIV, с. 163]. Текстового підтвердження цих слів Ісуса немає. Можливо, Гоголь цитує тут по

пам'яті якийсь із текстів патристики, які він постійно читав в останнє десятиріччя свого життя. Щось схоже на це міститься в кінці другої глави особливо любимой ним книги Фоми Кемпійського «Imitatio Christi», в якій (пар. 12) цитуються слова Ісуса до Ананії з Дій апостолів (9: 15–16). Так, у 15 вірші позначення Павла як посудини вибране (у Ф. Кемпійського відсутнє) і в 16: «Бо Я покажу йому, скільки має він витерпіти за Ім'я Моє». Проте це залишається лише припущенням.

VI

Повернемось до цитат, які мають краще текстове підтвердження. Ідентифікація Гоголя з Павлом [30], чия суть полягає в подвійному пізнанні покликання і немочі і яка хронологічно відноситься, вочевидь, до початку студій Гоголем Нового Заповіту, проявляється також і в інших сферах. Не тільки в тому, що він переймає формулу Павла із послання колосянам (3: 16) «навчайте та напоумляйте» як «все это меня учит и вразумляет» [1, XIII, с. 152 — 1846 p.], він також охоче підхоплює відоме вчення Павла про начальників, яке цілком відповідало його боязні перед будь-яким видом «політики» [31]. І він цитує його ключове речення (Римл. 13: 1): «немає влади, як не від Бога» у своєму листі до сестри Ольги в якості керівництва для неї у її спілкуванні з управителем маєтку [1, XIII, с. 59 — 1846 p.]. Так, навіть для своєї звички спалювати варіанти своїх творів, що не задовольняють його, він знаходить виправдання у Павла: «Другий том «Мертвих душ» був спалений тому, що це було потрібно. Те не оживе, як не вмере, сказав апостол. Спочатку потрібно померти, щоб потім воскреснути» [1, XIII, с. 297 — 1846 p.]. Переосмислення тут не можна не помітити. Якщо не брати до уваги, що більшість спалених Гоголем творів [32] так і не пережила воскресіння (та це й не було потрібно), то в цьому фрагменті з послання ап. Павла (1 Кор. 15: 36) йдеться про проблематику «тіла воскресіння». Саме цей приклад, на мою думку, переконливо показує задекларований нами початково пошук Гоголем біблійного виправдання своїх вчинків, які часто мали зовсім інші мотиви.

VII

Також і в 1847 році, коли «Вибрані місця» наразилися на обурене несприйняття, Гоголь знову ж таки пригадує Павла. Відразу тричі [1, VIII, с. 433 і 437; XIV, с. 69] він цитує, хоча й не дослівно, проте цілком у дусі своєї аргументації з послання до римлян (3: 4): Якщо його книзі закидають неправдивість, то це може бути вірним

лише в сенсі слів Павла «кожна людина неправдива» («весь человек есть ложь»). І якщо це так, то і його критики не вправі судити про правду і неправду, якщо тільки їхніми вустами не говорить сам святий дух [1, XIV, с. 69]. Як і сама ця аргументація, так і гоголівський варіант слів Павла варті більш детальної уваги, оскільки йдеться про його реакцію на мабуть-що найтяжчу кризу його саморозуміння.

Розглянемо спочатку саму цитату як таку. У церковно-слов'янському тексті написано: «Да будет же бог истинен, всяк же человек ложь». Первинний лютерівський текст містить найбільш близьку відповідність: «Es bleibe viel mehr also/ Das Gott sey wahrhaftig / und alle Menschen falsch» [33]. Що ж зробив Гоголь з цією цитатою? Він не тільки переробив другу частину речення (у порівнянні з Богом всі люди заслуговують меншої довіри) в абсолют, а ще й привніс у неї три значні зміни і цим самим перетворив його в безапеляційне судження. Спочатку він замінив слово всяк (кожен) словом весь (цілий) [34]. Потім він переплутав цксл. прикметник ложь з російським прикметником лож, і, нарешті, він додав зв'язку есть, що надало реченню, у сприйнятті росіянина, характер дефініції.

Таким чином його цитата ап. Павла поширила формул Епіменідеса про критян [35] на всіх людей. Але Гоголь залишив для себе шлях до відходу: святий дух, який один спроможен здолати загальну неправдивість... Ця сфальшована цитата проте також свідчить про захоплення Гоголя феноменом брехні [36], яке він представляв у все нових перетвореннях — у самообмані естета Піскарьова, в обмані та викритті світу пустомелею Хлестаковим [37], в обманутому обманщику Іхареву, в легальній нелегальності «приобретателя» Чічікова, який втілює в собі всіх названих попередників.

Крім цього, у загостренні значення слів ап. Павла проявляється також часто властивий Гоголю максималізм, який може перейти в абсурд (не випадково улюбленим тропом коміка Гоголя є гіпербола), чи проте, у випадку як тут із негативним зарядом, наближається до того, що з психологічної точки зору може бути охарактеризоване як «декоративне самозвинувачення» [38].

VIII

До контексту захисту «Вибраних місць» належить також цитата з Нагорної проповіді (Матв. 5: 48). Тим, хто закидав йому відсутність смаку і, як би сказали сьогодні, психічний ексгібіціонізм, Гоголь відповів наступне: «Я не думаю, що це може кого-небудь спокусити, якщо відкриється, наскільки сильно я намагаюсь стати кращим ніж я є. Я не думаю, що це може мати спокусливий вплив, коли хтось

старається зі всіх сил і публічно, перед очима всіх горить у стремлінні до досконалості, адже син божий сам спустився до нас саме тому, щоб сказати нам: Ви повинні бути досконалими, такими як ваш отець на небі!» [1, VIII, с. 444].

Гоголь не торкається власне звинувачення (ні смаком, ані увагою до інших він ніколи не відзначався), а транспонує його в моральну площину, де, вочевидь, все, що не спокушає до гріха, є не тільки виправданим, але й необхідним. Характерно, що при цьому він посиляється на найбільш радикальну вимогу Ісуса.

Нагірна проповідь після послань ап. Павла є найбільш часто цитованим Гоголем текстом Нового Заповіту. Це пояснюється не стільки гоголівським максималізмом, як тим, що певні речення Нагорної проповіді з давніх часів є складовими літургії. Саме через це цитати з Нагорної проповіді переважно зустрічаються в «Розмислах про Божественну літургію» [39], де їхня наявність обумовлена самою назвою. Інтерес для нас представляли не стільки самі ці тексти, скільки їх коментування, а також такі місця з біблії, які були запозичені не з літургічного тексту, а залучені для його пояснення.

Нагоду процитувати свого улюбленого Павла Гоголь знаходить уже на самому початку «Розмислів», а саме з послання до римлян (8: 26), де йдеться про дух, який допомагає нашій слабкості: «Адже ми не знаємо, про що маємо молитись, як належить, але Сам Дух заступається за нас невимовними зітханнями» (Тих.) [1, VIII, с. 74]. Для нього, хто сам часто скаржився про своє невміння правильно молитись [40], ці слова йшли з самого серця.

Також і в двох інших цитатах його літургійного коментаря, що не належать Павлу, йдеться про центральну справу Гоголя, духовне воскресіння, той радикальний початок, на який він сподівався для себе і який йому був потрібен для очищення його героїв у продовженні «Мертвих душ». Обидві цитати мають підкріпити його інтерпретацію переходу від Літургії оглашених до Літургії вірних, на що Ф. фон Лілієнфельд зауважує: «Чисто історичне пояснення назви служби божої [...] Гоголь використовує для пробудження у молільника думки про каяття і розкаяння — тобто зовсім інакше, чим його першоджерело» [41]. Він робить це наполегливо переконуючи віруючого, що той «хоча й хрестився в ім'я Христа водою», проте «не досягнув того воскресіння в душі, без якого його християнство ніщо, як це говорить сам Спаситель: Хто не народився вище, не увійде в царство боже» (Кто не родится свыше, не увидитъ въ царствіе небесное) (Тих.) [39, VIII, с. 85; 42].

Також і ці слова Ісуса із розмови з Никодимом (Івана 3: 3) цитуються, за змістом правильно, по пам'яті, що говорить лише про те,

що вони були відомі і важливі для Гоголя. Думка про потрібну духовну зміну вже давно була для нього надією, втіхою і стимулом. Так, ще в 1829 році він написав: «Я повинен змінитися (переделатися), народитися заново (переродиться), оживитися новим життям (оживиться новою життяю)»... [1, X, с. 149]. Подібне спрямування мають і запозичені з першого послання Петра (2: 5 і 9) описи омріяного стану віруючих: «народ святий, люди оновлення(!), камінь, який зводиться до храму духовного» (Тих.) [39, VIII, с. 87], хоча й тут церковно-слов'янський текст знову не співпадає з уявленнями Гоголя.

IX

Коментарі Гоголя, які він додає до повчань, та «Отче наш» мають тенденцію до індивідуалізації та до субституції його власної дезидерати, напр.: «Блаженні вбогі духом, бо їхнє Царство Небесне» [44], — і коментар Гоголя: «які не є гордими, які не возвеличуються розумом (умом)» (Тих.) [39, VIII, с. 78].

«Блаженні засмучені, бо вони будуть утішені», і коментар Гоголя: «засмучені ще більше своєю власною недосконалістю і помилками, чим образами і зневагою, яку чинять їм» [там само].

«Блаженні голодні та спрагнені правди [45], бо вони нагодовані будуть» — і коментар Гоголя: «голодні небесної правди, спрагнені спочатку відновити її в самих собі» [там само].

«Блаженні чистим серцем, бо вони будуть бачити Бога» — і коментар Гоголя: «як у чистому дзеркалі спокійної води, не замутною ні піском, ні мулом, чисто відбиваються небесні шати, так і в дзеркалі серця, не замутненого пристрастями, не існує нічого людського і в ньому відбивається лише образ бога» (Тих.) [39, VIII, с. 79].

«Блаженні вигнані за правду, бо їхнє Царство Небесне», — і коментар Гоголя: «вигнані через те, що говорили правду, і не лише вустами, але й запашністю всього їхнього життя» [там само].

У всіх цих коментарях говорить то інтровертний самообвинувач, то «вигнаний через правду», то поет (у порівнянні із дзеркалом), то максималіст: «більше нічого людського» чи «запашність всього життя». Ця нюхова метафора знову представляє один із елементів ап. Павла. Вона запозичена із 2-го послання коринтянам (2: 14–16), і Гоголь ще раз користується нею при коментуванні гімну херувимів зі словами «Христова запашність» (Тих.) [39, VIII, с. 89].

У коментарі до «Отче наш» між іншим говориться й таке: «до слів «Хай здійсниться воля Твоя» людину веде як віра, так і розум: Чия воля може бути кращою за волю Бога? Хто краще за Творця може знати, що печалить його творіння? Кому ж довіритися, як не тому, хто

весь є благотворяще благо і досконалість? (Тих.) [39, VIII, с. 103]. — Вочевидь всі ці питання адресуються розуму. Це слово ще стане предметом нашого розгляду.

Але спочатку ще на мить повернемося до заключної глави «Розмислів». У ній Гоголь наступним чином підсумовує смисл і цінність літургії: «Навчаючи всіх однаковим способом, впливаючи на всі члени, від царя до останнього жебрака, однаковим способом вона всім каже одне й те саме, але не однією і тією ж мовою, і навчає їх любові, яка є союзом спільності [46], прихованою пружиною всього гармонійного рухомого, поживою і життям всього» (Тих.) [39, VIII, с. 114].

Отож, це було також бажання і надія Гоголя на те, що часте відвідування служби божої (пор. уже 1845 рік в Парижі: 1, XIII, с. 457) покращить його, а це перш за все означало: навчить його справжній любові до людей. Звичайно ж, він знав гімн любові ап. Павла (1 Коринт. 13), і, натякаючи на нього, в одному із листів, датованих серпнем 1847 року, він називає свої власні твори «лише бубном гудячим» [1, XIII, с. 370]. Але він також дуже добре знав, що в цьому крилася його головна вада: «Я завжди (як мені здається) був в змозі любити всіх взагалі, тому що був нездатний відчувати ненависть до когось», - пише він С. Т. Аксакову в 1847 році, - «але любити когось особливо, переважно, це я міг лише з інтересу. Коли хтось приніс мені особливу користь (!) і цим самим моя голова (!) збагатилась, [...] він є любим мені, навіть якщо він і менше заслуговує на любов» [1, XIII, с. 416].

При подібній пріоритетності «інтересу», «користі», «голови» разом із «розумом» нестача любові хоча теоретично і визнається, проте очікується допомога у вигляді занять чи повчань, які зі свого боку можуть бути ефективними лише тоді, коли апріорі буде визнана здатність людини до «воскресіння» як данність. Але, навіть якщо це припустити, як же воно буде відбуватися?

Х

Саме це й було центральною проблемою для продовження «Мертвих душ». Концепт очищення був наявним, як і знання того, що без любові і милості воно не вдається. Наявним було також і розуміння того, що «багаті на втіху події і добродійних героїв в голові не придумаєш» [1, VIII, с. 297]. З огляду на це розуміння Гоголь вдається до рекомендованого в традиції меміторичного аскетизму шляху тиску, сили по відношенню до самого себе: «До того часу, поки ти хоч трохи не будеш нагадувати їх (тобто добродійних героїв), до того часу поки ти з наполегливістю і силою твоєї душі не здобудеш декілька

гарних якостей, до того часу все, що пише твоє перо, буде мертвим» [там само].

Подібний рецепт, через посередництво Муразова, він рекомендує ув'язненому Чічкову, і для свого вчинку він, знову ж таки за прикладом своїх аскетичних прообразів, знаходить біблійне виправдання. Ключова, на мій погляд, для загальної концепції другої (і третьої) частини «Мертвих душ» сцена знаходиться в останньому збереженому варіанті заключної глави другої частини [1, VII, с. 112]. У ній Муразов, зокрема, каже Чічкову наступне: «Павле Івановичу, у вас стільки волі, стільки терпіння..., вам бракує любові до доброго; отож робіть добре насильно, не люблячи його. Це зарахується вам як ще більша заслуга, чим тому, хто робить добре із любові до нього. Примусьте себе лише декілька разів, і потім з'явиться також і любов. Повірте, все можна зробити. Царства здобуваються силою, сказано нам. Але лише тоді, коли ти прориваєшся до нього насильно, треба насильно прориватися, здобувати насильно. Ах, Павле Івановичу, у вас же є ця сила, якої немає в інших, це сталіне терпіння – так кому ж як не вам, це під силу?» [1, VII, с. 114].

І хто ж він, хто пропонує цю програму? — Муразов. Ім'я цілком прозоре, це анаграма імені Разумов [47]. Отож, інстанцією, яка дає раду, є розум чи, скажімо, те, що Гоголь розумів під цим словом [48]. Біблійна цитата складається лише із двох слів «Царство нудиться», через це деякі перекладачі не переклали її. Йдеться про євангеліє від Матвія (11: 12). Що це означає? «Від днів Івана Христителя й досі» — у цьому фрагменті всі переклади біблії одностайні, — «*leidet das Himmelreich Gewalt, und die Gewalttätige reißen es weg*» (Luther) — «*leidet das Himmelreich Gewalt und Gewalttätige reißen es an sich*» (Єрусалимська біблія [49]), чи «*regnum caelorum vim patitur, et violenti rapiunt illud*» (Вульгата) [«Царство Небесне здобувається силою, і ті, хто вживає зусилля, хапають його» (Новий Заповіт (НЗ) Гедеон Ukrainian — прим. перекладача)].

У той час, коли західна теологія, за винятком хіба що Данте [50], практично не в змозі пояснити ці слова, то Гоголь, здається, опирається на трактування, широко розповсюджене у православ'ї. Походить воно із аскетичної традиції єгипетських отців пустелі, а вперше письмово було зафіксоване св. Марком, одним із учнів св. Антонія великого. Отож, св. Марк (у слов'янському тексті «подвижник») пояснює: «Згідно зі своєю волею людина перебуває там, де вона хоче, навіть коли вона хрещена, оскільки власний вибір не приневолюється. Коли письмо каже, ті, які вживають зусилля, хапають Царство Небесне (Матв. 11: 12), то це сказано про власну волю, щоб кожний з нас приневолював себе (понуждав себя) після

хрещення не схилитися до злого, а залишатися в доброму» [51]. Схоже пояснення через 150 років після цього дає в одній із проповідей і єрусалимський пресвітер Гезухіус (5 ст.): «Ті, хто посередництвом насилля (нужденіємъ) утримуються від гріха через дію, є блаженними перед богом, ангелами і людьми, тому що ті, хто сам себе приневолює, є захоплювачами Царства Небесного (нудящие себя суть восхитители царствія небеснаго)» (Матв. 11: 12) [52].

У цій інтерпретації, яка (як і Данте) вміло ігнорує історичний вимір слів Ісуса, міститься стимул до мериторичного аскетизму, до подвигу [53]. Те, що Гоголь це місце із єв. Матвія зрозумів у смислі цієї традиції, однозначно випливає із даного контексту і деяких інших паралельних слововживань. Так, своє звертання до Чічікова Муразов розпочинає наступними словами: «Ах, Павле Івановичу, Павле Івановичу. Я думаю про те, якою людиною ви б стали, якби ви такою ж мірою, із силою і терпінням переймались би доброю справою (подвизались бы), мали б кращу мету!» [1, VII, с. 112]. Гоголь і сам вже в 1842 році говорить про свої майбутні подвиги: «Спочатку моя душа повинна стати чистішою за сніг в горах і світлішою за небеса і тоді я прийду до сили розпочати мої подвиги і моє поприще [54], тільки тоді розкриється загадка мого існування» [1, XII, с. 69]. А скільки разів він говорить про те, щоб приневолювати себе! [1, XII, с. 239, 246, 289, 472].

Проте навіть все це є нічим іншим, як аскетично-християнською реінтерпретацією тих пізнань, до яких він прийшов значно раніше. Про своє істинне поприще, через яке його тільки тоді можна буде справжньому зрозуміти, Гоголь говорить ще в 1828 році [1, X, с. 123], а вже під час своєї першої серйозної творчої кризи у 1833 він, безуспішно, приневолював себе до письма («Как ни принуждаю себя, нет да и только») [1, X, с. 273]. 15 років потому йдеться вже не тільки про письмо, яке має бути приневолене, а про внутрішню духовну передумову для цього, ті позитивні якості, без яких все написане залишається «мертвим».

Саме в цьому взаємозв'язку [1, V, с. 297] Гоголь якось пригадував: «Кошмари я не придумував, ці кошмари лежали тягарем на моїй душі: що було всередині душі, те й вийшло назовні». І в цьому ж самому листі міститься відомий вислів про те, що своїх героїв він розробив із своїх власних недоліків [1, VIII, с. 293]. Наскільки це стосується також і Чічікова, стає очевидним у сцені з Муразовим і особливо із реакції Чічікова на його застереження: «Сам я на це не здатен і не відчуваю цього, але я прикладу всі сили для того, щоб інші це відчули; сам я поганий і нічого не можу, але я прикладу всі сили,

щоб прихилити до цього інших; сам я поганий християнин, але я прикладу всі сили, щоб не викликати спокуси (соблазна)» [1, VII, с. 115], каже Чічков сам собі і здається, що цим він відображає як внутрішню боротьбу Гоголя, так і слова ап. Павла: «бажання лежить у мені, але щоб виконати добре, того не знаходжу» (Римл. 7: 18).

Подолати це протиріччя Гоголь більше так і не спромігся.

Примітки:

1. Цитати з вказівкою на том і сторінку взяті з академічного видання Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений : [В 14 т.] / АН СССР ; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) ; Гл. ред. Н. Л. Мещеряков; Ред. : В. В. Гиппиус (зам. гл. ред.), В. А. Десницкий, В. Я. Кирпотин, Н. Л. Мещеряков, Н. К. Пиксанов, Б. М. Эйхенбаум. — [М. ; Л.] : Изд-во АН СССР, 1937–1952.

2. Пор. Lilienfeld, Fairy von: Gogol als Verfasser der «Betrachtungen über die Göttliche Liturgie». In: Wegzeichen der Festgabe zum 60. Geburtstag von Prof. Dr. Hermenegild M. Biedermann. — Würzburg, 1971. — S. 377–404.

3. Крім названих Ф. фон Лілієнфельд авторів, тут слід згадати також Мережковського і Гільдегунда Шрайєра та роботу Хосе Йоганне (Jose Johannet: Les sources des Vybrannye mesta.[in:] RES 44, 1965, S. 111—139).

4. У даному списку не враховуються «Розмисли про Божественну літургію».

5. Вересаев В. В. Гоголь в жизни / В. В. Вересаев. — М. — Л., 1933. — С. 469.

6. Коли Плетньов у 1831 році звернув увагу Пушкіна на молодого Гоголя, то вже тоді він писав про його «пристрасть до педагогіки» (Вересаев В. В., 1933. — С. 99). І через 20 років у Тургенєва при зустрічі з Гоголем той асоціюється зі вчителем гімназії (Вересаев В. В., 1933 — С. 468).

7. Пор., напр., лист датований 3.10.1827 [1, X, с. 111] і вислів у «Сповіді автора» 20 років потому — «Думку про служіння я ніколи не втрачав» [1, VIII, с. 441]. Пор. також судження 86-річного Катаєва: «Його згубило фанатичне бажання неодмінно принести користь [...] Користь і до цього ще — служіння» («Вопросы литературы». — 1984. — № 3. — С. 100).

8. Римсько-католицьку форму християнства слід згадати з двох причин. По-перше, тому що Гоголь під час свого першого перебування у Римі (1837–1839) відвідував будинок княгині З. Волконської, яка перейшла у католицтво, де його хотіли спонукати до подібного переходу два польських священники. По-друге, з огляду на те, що деякі друзі Гоголя (зокрема Шевирьов) вважали, що у «Вибраних місцях» є католицькі тенденції. Також отець Матвій Константиновський відшукав у зображеному за його прототипом священникові у (втраченому) другому томі «Мертвих душ» католицькі відтінки [1, VII, с. 422].

9. З теологічної точки зору це явно некоректно, пор. пояснення Гоголя до процитованого речення: «Аналіз людської душі, у спосіб, непригаманий іншим, був причиною того, що я зустрів Христа, вражений спочатку людською

мудрістю в ньому і до того нечуваним знанням людської душі, і лише після цього вклонившись перед його божественністю» [1, XIII, с. 214]. І майже одночасно з цим у «Сповіді автора»: «Я прийшов до Христа, майже не знаючи як, оскільки я бачив, що в ньому є ключ до душі людини, і що ще жоден знавець душі не піднявся на ту висоту знання душі, на якій стояв він. Перевіряючи розум я перевіряв те, що інші розуміють завдяки чистій вірі, і у що я до цього вірив лише непевно» [1, VIII, с. 443]. Ще одну паралель можна знайти у збережених начерках до другої частини «Мертвих душ». Там є наступне висловлювання генерал-губернатора: «На наш сором у нас навряд чи знайдеться хтось, хто б повністю прочитав біблію, і це при тому, що ця книга призначена для того, щоб її читали вічно; і не у якомусь релігійному зв'язку, ні, просто із цікавості, як пам'ятник того народу, який перевершив усі інші у мудрості, поезії, законодавстві, [пам'ятник] який поважають також язичники і невіруючі як найвище творіння розуму, як вчителя життя і мудрості» [1, VII, с. 279]. Виходячи з цього, звернення Гоголя до біблії відбулося первинно раціональним шляхом.

10. З того часу слово містицизм, яке також і друзями Гоголя (напр., Аксаковим) вживалося негативно, немов привид блукає у літературі про Гоголя. У старших за віком сучасників Гоголя воно асоціювалося з лицемірними діями при дворі в останні роки життя Олександра І. Пор., також вищевказану роботу фон Лілієнфельд (1971, с. 399), в якій це слово влучно пояснюється як «те, що у нас називається неопієтизмом». Сам Гоголь ще в 10-й главі «Мертвих душ» насміхається з «моди на містицизм» [1, VI, с. 206] у зв'язку з підрахунками, які хотіли в імені Наполеона знайти «число звіра» (666) із Об'явлення св. Івана Богослова.

11. Стосовно Жуковського пор. у цьому взаємозв'язку працю Дітріха Герхарда. Dietrich Gerhardt. Faust und die Folgen. [in:] Mnemozina. Festschrift für V. Setchkarev. München 1974, S.130—152, besonders S.137.

12. Можливо за винятком псалтиря, який використовувався як буквар.

13. Пор., John Paterson: The Book of Every Land. Reminiscence of Labour and Adventure in the Work of Bible Circulation in the North of Europe and Russia. London 1858.

14. Російське Біблійне Товариство надрукувало два французькі видання: 1. Le Nouveau Testament traduite sur la Vulgate (1815) і 2. La Sainte Bible traduite sur la Vulgate (1817). Перше у друкарні Ф. Дрекслера, а друге у М. Греча. Переклад виконав друг Паскаля Сильвестр де Сакі. Ним, згідно Патерсону, користувались сам Олександр І і багато дворян. Пор. також побажання Пушкіна із Михайлівського у листопаді 1824: «Библию, библию! И французскую непременно!» Пор. також прим. 16.

15. На віллі Волконської весною 1839 року Гоголь багато тижнів доглядав смертельно хворого Йосипа Віельгорського, який помер у нього на руках 21.5.1839 року. Пор. «Ночи на вилле» [1, III, с. 324—326].

16. Вересаев В.В., 1933. — С. 205.

17. Пор. у цьому взаємозв'язку поради Гоголя Г. М. Віельгорській, висловлені у березні 1849 року, яким чином їй найкраще стати істинною

росіяною: «Все, що найбільше може познайомити нас з Росією, зберігається у старій мові. Залишається єдиний засіб: Ви мусите вивчити церковнослов'янську (по-славянски). Найлегший шлях для цього наступний: читайте євангелія не французькою і не російською, а церковнослов'янською. Звертайтеся до французької лише тоді, коли не розумієте. Слова, які здаються Вам особливо загадовими, випишіть на окремий листок і покажіть священнику. Він пояснить Вам їх. Коли таким чином Ви прочитаєте всі євангелія і Дії, а до цього ще й п'ять книг Мойсея, то Ви оволодієте церковнослов'янською і при цьому збагатиться ще й душа. Коли ми з Вами побачимось, то за два, три уроки я поясню Вам всі відмінності нашої старої мови від церковнослов'янської» [1, XIV, с. 111].

18. «І все-таки щось нове про "Шинель"»? [in:] Welt der Slawen 30, 1, 1985, S. 66—71.

19. Німецькі біблійні цитати запозичені із схваленого Радою Євангельських церков Німеччини лютерівського тексту (1958/1964). Лише у випадку суттєвих розбіжностей вони були дослівно перекладені з церковнослов'янської.

20. Російсько-церковнослов'янські біблійні цитати наводяться за канонічним текстом (так званої Єлизаветинської біблії 1757 року) видання московської синодальної друкарні 1894 року. Мова цієї біблії російсько-церковнослов'янська. Надалі ми будемо називати її з метою економії просто церковнослов'янська (цксл.).

21. Він рекомендує своїй сестрі Ользі: «Читай небагато [...] Але коли Ти прочитаєш, подумай про все і добре обдумай прочитане, з тим, щоб не сприйняти буквально те, що має бути сприйняте духовно. Обдумай, як прочитане може бути застосоване в теперішній час, за нинішніх умов, умов, які багато в чому стали іншими, ніж за часів апостола Павла, хоча сила і залишилась тією ж самою» [1, XII, с. 183].

22. Більш рання згадка апостола Павла в «Страшній помсті» [1, I, с. 262] стосується його перетворення із Саула у Павла, яке стало прислів'ям, і належить (1831–1832), найвірогідніше, до категорії загальноживаних біблеїзмів.

23. «Подія в Дамаску» є центральним текстом теології. Цілком імовірним буде припустити наявність асоціативних зв'язків між уявленням про духовне відродження як таке (див. також прим. 39 і 40) та нападами галюцинації у Гоголя під час його хвороби у Відні, влітку 1840 року.

24. Уявлення про те, що обраний — священник чи пророк — сповнений волі Божої як посудина, є дуже древнім (пор., напр., 2 Мойс. 28: 3) і починає з часів романтизму все більше переноситись також і на поетів (пор. «Пророк» Пушкіна: *Исполнишь волею Моей*). Таким же древнім є і порівняння людини з глиняним глечиком, особливо на Сході (пор., зокрема, Омар Хаям).

25. Згідно з коментаторами Данте, тут він опирається на апокрифічну легенду, так званий апокаліпсис Павла.

26. Пор. згадку про дві, ще поки що відсутні, «великі частини» в кінці першої частини [1, VI, с. 246].

27. Раніше я говорив про «невгамовану потребу Гоголя в ідентифікації з могутньою фігурою батька» (в: Nikolai W. Gogol in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten, Reinbeck 1985, S. 119). Згідно з даним дослідженням цілком імовірним буде припустити, що, окрім названих там постатей для наслідування, схожу важливу роль в період з 1841 по 1849 рік для Гоголя відігравав ап. Павло.

28. Цксл. «сила моя в немощи совершается». Здається, що вперше на цей вислів Павла Гоголь посилається в заключному реченні «Театрального разьезда» (отже 1841 чи 1842 року), де автор говорить: «І хто знає — можливо пізніше одного разу всі визнають, що сила саме законів, за якими горда і сильна людина в нещасті проявляє себе безпорадною, а слабкий велетом, — що саме згідно з цими законами той, хто часто глибоко в душі проливає сльози, що той, здається, сміється більше ніж всі на світі» [1, IV, с. 175]. Навіть якщо цей вислів і не потребує знання тексту ап. Павла, він все-таки демонструє у спосіб мислення гоголівську схильність до подібних парадоксів і біполярних суджень. Пор. у зв'язку з цим посмертну роботу великого знавця Гоголя Чижевського: Gogol Ja und Nein. [in:] Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen 1978, Bd. 215, S. 347—355.

29. Цю формулу я запозичив у Manes Sperber: Alfred Adler oder das Elend der Psychologie, Frankfurt am Main/Berlin/Wien, 1983, S. 238.

30. Якщо наше припущення про те, що інтенсивні студії біблії Гоголем розпочалися влітку 1839 року, вірне і перша серйозна ремінісценція Павла датується безрезем 1841 року, то близькою до істини є й гіпотеза, що важка хвороба у Відні (серпень 1840) насправді була поворотним моментом у розумінні Гоголем самого себе. Якщо тоді він у своїх галюцинаціях упізнав себе в Павлі, то тоді його висловлювання у листах осені 1841 року про істинне значення його «слова» [1, XI, с. 342—349] хоча й не перестають бути спірними, проте стають все-таки якимось зрозумілішими.

31. Це ставлення особливо чітко проявляється в негативній оцінці Парижу, яка була зафіксована вперше не у фрагменті «Рим» (1839—1842), а набагато раніше у листах Погодіну [1, XI, с. 78 — 1836 р.] та Прокоповичу [1, XI, с. 91 — 1837 р.].

32. Наскільки нам відомо, спалені були такі твори, як «Братья Тверди-славичи», 1827 рік (пор. Гиппиус В. Гоголь / В. Гиппиус. — Л., 1924. — С. 13), «Ганц Кюхельгартен», 1829, перша частина роману «Гетман», 1833, трагедія «Выбритый ус» (очевидно 1841), а також різні варіанти другої частини «Мертвых душ», можливо починаючи з 1843 року, точно влітку 1845 року і зрештою в лютому 1852 року. Гоголь обґрунтовував спалення недосконалих творів і теоретично і дорікав Державіну, якого він дуже поважав, за недопустимі в цьому плані гріхи [1, VIII, с. 230], можливо у зв'язку із судженням про це Пушкіна (у великому академічному виданні, т. XIII, с. 82). Вказівці на Пушкіна я завдячую пані д-ру Ангелі Марґіні, Кельн.

33. Цитується за третім томом біблії Лютера, с. 2273.

34. Ця зміна є особливо дивною з тієї причини, що Гоголь дуже полюбляв старовинне слово всякъ, за що його критикував Белінський у своєму знаменитому Зальцбрунському листі [пор. 1, VIII, с. 508].

35. Відоме твердження крітянина Епіменідеса, що всі крітяни брехуни, передається також і Павлом (Тит. 1: 12).

36. Вочевидь для нього це була одна із центральних особистісних проблем. Пор. згадувану знову і знову його друзями та знайомими і ним особисто замкнутість (скритність) і його признання, зроблене ним у 1844 році: «Говорити про себе щиро, я не міг цього ніколи» [1, XII, с. 394]. До того ж брехня як і мова, яка її уможливорює, і яка, як сміх та плач, належить до тих здібностей, які відрізняють людину від усіх інших живих істот. Гоголь прискіпливо вивчав всі ці якості. Варте уваги також і розмірковування «холоднокровного пана» в «Театральном разьезде»: «Також є й такі, які відчувають, що вони брешуть, проте розглядають це як необхідність при спілкуванні: красно поле рожью, а речь ложью» [1, IV, с. 170].

37. Його характер Гоголь, між іншим, позначає такими словами: «Промовляючи брехню, саме в ній він показує себе тим, яким він є насправді» [1, IV, с. 99].

38. Manes Sperber 1983, S. 218 (див. прим. 29).

39. Цей текст, над яким Гоголь працював з 1845 року, не був надрукований в «Полном собрании сочинений», яке тут цитується, попри його анонсування у передмові (I, 19). Отож ми цитуємо його за дореволюційним виданням. А саме, 15-й випуск видання Н. С. Тихонова, Санкт-Петербург 1900, яке ми, крім вказівки на том і сторінку, позначаємо також скороченням Тих.

40. Про це є цілий ряд свідчень, напр., XIV, 59. Пор. також листування Гоголя з Н. Н. Шереметьєвою (1842–1850), найбільш вражаючий документ його вболівань за скромну, «російську» релігійність.

41. F. von Lilienfeld 1971, s. 388 (див. прим. 2).

42. Оригінальний текст дещо відрізняється: «аще кто не родится свыше, не может видети царствия божия».

43. Цксл. видання значно відрізняється від західних видань. Якщо текст йшов у супереччю наміру Гоголя, то він його підправляв, як у випадку з цитатою із Луки (15: 7). Замість «так само на небі радітимуть більш за одного грішника, що кається, аніж за дев'ятьдесятьох і дев'ятьох праведників», він пише «на небі радітимуть за грішника, що навернувся, (обратившемуся) більше аніж за самого праведника» [1, VIII, с. 182].

44. З огляду на значні відмінності між текстами переклад зроблено безпосередньо з церковнослов'янського і, наскільки можливо, наближений до тексту Лютера.

45. Слову δικαιοσυνη (Vulgata: justitia, Luther: Gerechtigkeit) у цксл. тексті завжди відповідає правда, яке первинно, як і єврейське PIV означає як правду, так і справедливість (Пор. ще в Пушкіна скаргу Сальєрі «Нет правды на земле, но правды нет и выше». Коментар Гоголя проте показує, що він у всіх трьох місцях в першу чергу розумів значення правда (Wahrheit). Пор.

також Dietrich Kегler: Untersuchungen zur Bedeutungsgeschichte von Istina und Pravda im Russischen. Bern/Frankfurt a. Main. 1975.

46. І тут також Гоголь парафразує думку Павла (Кол. 3: 14): «А над усім тим зодягніться в любов, що є союзом досконалості!»

47. Це припущення підтверджується характеристикою Муразова, яку дають в самому творі Хлобуєв [1, VII, с. 245]: «Вижу, что вас бог награди́л разуме́ьем, и вы знаете иное лучше нас, близоруких людей» та Костанжогло [1, VII, с. 74]: «Нет, уж если хотите знать умного человека, так у нас действительно есть один, о котором точно можно сказать: умный человек, которого я и подметки не стою». — Виходячи з цього, я вказую на те, що це трактування імені Муразов висловлювалося мною ще в 1983 році в завершеному рукописі книги «Gogol» (Reinbek 1985), а дана стаття була завершена весною 1984 року.

48. У цьому взаємозв'язку не може не зацікавити той факт, як це слово вживається в Новому Заповіті (НЗ). В євангеліях воно зустрічається всього чотири рази, а на противагу цьому в посланнях 52, з яких 40 у Павла. Загалом слово розум в НЗ 27 разів вживається для позначення слова $\gamma\nu\omega\sigma\iota\varsigma$, 14 разів замість $\epsilon\lambda\gamma\iota\nu\omega\sigma\iota\varsigma$, 7 разів замість $\alpha\nu\epsilon\omega\iota\varsigma$, 3 рази замість $\nu\omicron\psi\alpha\tau\alpha$, два рази замість $\sigma\tau\alpha\nu\omicron\iota$ і один раз замість $\phi\rho\delta\eta\sigma\iota\varsigma$. Подібне широке недиференційоване вживання цього слова могло спровокувати Гоголя на псевдоінтерпретації, не в останню чергу через те, що воно зустрічається в одному із формулювань «найважливішої заповіді» (Марк. 12: 33): «і що Любити Його всім серцем, і всім розумом, і всією душею, і з цілої сили» (У Лютера тут стоїть: mit ganzem Gemüt).

49. Цитується за німецьким виданням Herder-Bücherei, Freiburg i.Br. 1968, S.30.

50. Paradiso, XX, с. 94—99:

Regnum celorum violenza pate
da caldo amore e da viva speranza,
che vince la divina volontate;
non e guisa che l'uomo all'uom vinta;
ma vince lei perche vuole esser vinta;
e, vinta, vince con sua beninanza.

51. Цитується за: «Добротолубіє», друге видання російського перекладу за 1883 рік (більш раннє видання дістати мені не вдалося), т. 1, с. 358.

52. Цитується за тим же виданням «Добротолубія», т. 2, с. 129. У першому цксл. виданні 1793 року, знанням про яке я завдячую люб'язності пана д-ра Плена (Dr. Plähn) з Берліна, цитата виглядає наступним чином: «нождницы царства небеснаго обретаются». — Вказівкою на звичне для православ'я трактування цього місця і на цитовані тексти з «Добротолубія» я завдячую отцю Ніколаю Артьомуву з Мюнхена, з яким я познайомився через пана професора Казака (Kasack). Що стосується моєї інтерпретації гоголівської цитати з Євангелія від Матвія (1: 12), то тут вона співвідноситься із сказаним в останньому абзаці до прим. 47.

53. Вдалою парафразою цього поняття є «meritorische Tapferkeitsleistung» (мериторичний прояв мужності) за: Carl Schneider. Geistesgeschichte der christlichen Antike, München 1978, S. 301. Історію даного слова в російській мові вивчав В. В. Виноградов: «История слова подвиг в русском языке». [In:] Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Historie Orientales et Slaves, Bd. XIX(1968), dedic a Boris Unbegaun. Brüssel 1968, S. 459–474.

54. На можливе зближення значень між словами «поприще» і «подвиг» вказує Виноградов (Vinogradov 1968, S.468).

55. На це місце нещодавно вказав В. Ш. Кривонос у статті «Притча о Кифе Мокиевиче и ее роль в "Мертвых душах"» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1985. — Т. 44, № 1. — С. 51.

Послання на Біблію у творах Гоголя:

«Ганц Кюхельгартен»

1, I, с. 90. Можливий натяк на Євангеліє від Матвія (11: 28).

1, I, с. 91. Згадка про гріхопадіння (за 1 Мойс. 3).

«Вечера на хуторі близ Диканьки»

1, I, с. 106. Цитата із Євангелія від Матвія (7: 6) (перла перед свиньми) як «поговорка».

1, I, с. 218. Згадка про Євангеліє від Луки (без цитати).

1, I, с. 241. Євангеліє від Матвія (1: 9) в якості літургійної цитати.

1, I, с. 261. Можливий натяк на Євангеліє від Матвія (10: 16) (як голуби).

1, I, с. 262. Вказівка на навернення Павла (пор. Дії святих ап. 9), див. також прим. 22.

1, I, с. 281. Метафоричне вживання власної назви Содом (за 1 Мойс. 19).

1, I, с. 281. Метафоричне вживання імені Іуда (пор., напр., Єв. від Матвія (13: 4 -7).

1, I, 311. Метафоричне вживання імені Ірод (на позначення диявола).

«Миргород»

1, II, с. 63. Можливий натяк на язичницькі переслідування.

1, II, с. 75. Псевдоцитата: vox populi — vox Dei.

1, II, с. 114. Метафоричне вживання імені Іуда (по відношенню до Янкеля).

1, II, с. 122. Метафоричне вживання імені Іуда (стосовно Андрія).

1, II, с. 155. Метафоричне вживання імені Соломон (про Мардохая).

1, II, с. 197. Згадка «Святого письма» (без цитати).

1, II, с. 198. Формула прокльону (за Мойс. 28: 26).

1, II, с. 201. Іронічна згадка псалтиря.

1, II, с. 213. Формула (і в страху, і в великім тремтінні), пор., напр., послання ап. Павла (1 Кор. 2: 3; 2 Кор. 7: 15; Ефес. 6: 5; Филип. 2: 12).

1, II, с. 229. Ірод в якості фігури лялькової гри.

1, II, с. 233. Формула «по втором пришествии» (за Єв. від Івана (14), у значенні «ніколи».

«Невский проспект»

1, III, с. 36. Формула «все суета».

«Портрет»

1, III, с. 96. Формула «до скончания века» (Матв. 28: 2) у значенні «назавжди».

1, III, с. 123. Можливий натяк на Єв. від Матвія (8: 20), Луки (9: 58) (про відсутність батьківщини у Данте говорить лише в останньому варіанті за 1842 рік).

1, III, с. 136. Можливий натяк на Єв. від Матвія (22: 11) (про святкове вбрання як символ обраності говорить лише у варіанті 1842 року).

«Шинель»

1, III, с. 141. Натяк на другу заповідь (2 Мойс. 20: 7).

«Записки сумасшедшего»

1, III, с. 193. Страшний суд у значенні «ніколи».

«Рим»

1, III, с. 250. Парафраза із Єв. від Матвія (5: 15) (пор. розд. III).

«Ревизор»

1, IV, с. 53. «Что на сердце, то и на языке» (за Єв. від Матвія (12: 34)).

1, IV, с. 58. Іронічна згадка вавілонської вежі (за 1 Мойс. 11).

1, IV, с. 84. Іронічна згадка «Отче наш» (за Єв. від Матвія (6: 9)).

1, IV, с. 88. Іронічна цитата (Матв. 19: 26).

1, IV, с. 94. Прокльон: кукіль сини лукавого (Матв. 13: 38).

«Женитьба»

1, V, с. 23. Іронічне похідне від Содому: содомные прозвища.

«Утро делового человека»

1, V, с. 107. Вавілонська вежа у значенні фразеологізму на позначення безладу.

«Мертвые души» (I)

1, VI, с. 12. Іронічний вираз (1 Кор. 2: 6) «сильные мира сего».

1, VI, с. 13. «червь мира сего» (Іов 25: 6).

1, VI, с. 15. Іронічно «благодать Божия» на позначення грошей, багатства.

1, VI, с. 37. Самостилізація Чічікова парафразою з Ісаї (1: 17) [55].

1, VI, с. 47. Потоп у якості гіперболи («потоп перьев»).

1, VI, с. 55. Згадка вдови у тій же функції, як і в прим. VI, с. 37.

1, VI, с. 97. Лайливий вираз «Гога и Магога» (Откров. 20: 7).

- 1, VI, с. 123. Плюшкін вживає слово «Божие» в іронічному контексті.
- 1, VI, с. 127. Плюшкін грозить страшним судом (скоріше апокрифічно).
- 1, VI, с. 161. Іронічний вираз — «з часу сотворіння світу».
- 1, VI, с. 179. «не на живот, а на смерть» (Івана 11: 4).
- 1, VI, с. 193. «не на жизнь, а на самую смерть».
- 1, VI, с. 217. Чічков грозить страшним судом (пор. VI, с. 127).
- 1, VI, с. 219 і 238. Згадка про вдову (пор. VI, с. 37 і 55).
- 1, VI, с. 242. Фразеологізм «як пісок на морі» (часто у Ветхому і Новому Заповітах).

«Мертвые души» (II)

- 1, VII, с. 10. Содом на позначення безладу.
- 1, VII, с. 62. Чічков називає слова Костанжогло манною (2 Мойс. 16: 4). У більш ранній версії (VII, с. 190) натомість стоїть: «научите, к вам прибігаю», за Псалмами (142: 9) чи з літургії (Великое славословие).
- 1, VII, с. 69. Костанжогло переробляє слова Мойсея (1 Мойс. 3: 19).
- 1, VII, с. 69. Костанжогло переробляє слова із Єв. від Матвія (18: 7).
- 1, VII, с. 73. Костанжогло парафразує думку Мойсея (1 Мойс. 1: 27). Також 1, VII, с. 204.
- 1, VII, с. 74. Костанжогло використовує слова з Єв. від Івана (1: 27) по відношенню до свого стосунку з Муразовим (також 1, VII, с. 205).
- 1, VII, с. 79. Костанжогло згадує «сад едем» (1 Мойс. 2: 8).
- 1, VII, с. 82. Костанжогло натякає на Нагірну проповідь (Матв. 5: 5).
- 1, VII, с. 88. Чічков зневажливо називає Хлобусва блудним сином (Луки 15).
- 1, VII, с. 98. Костанжогло згадує єгипетську саранчу (2 Мойс. 10).
- 1, VII, с. 108. Чічков звертається до генерал-губернатора словами Якова (1 Мойс. 32: 37) = 1, VII, с. 251.
- 1, VII, с. 109. Муразов відвідує ув'язненого (Матв. 25: 36), Чічков називає його «Мій спаситель».
- 1, VII, с. 115. Чічков звертається до тих же місць, що і Костанжогло в прим. 1, VII, с. 69 (1 Мойс. 3: 19; і Матв. 18: 7).
- 1, VII, с. 144. Муразов цитує Єв. від Матвія (11: 12): «Царство нудится» (див. розд. X).
- 1, VII, с. 241. Муразов натякає на місце з послання ап. Павла римлянам (Римл. 12: 6).
- 1, VII, с. 279. Генерал-губернатор розпоряджається роздати біблії і рекомендує її читання (пор. прим. 9).

Нотатки із щоденника від 8/20 10. 1846 року:

- 1, VII, с. 359. «Да не смущается сердце ваше» (Івана 14: 1 чи 27).

Твори 30-х років:

1, VIII, с. 83. Згадка страшного суду і (загального) воскресіння, яке ставиться під сумнів.

1, VIII, с. 92. Потоп у якості гіперболи (потоп дыма и пуль).

1, VIII, с. 110. «Потоп света».

1, VIII; с. 150. «Потоп слез».

1, VIII, с. 152. Натяк на Єв. від Луки (23: 40) (обратившийся преступник).

1, VIII, с. 158. Іронічна переробка слів Мойсея (1 Мойс. 3: 19) (до поту лица).

1, VIII, с. 159. Метафоричне вживання «наріжний камінь» (Пс. 117: 22 = Матв. 21: 42 / Марк. 12: 10 / Луки 20: 17 / Дії ап. 4: 11 / 1Петр. 2: 7).

1, VIII, с. 205. Похвальна згадка притч Ісуса.

1, VIII, с. 205. «Все суєта» (Проп. 1: 2).

«Вибранные места из переписки с друзьями»

1, VIII, с. 219. Фраза «хліб насущний» (Матв. 6: 11).

1, VIII, с. 223. «Преображення» (картина Рафаеля) (Матв. 17: 2).

1, VIII, с. 229. «Довірені міні» (Луки 19: 13–26).

1, VIII, с. 232. Парафраза із Єв. від Матвія (12: 36): «Слово гнило...»

1, VIII, с. 237. Натяк на місце із послання Євреям (4: 12) (Слово живо).

1, VIII, с. 240. Натяк на Мойсея (1 Мойс. 1: 26) (подібність бога).

1, VIII, с. 244. Там само.

1, VIII, с. 246. Натяк на місце із послання ап. Павла (2 Кор. 2: 14–16).

1, VIII, с. 248. Натяк на місце із Єв. від Луки (4: 2) (піст, але без спокус).

1, VIII, с. 249. Розмірковування про біблейське як стилістичний тип.

1, VIII, с. 251. 400 пророків і один обраний (1 Царств. 22: 6).

1, VIII, с. 254. Згадка про Мойсея зі скрижальями законів (2 Мойс. 2: 31).

1, VIII, с. 258. Згадка Старого Заповіту.

1, VIII, с. 260. Вислів Павла, представлений у якості заповіді Христа (пор. Галат. 6: 2, Кол. 3: 13, 1 Тес. 5: 11)

1, VIII, с. 261. Парафраза із Єв. від Луки (15: 7 і 10) (Радість за грішників).

1, VIII, с. 265. Парафраза із Єв. від Матвія (10: 6) (голубиное незлобие).

1, VIII, с. 266. Відхід і кінець Соломона (1 Царств. 11).

1, VIII, с. 266. «Довірені міні» (Луки 19: 13–26).

1, VIII, с. 269. «Світ» (свет) не може зустріти Ісуса.

1, VIII, с. 277. Переробка із Ветх. Зап. (2 Сам. 6: 5) (Давид).

- 1, VIII, с. 278. Язиків повинен читати Ветх. Заповіт.
- 1, VIII, с. 279. Вказівка на Балтазара («Валтасар»), (Дан. 5).
- 1, VIII, с. 281. Вказівка на пророків: посипати голову попелом і розривати одяг (2 Сам. 13: 19, Іов, Дан. та інші).
- 1, VIII, с. 282. Вислів Павла, представлений в якості заповіді божої (пор. Римл. 15: 14, Гал. 6: 6, Кол. 3: 16, 1 Тес. 5: 11, Євр. 3: 13, 10–25 — див. розд. IV).
- 1, VIII, с. 283. Перероблена цитата із Єв. від Івана (14: 1 чи : 27).
- 1, VIII, с. 284. Порівняння Східної і Західної церков з Марією і Маргою (Луки 10: 38–42).
- 1, VIII, с. 287. Іронічна формула «силою святого духа».
- 1, VIII, с. 297. Цитата ап. Павла (1 Кор. 15: 36) (пор. розд. VI).
- 1, VIII, с. 299. Переосмислення із Єв. від Матвія (22: 37–39). «Любов до ближнього нехай породить любов господню».
- 1, VIII, с. 301. Парафраза із Єв. від Матвія (19: 21).
- 1, VIII, с. 304. Вказівка на Єв. від Матвія (5: 3).
- 1, VIII, с. 322. Повчання селян за допомоги Святого письма, вказівки на послання до Римлян (13: 1) і п'ятикнижжя Мойсея (1 Мойс. 3: 19).
- 1, VIII, с. 323. Вказівки на пекельні покарання і повчальну заповідь як в прим. 1, VIII, с. 282 (пор. розд. IV), цитата з Єв. від Матвія (6: 33).
- 1, VIII, с. 330. Вказівка на Єв. від Івана (1: 29) як джерело картини художника Іванова і цитата (Івана 1: 46).
- 1, VIII, с. 337. «Насущное прокормление», натяк на Єв. від Матвія (6: 11).
- 1, VIII, с. 341. Парафраза ап. Павла (Єфес. 5: 22–23).
- 1, VIII, с. 342. Вказівка на Єв. від Матвія (5: 22–24); нема праведного ані одного (Іов. 4: 17, 9: 2. 25: 4, Пс. 142: 2, Римл. 3: 10).
- 1, VIII, с. 344. Тьма єгипетська (2 Мойс. 10: 21–22–23) з посиланням на її зображення Соломоном (?).
- 1, VIII, с. 353. Переробка із Єв. від Матвія (6: 33).
- 1, VIII, с. 367. Натяк на Єв. від Луки (19: 13–26) і Матвія (20: 1–16) з наступною цитатою з Єв. від Івана (14: 2).
- 1, VIII, с. 368. Вказівка на муки пекельні (ужас загробного наказання).
- 1, VIII, с. 383. Цитата «зуби красавиці».
- 1, VIII, с. 405. «Библейско-исполинское величие» у Державіна, російські селяни нагадують патріархів «древних библейских времен» (Custine).
- 1, VIII, с. 409. «Церковно-библейский язык» як одне із джерел російської мови.
- 1, VIII, с. 411. Натяк на Єв. від Матвія (5: 22).

1, VIII, с. 416. Натяк на ап. Павла (Римл. 2: 24 чи 2 Кор. 3: 6) (мертва буква, живий дух).

Тексти і фрагменти пізніх 40-х років

1, VIII, с. 424. Формула «учит и вразумляет» (Кол. 3: 16) (пор. розд. VI).

1, VIII, с. 431. У Ветх. і Новому Заповітах часта метафора — «горькая чаша».

1, VIII, с. 432. Повторний натяк на *Vox populi* — *vox Dei*, цього разу без згадки біблій (пор. «Тарас Бульба» 1, II, с. 75).

1, VIII, с. 433. Перероблена цитата із послання Римлянам (3: 4) (пор. розд. VII).

1, VIII, с. 435. Нема праведного ані одного (як прим. 1, VIII, с. 342).

1, VIII, с. 437. Цитата з посл. Римлянам (3: 4) (як у прим. 1, VIII, с. 433).

1, VIII, с. 444. Цитата з Єв. від Матвія (5: 48) (пор. розд. VIII).

1, VIII, с. 46(?). Вказівки на Єв. від Івана (14: 6) (Я ... життя), посл. Римлянам (13: 1) та Нагірну проповідь.

1, VIII, с. 463. Цитата з Єв. від Матвія (5: 42): «просящему дай!».

1, VIII, с. 465. Повторна вказівка на повчальну заповідь як у прим. 1, VIII, с. 260, 1, VIII, с. 282 (пор. розд. IV).

1, VIII, с. 473. Метафора запашності («облагоухаться»), ймовірно за ап. Павлом (2 Кор. 2: 14–16) (пор. розд. IX).

Перекладено за виданням: Festschrift für Herbert Bräuer zum 65. Geburtstag am 14. April 1986 / hrsg. von Reinhold Olesch u. Hans Rothe. — Köln ; Wien : Böhlau, 1986 (Slavistische Forschungen ; Bd. 53). — S. 192–221.

Переклад здійснив Анатолій Ролік (Ніжин)

РЕЦЕНЗІЇ ТА ВІДГУКИ

Олександр Киченко (Черкаси)

ПОЕТИКА УКРАЇНСЬКОГО ГОГОЛЯ

[Гоголь М. В. Зібрання творів : у 7 т. / М. Гоголь. Редкол.: М. Г. Жулинський (голова) [та ін.] ; упоряд. П. В. Михед; Національна академія наук України, Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка. — К. : Наукова думка, 2008—2012].

Минулого року завершився знаковий для української гоголіани видавничий проект: семитомне зібрання гоголівських творів вмістило всі художні та переважно більшість літературно-критичних, публіцистичних і духовних творів письменника, перекладених українською мовою. Коментарі, окрім історико-літературного і текстологічного матеріалу, презентують бібліографію перекладів окремих творів письменника українською мовою. У процесі підготовки семитомника бібліографічна проблема виокремилася і стала основою «супутнього» видання¹. Останній том містить детальний «Літопис життя і творчості Миколи Гоголя» (автори — Тетяна Михед і Юлія Якубіна).

Нове зібрання Гоголя постає фундаментальним продовженням академічної видавничої практики Інституту літератури імені Тараса Шевченка (пригадаємо авторитетні видання Є. Гребінки, Г. Квітки-Основ'яненка, І. Франка, Л. Українки, дванадцятитомник Т. Шевченка і чергові випуски Шевченківської енциклопедії). Зібрання українських перекладів Гоголя — найповніше на сьогодні наукове видання, де поряд з класичними з'явилися нові інтерпретації творів, перші українські переклади публіцистики і духовної прози, виконані Тетяною Михед. Таким чином, україномовна спадщина Гоголя звернена не лише до широкої аудиторії українського читача (українською мовою гоголівські твори видаються ще із середини XIX століття), а й стає предметом наукової рефлексії, долучається до відомих дискусійних проблем національної ідентифікації постаті митця.

¹ Микола Гоголь : українська бібліографія / Національна академія наук України Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України ; Гоголезнавчий центр Ніжинського державного університету ім. М. В. Гоголя ; [уклад.: П. В. Михед, Л. В. Гранатович, Н. В. Кузьменко]. — К. : Академперіодика, 2009. — 258 с.

Своїм художнім і науковим змістом видання зайвий раз підтверджує очевидний факт необхідності осмислення постаті Гоголя як українського письменника у складній ситуації національної літератури і культури. Варто перечитати українського Гоголя підряд, щоб переконатися в українських витоках його поезики, у його українській психологічній і духовній сутності. Справа в тому, що український переклад (не лише його «малоросійських» повістей, а й драматичних творів, поеми «Мертві душі», ранніх незавершених уривків) знімає відчутний і давно помічений гоголівський український акцент, що став основоположною рисою його художнього стилю. Несподівано проявилася можливість іншої, своєрідної *української поезики* Гоголя. Ця поезика виявляє приховані *можливості* гоголівського слова, його внутрішню текстову стихію¹.

Якраз рівень поетичної гоголівської мови яскраво свідчить про усю складність «російськості» Гоголя: специфічна риса його поезики — це свого роду адаптація російської мови під український «народний» оповідний стиль. Наслідок такої адаптації — корисний вплив гоголівської *української поезики* на розвиток російської літературної мови, про що зазначали вже сучасники Гоголя (С. Шевирьов). «Російське слово Гоголя черпає свою силу з лінгвістичної та стилістичної гетерогенності, не останньою чергою українського походження, якою він сам наповнений»².

Про творчі витоки гоголівської «української стихії» написані сотні праць, де з різних позицій унаочнюється необхідність пошуку саме на рівнях поезики Гоголя його національної ідеї, рис його української ментальності. Упорядники і коментатори видання, безперечно, враховують усю складність національної проблематики гоголівської творчості, максимально об'єктивно історико-літературний коментар (особливо ранніх творів) аналізом різних версій «національного питання» Гоголя. Окрема увага зосереджена на аналітиці

¹ Спостереження над стильовими формами перекладу могли б стати предметом не одного дослідження. Не менше цікаві окремі гоголівські поетичні реалії, що звертають до семантичного підґрунтя українського слова. Наприклад, у «Вії» «...торговки бубликами, булками, *арбузными* семечками...» торгують, звичайно ж, не *кавуновим*, а *гарбузовим* насінням (*тыквенными* семечками): український перекладач «виправляє» обмовку Гоголя, повертаючи його поетичному слову національний колорит і звучання. У перекладі Петра Панча: «...торговки, з бубликами, булками, *гарбузовим* насінням...», у перекладі Антіна Харченка «...перекупки з бубликами, пундиками, *гарбузовим* насінням...». Подібних прикладів «виправленого» і «уточненого» перекладу гоголівських мовно-стильових реалій можна наводити десятки.

² Детальніше див.: Бояновська Едита М. Микола Гоголь: між українським і російським націоналізмом / Едита М. Бояновська. — К.: Темпора, 2013. — С. 336, 578.

історичних і фольклорних джерел гоголівської поетики: «Вечори», дві редакції «Гараса Бульби», статті з історії та фольклору України поєднані ідеєю національного епічного полотна, «геніальною спробою створення літературного епосу» (В. Сиповський).

Доречною у цьому контексті виглядає публікація збірки українських народних пісень, записаних Гоголем, прислів'їв і приказок, примовок і загадок (Т. 7. — С. 135–262), – матеріалу, котрий яскраво свідчить про історико-національні основи поетики Гоголя, фундамент його поетичного «словника». Поетична форма народного пісенного слова є одночасно і джерелом національної історії, формою національного історичного епосу. «Це народна історія, жива, яскрава, – писав Гоголь про народну пісню, – ...пісні малоросійські можуть цілком вважатися історичними, тому що вони не відриваються ні на мить від життя... Всюди проймає їх, всюди дихає в них ця широка воля козацького життя...» (див.: Т. 7. — С. 128–129). Так укладається в єдине поетичне «слово» Гоголя його історична публіцистика, запис української народної пісні, духовна проза.

Найціннішою частиною нового зібрання є корпус творів, перекладених українською вперше. Видання презентує «Вибрані місця із листування з друзями», «Розмисли про Божественну Літургію», «Авторську сповідь», уривки із ранньої прози, статті з «Арабесок», деякі чорнові фрагменти («<Уривок з “Історії Малоросії”. Розмисли Мазепи>», «Як слід зробити цю драму») у перекладах Тетяни Михед. Ця складова видання привертає увагу майстерним відчуттям найскладнішої проблеми гоголівської поетики — проблеми переключення поетичного реєстру прози, формування іншої, етико-філософської, поетики жанру (листування, сповідь, заповіт, розмисел, молитва). Тут помітне, зокрема, інше історико-культурне оточення гоголівської прози, її релігійні і містичні витоки, що формують особливий стильовий підтекст письма, систему його реалій. Переклад, упорядкування і коментар творів подібного типу вимагає, передусім, текстологічної практики: спроба Тетяни Михед відтворити усю цю складну творчу систему пізнього Гоголя, безперечно, вдала і оригінальна. Текстологія перекладу базується на ґрунтовному аналізі гоголівської ремінісценції, цитати, мотиву, біблійного сюжету.

Український переклад духовної прози Гоголя вже знайшов свого читача¹, і в контексті нового зібрання творів завершив значну смислову складову його спадщини. Разом із тим розділ духовної прози

¹ Див., наприклад: М. В. Гоголь. Розмисли про Божественну Літургію. Духовна проза / упоряд. Павло Михед ; переклад Тетяни Михед. — Ніжин, 2011. — 202 с.

суттєво доповнив контекстуальні зв'язки творчості Гоголя, підкреслив особливі риси його авторської етики і естетики.

Зібрання гоголівських творів виконало, таким чином, своє головне завдання: продемонструвало школу українського перекладу, від її класичних майстрів (С. Васильченко, І. Сенченко, Остап Вишня) до сучасників (В. Шкляр, Т. Михед), актуалізувало проблематику національної поетики Гоголя, витоків його художнього слова. Науковий коментар видання активно сприяє сучасній потребі детальніше розібратися у непростих питаннях історико-культурного потрактування гоголівської спадщини.

АНКЕТА «ГОГОЛЕЗНАВЧИХ СТУДИЙ»

- 1. Какими были Ваши мотивы обращения к творчеству Гоголя?*
- 2. Самое большое Ваше удивление-открытие при изучении творчества Гоголя?*
- 3. Какие направления исследования творчества Гоголя Вам представляются перспективными сегодня?*

Гуминский Виктор Мирославович

(Москва)

1. «Мотивов обращения к творчеству Гоголя» у меня, конечно, было несколько. Читать я начал рано и уже в первых классах успел прочитать и полюбить «Вечера...», «Миргород» и т. д. Но не это было главным. А главное связано уже с ответом на второй вопрос об «удивлении-открытии» Гоголя, к которому я и перехожу. В качестве ответа предлагаю фрагмент из своих мемуаров.

2. Это «удивление-открытие» связано с именем легендарного Николая Ивановича Либана, бывшего для нас настоящим символом филфака МГУ, кем-то средним между факультетским домовым, ибо уже тогда он был весьма «ветхъ деньми», и олимпийским богом, свободно расположившимся на вершинах таинственной медиевистики. Он скончался совсем недавно в 2007, на 98-м году жизни.

Как-то однажды Николай Иванович замещал внезапно заболевшего преподавателя русской литературы первой половины XIX в. Справившись с учебным планом, Либан выяснил, что на этот день приходился «Гоголь». Времени подготовиться к лекции у него, естественно, не было, и он явился в огромную, амфитеатром расположенную Коммунистическую (прежде и ныне Богословскую) аудиторию с гоголевским томиком в руках. Поднявшись на кафедру, профессор поздоровался, откашлялся и отрыл томик. Мы с недоумением переглянулись. Все происходило, кажется, на третьем курсе, т. е. в 1969 году. К тому времени мы, уже мнившие себя огромными гуманитарными величинами, разумеется, не по одному разу читали «Мертвые души». Но, не желая обижать уважаемого педагога (на первом курсе Николай Иванович уже читал нам древнерусскую литературу), мы не стали шуметь и возмущаться. И вместо этого предались тихим «филологи-

ческим» занятиям, как-то: чтению других, казавшихся нам гораздо более актуальными, книг, и играм в «балду» и т. п. Либан читал поэму просто, без аффектации, но, что называется у Грибоедова, «с чувством, с толком, с расстановкой». Наступило некоторое умиротворение: все были заняты своим делом и не особенно мешали друг другу.

Однако минут через десять в аудитории раздался первый сдавленный, смущенный (что я, Гоголя никогда не читал!) смешок. За ним другой, третий... Через двадцать минут хохотали все, кроме преподавателя. Да как хохотали! Кто-то из современников заметил о Пушкине, что он порой смеялся так, «что кишки были видны», желая подчеркнуть искренность, непосредственность поэта. Мы смеялись над поэмой Гоголя совсем по-пушкински: самозабвенно, до слез. А выдающийся педагог, продолжая читать, дождался окончания лекции и вполне удовлетворенный ее результатом, спокойно, без комментариев, покинул аудиторию.

Именно тогда я навсегда понял, что Гоголь — какой-то другой, ни на кого не похожий писатель, что у него, по выражению В. В. Розанова, «слова как-то не так стоят», что у него все «очень оригинально и очень смешно» (Пушкин) и т. д. С тех пор я и пытаюсь, по мере своих слабых сил, в этом разобраться.

3. С этим связано и то, что я считаю перспективным в современном гоголеведении. Прежде всего, работы, связанные с особым отношением Гоголя к слову, включая связь с «архаичными» традициями (библейское слово, слово «церковных пастырей» и т. д.) и, вообще, связь Гоголя с этим пластом культуры. И, конечно, связь с античностью (начиная с Гомера). Словом, Гоголь и Библия, Гоголь и Гомер.

БІБЛІОГРАФІЯ

СПИСОК АВТОРЕФЕРАТОВ ДИССЕРТАЦИЙ, ПОСВЯЩЕНИХ ТВОРЧЕСТВУ Н. В. ГОГОЛЯ (1945-2013)

1945

Руденко В. Ф. Проблема личности в Петербургских повестях Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Одесский гос. пед. ин-т. – Одесса, 1945.

1946

Обрам В. А. Гоголь и опера («Вечера на хуторе близ Диканьки» в музыкальном театре России и Украины): Автореф. дис. ... канд. искусствовед. – Киев, 1946.

1947

Кудрявцева О. А. Проблема реалистического образа в петербургских повестях Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Б. м., 1947.

Мельниченко О. Г. Литературно-критические воззрения Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1947.

Смирнова-Чикина Е. С. «Мертвые души». Поэма Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1947.

Фридлендер Г. М. «Арабески» и вопросы мировоззрения Н. В. Гоголя петербургского периода: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1947.

1949

Саакян П. Т. Трагический образ «маленького человека» в произведениях Пушкина и Гоголя (из истории образа): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Армянский гос. пед. ин-т им. Хачатуря Абовяна. – Ереван, 1949.

1951

Мирошник Д. И. Украинизмы в языке Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Харьковский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Харьков, 1951. – 28 с.

1952

Бочарова А. К. Композиция поэмы Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гор. пед. ин-т им. В. П. Потемкина. – Пенза, 1952. – 22 с.

Головенченко Ф. М. Творческий путь Гоголя: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1952. – 27 с.

Квиташвили Г. Х. Н. В. Гоголь на грузинском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Республиканская партийная школа при ЦК КП Грузии. – Тбилиси, 1952. – 17 с.

Хохлачева В. Н. Разговорная лексика 1-го тома «Мертвых душ» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ин-т языкознания АН СССР. – М., 1952. – 17 с.

1953

Годованюк Н. М. Исследование языка поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Житомир, 1953. – 23 с.

Козлова Л. П. Традиции Гоголя и литературная борьба 1848–1855 гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1953. – 19 с.

Красильникова О. А. Фразеологический состав поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Харьковский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Харьков, 1953. – 16 с.

Крутикова Н. Е. Гоголь и украинская литература (30–80-е гг. XIX ст.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1953. – 31 с.

Манаенков В. Ф. Место Гоголя в истории русской литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1953. – 16 с.

Храпченко М. Б. Творчество Гоголя: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Б. м., 1953.

1954

Антонец И. И. Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1954. – 15 с.

Ахачинский В. П. К вопросу о реализме Гоголя во втором томе «Мертвых душ»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский областной пед. ин-т. – М., 1954.

Беляев М. А. Изучение поэмы Н. В. Гоголя в школе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук /Академия пед. наук РСФСР. – М., 1954.

Вишне夫斯基 К. Д. Петербургские повести Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1954. – 18 с.

Гладыш И. А. Драматические сцены и отдельные отрывки Н. В. Гоголя (К истории незавершенной комедии «Владимир 3-й степени»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гор. пед. ин-т им. В. П. Потемкина. – М., 1954. – 16 с.

Степанов А. Н. Журнальная деятельность Н. В. Гоголя (1830–1836 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1954. – 15 с.

1955

Изергина Н. П. Литературно-эстетические взгляды Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1955. – 19 с.

Мамедов А. С. Традиции Н. В. Гоголя в азербайджанской классической литературе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1955. – 16 с.

Мельникова Л. М. Иллюстрированные издания произведений Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. искусствовед. /Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1955. – 14 с.

Руденко Н. Е. Гоголь во французских переводах (К истории русско-французских литературных связей 40–60-х годов XIX столетия): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Львовский гос. ун-т им. И. Франко. – Львов, 1955. – 15 с.

Шешин М. В. Литературные взгляды Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1955. – 16 с.

1956

Ермакова М. Я. «Тарас Бульба» Гоголя как исторический роман-эпопея: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский областной пед. ин-т. – М.; Горький, 1956. – 19 с.

Жаглова З. П. Стилистические функции имен существительных в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1956. – 17 с.

Копаничак Ю. М. Принципы и приемы сатирической типизации в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1956. – 15 с.

Шекуров Г. П. Некоторые вопросы перевода с русского языка на французский (На материале переводов поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1956. – 15 с.

1957

Прохоров Е. И. Проблема установления канонического текста художественной прозы Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1957. – 16 с.

1958

Губарев И. М. Ранние петербургские повести Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1958. – 17 с.

Касьянов А. В. Лексика и фразеология комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1958. – 20 с.

1959

Горбулина Е. В. В. Г. Белинский о драматургии Н. В. Гоголя (К вопросу о специфике драматургии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гор. пед. ин-т им. В. П. Потемкина. – М., 1959. – 16 с.

Шароева Т. Г. Петербургские повести Н. В. Гоголя в литературно-критической борьбе 30-х – начала 40-х гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тбилисский гос. ун-т им. Сталина. – Тбилиси, 1959. – 17 с.

1960

Мревлишвили Т. Н. Виды сложноподчиненного предложения в языке Н. В. Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки»): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Тбилиси, 1960.

1961

Талжанов С. О некоторых основных проблемах художественного перевода (На материале перевода «Ревизора» и «Мертвых душ» на казахский язык): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Казахский гос. пед. ин-т им. Абая. – Алма-Ата, 1961. – 17 с.

1962

Фирсанова В. Г. Повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь» и «Ночь перед Рождеством» в инсценировке М. П. Старицкого (К вопросу русско-украинских литературных связей): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. – Черновцы, 1962. – 25 с.

1963

Карабанов Р. А. Становление художественного метода критического реализма в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Львовский гос. ун-т им. И. Франко. – Б.м., 1963. – 23 с.

Карпенко А. И. Народные истоки реалистического историзма, стиля и языка эпопеи Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1963. – 26 с.

Цветков Л. И. Проблемы освоения гоголевских традиций в болгарской литературе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ин-т славяноведения АН СССР. – М., 1963. – 13 с.

1964

Долгих А. И. Речевая характеристика персонажей в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» (При сопоставлении различных редакций произведения): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1964. – 21 с.

Манн Ю. В. Критический метод В. Г. Белинского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1964.

Радецкая М. М. Становление сатиры в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Львовский гос. ун-т им. И. Франко. – Львов, 1964. – 23 с.

1965

Андрусенко В. И. Глагольная синонимика в творчестве Н. В. Гоголя и ее стилистические функции (На материале повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Тарас Бульба»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. – Куйбышев, 1965. – 23 с.

1967

Джаиани Т. В. Субстантивные предложные словосочетания, выражающие атрибутивные отношения в языке произведений

Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тбилисский гос. пед. ин-т им. А. С. Пушкина. – Тбилиси, 1967. – 20 с.

Махендр П. П. Проблемы романтизма в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ...канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1967.

Панде М. П. Проблемы романтизма в раннем творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ...канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1967. – 25 с.

1968

Арват Ф. С. Иван Франко как переводчик («Мертвые души» Н. В. Гоголя в переводе И. Я. Франко): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Черновицкий гос. ун-т. – Черновцы, 1968. – 25 с.

Жидкова Г. Ф. Деепричастные обороты в художественной прозе Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы. – М., 1968. – 21 с.

Тимошенко И. С. Изучение образа автора в художественном произведении (К вопросу о единстве эмоционального и логического в школьном преподавании литературы): Автореф. дис. ... канд. пед. наук /Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. – Куйбышев, 1968. – 23 с.

1969

Канунова Ф. З. Из истории русской повести конца XVIII – первой трети XIX в. (Карамзин, Марлинский, Гоголь): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Томск, 1969. – 43 с.

Крук И. Т. Поэт и действительность. Черты мировоззрения и творчества Блока в свете литературных традиций и проблем эпохи: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Киев, 1969.

1971

Агаева И. И. Соотношение субъективного и объективного в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» и «Миргороде» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Азербайджанский пед. ин-т языков им. М. Ф. Ахундова. – Баку, 1971. – 21 с.

Выборнова С. Г. Изучение художественного мастерства Н. В. Гоголя в 8-м классе средней школы: Автореф. ... дис. канд. пед. наук /Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1971. – 19 с.

Шлаин М. И. Характер гротеска у Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1971. – 16 с.

Янушкевич А. С. Особенности прозаического цикла 30-х годов и «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. – Томск, 1971. – 24 с.

1972

Грамзина Т. А. «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Вий» (К проблеме фантастического в творчестве Гоголя): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1972. – 23 с.

Манн Ю. В. Реализм Гоголя и проблемы гротеска: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1972. – 30 с.

Миц З. Г. Александр Блок и русская реалистическая литература XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тарту, 1972.

[О Гоголе гл. 2.]

Шкилева Л. Ф. Проблема театральной инсценировки русского классического романа на советской сцене (МХАТ, 30-е годы): Автореф. дис. ... канд. искусствовед. /Гос. ин-т театрального искусства им. А. В. Луначарского. – М., 1972. – 22 с.

1973

Кедров К. А. Эпическое начало в русском романе первой половины XIX века («Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Мертвые души» Н. В. Гоголя): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1973. – 24 с.

Куликова В. П. Глаголы движения в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» (Опыт лексико-стилистического анализа): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Калининский гос. ун-т. – Калинин, 1973. – 17 с.

Станчева А. С. Традиции Н. В. Гоголя в прозе Л. Каравелова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1973. – 20 с.

1974

Вишневская И. Л. Театр Гоголя: Автореф. дис. ... д-ра искусствовед. /Ин-т истории искусств. – М., 1974. – 36 с.

Егоров И. В. Проблемы типологии эпических жанров и жанровая природа «Мертвых душ» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Донецкий гос. ун-т. – Донецк, 1974. – 30 с.

Смирнова Е. А. Эволюция творческого метода Н. Гоголя от 1830-х годов к 1840-м: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тартуский гос. ун-т. – Тарту, 1974. – 26 с.

1975

Палов И. Русская сатирическая комедия первой половины XIX века (А. С. Грибоедов, Н. В. Гоголь и болгарский театр): Автореф. ... дис. канд. искусствовед. /Ленинградский гос. ин-т театра, музыки и кинематографии. – Л., 1975. – 23 с.

Степанова К. П. Поэтика описания (русская художественная проза 1830–1840-х гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1975.

1976

Кривонос В. Ш. Искусство сатиры и читатель (Теоретическая и художественно-образная трактовка проблемы у Гоголя): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1976. – 19 с.

1977

Жаравина Л. В. Смех Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). – Л., 1977. – 18 с.

1978

Адылова С. Некоторые проблемы воссоздания стиля писателя в художественном переводе (На материале переводов произведений Н. В. Гоголя на узбекский язык): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН УзССР. Ин-т языка и литературы им. А. С. Пушкина. – Ташкент, 1978. – 25 с.

Алексян Е. А. Армянский реализм и опыт русской литературы (Гоголь, Чехов: традиции и типология): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /АН АрмССР. Ин-т литературы им. М. Абеяна. – Ереван, 1978. – 47 с.

Казарин В. П. Эволюция исторической прозы Н. В. Гоголя (К истории создания повести «Тарас Бульба»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1978. – 19 с.

Романова Г. А. Сценическая история «Ревизора» как литературоведческая проблема: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1978. – 24 с.

1979

Черняева Т. Г. Литературно-эстетическая и журнально-критическая программа Н. В. Гоголя середины 1830-х гг. (от «Арабесок» к «Современнику»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. – Томск, 1979. – 21 с.

1980

Бегжанова М. А. Традиции Н. В. Гоголя в узбекской советской литературе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН УзССР. Ин-т языка и литературы им. А. С. Пушкина. – Ташкент, 1980. – 20 с.

Виролайнен М. «Миргород» Н. В. Гоголя (проблемы стиля): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). – Л., 1980. – 25 с.

Данилова В. В. Идеино-эстетическая роль алогизма в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тбилисский гос. пед. ин-т им. А. С. Пушкина. – Тбилиси, 1980. – 26 с.

Мущенко Е. Г. Традиции Н. В. Гоголя и Н. С. Лескова в русской советской прозе первой половины 20-х годов (К вопросу о сказовой форме повествования): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1980. – 20 с.

1982

Палиевский П. В. Развитие русской литературы XIX – начала XX веков: Методологические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /АН СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). – Л., 1982. – 29 с.

Паперный В. М. Гоголевская традиция в русской литературе начала XX века (А. А. Блок и А. Белый – истолкователи Н. В. Гоголя): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тартуский гос. ун-т. – Тарту, 1982. – 15 с.

1983

Дилакторская О. Г. Фантастическое в петербургских повестях Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1983. – 22 с.

Каргашова И. В. Гоголь и романтизм: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1983. – 39 с.

1984

Бегжанова М. А. Проблемы освоения традиций Н. В. Гоголя в узбекской советской литературе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1984. – 23 с.

Васильева Т. М. Перевод русских фразеологических единиц на сербохорватский язык: (На материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1984. – 16 с.

Лебедеико Н. П. Гоголевские сатирические традиции в творчестве Александра Блока: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Одесский гос. ун-т им. И. И. Мечникова. – Одесса, 1984. – 16 с.

1985

Волкова Л. П. Драматургическая система Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН УССР. Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1985. – 17 с.

Воропаев В. А. Традиции русского народного творчества в поэтике «Мертвых душ» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1985. – 24 с.

Гончаров С. А. Жанровая структура «Мертвых душ» Н. В. Гоголя и традиции русской прозы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1985. – 21 с.

Константиновская Е. Я. Автор, читатель, герой в романе (Филдинг, Стерн, Гоголь): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1985. – 17 с.

Короленок А. И. Шолохов и Гоголь (Эпические традиции в жанровой структуре «Тихого Дона»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1985. – 16 с.

Мкртчян К. Л. Петербургские новости Н. В. Гоголя в армянских переводах. Прочтение оригинала как переводческая проблема: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ереванский гос. ун-т. – Ереван, 1985. – 18 с.

Фиалкова Л. Л. Гоголевская традиция в русской фантастической прозе начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тартуский гос. ун-т. – Тарту, 1985. – 16 с.

1986

Бонецкая Н. К. Образ автора в системе художественного произведения: (К вопросу об эстетической природе образа автора. На материале творчества Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова и М. А. Булгакова):

Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1986. – 19 с.

Дидебулидзе Д. О. Н. В. Гоголь в грузинской критике и переводах (Дореволюционный период): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1986.

Ковалева Ю. Н. Нравственно-философские и художественно-эстетические искания Н. В. Гоголя в процессе работы над вторым томом «Мертвых душ»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Воронежский гос. ун-т им. Ленинского комсомола. – Горький, 1986. – 23 с.

1987

Гольденберг А. Х. Традиции фольклора и древнерусской литературы в системе художественных оценок персонажей поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Горьковский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Горький, 1987. – 24 с.

Иваницкий А. И. Смысловые функции тропов в публицистике Н. В. Гоголя 1840-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Факультет журналистики. – М., 1987. – 23 с.

Казарин В. П. Проблемы художественного метода русской литературы 30-х гг. XIX в. (Пушкин, Лермонтов, Гоголь): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /АН УССР. Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1987. – 43 с.

Кухта Е. А. Проблемы театра Н. В. Гоголя и советская драматическая сцена 1970-х годов: Автореф. дис. ... канд. Искусствовед. /Ленинградский гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова. – Л., 1987. – 18 с.

Лазарева А. Н. Мироззрение Н. В. Гоголя (Соотношение эстетического, этического и религиозного): Автореф. дис. ... канд. филос. наук /АН СССР. Ин-т философии. – М., 1987. – 24 с.

Моторин А. В. Идеино-художественное единство «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1987. – 15 с.

Николаев Д. П. Сатира Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина (Способы художественного обобщения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1987. – 46 с.

Сугай Л. А. Гоголь в русской критике конца XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1987. – 21 с.

1988

Алдошина Н. Б. Полемика о пушкинском и гоголевском направлениях в русской литературе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Горьковский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Горький, 1988. – 21 с.

Беглов В. А. Пути развития эпопеи в русской литературе XIX века (Гоголь, Некрасов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Горьковский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Горький, 1988. – 16 с.

Есаулов И. А. Категория целостности в изучении литературного произведения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1988. – 24 с.

1989

Денисов В. Д. «Арабески» Н. В. Гоголя и русская литература конца 20-х – начала 30-х годов XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1989. – 18 с.

Кривонос В. Ш. Художественная проза Н. В. Гоголя и проблема реалистического повествования: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Уральский гос. ун-т. – Свердловск, 1989. – 30 с.

Николаев О. Р. Проблемы историзма в творчестве Н. В. Гоголя 1820–1830-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1989. – 16 с.

Симачева И. Ю. Сатирическая традиция Н. В. Гоголя в прозе символистов (А. Белый, Ф. Сологуб): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский областной пед. ин-т. – М., 1989. – 16 с.

Сусыкин А. А. Система языковых изобразительных средств в петербургских повестях Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы. – М., 1989. – 15 с.

Ходжян А. С. Психологический анализ художественных образов в наследии Н. В. Гоголя (На материале повестей прозаических циклов): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ереван, 1989.

Черевацкая Б. В. Лирические отступления как стилистический прием выражения позиции автора (На материале произведений М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Н. Г. Чернышевского): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Воронежский гос. ун-т им. Ленинского комсомола. – Воронеж, 1989. – 18 с.

Щеглова Л. В. Философские основы мировоззрения и творчества Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филос. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1989. – 22 с.

1990

Алтынбекова Р. Е. Гоголевские традиции в казахской сонетской сатире: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1990.

Анненкова Е. И. Творчество Н. В. Гоголя и литературно-общественное движение первой половины XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /АН СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). – Л., 1990. – 33 с.

Балажова А. Восприятие и оценка творчества Н. В. Гоголя в Чехии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1990. – 16 с.

Падерина Е. Г. Гоголь и Достоевский. Проблема образа автора: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Л., 1990. – 25 с.

Супронюк О. К. Н. В. Гоголь и его нежинское литературное окружение: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). – Л., 1990. – 24 с.

1991

Лобыцына М. В. Своеобразие русской фантастической повести 1820–1830-х гг. (Н. В. Гоголь и В. Ф. Одоевский): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1991. – 16 с.

1992

Асоян А. А. Данте и русская литература: Автореф. дис. в виде опубл. моногр. ... д-ра филол. наук /Московский пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – М., 1992. – 25 с.

Дмитриева Е. Е. Стилистические средства воспроизведения разговорной речи в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /АН СССР. Ин-т лингвистических исследований. – СПб., 1992. – 20 с.

Жукова Н. Д. Пейзаж в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Симферопольский гос. ун-т. – Днепропетровск, 1992. – 16 с.

Степанов В. Г. Издания произведений Н. В. Гоголя в Англии в XX веке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский полиграфический ин-т. – М., 1992. – 29 с.

1993

Киселев С. Н. Географизм русской литературы XIX века (К проблеме взаимовлияний литературы и науки): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Днепропетровск, 1993. – 22 с.

Гл. 1: Творчество Н. В. Гоголя в контексте взаимосвязей науки и литературы в первой половине XIX века.

Медведев А. Ф. Поэтика циклизации в творчестве Н. В. Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самарканд, 1993.

Недзвецкий В. А. Фазы русского социально-философского романа XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1993. – 47 с.

«Мертвые души»: замысел и драма художественной проповеди: С. 17–25.

Фролова Е. А. Номинация персонажей в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» (Функционально-стилистический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1993. – 20 с.

Шама И. Н. Функционирование символа в художественном тексте: сопоставительный и переводоведческий аспекты (На материале астральной символики «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Одесский гос. ун-т им. И. М. Мечникова. – Одесса, 1993. – 16 с.

1994

Демидова Т. Э. Метафорическая тема дороги (пути) в английском и русском романе 40-х годов XIX в.: Теккерей, Диккенс, Гоголь: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994.

Котельников В. А. Православие в творчестве русских писателей XIX века: Дис. в форме научного доклада... д-ра филол. наук /РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). – СПб., 1994. – 40 с.

[О Гоголе: С. 34–36.]

Нгуен Хыу Хоанг. Поэтика «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994.

Птиченко М. В. Религиозные искания Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 1994.

1995

Виноградов И. А. Художественное мирозерцание Н. В. Гоголя второй половины 1840-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российская АН. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1995. – 24 с.

Звиняцковский В. Я. Николай Гоголь. Тайны национальной души: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Национальная АН Украины. Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1995. – 42 с.

Инютин В. В. Гротеск в русской прозе 30–40-х гг. XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 1995. – 20 с.

[О Гоголе: С. 7, 9.]

Максимова М. Ф. Литературная позиция Н. Ф. Павлова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1995. – 16 с.

[О Гоголе: С. 11.]

Назирова Р. Г. Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе: Сравнительная история фабул. Дис. в виде науч. Доклада ... д-ра филол. наук /Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 1995. – 46 с.

1996

Акимова Н. Н. Булгарин и Гоголь: Массовое и элитарное: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1996. – 22 с.

Антошук Л. К. Концепция и поэтика безумия в русской культуре 20–30-х гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 1996.

Гафаров Р. М. М. В. Ломоносов и Г. Р. Державин в творческом восприятии Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. пед. ун-т. – М., 1996. – 15 с.

Губарев И. М. Литературно-эстетическая концепция Гоголя. Идеал и тема писателя-художника: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Национальная АН Украины. Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1996. – 38 с.

Гуминский В. М. Жанр путешествия в русской литературе и творческие искания Н. В. Гоголя: Дис. в форме науч. доклада ... д-ра филол. наук /Российская АН. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1996. – 41 с.

Ермолаева И. И. Лирическое отступление как включенный текст (На материале произведений Н. В. Гоголя): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1996.

Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе XIX–XX веков: Дис. в виде науч. доклада ... д-ра филол. наук /Российский гос. гуманитарный ун-т. – М., 1996. – 47 с.

[О Гоголе: С. 17–23.]

Жаравина Л. В. Философско-религиозная проблематика в русской литературе 1830–40-х годов: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 1996. – 37 с.

Кардаш Т. В. Мировоззренческие аспекты творчества М. Зощенко: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996.

Серебренников Н. В. А. М. Бухарев о проблеме возрождения «мертвых душ» в творчестве Гоголя и Достоевского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Новгород, 1996. – 14 с.

Строганова Е. Н. «Чужое слово» в творческом процессе (диалог М. Е. Салтыкова-Щедрина с современниками и предшественниками: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 1996. – 31 с.

«Мертвый дом» и гоголевская «Шинель»: С. 10–11; «Бородавка на носу» у Гоголя»: С. 27.

Фролова О. Е. Содержание и методическая интерпретация категории «пространство» при обучении толкованию русского прозаического художественного текста: (Иностранные студенты-филологи основного этапа): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ин-т русского языка им. А. С. Пушкина. – М., 1996. – 22 с.

[На материале прозы Пушкина, Лермонтова, Гоголя.]

1997

Бражников И. Л. Мифопоэтический аспект литературного произведения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российская АН. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 1997. – 22 с.

Глава 4: Механизм заблуждения (Мифопоэтика «Ревизора»).

Волкова П. С. Эмотивность как средство интерпретации смысла художественного текста (На материале прозы Н. В. Гоголя и музыки Ю. Буцко, А. Холминова, Р. Щедрина): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 1997. – 23 с.

Воропаев В. А. Гоголь в последнее десятилетие его жизни: Новые аспекты биографии и творчества: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1997. – 48 с.

Попова И. М. «Чужое слово» в творчестве Е. И. Замятина (Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский пед. ун-т. – М., 1997. – 30 с.

Глава 2: Гоголевское «слово» в творчестве Е. И. Замятина 1910–1920-х годов.

Эдельштейн М. Ю. Концепция развития русской литературы 19 века в критическом наследии П. П. Перцова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 1997. – 16 с.

Гл. 1: Концепция развития русской литературы 19 века в критическом наследии П. П. Перцова: Пушкин – Гоголь – Лермонтов.

1998

Гончаров С. А. Творчество Н. В. Гоголя и традиции религиозно-учительной культуры: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1998. – 43 с.

Карякина В. Л. Сопоставительный анализ текста комедии Н. В. Гоголя «Женитьба» (внутриязыковой и межъязыковой аспекты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1998. – 23 с.

Павлова О. А. Н. В. Гоголь и М. А. Булгаков (проблема жанрового мышления): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Волгоградский гос. ун-т. – Волгоград, 1998. – 29 с.

Франка Стролого Перович. А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь как исторические романисты: сопоставительный анализ «Капитанской дочки» и «Тараса Бульбы»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. гуманитарный ун-т. – М., 1998. – 24 с.

Шведова С. О. Русская проза 1830-х годов и культурно-бытовой мистицизм эпохи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1998. – 22 с.

[О «Вечерах на хуторе близ Диканьки»: С. 15–20.]

Шульц С. А. Мифологизм Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. /Ростовский гос. ун-т. – М., 1998. – 24 с.

1999

Алексеева У. С. Художественное своеобразие цикла «Выбранные места из переписки с друзьями» в контексте поэтики «позднего» Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Новосибирский гос. ун-т. – Новосибирск, 1999. – 19 с.

Бокарева Ю. М. Коммуникативно-синтаксические средства адресации в прозе Н. В. Гоголя и место в них метатекстовых элементов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1999. – 22 с.

Болкунова Н. С. Мотивы Дома и Дороги в художественной прозе Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1999. – 19 с.

Дунаев М. М. Православные основы русской литературы XIX века: Дис. в форме науч. доклада ... д-ра филол. наук /Московский пед. ун-т. – М., 1999. – 49 с.

Глава 6: Н. В. Гоголь: С. 13–15.

Дымарский М. Я. Проблемы русского текстообразования: Сверхфразовый уровень организации художественного текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1999. – 44 с.

[Главы 2 и 3 построены на анализе произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя.]

Евтихиева А. С. Гоголь в критике Русского зарубежья: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1999. – 24 с.

Зарецкий В. А. Народные исторические предания в творчестве Н. В. Гоголя. История и биографии: Автореф. дис. в форме монографии ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 1999. – 48 с.

Захаров К. М. Мотивы игры в драматургии Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского.. – Саратов, 1999. – 17 с.

Иванова Н. И. Н. В. Гоголь в восприятии и творческой интерпретации В. В. Набокова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Псковский гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова. – Псков, 1999. – 17 с.

Ким Ми Хен. Драматургия Гоголя и ее сценическое воплощение: Автореф. дис. ... канд. искусствовед. – М., 1999.

Короткова С. Л. М. Н. Загоскин и Н. В. Гоголь: биографические и художественно-творческие параллели: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1999. – 24 с.

Кутафина Ю. Н. Предметный мир художественной прозы Н. В. Гоголя («Петербургские повести», «Мертвые души»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Елецкий гос. пед. ин-т. – Елец, 1999. – 17 с.

Летин В. А. Визуализация художественной картины мира Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. философ. наук /Ярославский гос. пед. ун-т. им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 1999. – 22 с.

Ляпина А. В. Эволюция отношения учащихся к творчеству Н. В. Гоголя в школьном курсе литературы: Автореф. дис. канд. пед. наук. – СПб., 1999.

Немцев Л. В. В. В. Набоков и Н. В. Гоголь: создание образа автора в художественном произведении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 1999. – 21 с.

Петров А. В. Синтегизм жанровой природы «Мертвых душ» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 1999. – 19 с.

Судакова Е. К. Н. В. Гоголь в немецкоязычном литературоведении (70–90-е годы XX века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1999. – 23 с.

Томачинский В. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя: своеобразие поэтики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1999. – 22 с.

Эзериня С. А. Неузуальная лексика художественного текста в лексикографическом аспекте (На материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1999.

Янчевская А. Ю. Проблемы искусства в духовных исканиях Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тверской гос. ун-т. – Тверь, 1999. – 25 с.

2000

Абашева Д. В. Братья Языковы в истории русской литературы и фольклористики: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Чувашский гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2000. – 52 с.

[Гоголь и Н. М. Языков: С. 34–40.]

Абрамовских Е. В. Рецепция незавершенной прозы А. С. Пушкина в русской литературе XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2000. – 24 с.

Воплощение пушкинских замыслов (Гоголь): С. 17–18.

Агаева И. И. Нравственно-религиозный идеал Н. В. Гоголя в контексте русской литературы первой половины XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Азербайджанский пед. ин-т русского языка и литературы им. М. Ф. Ахундова. – [М.,] 2000. – 46 с.

Волосков И. В. Эволюция гротеска в поэтике М. Е. Салтыкова-Щедрина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский городской пед. ун-т. – М., 2000. – 25 с.

[О Гоголе: С. 13–14 и др.]

Дилакторская О. Г. Петербургская повесть в русской литературе XIX века (Пушкин, Гоголь, Достоевский): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 42 с.

Заманова И. Ф. Пространство и время в художественном мире сборника Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Белгородский гос. ун-т. – Орел, 2000. – 21 с.

Кан Ын Кен. Особенности драматургической поэтики Н. В. Гоголя. Комедия «Женитьба»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). – СПб., 2000. – 23 с.

Карандашова О. С. Художественное пространство «украинских» сборников Н. В. Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2000. – 22 с.

Киселев В. С. Структура «Арабесок» Н. В. Гоголя и вопросы поэтики русского прозаического цикла 20–30-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Красноярский гос. ун-т. – Красноярск, 2000. – 34 с.

Кормилицын А. А. Комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» в Англии XX века: проблемы интерпретации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2000. – 19 с.

Музалевский М. Е. Циклы и цикличность в сюжетно-композиционном составе произведений Н. В. Гоголя («Арабески», «Женитьба», «Мертвые души»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2000. – 18 с.

Сугай Л. А. Гоголь и русский символизм: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Гос. академия славянской культуры. – М., 2000. – 36 с.

Хомук Н. В. Художественная проза Н. В. Гоголя в аспекте поэтики барокко: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2000. – 19 с.

Щеглова Л. В. Проблемы самопознания и культурной идентичности в русской философии 30–40 гг. XIX в. (П. Я. Чаадаев и Н. В. Гоголь): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2000.

Янбухтин И. Р. Философские аспекты творчества Н. В. Гоголя. Историко-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 17 с.

Янушкевич М. А. Традиции античности в художественном мире Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2000. – 22 с.

2001

Александрова С. В. Повести Н. В. Гоголя и комедийные традиции его времени: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). – СПб., 2001. – 22 с.

Брагина Н. Н. Поэтика Н. В. Гоголя в свете музыкальных аналогий (симфония прозы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Шуйский гос. пед. ун-т. – Иваново, 2001. – 18 с.

Гуревич П. Ю. Поэтическая функция образов пластических искусств в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский пед. гос. ун-т. – М., 2001. – 20 с.

Данилевич И. В. Поэтика финала в русской драматургии 1820–1830-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2001. – 22 с.

Долганов Д. А. Гоголевские традиции в поэтике прозы М. М. Зощенко: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2001. – 16 с.

Зорин А. Н. Семантика пауз в драматургических текстах Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2001. – 19 с.

Касаткина Е. Г. Семантический компонент «искусство» и его реализация в художественном тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2001. – 18 с.

Гл. 2: Семантический компонент «искусство» в творчестве Н. В. Гоголя («Невский проспект», «Нос», «Шинель», «Коляска», «Записки сумасшедшего», «Рим», «Мертвые души»).

Комков О. А. Традиции православного иконологического мышления в русской литературе XIX – начала XX веков: А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Н. С. Лесков, И. С. Шмелев: Автореф. дис. ... канд. культурологии /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Факультет иностранных языков. – М., 2001. – 24 с.

Н. В. Гоголь: категория *личины* и инфернальный полюс православной эстетики («Портрет»). С. 17–19.

Кондакова Ю. В. Гоголь и Булгаков: поэтика и онтология имени: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2001. – 22 с.

Лившиц Е. И. Английский контекст творчества Гоголя. Н. В. Гоголь и Ч. Р. Метьюрин: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. гуманитарный ун-т. – М., 2001. – 24 с.

Малкина В. Я. Поэтика исторического романа. Проблема инварианта и типология жанра: На материале русской литературы XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. гуманитарный ун-т. – М., 2001. – 21 с.

Гл. 3: «Пушкинский» и «гоголевский» варианты жанра: С. 15–17.

Силина Л. А. Типология повествовательных форм в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2001. – 18 с.

Смирнов А. С. Поэтика романтической иронии (на материале творчества Н. В. Гоголя): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Гродненский гос. ун-т им. Янки Купалы. – Минск, 2001. – 20 с.

Степанюк Ю. В. Ритмическая организация прозаического текста и ее передача при переводе (На материале русского и французского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2001. – 25 с.

[На примере переводов фельетона М. А. Булгакова «Похождения Чичикова» и поэмы Гоголя «Мертвые души» на французский язык.]

Таракин П. М. Театральная и литературная критика С. Т. Аксакова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2001. – 21 с.

[Гоголь в литературной критике С. Т. Аксакова. С. 18.]

Трофимова И. В. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя: особенности сюжетосложения и символика цикла: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2001. – 22 с.

Чернышева Е. Г. Мифопоэтические мотивы в русской фантастической прозе 20–40-х годов XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский пед. гос. ун-т. – М., 2001. – 33 с.

Гл. 1. § 4: Мотив сновидения в гностическом идейном контексте повести Н. В. Гоголя «Нос». С. 16–19.

2002

Бакши В. А. Герой-«чудак» в австрийской и русской литературе XIX века (Грильпарцер, Гоголь, Лесков, Розеггер): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. гуманитарный ун-т. – Москва, 2002. – 24 с.

Горских Н. А. Н. В. Гоголь и Ф. Сологуб: поэтика вещного мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2002. – 21 с.

Злочевская А. В. Художественный мир В. Набокова и русская литература XIX в.: генетические связи, типологические параллели и оппозиции: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2002. – 48 с.

[О Гоголе: С. 36–40.]

Карпенко Г. Ю. Литературно-художественное сознание русской критики в контексте историософских представлений (творчество В. Г. Белинского): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Самарский гос. ун-т. – Саратов, 2002. – 42 с.

[О Гоголе: С. 14–15.]

Клягина Л. Р. Н. В. Гоголь и русский авангард: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2002. – 22 с.

Ли Ки Чжу. Тема любви в творчестве Гоголя: 1829–1836 гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2002.

Чоботько А. В. Проблемы восприятия В. В. Розановым личности и творчества Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Днепропетровск, 2002. – 21 с.

Шевцова Л. И. А. В. Дружинин – критик: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский пед. гос. ун-т. – М., 2002. – 48 с.

[О Гоголе: С. 27, 29–31.]

2003

Акимова Н. Н. Ф. В. Булгарин в литературном контексте первой половины XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2003. – 42 с.

[Гоголь и Булгарин: С. 36–37.]

Баканова М. А. В. В. Набоков – исследователь русской литературы: приемы организации макротекста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2003. – 18 с.

Белоногова В. Ю. Гоголь и Пушкин. К особенностям литературного процесса 30–40-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Коломенский гос. пед. ин-т. – Коломна, 2003. – 16 с.

Виноградов И. А. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Проблемы интерпретации и текстологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /РАН. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. – М., 2003. – 46 с.

Вокин М. А. «Тарас Бульба» и проблема своеобразия гоголевского повествовательного стиля: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Псковский гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова. – Псков, 2003. – 18 с.

Колодина Н. А. Проза С. Т. Аксакова. Контекст и поэтика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2003. – 19 с.

Гл. 1: Проблема русской художественной школы и проза С. Т. Аксакова. С. 7–13.

Лебедев А. А. Персонаж ранней прозы А. П. Чехова и традиция Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2003. – 25 с.

Осадчая Л. А. Риторическая природа художественного дискурса в повестях Н. В. Гоголя («Миргород», «Петербургские

повести»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2003. – 21 с.

Сапченко Л. А. Творческое наследие Н. М. Карамзина: проблемы преемственности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский пед. гос. ун-т. – М., 2003. – 40 с.

[О Гоголе: С. 14, 20.]

Сергеев Д. В. Классическая традиция русской литературы (А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь) в художественном творчестве В. В. Набокова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2003. – 22 с.

Гл. 3: Гоголь в художественном творчестве В. В. Набокова. С. 15–20.

Сокол Е. М. «Маленький человек» в творчестве русских писателей 1840-х годов в свете христианской традиции (от Гоголя – к Достоевскому): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. областной ун-т. – М., 2003. – 24 с.

Гл. 1: «Маленький человек» в творчестве Н. В. Гоголя. С. 6–11.

Трухтанова Е. В. Культурологические основания переводческой неэквивалентности при описании внешности человека: На материале французских переводов поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. /Московский государственный ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2003.

Юдина М. Б. «Пушкино-гоголевская» школа в романистике И. А. Гончарова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2003. – 16 с.

2004

Базавлук Л. М. Особенности структуры и семантики простого и сложного предложения в произведениях Н. В. Гоголя (На материале «Мертвых душ», «Выбранных мест из переписки с друзьями», «Авторской исповеди»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Орловский гос. ун-т. – Орел, 2004. – 26 с.

Барановская Е. П. «Homo scribens»: антропологические аспекты письма в творчестве Н. В. Гоголя (от «Шинели» к «Размышлениям о Божественной Литургии»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Омский гос. пед. ун-т. – Омск, 2004. – 26 с.

Бознак О. А. Литературная деятельность С. П. Шевырева 1840–1850-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2004. – 23 с.

Бугрова Л. В. Мотив Дома в русской романтической прозе 20–30-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2004. – 21 с.

[Раннеромантические значения Дома в русской романтической литературе (проза Гоголя): С. 8–10; 14, 18–19, 20–21.]

Виноградова З. В. Гоголь в литературном процессе 1920-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2004.

Вороненков И. И. Повесть Н. В. Гоголя «Нос» в англоязычных переводах: Проблема интерпретации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2004. – 17 с.

Вострикова Е. Е. Н. В. Гоголь и Н. М. Языков: история взаимоотношений: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2004. – 27 с.

Давыдов Д. М. Русская наивная и примитивистская поэзия: Генезис, эволюция, поэтика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2004. – 25 с.

Гл. 3. параграф 1: «Стихийный примитивизм»: ранний Николай Гоголь и Велимир Хлебников как неконвенциональные фигуры.

Джафарова К. К. Проблема единства сборника Н. В. Гоголя «Арабески»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Дагестанский гос. ун-т. – Махачкала, 2004. – 25 с.

Еремин М. А. Внутренний мир драматургии Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2004. – 22 с.

Ким Хюн И. Проблема души человека в петербургских повестях Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – М., 2004. – 25 с.

Котельников В. А. Православие в творчестве русских писателей XIX века: Дис. в форме научного доклада... д-ра филол. наук / РАН. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). – СПб., 1994. – 40 с.

[О Гоголе: С. 34–36.]

Лыкова Е. В. Неомифологические аспекты поэтики и гоголевская традиция в творчестве С. А. Клычкова: На материале романа «Чертухинский балакирь»: Автореф. дис.... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2004.

Малянова И. В. Художественная концепция «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя в восприятии девятиклассников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук /Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2004. – 25 с.

Матвеева О. И. «Переписка Н. В. Станкевича» как явление литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Самара, 2004. – 25 с.

[О Гоголе: С. 20, 21–22.]

Нгуен Бао Кхань. Тематическая группа наименований предметов туалета в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский пед. гос. ун-т. – М., 2004. – 17 с.

Никитина А. Т. Изучение лиро-эпических произведений в якутской школе (На примере поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004.

Николаева С. Ю. Пасхальный текст в русской литературе XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Литературный ин-т им. А. М. Горького. – М., 2004. – 19 с.

[О Гоголе: С. 8, 11–12.]

Сергеев А. И. Контрастивно-семантический анализ концепта «удивление» в русском и немецком языках: На материале произведений Н. В. Гоголя и Э. Т. А. Гофмана: Автореф. дис. ...канд. филол. наук /Московский гос. областной ун-т. – М., 2004.

2005

Александрова Т. А. Н. В. Гоголь в критической прозе Д. С. Мережковского: Автореф. дис. ...канд. филол. наук /Коломенский гос. пед. ин-т. – Коломна, 2005. – 18 с.

Архипова Ю. В. Художественное сознание Н. В. Гоголя и эстетика барокко: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.

Балдина Е. В. Книга Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» в оценке современников: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – 23 с.

Белявская Л. Н. Эволюция философского мировоззрения Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филос. наук /Тверской гос. ун-т – Тверь, 2005.

Васильева М. Г. Н. В. Гоголь в творческом сознании М. А. Булгакова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2005. – 25 с.

Ветчинкина Ю. В. «Свое – чужое» в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2005. – 26 с.

Горбунова Ю. И. Семантические особенности имен прилагательных со значением меры и степени в современном русском языке (На материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. областной ун-т. – М., 2005. – 23 с.

Маркова В. В. Поэтика безмолвия в русской литературе 1820 – начала 1840-х годов (от «Невыразимого» В. А. Жуковского к

«Мертвым душам» Н. В. Гоголя): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2005. – 19 с.

Овечкин С. В. Повести Гоголя. Принципы нарратива: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2005. – 23 с.

Рюпина С. В. Мотивы власти в прозе Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2005. – 23 с.

Синяк Е. В. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в историко-функциональном освещении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский городской пед. ун-т. – М., 2005. – 24 с.

Тамаев П. М. Проблема «русской художественной школы» в отечественной словесности середины XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2005. – 31 с.

Гоголевская традиция в русской драматургии 1860–1870-х годов. С. 28–29.

Тимофеева И. Ф. Повесть «Шинель» Н. В. Гоголя в итальянских переводах. Проблемы интерпретации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Новосибирский гос. ун-т. – Томск, 2005. – 26 с.

Федулова О. В. Гоголь и Ирвинг: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2005. – 26 с.

Черная Т. К. Поэтика художественно-индивидуальных систем в литературном процессе первой половины XIX века (Пушкин, Лермонтов, Гоголь): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2005. – 52 с.

Гл. 4: Н. В. Гоголь. Синтетизм самодвижущейся художественной системы и дидактической авторской позиции. С. 38–49.

Шабаршина В. В. Своеобразие литературной критики Д. С. Мережковского конца XIX – начала XX веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова. – М., 2005. – 21 с.

[О Гоголе: С. 16–20.]

2006

Аржаных Т. Ф. Н. В. Гоголь и русская интеллигенция 1830–1850-х годов (общественно-политический и нравственный аспект взаимоотношений): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. /Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2006.

Беглов В. А. Эпопея в русской литературе XIX–XX вв.: становление и трансформации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2006. – 45 с.

Эпопейные возможности действительности и их художественное воплощение в «Тарасе Бульбе» Гоголя. С. 17–20.

Жанровый феномен «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. С. 20–23.

Ветчинкина Ю. В. «Свое – чужое» в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2005. – 26 с.

Виноградская Н. Л. Структура диалога в в драматургии Н. В. Гоголя: комедия «Женитьба»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. гуманитарный ун-т. – М., 2006. – 28 с.

Гришин Г. А. Пушкин и Гоголь: диалог исследовательских версий в литературной науке XIX–XXI веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. – 22 с.

Владимирова Т. Л. Римский текст в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский политехнический ун-т. – Томск, 2006. – 22 с.

Ермакова П. В. Социоллингвистическое комментирование драматических произведений на русском и английском языках (на материале пьес Н. В. Гоголя «Ревизор» и А. П. Чехова «Чайка»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2006. – 23 с.

Зверева Ю. В. Философская критика 90-х годов XIX века (на материале статей Ю. Н. Говорухи-Отрока и А. Л. Волынского): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Пермский гос. ун-т. – Пермь, 2006. – 22 с.

[О Гоголе: С. 8, 11–12, 15–16.]

Кардаш Е. В. Образная структура «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя в контексте романтической историософии и эстетики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. – СПб., 2006.

Киселев В. С. Метатекстовые повествовательные структуры в русской прозе конца XVIII – первой трети XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2006. – 47 с.

Циклы Н. В. Гоголя 1830-х гг. и формы романтической циклизации. С. 41–43.

Константинова Н. В. «Гоголевский текст» в ранних произведениях Ф. М. Достоевского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Новосибирский гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2006. – 22 с.

Кулакова Т. А. Мотив «услужения-службы» в художественном мире Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. – 22 с.

Кузнецова Н. В. Жуковский и Гоголь. Диалог об искусстве в переписке писателей: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2006. – 21 с.

Миныхина Е. А. Фольклорная образность в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Вологодский гос. пед. ун-т. – Вологда, 2006. – 21 с.

Мякинина Е. С. Вещный мир в творчестве Н. В. Гоголя: На материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки», «Миргорода» и «Петербургских повестей»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский пед. гос. ун-т. – М., 2006.

Таумов И. Д. Формы выражения авторского сознания в драматургии Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2006. – 22 с.

Тулякова Е. И. Философия природы Н. В. Гоголя и поэтика природоописаний в его прозе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2006. – 22 с.

Тюрина Н. В. Творчество Т. И. Филиппова в литературном процессе второй половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2006. – 21 с.

[Отношения Н. В. Гоголя и отца Матвея Константиновского по воспоминаниям Т. И. Филиппова. С. 19.]

Фрик Т. Б. «Современник» А. С. Пушкина как единый текст: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2006. – 22 с.

[О Гоголе: С. 13–14.]

2007

Боровиков Д. С. Эпистолярные мотивы в художественном мире Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2007. – 24 с.

Гаджиева Л. И. Мир казачества в изображении Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, М. А. Шолохова: Автореф. ... дис. канд. филол. наук /Московский гос. гуманитарный ун-т им. М. А. Шолохова. – М., 2007. – 23 с.

Гл. 2: Мир казачества в художественном претворении Н. В. Гоголя. С. 9–13.

Гольденберг А. Х. Фольклорные и литературные архетипы в поэтике Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2007. – 40 с.

Денисова М. Е. Активизация исследовательской деятельности учащихся в процессе изучения русской литературы в 9 классе якутской

школы (на примере изучения творчества А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя): Автореф. ... дис. ... канд. пед. наук /Якутский гос. ун-т им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2007. – 24 с.

Гл. 2: Литературоведческие основы изучения романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин», романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в национальной (якутской) школе.

§3: Контраст живого и мертвого в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Гл. 3: Система работы по активизации исследовательской деятельности учащихся в процессе изучения русской литературы в 9 классе якутской школы.

§4: Культурологический подход как прием активизации исследовательской деятельности школьников в процессе анализа поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Жуков А. С. Поэтика трагического и ужасного в повестях Н. В. Гоголя: Автореф. ... дис. ... канд. филол. наук /Пензенский гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Самара, 2007. – 16 с.

Зими́на М. А. Дискурс безумия в исторической динамике русской литературы от романтизма к реализму: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2007. – 22 с.

Экзистенциальная концепция безумия в «Записках сумасшедшего» Н. В. Гоголя. С. 19–20.

Крюкова О. С. Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2007. – 43 с.

[О Гоголе: С. 3, 4, 17, 26, 27, 28, 31, 38, 40.]

Кучина С. А. Модификации авантюрного героя в художественной системе Н. В. Гоголя (Хлестаков – Ноздрев – Кочкарев): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Новосибирский гос. технический ун-т. – Новосибирск, 2007. – 22 с.

Меркулова И. И. Хронотоп дороги в русской прозе 1830–40-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Мордовский гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева. – Самара, 2007. – 22 с.

Гл. 4: Философские и художественные смыслы хронотопа «пути-дороги» в творчестве Н. В. Гоголя. С. 17–18.

Назаренко О. Г. Концепт «чиновник» в текстах отечественной культуры: Автореф. дис. ... канд. культурологии /Дальневосточный гос. технический ун-т. – Владивосток, 2007.

[Значимостный и образный слои концепта «чиновник» (на материале произведений Н. В. Гоголя).]

Никанорова Ю. В. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в немецкой рецепции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2007. – 27 с.

Плохотнюк В. М. Н. В. Гоголь и Ю. И. Крашевский: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2007. – 22 с.

Сацкая С. И. Структурно-семантическая взаимосвязь компонентов текста как форма реализации лингвокультурного атрибутивно-оценочного смысла: на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский ун-т дружбы народов. – М., 2007.

Сергеева Е. С. Ритм прозы Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский ун-т дружбы народов. – М., 2007.

Сивкова А. В. Идиостиль Н. В. Гоголя в аспекте лингвокогнитивной поэтики (на материале произведений «Ночь перед Рождеством» и «Мертвые души»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. ун-т им. Канта. – Калининград, 2007. – 23 с.

Субботина И. А. Временная поэтика конфликта и сюжета в драматургии Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2007. – 24 с.

Сурков Е. А. Русская повесть в историко-литературном процессе XVIII – первой трети XIX века: становление, художественная система, поэтика: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2007. – 47 с.

[О Гоголе: С. 11–12, 14–15, 16–17, 19–20, 22 и др.]

Троцюк С. Н. Концептуальная парадигма как средство отражения авторского мировидения (на примере повестей Н. В. Гоголя «Старосветские помещики», «Тарас Бульба») // Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Южный федеральный ун-т. – Ростов н/ Д, 2007. – 26 с.

Хольмстрем И. Н. Межтекстовое единство как предмет литературоведческого анализа (на материале творчества Н. В. Гоголя 40-х годов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2007. – 19 с.

Целехович Т. П. Особенности функционирования библейских образов в творчестве Н. Гоголя и Я. Барщевского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Гомельский гос. ун-т им. Франциска Скорины. – Минск, 2007. – 22 с.

2008

Васильев С. А. Державинская традиция в русской литературе XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Литературный ин-т им. А. М. Горького. – М., 2008. – 41 с.

Гл. 2: Трансформация державинской традиции в поэзии и прозе А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Бенедиктова, Н. В. Гоголя, Ф. И. Тютчева других писателей

§6 Внутренняя форма поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: творческий «диалог» со стилем Державина. С. 24–26.

Вильнова С. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя в литературно-общественном контексте 1840-х годов (историко-функциональный аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Оренбургский гос. пед. ун-т. – Самара, 2008. – 22 с.

Гаджиева Т. Б. Нравственный и эстетический идеал Н. В. Гоголя в повестях миргородского цикла: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Дагестанский гос. пед. ун-т. – Махачкала, 2008.

Давыденко Л. А. Костюм в художественном мире Н. В. Гоголя (повествовательные циклы, письма): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2008. – 22 с.

Зобнина Э. М. Традиции русской литературы XIX в. в прозе Б. Ш. Окуджавы (восприятие, интерпретация, оценка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 27 с.

[О Гоголе: С. 24–26.]

Игнатьева Е. А. Явление журнализма в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2008. – 21 с.

Изотова Е. В. Образ Франции в творческом сознании Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2008. – 18 с.

Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле «Еда» в произведениях Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. А. Булгакова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово, 2008. – 19 с.

Лазареску О. Г. Литературное предисловие: вопросы истории и поэтики (на материале русской литературы XVIII–XIX вв.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2008. – 47 с.

Гл. 3. § 4: Н. В. Гоголь: исповедально-моралистические и художественные комментарии в творчестве писателя. С. 38–39.

Луткова Е. А. Живопись в эстетике и художественном творчестве русских романтиков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Кемеровский гос. ун-т. – Томск, 2008. – 25 с.

Гл. 6: Образ художника и искусство живописи в творчестве Н. В. Гоголя. С. 20–23.

Никанорова Ю. В. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в немецкой рецепции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2007. – 27 с.

Николаева П. В. Проблема действенности слова в художественном мире Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2008. – 18 с.

Пасевич З. В. Русские классики в литературной критике дальневосточной эмиграции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Дальневосточный гос. ун-т. Владивосток, 2008. – 23 с.

[Эмиграция о «тайне» личности и творчества Н. В. Гоголя.]

Полякова А. А. Структурообразующая роль народного календаря в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский пед. гос. ун-т. – М., 2008. – 19 с.

Скрипник А. В. Общественно-литературный фон повести «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2008. – 25 с.

Спесивцева В. В. Композиционно-синтаксическая трансформация гоголевского текста в киносценарной интерпретации М. А. Булгакова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2008. – 18 с.

Суворов А. А. Судейские мотивы в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» и в журнальной литературе его времени: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2008. – 17 с.

Черниговская М. С. Риторический текст в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Бурятский гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2008. – 24 с.

2009

Белозёрова А. В. Диалектика художественного и религиозного в творческой эволюции Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. философ. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009.

Гаричева Е. А. Феномен преображения в русской художественной словесности XVI–XX веков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Литературный ин-т им. А. М. Горького. – М., 2009. – 44 с.

[О повести Гоголя «Портрет»: С. 16–17.]

Иткулов С. З. Нонсенс и гротеск как формы смысла в художественной картине мира Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. культурол. наук /Шуйский гос. пед. ун-т. – Шуя, 2009. – 23 с.

Коздринь Я. Р. Символ лестницы в русской литературе 1810 - 1850-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Омский гос. пед. ун-т. – Омск, 2009. – 22 с.

Символ лестницы в духовной прозе Н. В. Гоголя: С. 14–16.

Лесогор Н. В. «Дантовский текст» в творчестве Н. В. Гоголя: генезис и поэтика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Кемеровский гос. ун-т. – Красноярск, 2009. – 20 с.

Садофьева А. Ю. Культурно-бытовые детали художественного текста в сопоставительном изучении (на материале английских переводов произведений Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 15 с.

Хусаинова О. И. Тема детства в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2009. – 19 с.

Чернявская Н. В. Архетипический образ «старик и старуха» в русской прозе XIX–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Владимирский гос. гуманитарный ун-т. – Владимир, 2009. – 17 с.

[О «Старосветских помещиках» Гоголя. С. 12–13.]

Шрага Е. А. Прозаическая циклизация и ее роль в русском литературном процессе 1820–30-х гг.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2009. – 23 с.

2010

Березко А. Ф. Исповедальная проза в европейской традиции: генезис, эволюция, современное состояние: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Минск, 2010. – 24 с.

[«Выбранные места из переписки с друзьями», «Авторская исповедь» Гоголя. С. 13.]

Генина Н. Е. Феномен «Тройчатки» в русской литературе 1830-х годов: А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, В. Ф. Одоевский: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – М., 2010. – 30 с.

Зорин А. Н. Поэтика ремарки в русской драматургии XVIII–XIX веков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 36 с.

Гл. 3. § 3: Реалистичное, натуралистичное, символичное, абсурдное в ремарках Н. В. Гоголя. Литературная авторежиссура как новая форма драматургического творчества. С. 23–25.

Иваньшина Е. А. Культурная память и логика текстопорождения в творчестве М. А. Булгакова: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Воронежский гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2010. – 39 с.

«Ревизор» как метатекст. С. 29–30.

Маурина С. Ю. Мифопоэтические мотивы и модели в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Мордовский гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева. – Саранск, 2010. – 19 с.

Мороз Н. А. Лингвокогнитивные аспекты перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» на английский язык: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2010. – 26 с.: табл.

[О переводах Д. Хогарта, К. Инглиша, Р. Магуайра.]

Нестеренко О. В. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в англоязычных переводах XIX–XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2010. – 23 с.

Падерина Е. Г. Своеобразие драматургического мышления Гоголя: проблемы научной рецепции последней комедии классика («Игроки»): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – М., 2010. – 43 с.

Рябиничева Т. Н. Роль средств предикации в создании реалистической достоверности прозы Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. областной ун-т. – М., 2010.

Савинова А. Г. Синестезия как своеобразие миромоделирования и особенность стиля прозы Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2010. – 30 с.

Стратийчук Е. А. Публикации Н. В. Гоголя в периодических изданиях пушкинского круга: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. областной ун-т. – М., 2010. – 24 с.

Завгородняя Г. Ю. Стилизация в русской прозе XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Литературный ин-т им. А. М. Горького. – М., 2010. – 44 с.

Гл. 1, § 4: Пути синтеза устного и книжного слова в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». С. 13–15.

2011

Евдокимов А. А. Н. В. Гоголь и У. Шекспир: поэтика драматургии в сравнительном освещении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2011. – 28 с.

Баль В. Ю. Мотив «живого портрета» в повести Н. В. Гоголя «Портрет»: текст и контекст: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Томский гос. ун-т. – Томск, 2011. – 22 с.

Дмитриева Е. Е. Н. В. Гоголь в западноевропейском контексте: между языками и культурами: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Московский пед. гос. ун-т. – М., 2011. – 40 с.

Кадим Мундер Мулла Кадим. Устаревшая лексика в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в лингвокультурологическом аспекте: Автореф. ... дис. ... канд. филол. наук /Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2011. – 20 с.

Каримова Е. С. «Петербургские повести» Н. В. Гоголя: поэтика жанра: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Оренбургский гос. пед. ун-т. – Самара, 2011. – 22 с.

Кацадзе К. Г. Многомерность прозы Н. В. Гоголя: внефабульные персонажи и ирреальные силы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2011. – 24 с.

Копенкина У. А. Проблема автора в драматургических текстах Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2011. – 24 с.

Любецкая В. В. Проблемы литературно-художественного стиля и словесного лада (на материале творчества Н. В. Гоголя): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Донецкий национальный ун-т. – Донецк, 2011. – 18 с.

Син Хе Чо. Интерпретации произведений Н. В. Гоголя в российской книжной иллюстрации XIX–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. культурологии /Российский гос. гуманитарный ун-т. – М., 2011. – 26 с.

Синцова С. В. Гендерная проблематика в творчестве Н. В. Гоголя (литературно-художественные аспекты): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Казанский гос. энергетический ун-т. – Иваново, 2011. – 38 с.

2012

Знобищева М. И. Гоголь в художественном сознании Есенина: философия и поэтика русского пространства: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2012.

Ковалева Т. М. Категория идеального читателя в повестях Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Новосибирский гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2012.

Науман И. В. Николай Васильевич Гоголь – эстетик и литературный критик: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. областной ун-т. – М., 2012.

Нечипоренко Н. В. Традиции жанров драматургии русского предромантизма в пьесах Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань, 2012. – 21 с.

Черкашина Е. В. Языковые средства создания образа Украины в ранних произведениях Н. В. Гоголя (на материале цикла «Вечера на

хуторе близ Диканьки»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Белгородский гос. национальный исследовательский ун-т. – Белгород, 2012.

2013

Айтасова С. И. Система средств эвфемизации в творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Поволжская гос. социально-гуманитарная академия. – Самара, 2013. – 18 с.

Позднякова К. С. П. А. Вяземский – критик пушкинского круга: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Белгородский гос. национальный исследовательский ун-т. – М., 2013. – 20 с.

[О Гоголе: С. 16, 17.]

Сартаков Е. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и русская журналистика первой половины 1840-х годов: проблема консервативной идеологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2013. – 23 с.

Сироткина Н. В. Смех и молчание как формы сознания и поведения персонажей в повествовательном творчестве Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: /Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2013. – 21 с.

Составил В. А. Воропаев (Москва)

**БИБЛИОГРАФИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ И
ЛИТЕРАТУРЫ О НЕМ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (2009–2010):
ДОПОЛНЕНИЯ**

2009

Изд.:

Ганц Кюхельгартен. Мертвые души (том второй) /Вступ. статья и предисл. М. В. Загидуллиной, примеч. М. В. Загидуллиной и В. В. Федорова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 248 с.: ил.

Загл. вступ. статьи: Рукописи не горят... Горят души. – С. 8–34.

Предисл. – С. 86–89.

Загидуллина М. В. Ганц Кюхельгартен. Примеч. – С. 80–83.

Федоров В. В. Мертвые души (том второй). Примеч. – С. 245–247.

Лит.:

Александров В. Б. Гоголь как предтеча постмодерна // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Философия. – Тверь, 2009. – № 2. – С. 77–86.

Алексеевский М., Лурье М., Сенькина А. Легенда о памятнике Гоголю в Могилеве-Подольском: опыт комментария к фрагменту локального текста // Антропологический форум. – СПб., 2009. – № 11. – С. 275–312; № 12. – С. 375–420.

Аникеева Т. Где Гоголь – там выживет Бог // Практический журнал для учителя и администрации школы. – М., 2009. – № 2. – С. 34–37.

Белозёрова А. В. Диалектика художественного и религиозного в творческой эволюции Н. В. Гоголя: Автореф. дис.... канд. философ. наук /Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009.

Дунаев М. М. Православие и русская литература: Учебное пособие для духовных семинарий /Под общей ред. В. Л. Шленова; Учебный комитет Русской Православной Церкви. – Сергиев Посад: Московская Духовная академия, 2009. – 512 с.

Из содерж.:

Гл. 4. Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). – С. 67–86.

Ершов Д. Украина: Полная книга о стране с историей, маршрутами прогулок и поездок. – М.: Эксмо, 2009. – 480 с.: ил. – (Туризм).

Из содерж.: Гоголевские места Полтавщины:

Диканька. – С. 176–181.

Гоголево (Гоголеве). – С. 181–185.

Большие Сорочинцы (Великі Сорочинці). – С. 185–188.

Миргород. – С. 188–190.

Знобищева М. И. Есенин и Гоголь: художественное слово как знак принадлежности к национальной языковой стихии // Актуальные проблемы русской филологии: Сб. статей сотрудников научно-методической лаборатории «Инновационные технологии преподавания русского языка в вузе и школе». – Вып. 5. – Тамбов, 2009. – С. 62–66.

Знобищева М. И. Души живые и мёртвые. Диалог, его функции и структурные особенности в поэме С. А. Есенина «Анна Снегина // XIV Державинские чтения. Институт русской филологии. Материалы Общероссийской научной конференции. – Тамбов, 2009. – С. 90–97.

Ионин Г. Н. Гоголь и Державин (к постановке вопроса) // Вестник Герценовского ун-та. – СПб., 2009. – № 7. – С. 59–61.

К 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя // Управленческое консультирование. – СПб., 2009. – № 1.

Александров В. Б. Творчество Гоголя в свете парадигмы постмодерна.

Савинкова Т. В. Юбилей Гоголя и проблемы национальной идентификации.

Алякринская М. А. «Назначение человека – служить, и вся жизнь наша есть служба»: идеи служения и службы в книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями».

Трушина И. А. Оптина Пустынь в жизни и творчестве Гоголя.

Иванчук И. А. Гоголь – «Колумб реалистического стиля диалога». – С. 38–45.

Карпинчик С. «И это тоже наш Гоголь!» // Практический журнал для учителя и администрации школы. – М., 2009. – № 2. – С. 15–17.

Ким Джун Сок. Творческая личность писателя в эпистолярном наследии (на материале писем Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и М. М. Зощенко). – СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2009. – 176 с.

Гл. 2. Гоголь: позиция автора и структура творческой личности. – С. 3–67.

Котов С. Гоголь и мистерия русской души // Практический журнал для учителя и администрации школы. – М., 2009. – № 2. – С. 1.

Мещанский А. Ю. Концептуализация гоголевского мира в драматургии Н. Садур // Русский язык и проблемы современного образования. – Архангельск, 2009. – Вып. 2. – С. 67–70.

Мусатова Т. Гоголь в Риме: «Почему не сделаться мне секретарем?» К 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя // Международная жизнь. – М., 2009. – № 7. – С. 70–83.

Нам нужны Гоголи и Щедрины? Автору пишут... // Народное образование. – М., 2009. – № 4. – С. 78–79.

Нечипоренко Н. В. Традиции жанра комической оперы в комедии Н. В. Гоголя «Женитьба» // Сб. материалов Международной научно-практической конференции «Гоголь и мировая культура. Проблемы психологии понимания»: В 2ч. – Ч. 1. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2009. – С. 2–57.

Осипов Ю. М. Николай Васильевич Гоголь. Очарованный странник // Философия хозяйства. – М., 2009. – № 3. – С. 191–200.

Поздняков К. С. Театрализованные пьесы А. С. Грибоедова и Н. В. Гоголя в оценке П. А. Вяземского // Взаимодействие литературы с другими видами искусства: XXI Пуришевские чтения: сб. статей и материалов международной конференции. – М.: МПГУ, 2009. – С. 224.

Пылаева Т. Ю. Гоголь. Сквозь призму времени // Ценности и смыслы. – М., 2009. – № 1. – С. 159–162.

Рудяк И. И. Гоголь: нос как символ прогресса и текст как модель мерцающей глобальной системы управления миром // Философия хозяйства. – М., 2009. – № 3. – С. 230–235.

Савенко Ю. С. Гоголь и психиатрия // Независимый психиатрический журнал. – М., 2009. – № 3. – С. 87–90.

Садофьева А. Ю. Культурно-бытовые детали художественного текста в сопоставительном изучении (на материале английских переводов произведений Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2009. – 15 с.

Сартаков Е. В. Гоголь – библиотекарь студенческой библиотеки-«складчины» в Нежинской гимназии // Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М., 2009. – С. 479–481.

Сартаков Е. В. Круг журнального чтения Н. В. Гоголя в период его пребывания в Нежинской гимназии (1821–1828 гг.) // Вестник Крымских литературных чтений: Сб. научных статей и материалов. – Вып. 5. – Симферополь, 2009. – С. 56–66.

Сартаков Е. В. Журнальные издания романтического направления и формирование взглядов Н. В. Гоголя-студента (1821–1828 гг.) // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2009». Секция «Журналистика». Подсекция «История русской журналистики (до 1917 г.) и литературы». – М., 2009. – С. 30–32.

Сартаков Е. В. Н. В. Гоголь и «Московский телеграф» // Меди@альманах. – М., 2009. – № 5. – С. 64–70.

Сибирский учитель. – Новосибирск, 2009. – № 61.

Из содерж.:

Кузнецов И. В. Гоголь, Толстой, «историзм» и «народность» русской литературы. – С. 16–18.

Буланкина Н. Е., Кондратенко А. П. Фольклорные традиции в ранних произведениях Н. В. Гоголя. – С. 20–23.

Сесорова В. И. О духовном смысле комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». – С. 24–25.

Ханко Г. К. Чичиков – великий манипулятор. Опыт социализации личности при изучении поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 26–27.

Хорошко Л. В. Загадочная вставка в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя. – С. 28–30.

Судос Г. С. Мотив зеркала в творчестве Н. В. Гоголя. – С. 34–35.

Монкевич Л. А. Гуманизм «петербургских повестей» Н. В. Гоголя. – С. 57–59.

Кайраканова Л. А. Конспект урока литературы по повести Н. В. Гоголя «Портрет». – С. 60–63.

Симеон (Томачинский), иеромонах: «Самое обидное, что не сделали полного собрания сочинений Гоголя» // Известия. – М., 2009. – 27 марта. – № 51. – С. 12.

[Беседа обозревателя «Известий» Бориса Клина с директором издательства Сретенского монастыря иеромонахом Симеоном (Томачинским).]

Филологический класс. – Екатеринбург, 2009. – № 22.

Из содерж.:

Багдасарян О. Ю., Титова А. В. «У Гоголя – бесконечно смешно, а потом – над кем смеетесь?» (интервью с драматургом Николаем Колядой). – С. 14–16.

Толстых Н. А. «Кто заключил в себе талант, тот чище должен быть душою» (изучение повести Н. В. Гоголя «Портрет» в 8 классе. – С. 48–50.

Ковалева Т. М. К вопросу о читательских стратегиях в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя // «Нужно любить Россию...»: материалы межрегиональной научной конференции / Под ред. Н. П. Сыроевой, Т. Е. Беленьковой. – Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та, 2009. – С. 52–57.

Черкашина Е. В. Лексические средства создания образа Украины в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Молодой ученый: ежемесячный научный журнал. – Чита, 2009. – № 9. – С. 105–108.

Черкашина Е. В. Лексические средства выражения концепта «Украина» (на примере произведений цикла Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки») // Слово в языке и речи: международный сб. научных трудов. – Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2009. – С. 387–390.

Шульгин П. М. Н. В. Гоголь и его произведения на почтовых открытках // Исторический архив. – М., 2009. – № 2. – С. 14–25.

Щербакова А. А. Гоголь – поэт жизни действительной // Практический журнал для учителя и администрации школы. – М., 2009. – № 2. – С. 55–56.

Яковенко И. Г. Гоголь и мы // Социологические исследования. – М., 2009. – № 7. – С. 144–149.

2010

Изд.:

Миргород. Пьесы. – М.: Эксмо, 2010. – 672 с. – (Библиотека всемирной литературы).

Содерж.:

Белинский В. Г. Сочинения Николая Гоголя. – С. 7–16.

Миргород, Ревизор, Женитьба, Игроки, Утро делового человека, Тяжба, Лакейская, Авторская исповедь, Размышления о Божественной Литургии.

Шинель /Худ. А. Коненко. – Омск, 2010. – 120 с.: ил.

[Миниатюрное издание.]

Откл.: Издана самая маленькая в мире книга Гоголя – повесть «Шинель» // Книжный клуб. – М., 2011. – № 1. – С. 64.

Лит.:

Алексеевский М. Д., Лурье М. Л., Сенькина А. А. Легенда о памятнике Гоголю в Могилеве-Подольском: опыт комментария к фрагменту локального текста // Антропологический форум. – СПб., 2010. – № 12. – С. 375–422.

Вестник Кыргызско-российского славянского ун-та. – Бишкек, 2010. – Т. 10. – № 3.

Из содерж.:

Мундузбаева Е. В. Гоголевские тексты на уроках культурологи в классе журналистики. – С. 145–150.

Шевченко Н. М. Гоголь в творческом наследии М. Цветаевой. – С. 158–160.

Хлыпенко Г. Н. Н. В. Гоголь в творческом сознании Т. Г. Шевченко. – С. 161–167.

Вечният Гогол: сб. с доклади от Юбилейната международна научна конференция, проведена в Шумен на 6–7 октомври, 2009 г. – Шумен: Фабер, 2010. – на рус. и болг. яз.

Из содерж.:

Строганов М. Событие не-события в драматургии Гоголя. – С. 5–12.

Вячева А. Комедия как общественный жанр в теоретических концепциях Третьяковского и Гоголя – С. 13–17.

Корсемова Р. Гоголь. Дискурс сумасшествия. – С. 64–68.

Зарва В. Традиции Гоголя в «украинских» произведениях Лескова 60-х – 70-х годов XIX века. – С. 76–86.

Олджай Т. Рецепция творчества Гоголя в Турции. – С. 5–12.

Черняева Н. Гоголевский интертекст у Венедикта Ерофеева. – С. 118–125.

Демешкина Т. А. Репрезентация категории пространства в эпистолярном дискурсе Н. В. Гоголя // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – Томск, 2010. – № 2. – С. 11–17.

Знобищева М. И. Души «живые» и «мёртвые». Диалог в поэме С. А. Есенина «Анна Снегина» // Христианский традиционализм в русской словесности: сб. работ молодых учёных. – Тамбов, 2010. – С. 81–87.

Знобищева М. И. Есенин и Гоголь: к вопросу о духовных координатах русского пространства // Христианский традиционализм в русской словесности: сб. работ молодых учёных. – Тамбов, 2010. – С. 88–92.

Кривонос В. Ш. Парадоксы времени в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя // Александр Павлович Скафтымов в русской литературной науке и культуре: статьи, публикации, воспоминания, материалы /Редкол.: В. В. Прозоров (отв. ред.) и др. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2010. – С. 150–164.

Крошина В. А. Образ Н. В. Гоголя в мемуарах П. В. Анненкова // В мире научных открытий. – Красноярск, 2010. – № 4–8. – С. 100–102.

Мацапура В. И. Прием автокомментария в очерке Гоголя «Четыре письма к разным лицам по поводу "Мертвых душ"» // Филологические науки. – Полтава, 2010. – С. 28–34.

Моклецова И. В. К вопросу о возрождении духовной педагогической традиции: Н. В. Гоголь и А. Н. Муравьев // Материалы III Научно-практической образовательной конференции «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы. – Свято-Алексиевская пустынь, 2010. – С. 362–378.

Мороз Н. А. Лингвокогнитивные аспекты перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» на английский язык: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2010. – 26 с.: табл.

[О переводах Д. Хогарта, К. Инглиша, Р. Магуайра.]

Научные труды молодых ученых-филологов /Московский пед. гос. ун-т. – М., 2010. – Вып. 9. – 493 с.

Из содерж.:

Радзиховская В. К. Функционально-семантическая категория взаимности и поля взаимных отношений в «Женитьбе» Н. В. Гоголя. – С. 3–9.

Невструева И. С. История искажения и гибели человека под властью обстоятельств (по повести Н. В. Гоголя «Шинель»). – С. 46–49.

Терентьева Т. А. Хроника взаимоотношений С. Т. Аксакова и Н. В. Гоголя (анализ и комментарий). – С. 50–54.

Никитина И. И. Образ русалки в творчестве О. М. Сомова и Н. В. Гоголя. – С. 131–135.

Павельева А. Оппозиция *верх/низ* в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Филологические науки. – Полтава, 2010. – С. 69–76.

Последняя книга Гоголя: Сборник статей и материалов /Сост. И. Р. Монахова, И. П. Золотусский, предисл. И. П. Золотусского. – М.: Русский путь, 2010. – 352 с.: ил.

Содерж.:

Золотусский И. П. Предисловие. – С. 7–12.

Ч. I. *Глазами автора и современников:*

Об издании

Письма Н. В. Гоголя, П. А. Плетнева, С. П. Шевырева. – С. 15–21.

Статьи и рецензии

Павлов Н. Ф. Письма к Н. В. Гоголю. – С. 22–41.

Григорьев А. А. <Из статьи «Гоголь и его последняя книга»>. – С. 42–45.

<Князь> Вяземский П. А. <Из статьи «Языков и Гоголь»>. – С. 46–59.

Шевырев С. П. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. Гоголя. – С. 60–77.

Герцен А. И. <Из книги «О развитии революционных идей в России»>. – С. 78.

Эпистолярные обсуждения.

Письма Н. В. Гоголя, П. А. Плетнева, С. П. Шевырева, П. Я. Чаадаева, С. Т., В. С. и К. С. Аксаковых, <гр.> А. М. Виельгор-

ской, В. П. Боткина, А. А. Григорьева, М. П. Погодина, Н. Я. Прокоповича, А. А. Иванова. – С. 79–118.

Отклики духовенства

Святитель Игнатий (Брянчанинов) Письмо по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя. – С. 119–120.

Протоиерей Тарасий Серединский. – Мысли при чтении сочинения «Выбранные места из переписки с друзьями» Николая Гоголя. – С. 121–124.

Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев). <Из книги «Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 году»>. – С. 125–133.

Диалог Н. В. Гоголя и В. Г. Белинского

Белинский В. Г. <Из статьи «Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя. СПб., 1847»>. – С. 134–142.

Письма Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского. – С. 143–160.

Ч. П. *Взгляд писателей, философов и религиозных мыслителей второй половины XIX – первой половины XX века:*

Чернышевский Н. Г. <Из статьи «Заметки о журналах»>. – С. 163.

<Из статьи «Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя»>. – С. 164–165.

<Из статьи «Сочинения и письма Н. В. Гоголя»>. – С. 165–166.

Венгеров С. А. <Из статьи «Писатель-гражданин Гоголь»>. – С. 167–171.

Короленко В. Г. <Из статьи «Трагедия великого юмориста (несколько мыслей о Гоголе)»>. – С. 172–178.

Толстой Л. Н. <Из писем>. – С. 179–180.

<Из дневников>. – С. 180.

Блок А. А. <Из статьи «Народ и интеллигенция»>. – С. 181–183.

<Из записных книжек>. – С. 183.

<Из заметки «О списке русских авторов»>. – С. 184.

<Из статьи «Что надо запомнить об Аполлоне Григорьеве»>. – С. 185–186.

Святитель Серафим (Чичагов). Слово в 100-летнюю годовщину рождения Н. В. Гоголя. – С. 187–189.

Гершензон М. О. <Из книги «Исторические записки»>

Гл. IV. Н. В. Гоголь. – С. 190–202.

Погодин А. Л. Поразительная книга. – С. 203–205.

Зайцев Б. К. <Из статьи «Жизнь с Гоголем»>. – С. 206–208.

Мочульский К. В. <Из книги «Духовный путь Гоголя» «Выбранные места из переписки с друзьями»>. – С. 209–220.

Протоиерей Георгий Флоровский. <Из книги «Пути русского богословия»>. – С. 221–225.

Ильин И. А. <Из статьи «Гоголь – великий русский сатирик, романтик, философ жизни»>. – С. 226–229.

<Протопресвитер> Зеньковский В. В. <Из книги «Русские мыслители и Европа»>. – С. 230–234.

Из книги «Н. В. Гоголь».

Гл. IV. Новое мирозерцание Гоголя. – С. 235–246.

Гл. V. Проблема «праведного хозяйствования». – С. 246–255.

Гл. VII. Общая характеристика мирозерцания Гоголя. – С. 255–259.

<Из книги «История русской философии»>. – С. 259–262.

Кн. Трубецкой Е. Н. <Из речи «Гоголь и Россия»>. – С. 263–266.

Ч. III. *Сегодняшнее восприятие:*

Манн Ю. В. <Из статьи «Гоголь – критик и публицист»>. – С. 269–277.

<Из книги «В поисках живой души»>.

«Выбранные места из переписки с друзьями» и «Мертвые души». – С. 277–284.

Воропаев В. А. «Выбранные места из переписки с друзьями» как литературная проповедь. – С. 285–301.

Птиченко М. В. О композиционных и жанровых особенностях «Выбранных мест из переписки с друзьями». – С. 302–314.

Сапов В. В. Н. В. Гоголь – мыслитель. – С. 315–316.

Золотусский И. П. Пушкин в «Выбранных местах из переписки с друзьями». – С. 317–327.

Толстой читает «Выбранные места...». – С. 328–337.

Александр Солженицын и «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя. – С. 338–343.

Севастьянова Е. Выбранные места из размышлений о Н. В. Гоголе // Московский вестник. – М., 2010. – № 4. – С. 258–271.

Скавыш В. Смех сквозь... незримые слезы // Новая психиатрия. – М., 2010. – № 6–7.

О мнимом психическом расстройстве Гоголя. Окончание: Новая психиатрия. – М., 2011. – № 1–2.

Ростоцкая М. А. Гоголь: парадоксы интерпретации // Вестник Всероссийского гос. ун-та кинематографии им. С. А. Герасимова. – М., 2010. – № 3–4. – С. 204–228.

[Заседание дискуссионного клуба «Парадоксы современной художественной культуры» (ноябрь 2009 г.), приуроченное к 200-летию со дня рождения Гоголя.]

Рябиничева Т. Н. Роль средств предикации в создании реалистической достоверности прозы Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Московский гос. областной ун-т. – М., 2010.

Сартаков Е. В. И. Т. Раджицкий и первый том пушкинского «Современника» // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2010». Секция «Журналистика». Подсекция «История русской журналистики (до 1917 г.) и литературы». – М., 2010. – С. 1–3.

Сартаков Е. В. Рукописные журналы Н. В. Гоголя в Нежинской гимназии // Вестник Крымских литературных чтений: Сб. научных статей и материалов. – Вып. 6. – Симферополь, 2010. – С. 42–54.

Сартаков Е. В. Жанр рецензии в творчестве Н. В. Гоголя: пушкинский «Современник» // Актуальные проблемы журналистики и массовой коммуникации. Взгляд молодых исследователей: межвузовский сб. научных работ студентов и аспирантов. – Вып. 10. – СПб., 2010. – С. 13–20.

Сартаков Е. В. Н. В. Гоголь и типологические особенности пушкинского «Современника» // Медиаконтент: взгляд молодого исследователя. Материалы научно-практической конференции аспирантов и студентов. – М., 2010. – С. 124–131.

Сартаков Е. В. Гоголь-рецензент в пушкинском «Современнике» // Средства массовой информации в современном мире: молодые исследователи: материалы IX межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов 3–5 марта 2010 г. – СПб., 2010. – С. 18–20.

Тахмезова Э. Б. Гоголь в зеркале речевой культуры первой половины XIX века // Филология и человек /Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2010. – С. 190–194.

Третьяков Е. О. «Правда в тебе»: Мотив света как объединяющий эротико-мистический и нравственно-философский аспекты повести Н. В. Гоголя «Вий» // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы XI Всероссийской конференции молодых ученых /Томский гос. ун-т. – Томск, 2010. – Т. 2 (Литературоведение и издательское дело). – С. 162–165.

Фрик Т. Б. Тексты Н. В. Гоголя, П. А. Вяземского, В. Ф. Одоевского как идеологические центры пушкинского «Современника» // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2010. – № 336. – С. 19–25.

Черкашина Е. В. Языковая картина мира и её фразеологическая репрезентация в произведениях Н. В. Гоголя // Молодой учёный: ежемесячный научный журнал. – Чита, 2010. – № 10. – С. 160–162.

Шевырев С. П. Избранные труды /Сост. К. В. Рясенцев, А. А. Ширинянц; вступ. статья А. А. Ширинянц, коммент. М. К. Кирушиной, К. В. Рясенцева, А. А. Ширинянц. – М., 2010.

Составил В. А. Воропаев (Москва)

БИБЛИОГРАФИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ И ЛИТЕРАТУРЫ О НЕМ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (2011)

Изд.:

В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 128 с.

[Статьи Гоголя, посвященные русской поэзии.]

В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность <Фрагмент> // В храме памяти. Литературно-критические работы о М. В. Ломоносове 1765–1865 гг. /Вступ. статья, коммент. и примеч. Т. Ф. Пирожковой. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. – С. 155–158.

Вечера на хуторе близ Диканьки. Ревизор. Повести. – Харьков-Белгород: Изд-во Клуб семейного досуга, 2011. – 397 с.

[Повести: Шинель, Нос, Записки сумасшедшего.]

Майская ночь, или Утопленница. – М.: ЗАО «ОЛМА МЕДИА ГРУПП», 2011. – 329 с.

Мертвые души: поэма, том первый /Коммент. И. А. Виноградова и В. А. Воропаева; худож. А. М. Лаптев. – М.: Детская литература, 2011. – 350 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Приложения и комментарии:

Аксаков К. С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». – С. 304–312.

Белинский В. Г. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». – С. 313–318.

Воропаев В. А. Главы из книги «Н. В. Гоголь: жизнь и творчество». – С. 319–340.

Коммент. – С. 341–351.

Ночь перед Рождеством // Пушкин А., Гоголь Н., Достоевский Ф. Повести и рассказы. – М.: Артос-Медиа, 2011. – С. 272–344.

Нужно любить Россию. Религиозно-нравственные сочинения, статьи, письма. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. – 480 с.

О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году <Фрагмент> // В храме памяти. Литературно-критические работы о М. В. Ломоносове 1765–1865 гг. /Вступ. статья, коммент. и примеч. Т. Ф. Пирожковой. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. – С. 154.

Петербургские повести /Вступ. статья и коммент. В. А. Воропаева; худож. Ф. Москвитин. – М.: Детская лит., 2011. – 232 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: Гоголевский Петербург. – С. 5–14.

Коммент. – С. 211–233.

Петербургские повести /Послел. А. Панфилова. – М.: Де Агостини, 2011. – 422 с. – (Шедевры мировой литературы в миниатюре. Вып. 15).

[Миниатюрный формат.]

Загл. послел.: Машина времени Николая Гоголя. – С. 400–420.

Портрет // Пушкин А., Гоголь Н., Достоевский Ф. Повести и рассказы. – М.: Артос-Медиа, 2011. – С. 177–271.

Старосветские помещики (Из цикла «Миргород»): повести /Вступ. статья В. Гуминского, коммент. В. Воропаева; худож. А. Симанчук. – М.: Детская литература, 2011. – 170 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: Гоголь и четыре урока «Миргорода». – С. 5–14.

Коммент. – С. 151–171.

Тарас Бульба. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. – 320 с.: ил.

Тарас Бульба: повесть /Вступ. статья В. Воропаева; Коммент. И. Виноградова; Худож. Е. А. Кибрик. – М.: Детская литература, 2011. – 187 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: Гражданин земли Русской. – С. 5–12.

Коммент. – С. 167–188.

Лит.:

А. Р. [Рецензия] // Новое литературное обозрение. – М., 2011. – № 109. – С. 395–396.

Рец. на кн.: Самойленко Г. В. Гоголь в XX веке. Европа. Средняя Азия и Закавказье: Тематико-библиографический указатель. – Нежин: Изд-во НГУ им. Н. Гоголя, 2009. – 481 с.

Айрапетян Р. Г. Два Невских проспекта // Проблемы славянской культуры и цивилизации. – Уссурийск, 2011. – С. 140–144.

[Образ Невского проспекта в одноименной повести Гоголя и статье Ф. М. Достоевского «Маленькие картинки» из «Дневника писателя» (1873 г.).]

Айтасова С. И. Эвфемизация в художественном пространстве Н. В. Гоголя // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. – М., 2011. – № 2. – С. 50–55.

Айтасова С. И. Комплексная характеристика заменяющих наименований в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. – Киров, 2011. – № 4 (2). – С. 15–20.

Айтасова С. И. О фразеологических средствах выражения семантики неопределенности в творчестве Н. В. Гоголя (на материале

поэмы «Мертвые души») // Русский язык в системе славянских языков: история и современность. – М., 2011. – Вып. 4. – С. 14–17.

Аксаков К. С. Из истории русской литературы и русского языка: Ты каких родов, да каких городов? – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 176 с. – (Академия фундаментальных исследований: история).

Из содерж.:

Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова, или Мертвые души. – С. 113–122.

Объяснение <по поводу рецензии В. Г. Белинского на «Несколько слов о поэме Гоголя...»>. – С. 123–130.

Андрущенко Л. Живописные и графические работы И. Е. Репина к украинским повестям Н. В. Гоголя // Молодые об искусстве. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 112–119.

Анненкова Е. И. Путеводитель по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»: Учебное пособие. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. – 208 с. – (Школа вдумчивого чтения).

Аношкина-Касаткина В. Н. Православные основы русской литературы XIX в. – М.: Пашков дом, 2011. – 384 с.

Из содерж.:

Н. В. Гоголь.

Православный романтик. – С. 157–169.

Переписка с А. О. Россет-Смирновой. – С. 169–182.

[Рассматривается переписка Гоголя с А. О. Смирновой в период работы над вторым томом «Мертвых душ» и «Выбранными местами из переписки с друзьями».]

Реф.: Миллионщикова Т. М. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ /РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения. – М., 2011. – № 4. – С. 100–107.

Арапова Н. С. Чичиков перед зеркалом // Русский язык в школе. – М., 2011. – № 5. – С. 97–98.

[Значение слова «мордашка» в «Мертвых душах» Гоголя.]

Афанасий Фет и русская литература: XXV Фетовские чтения (Курск, 15–16 октября 2010 г.) /Под ред. Н. З. Коковиной; Курский гос. ун-т. – Курск, 2011. – 278 с.

Из содерж.:

Новикова А. А. Гоголевские традиции в творчестве Н. С. Лескова («краткая трилогия в просонке» «Отборное зерно»). – С. 204–216.

Андреева Ю. А. История одной болезни (Н. В. Гоголь и М. А. Булгаков). – С. 231–238.

Байкова С. А. Специфика интертекстуальности прозы Е. А. Попова: диалог с Н. В. Гоголем и И. С. Тургеневым // Литературная классика в современном мире: проблема общечеловеческих ценностей и поиска идеала. – Саранск, 2011. – С. 11–14.

Барабаш Ю. Т. Г. Шевченко. Семантика и структура поэтического текста. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. – 432 с.

[О Гоголе см. Указ. имен.]

Барабаш Ю. «Своего языка не знает...», или Почему Гоголь писал по-русски? // Вопросы литературы. – М., 2011. – Вып. 1. – С. 36–58.

Реф.: Фетисова Т. А. // Культурология: Дайджест. РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел культурологи. – М., 2011. – № 3 (58). – С. 90–93.

Баталова Т. П. Символика «шинели» в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя // Вестник Костромского гос. ун-та. – Кострома, 2011. – Т. 17. – № 2. – С. 123–128.

<Белинский В. Г.> В. Г. Белинский: pro et contra /Сост., вступ. статья, коммент. А. А. Ермичева. – СПб.: РХГА, 2011. – 1168 с. – (Русский Путь).

Из содерж.:

Белинский В. Г. <Письмо к Н. В. Гоголю от 15 июля н. ст. 1847 года>. – С. 55–63.

Гоголь Н. В. <Письмо В. Г. Белинскому. Остенде, 10 августа н. ст. 1847 года>. – С. 63–64.

Гоголь Н. В. <Неотправленное письмо к В. Г. Белинскому. Конец июля – начало августа н. ст. 1847 года. Остенде>. – С. 65–72.

Коммент. – С. 1038–1039.

[См. также Указ. имен.]

Белозерова А. В. Художественный мир Гоголя как «мир-ия» // Полигнозис. – М., 2011. – № 2. – С. 60–65.

[Творчество раннего и позднего Гоголя как единое целое.]

Бельская О. В. Кулинарная деталь в структуре образов персонажей в произведениях Н. В. Гоголя // Филология, искусствоведение и культурология в современном мире: тезисы международной научно-практической конференции. – Орел, 2011. – С. 92–93.

Белый А. Мастерство Гоголя. Исследование /Вступ. статья Ю. Манна. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. – 416 с.: ил.

Загл. вступ. статьи: «Сквозь магический кристалл...». – С. 5–12.

Беляев Л. А. Могила Гоголя в Даниловом монастыре // Даниловский благовестник. Православный историко-публицистический альманах. – М., 2010. – № 20. – С. 8–18.

Бердичевский Я. «Диканька» Сони Левицкой // Библиофилы России. – М., 2011. – Т. 8. – С. 447–452.

[О французском издании «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (Париж, 1921) в переводе С. Левицкой и Р. Алляра с гравюрами С. Левицкой.]

Билуюкина А. А. Гоголевские традиции в якутской драме // Вопросы филологических наук. – М., 2011. – № 2. – С. 7–11.

Борисова Д. Блажен муж и совет нечестивых. «Шинель». МХТ имени Чехова // Культура. – М., 2011. – 16–22 июня.

[На Новой сцене МХТ им. Чехова режиссером А. Коваленко поставлена «Шинель» Гоголя.]

Бочаров С. Два ухода: Гоголь, Толстой // Вопросы литературы. – М., 2011. – Вып. 1. – С. 9–35.

Ваганова О. К. «Человек из бумажки»: Гоголевские отражения в «Бесах» Достоевского // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. – М., 2011. – № 5. – С. 127–130.

[Пародийные реминисценции из комедии Гоголя «Ревизор» в романе Ф. М. Достоевского.]

Ваганова О. К. Губернский город: власть драмы или драма власти? («Бесы» Ф. М. Достоевского – «Ревизор» Н. В. Гоголя) // Филологические записки. – Воронеж, 2010/2011. – Вып. 30. – С. 354–367.

[Уездный город в романе Ф. М. Достоевского в контексте гоголевской традиции.]

Вакулин В. А. Островский и Гоголь: приближения и отталкивания // Щельковские чтения 2009. – Кострома, 2011. – С. 87–98.

Васильев В. К. Творчество позднего Гоголя в свете сюжетики Курбского и Аввакума // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2011. – Т. 10. – Вып. 8. – С. 106–112.

[Эсхатологические традиции древнерусской литературы (князь А. М. Курбский, протопоп Аввакум) в творчестве Гоголя.]

Введенский А., митрофорный протоиерей. Духовник Гоголя: К переоценке характеристики отца Матфея Константиновского. – М.: Сибирская Благовонница, 2011. – 63 [2] с.

[Впервые опубликовано: Введенский А. П., священник. Духовник Н. В. Гоголя (К переоценке его характеристики) // Странник. – 1912. – Т. 2. – Август. – С. 172–193; отд. изд.: СПб., 1912. – 22 с.; 2-е изд.: Одесса: Порядок, [1913]. – 24 с.]

Викулова В. П. Библиотека-музей как равноправный участник процесса сохранения культурного наследия // Библиотека в эпоху перемен. – М., 2011. – № 1. – С. 104–107.

[Работа библиотеки – мемориального центра «Дом Гоголя» по сохранению и популяризации гоголевского наследия.]

Виноградов И. А. «Дело жизни» Н. В. Гоголя и вопрос о его сватовстве к графине А. М. Виельгорской // Писатель в контексте времени: проблема научного комментария. Сб. статей /Отв. ред. и сост. В. И. Мельник. М.: ГАСК, 2011. – С. 47–64.

Виноградов И. А. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В 3 т. – Т. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. – 904 с.

Рец.: Воропаев В. А. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – М., 2012. – № 3 (68). – С. 228–230.

Волоконская Т. А. Странности времени и пространства: на материале повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2011. – Т. 11. – № 4. – С. 46–49.

Волох О. В. История русской литературы в рецепции Н. В. Гоголя и И. В. Киреевского // Омский научный вестник. – Омск, 2011. – Вып. 3. – С. 108–110.

Воронова Н. Г. Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»: христианская символика чисел // Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии. – Барнаул, 2011. – С. 371–381.

Воронова Н. Г. Фрагмент концептуальной, языковой и художественной картины мира в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Филологическая наука в условиях диверсификации образования. – Комсомольск-на-Амуре, 2011. – С. 15–20.

Воронова Н. Г. Особенности композиционного построения повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» как ключ к истолкованию текста // IX Масловские чтения. – Мурманск, 2011. – Ч. 1. – С. 101–105.

Воронский А. К. Гоголь /Вступ. статья В. А. Воропаева. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 447 [1] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биогр.; вып. 24).

Загл. вступ. статьи: Забытая книга. Об Александре Воронском и его «Гоголе». – С. 5–16.

Воропаев В. А. Основные даты жизни и творчества Н. В. Гоголя. – С. 440–444.

Воропаев В. А. *Прелесть и просвещение* у А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя // Русская речь. – М., 2011. – № 3. – С. 80–83.

[Семантика слов «прелесть» и «просвещение» в творчестве А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя.]

Воропаев В. А. «Один из немногих избранных». Граф А. П. Толстой и его отношения с Н. В. Гоголем // Писатель в контексте времени: проблема научного комментария. Сборник статей /Отв. ред. и сост. В. И. Мельник. – М.: ГАСК, 2011. – С. 65–76.

Вранчан Е. В. Метафоры нелинейности повествования в романтической и постромантической прозе // Сибирский филологический журнал. – Барнаул и др., 2011. – № 1. – С. 28–32.

[Функции авторской повествовательной рефлексии в прозе А. А. Бестужева-Марлинского, А. Ф. Вельтмана и Н. В. Гоголя.]

Галинская И. Л. [Реферат] // Культурология: Дайджест. РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел культурологии – М., 2011. – № 4 (59). – С. 88–89.

Реф. статьи: Исупов К. Г. Эстетика исторического пространства: «Рим» Н. В. Гоголя.

Гапоненко П. А. Об одном лирическом отступлении Н. В. Гоголя // Литература в школе. – М., 2011. – № 6. – С. 46.

[Лирическое отступление в начале седьмой главы «Мертвых душ» о назначении писателя.]

Гаричева Е. А. Речевые жанры в словесности Древней Руси и Нового времени // Новый филологический вестник. – М., 2011. – № 2. – С. 5–18.

[Жанры торжественного красноречия в древнерусской литературе и их судьба в творчестве писателей XIX в. (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский).]

Геранчева О. Добро и зло сквозь призму актерского искусства Н. В. Гоголя // Добро и зло в современном обществе: духовно-нравственные аспекты общественного развития. – Самара, 2011. – С. 187–190.

Гоголь в Москве /Департамент культуры г. Москвы; «Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека»; гл. ред. С. О. Шмидт; отв. ред. В. П. Викулова; сост. С. Ю. Шокарев. – М.: Алгоритм, 2011. – 336 с.: ил.

Содерж.:

Введение. – С. 5–6.

Земенков Б. С. Гоголь в Москве. – С. 7–225.

Ястржембский Д. А. Борис Земенков, или Дома, которые говорят. – С. 226–248.

Шокарев С. Ю. Арбат в жизни Гоголя. – С. 249–292.

Шокарев С. Ю., Ястржембский Д. А. Тайна головы Гоголя. – С. 293–310.

Шмидт С. О. Послесловие. – С. 311–312.

Гольденберг А. [Рецензия] // Филологические науки. – М., 2011. – № 1. – С. 115–119.

Рец. на кн.: Кривонос В. Ш. Гоголь: Проблемы творчества и интерпретации. – Самара, 2009.

Гольденберг А. Х. Святочный хронотоп в поэтике Гоголя // Лики традиционной культуры: Пятые Лазаревские чтения. – Челябинск, 2011. – Ч. 1. – С. 103–106.

Гольденберг А. Х. Архетипы поминальной обрядности в поэтике Н. В. Гоголя // От конгресса к конгрессу: Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. – М., 2011. – Т. 3. – С. 62–69.

[На материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и поэмы «Мертвые души».]

Гончаров С. А. Гоголь: учительское слово и мифологизация // Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии. – Барнаул, 2011. – С. 123–126.

[Тропы из «Беседы о сребролюбии» св. Иоанна Златоуста как источник мифологизации образа Плюшкина в «Мертвых душах».]

Греков В. Н. К истории одного спора (В. Г. Белинский и К. С. Аксаков о «Мертвых душах») // Личность и творчество В. Г. Белинского: взгляд из XXI века: Ежегодник: К 200-летию «неистового Виссариона». – М., 2011. – С. 102–119.

Гудимова С. А. [Реферат] Демченко А. И. Ранний русский авангард и «Нос» Д. Шостаковича // Культурология: Дайджест. РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел культурологии – М., 2011. – № 2 (57). – С. 83–90.

Реф. статьи: Демченко А. И. Ранний русский музыкальный авангард и «Нос» Д. Шостаковича // Авангард и театр, 1910–1920 гг. – М.: Наука, 2008. – С. 374–383.

Гуминский В. М. Путешествие Гоголя по Святой Земле в контексте развития паломнической литературы // Новая книга России. – М., 2011. – № 11. – С. 18–26; № 12. – С. 18–28.

Гуревич Д. Л. Некоторые лингвистические особенности бразильских переводов Гоголя: аморфность и конкретность смыслов // Романские языки и культуры от античности до современности. – М., 2011. – С. 60–69.

<Даль В. И.> В. И. Даль: Биография и творческое наследие: биобиблиографический указатель /Сост. Н. Л. Юган, К. Г. Тарасов; Науч. ред. Р. Н. Клейменова; биобибл. ред. Л. М. Кулаева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 816 с.

[См. Имен. указ.]

Данилевский А. «Записки сумасшедшего» и «Горе от ума»: проблема генезиса // Пограничные феномены культуры: Перевод. Диалог. Семиосфера. – Таллинн, 2011.

Данте Алигьери: pro et contra /Сост., вступ. статья М. С. Самариной, И. Ю. Шауба, коммент. М. С. Самариной, В. В. Андерсена, К. С. Ланда. – СПб.: РХА, 2011. – 976 с. – (Русский Путь).

Из содерж.:

Асоян А. А. «Прочтите высочайшего поэта...» <Фрагменты>. Гл. 4. «...Светом высшей правды» («Тройственная поэма» и «Мертвые души» Гоголя). – С. 546–555.

Денисов В. Д. О раннем творчестве Н. В. Гоголя // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2011. – № 2. – С. 19–23.

[Идиллия «Ганц Кюхельгартен» и «Вечера на хуторе близ Диканьки» в историософии Гоголя.]

Х Гоголівські читання: зб. наукових праць матеріалів міжнародної наукової конференції (Полтава, 18–20 квітня 2011 р.) / Полтавський національний пед. ун-т ім. В. Г. Короленка; Редкол.: Степаненко М. І. (головн. ред.), Ніколенко О. М. (заступ. головн. ред.) [та ін]; – Полтава: ПНПУ, 2011. – 218 с. – На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Николенко О. Н. Н. В. Гоголь и В. П. Некрасов. – С. 20–29.

Денисов В. Д. О влиянии биографического фактора на раннее творчество Н. В. Гоголя. – С. 30–36.

Воропаев В. А. Мне кажется, что я слышу Пушкина. Н. В. Гоголь и С. П. Шевырев. – С. 36–41.

Воропаев В. А. Гоголь и его окружение. Материалы к биобиблиографическому словарю. – С. 42–49.

Калашникова О. Л. Интертекст «гоголевского жанра» в критике русского зарубежья. – С. 50–56.

Андрущенко Е. А. К интерпретации одного из фактов биографии Н. В. Гоголя. – С. 56–60.

Жаркевич Н. М. Народность «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя как литературоведческая проблема. – С. 60–64.

Мацапура В. И. О художественном своеобразии повести Н. В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка». – С. 64–71.

Баландина Н. Ф. Речевые портреты старосветских помещиков: языковой аспект (по материалам повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики»). – С. 71–76.

Воеводина О. Л. Гоголевская рефлексия в «Снах» и «Предсоньях» А. М. Ремизова. – С. 77–80.

- Орлова О. В. Гоголь в критике серебряного века. – С. 101–105.
- Мальцев Л. А. Гоголь и Гомбрович сквозь призму теории карнавала М. М. Бахтина. – С. 105–111.
- Кораблева Н. В. Гоголевские аллюзии в романе А. Битова «Оглашенные». – С. 111–117.
- Скавыш В. А. «Мертвые души»... психопатологов? – С. 117–123.
- Конева Т. М. Гоголевская традиция в сербской литературе. – С. 123–129.
- Чеботарева А. Н. Образ Н. В. Гоголя и гоголевские мотивы в русской литературе XX века. – С. 129–137.
- Любимцева Л. Н. Парафразы гоголевских текстов в пьесах Н. Садур («Панночка», «Брат Чичиков»). – С. 137–140.
- Мацапура В. И. «Загадка Н. В. Гоголя» в рецепции П. А. Кулиша и П. В. Анненкова. – С. 140–144.
- Шкуропат М. Ю. Гоголевские традиции в творчестве И. С. Шмелева. – С. 144–148.
- Чумак-Жунь И. И., Черкашина Е. В. Пространственные координаты в повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка». – С. 149–152.
- Назарук-Стоцкая Е. Тема смеха в повестях Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» и С. Сомова «Киевские ведьмы». – С. 182–187.
- Перинец Е. Ю. Гоголевский сюжет в «Московском тексте» «Андерграунд, или Герой нашего времени» В. Маканина. – С. 187–191.
- Павельева А. К. Хронотоп бурсы в повести Н. В. Гоголя «Вий». – С. 191–194.
- Воробьева С. Г. Поэтический образ Руси в творчестве Н. Гоголя и Н. Клюева. – С. 194–198.
- Витряк И. А. Изображение быта в романе Г. Ф. Квитки-Основьяненко «Пан Халявский» и в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 198–204.
- Джанумов С. А. Фольклор в статьях и письмах Н. В. Гоголя: учебное пособие. – М.: МГПУ, 2011. – 120 с.
- Джафарова К. К. Идиллический хронотоп в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя // Вестник Дагестанского научного центра. – Махачкала, 2011. – № 41. – С. 97–103.
- Дмитриева Е. Е. Как на рубеже XVIII–XIX вв. обходились без слов «культура» и «цивилизация» и действительно ли Гоголь не любил просвещение // Европейские судьбы концепта культуры: (Россия, Германия, Франция, англоязычный мир). – М., 2011. – С. 57–81.
- [Негативное отношение Гоголя к цивилизации и просвещению в свете отождествления в его историософии цивилизации и бездуховной европейской культуры.]

Дмитриева Е. Е. [Рецензия] // Вопросы литературы. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 490–493.

Рец. на кн.: Джулиани Р. Рим в жизни и творчестве Гоголя, или Потерянный рай: Материалы и исследования /Пер. с ит. А. Ямпольской. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 288 с.: ил.

Дмитриева Е. Е. Н. В. Гоголь в западноевропейском контексте: между языками и культурами. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. – 391 с.: ил.

Реф.: Миллионщикова Т. М. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ /РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения. – М., 2012. – № 4. – С. 130–134.

Диванов У. Ревизия по пьесе Гоголя. Комедия сборная в двух действиях с эпилогом или – без. [М.]: Наше наследие, 2011. – 16 с.

Долгушин Д. В., священник, Цыплаков Д. А., диакон. Религиозно-философская культура России: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений нефилософских специальностей: В 2 ч. / Под общей ред. архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона. – Ч. 1. – Новосибирск: Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2011. – 333 с.

Из содерж.:

Н. В. Гоголь. – С. 246–268.

Дом-музей писателя: история и современность. Одиннадцатые Гоголевские чтения: Сб. статей по материалам Международной научной конференции, Москва 1–3 апреля 2011 г. /Департамент культуры г. Москвы; ГБУК «Дом Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека»; под общ. ред. В. П. Викуловой; науч. ред. Е. Г. Падерина. – М.; Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2011. – 256 с.: ил.

Из содерж.:

Summary. Аннотированное содержание на английском языке. – С. 7–13.

<Поздравления участникам конференции:>

Тарасов Б. Н. – С. 14.

Михайлова Е. Д. – С. 15–16.

Енко Я. Н. – С. 17.

Викулова В. П. – С. 18–20.

Дом-музей писателя: теория – история – современная практика:

Виноградов И. А. От дома Галызина к Дому Гоголя. – С. 39–49.

Путь – Бездомность – Дом в творческой биографии Гоголя:

Гуминский В. М. Гоголь и паломническая традиция (предварительные заметки). – С. 134–143.

Есаулов И. А. Паломничество к Пасхе как духовный путь Гоголя. – С. 144–148.

Анненкова Е. И. Абрамцево и творческие маршруты Н. В. Гоголя. – С. 149–158.

Воропаев В. А. «Я вас полюбил искренно...» Графиня А. Г. Толстая и ее отношения с Н. В. Гоголем. – С. 159–163.

Джулиани Р. Гоголь и римские виллы. Заметки к теме /Пер. с ит. А. Ямпольской. – С. 164–172.

Кривонос В. Ш. Гоголь: дом и бездомность. – С. 173–182.

Кораблев А. А. Дом и бездомность в русской литературе (Пушкин – Гоголь – Булгаков). – С. 183–190.

Гольденберг А. Х. Локус дома в мифопоэтике Гоголя. – С. 191–199.

Дмитриева Е. Е. Инструментализация усадебной архитектуры и садовых забав в прозе Гоголя: *свое и чужое*. – С. 200–209.

Савинков С. В. «Пестрая куча» и «строгий порядок»: об архитектонике гоголевского мира и письма. – С. 210–218.

«Дом Гоголя» – центр современного гоголеведения: из собрания библиотеки-музея:

Манн Ю. В. «Сквозь магический кристалл...»: Андрей Белый о Гоголе. – С. 220–227.

Прохоренко Е. Е. Пути приближения к Гоголю в украинской периодике 20–30-х гг. XX века. – С. 228–235.

Наенко. М. К. Гоголь и современность: роман Лины Костенко «Записки украинского сумасбродного». – С. 236–241.

Донченко А. С. Семейные антропонимы в пьесах Н. В. Гоголя и А. П. Чехова // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: модальность, эмоциональность, образность. – М., 2011. – С. 140–144.

Евдокимов А. А. Комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» и поэтика моралите // Филологические науки. – М., 2011. – № 1. – С. 14–23.

Евдокимов А. А. Литературная антропонимика: Хлестаков и Фальстаф // Русская речь. – М., 2011. – № 2. – С. 89–93.

Евдокимов А. А. Гоголь // А. П. Чехов. Энциклопедия. – М.: Просвещение, 2011. – С. 456–458.

Егошина О. Весь «Ваш Гоголь»: Валерий Фокин осваивает новые театральные пространства // Новые известия. – М., 2011. – 26 апреля. – С. 4.

Егошина О. Перешить судьбу // Новые известия. – М., 2011. – 7 июня. – С. 4.

[Гоголевская «Шинель» на Новой сцене МХТ им. Чехова в постановке А. Коваленко.]

Езерская Е. Живой голос «Мертвых душ» // Музыкальная жизнь. – М., 2011. – № 2. – С. 46.

[О спектакле «Мертвые души» Александра Пантыкина в постановке Кирилла Стрежнева.]

Жильцова Е. А. Личность и творчество Н. В. Гоголя в восприятии И. А. Бунина и М. А. Алданова // Материалы докладов аспирантов, соискателей, студентов. – Вел. Новгород, 2011. – Ч. 1. – С. 11–13.

Завьялова Е. Е. Образ окна в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Когнитивный подход к анализу и интерпретации художественного произведения. – Астрахань, 2011. – С. 34–38.

Зайцева И. А. «Поэма нашего времени» (роман М. Ю. Лермонтова и поэма Н. В. Гоголя в эстетической концепции С. П. Шевырева // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2011. – № 1. – С. 42–50.

[Анализ рецензий С. П. Шевырева на роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и поэму Гоголя «Мертвые души».]

Зайонц Л. «Писал писачка, а имя ему собачка» (К происхождению субтекста в «Записках сумасшедшего» Гоголя) // Пушкинские чтения в Тарту – 5. – Тарту, 2011. – Ч. 2. – С. 357–376.

[Литературные, культурные и социальные контексты сюжета о переписке собак в повести Гоголя.]

Зангирова Ю. Р. Русский менталитет в юморе Н. В. Гоголя и раннего Ф. М. Достоевского // Лики традиционной культуры: Пятое Лазаревские чтения. – Челябинск, 2011. – Ч. 1. – С. 240–243.

Зангирова Ю. Р. Субъекты комического у Н. В. Гоголя и раннего Ф. М. Достоевского // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2011. – № 10. – Вып. 52. – С. 52–56.

Заславский Г. Счастье, которое есть, и счастье, которого нет. «Ваш Гоголь» Валерия Фокина в Александринском театре // Независимая газета. – М., 2011. – 21 апреля. – С. 8.

Зинина М. В. Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» и поэтика исторических романов В. Скотта // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. – М., 2011. – С. 477–482.

Знобищева М. И. «Пушкинский путь» в русской литературе: Есенин и Гоголь // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. – Вып. 10. – С. 211–215.

Знобищева М. И. Метафорическое начало в поэме С. А. Есенина «Анна Снегина» и поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души» // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные научные достижения – 2011». – Вып. 12. Филологические науки. – Прага, 2011. – С. 61–63.

Знобищева М. И. С. А. Есенин и Н. В. Гоголь: земля и небо в мифопоэтической картине «русского пространства» // XVI Державинские чтения. Институт филологии. Материалы Общероссийской научной конференции. – Тамбов, 2011. – С. 35–41.

Знобищева М. И. Еще раз о лиризме Н. В. Гоголя: В. Г. Белинский о Гоголе-поэте // Славянский мир: духовные традиции и словесность. – Тамбов, 2011. – Вып. 2. – С. 376–380.

Знобищева М. И. Есенин и Гоголь: дом как сакральный центр «русского пространства» // *Philologos* /Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2011. – № 11. – С. 75–82.

Золотусский И. П. Это не тайна, а бесконечность: Слово о Гоголе (Речь на торжественном заседании, посвященном 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя в московском Малом театре) // Триединство: Россия перед близким Востоком и недалеким Западом. – М., 2011. – Вып. 1. – С. 133–144.

Зубарева Е. Тень «Портрета»: К вопросу о гоголевских мотивах в художественном мире А. Д. Синявского // *Alexandro P'ušino septuagenario oblata*. – М.: Новое изд-во, 2011. – (Новые материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 8). – С. 127–136.

Зубарева Е. Ю. Миф, сказка, антиутопия... (Жанровые эксперименты в романе В. Н. Войновича «Монументальная пропаганда» и литературная традиция) // Вестник ЦМО МГУ /Центр международного образования. – М., 2011. – № 4. – С. 82–86.

[Жанровое своеобразие романа В. Н. Войновича в свете традиций Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина.]

Иванова Н., Киченко А. Особенности поэтического стиля ранних повестей Н. В. Гоголя: структура метафоры // Сучасні проблеми епітетології. – Кам'янець-Подільський, 2011. – Вип. 1. – С. 115–124.

Изогова Е. В. Гоголевские образы в драматургии Иосифа Бродского // Литература и театр: проблемы диалога. – Самара, 2011. – С. 34–40.

[Гоголевский интертекст пьесы И. А. Бродского «Демократия!» (1992 г.).]

К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя: Из переписки современников /Вступ. заметка, подгот. текста и коммент. Ю. В. Балаксиной // Русская литература. – СПб., 2011. – № 2. – С. 159–172.

[Роль великого князя Константина Николаевича в посмертном издании сочинений Гоголя. Публ. переписка А. В. Головкина (секретаря великого князя) с С. П. Шевыревым (сентябрь – декабрь 1852 г.), переписка великого князя с графом А. Ф. Орловым (февраль – май 1853 г.), письмо А. С. Норова великому князю Константину Николаевичу (от 19 мая 1853 г.).]

Казакова С. К. Н. В. Гоголь: поиски портретного образа // Уроки литературы. – М., 2011. – № 8. – С. 1–4.

[Гоголь и русские художники.]

Кайтукова В. Как сохранить душу // Тверская, 13. – М., 2011. – 3 марта. – С. 8.

[Беседа с Натальей Бондарчук, режиссером фильма «Гоголь. Ближайший», премьера которого состоялась в кинотеатре «Художественный».]

Каменская В. В. Семантический потенциал лексемы «дорога» в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Актуальные проблемы русской филологии: Юбилейный сб. к 80-летию проф. Н. Г. Блохиной. – Тамбов, 2011. – С. 181–187.

Карасев Л. Три заметки о Гоголе // Вопросы литературы. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 293–318.

[Разделы статьи: «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (О конструкции и смысле названия); «Услаждение и назидательность» (Говорение-рассказывание у Гоголя); О двойном использовании сюжета у Гоголя.]

Карасев Л. В. «...Чтобы видно было, как днем» (мистика «ночного света» у Гоголя // Вопросы философии. – М., 2011. – № 6. – С. 40–54.

Карасев Л. «Предыдущего не считайте здоровым...» (Гоголь и Платонов: об одной параллели) // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. – М., 2011. – Вып. 7. – С. 220–223.

[Некоторые общие мотивы в рассказе А. П. Платонова «Лунная бомба» и повести Гоголя «Записки сумасшедшего».]

Каримова Е. С. Загадка композиционного единства «петербургского» сборника Н. В. Гоголя // Мир науки, культуры, образования. – Барнаул, 2011. – № 4 (29). – С. 102–109.

Карнаух Н. Л. К урокам литературы по повести Н. В. Гоголя «Шинель» // Русская словесность. – М., 2011. – № 1. – С. 27–30.

Карпов А. Из комментариев к «Старосветским помещикам» Н. В. Гоголя: «Я знал одного человека...» // Культурный палимпсест. – СПб., 2011. – С. 212–220.

[Повесть Е. В. Аладьина «Брак по смерти (Истинное происшествие 1830 года)» как претекст для вставного рассказа о

чувстве некоего молодого человека в «Старосветских помещиках» Гоголя.]

Карпов А. С. Верховная должность художника. А. Синяевский / А. Терц о Гоголе // Личность в межкультурном пространстве. – М., 2011. – С. 23–44.

[О книге А. Терца «В тени Гоголя».]

Карташов В. С., Швецов А. Н. Растения гербария Н. В. Гоголя. – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. – 44 с.

[Научное издание. Тираж 50 экз.]

Карякина В. Л. Речевое воплощение образа свахи в комедии Н. В. Гоголя «Женитьба» (На материале сопоставления авторских редакций пьесы) // Русский язык в контексте межкультурной коммуникации. – Самара, 2011. – С. 75–81.

Кацадзе К. Г. Духовные лица во внефабульном пространстве художественной прозы Н. В. Гоголя // Религиозные традиции Европы и современность: изучение и преподавание в российских и зарубежных университетах: Сборник научных и научно-методических статей. – Иваново, 2011. – С. 107–115.

Кацадзе К. Г. Родственные отношения в художественной прозе Н. В. Гоголя: внефабульное пространство // Преподаватель XXI век. – М., 2011. – № 4. – Ч. 2. – С. 330–334.

Кашницкий С. Посмертная тайна Гоголя. Её хранит дом на Никитском бульваре // Аргументы и факты. – М., 2011. – № 50. – С. 44.

Кейер Д. В. «Кряхтят на счетах жалкие копейки» (к наблюдению Н. В. Шебалина над текстом «Мертвых душ») // Исследования по классической филологии и истории антиковедения. – СПб., 2011. – Вып. 8. – С. 114–118.

[Об устном комментарии Н. В. Шебалина к диалогу Чичикова и Плюшкина в «Мертвых душах».]

Кибальник С. А. Мотивы «Философии общего дела» в романе С. С. Заяицкого «Жизнеописание Степана Александровича Лососинова» // Литературоведческий журнал. – М., 2011. № 29. – С. 120–128.

[В частности, пародия на Гоголя в романе.]

Кибальник С. А. Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе. – СПб.: ИД «Петрополис», 2011. – 412 с.

Из содерж.:

Гоголь в экзистенциальной интерпретации Газданова, Розанова и Шестова. – С. 99–112.

Киселёва И. С., Суроткина А. В. «Ревизор» Н. В. Гоголя и дьявольская комедия Ф. Хохвельдера «Сборщик малины». Игровое

поле как жанрообразующий принцип // Немецкоязычное духовное наследие в мировой культуре. – Иваново, 2011. – С. 347–353.

Книжный клуб. – М., 2011. – № 1.

Из содерж.:

Манн Ю. «Сквозь магический кристалл...». – С. 27.

[О кн.: Белый А. Мастерство Гоголя. Исследование. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. – 416 с.: ил.]

Издана самая маленькая в мире книга Гоголя – повесть «Шинель». – С. 64.

[О кн.: Шинель /Худ. А. Коненко. – Омск, 2010. – 120 с.: ил. Миниатюрное издание.]

Ковалев Г. Ф. К биографизму персонажей Н. В. Гоголя // «И нежный вкус родимой речи...»: Сб. научных трудов, посвященных юбилею проф. Л. А. Климовой. – Арзамас, 2011. – С. 235–247.

[Особенности литературной ономастики в прозе Гоголя.]

Ковалева Т. М. Автокомментирование как авторская стратегия в творчестве Н. В. Гоголя // Седьмая международная летняя школа по русской литературе: сб. научных трудов /Под ред. А. Ю. Балакина, А. А. Долинина. – СПб.: Свое издательство, 2011. – С. 180–185.

Козлов А. Е. Структура и семантика провинциального топоса в русской литературе XIX века // Культурно-антропологические исследования. – Новосибирск, 2011. – Вып. 1. – С. 113–118.

[Влияние поэмы Гоголя «Мертвые души» и повести В. А. Соллогуба «Гарантас» на формирование «провинциального текста» в русской литературе.]

Коковина Л. В. Вводные слова как экспликативы модального значения уверенности в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и в ее английских переводах // Семантические процессы в языке и речи. – Калининград, 2011. – С. 74–80.

Копенкина У. А. Неосознанные формы авторского присутствия в «Ревизоре» Н. В. Гоголя // Известия Саратовского гос. ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Т. 11. – Вып. 1. – Саратов, 2011. – С. 49–54.

Копенкина У. А. Преднамеренные формы авторского присутствия в «Женитьбе» Н. В. Гоголя // Известия Саратовского гос. ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Т. 11. – Вып. 2. – Саратов, 2011. – С. 43–48.

Копенкина У. А. Формы присутствия автора в «Игроках» Н. В. Гоголя // Известия Саратовского гос. ун-та. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Т. 11. – Вып. 2. – Саратов, 2011. – С. 49–52.

Копенкина У. А. Осознанные формы авторского присутствия в «Ревизоре» Н. В. Гоголя // Филологические этюды: Сборник научных статей молодых ученых: В 3 ч. – Вып. 14. – Ч 1–3. – Саратов, 2011. – С. 41–48.

Копылова В. Три шинели под окном. В МХТ снова осовременили Гоголя // Московский комсомолец. – М., 2011. – 7 июня. – С. 11.

[В МХТ им. Чехова режиссером А. Коваленко поставлена «Шинель» Гоголя.]

Коржова Е. Ю. Психологические аспекты творчества Н. В. Гоголя // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – СПб., 2011. – Т. 5. – № 3. – С. 5–16.

Корнева И. А. Хожение писателя Гоголя на Святую Землю // Литература в школе. – М., 2011. – № 10. – С. 1–4.

Корнеева И. Два Гоголя появились в Александринском театре на премьере Валерия Фокина // Российская газета. – М., 2011. – 21 апреля. – С. 9.

Кошелев В. А. [Рецензия] // Новое литературное обозрение. – М., 2011. – № 108. – С. 381–383.

Рец. на кн.: Софронова Л. А. Мифопоэтика раннего Гоголя /РАН. Ин-т славяноведения. – СПб.: Алетейя, 2010. – 296 с.

Краснов Ю. М. Интонация удивления в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Вестник Мордовского ун-та. – Саранск, 2011. – №1. – С. 27–30.

Кребель И. А. «Текст А. С. Пушкина», «текст Н. В. Гоголя», «текст Ф. М. Достоевского»: иное измерение русской философии // Достоевский в смене эпох и поколений. – Омск, 2011. – С. 63–70.

Кретова Е. Моголь Гоголю не помеха. «Мертвые души» Александра Пантыкина // Московский комсомолец. – М., 2011. – 13 апреля. – № 78. – С. 4.

[Спектакль «Мертвые души» А. Пантыкина в постановке Кирилла Стрежнева представлен на Золотой маске.]

Кривонос В. Ш. «Эпохи жизни» Николая Гоголя // Вопросы литературы. – М., 2011. – Вып. 1. – С. 471–479.

Рец. на кн.: Манн Ю. В. Гоголь. Труды и дни: 1809–1845. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 813 с.; Манн Ю. В. Гоголь: Завершение пути: 1845–1852. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 304 с.

Кривонос В. Ш. «Как будто бы этого никогда не было»: Мотив заколдованного места в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Литература в школе. – М., 2011. – № 1. – С. 2–5.

[Инфернальные мотивы в романе М. А. Булгакова в свете гоголевской традиции.]

Кривонос В. Ш. «Пиковая дама» в «Мертвых душах» Гоголя // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2011. – Т. 70. – № 1. – С. 51–55.

Кривонос В. Ш. Термины метатекста в «Мертвых душах» Гоголя // Новый филологический вестник. – М., 2011. – № 1. – С. 5–12.

[Функции и семантика терминов «повесть» и «поэма» в «Мертвых душах».]

Кривонос В. Ш. «Мертвые души» Гоголя: имя «автор» в контексте традиции // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. – СПб.; Самара, 2011. – Вып. 15. – С. 347–359.

Кривонос В. Ш. Читатель и авторская метарефлексия в «Мертвых душах» Гоголя // Новый филологический вестник. – М., 2011. – № 4. – С. 111–120.

Крупчанов Л. М. Н. В. Гоголь и Россия: Два века легенды / Московский пед. гос. ун-т. – М.: Прометей, 2011. – 501 с.

[Творческая биография Гоголя, его отношения с А. С. Пушкиным, В. Г. Белинским. Отечественное литературоведение о Гоголе.]

Крылова В. К. «Игроки» Н. Гоголя: идейно-нравственное содержание в свете рампы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – № 2. – Ч. 3. – С. 97–100.

[В связи с постановкой комедии Гоголя в Русском драматическом театре в Якутске (1990 г.).]

Куркин Б. А. Оперативное дело «Ревизоръ» (Опыт криминального расследования) / Московский гос. индустриальный ун-т. – М.: «Эльф ИПР», 2011. – 202 с.

Куркин Б. Оперативное дело «Ревизоръ» // Наш современник. – М., 2011. – № 11. – С. 241–262.

[Некоторые черты поэтики комедии Гоголя «Ревизоръ».]

Кучина С. А. Символический потенциал героя как способ репрезентации авторской мифологии // Мир науки, культуры, образования. – Барнаул, 2011. – № 1. – С. 21–24.

[Функции образа Чичикова в поэме Гоголя «Мертвые души».]

Кунцевская Г. Н. Благословенная Таврида. Крым глазами великих русских писателей. – М., 2011. – 392 с.: ил.

Из содерж.:

Н. В. Гоголь: «Крым... где ныне славятся минеральные грязи и купальни в море». – С. 111–117.

Лазарева Е. Ю. В диалоге с классикой: пьеса Н. Коляды «Старосветская любовь» и повесть Н. Гоголя «Старосветские помещики» // Литература и театр: проблемы диалога. – Самара, 2011. – С. 41–47.

[Пьеса Н. В. Коляды как ремейк повести Гоголя.]

Лебедев Ю. В. Об одной из ветвей гоголевской традиции // Литература в школе. – М., 2011. – № 3. – С. 2–3.

[Трансформация социально-критического пафоса творчества Гоголя в прозе А.Ф. Писемского, В. А. Слепцова, Г. И. Успенского.]

Левина Г. Л. Тема зрения в цикле Н. В. Гоголя «Миргород» // Новое в современной филологии. – М., 2011. – С. 25–28.

Левина Е. В. Мотивы и образы классического эпоса в прозе Н. В. Гоголя // Классицизм и неоклассицизм в русской литературе XVIII–XIX вв. – Петрозаводск, 2011. – С. 355–387.

[Черты гомеровской поэтики а повести «Тарас Бульба» и поэме «Мертвые души» Гоголя.]

Левинов Б. М. Тайные смыслы поэмы Гоголя «Мертвые души». – М., 2011. – 272 с.

Рец.: Глушенко Б. // Новое литературное обозрение. – М., 2012. – № 114. – С. 376–377.

Лепяхин В. Важнейшее событие в гоголеведении // Москва. – М., 2011. – № 4. – С. 194–197.

Рец. на изд.: Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.

Лепяхин В. Важнейшее событие в гоголеведении. Полное собрание сочинений и писем Н. В. Гоголя: В 17 т. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010 // Литература в школе. – М., 2011. – № 8. – С. 47.

Лесогор Н. В. Архаическая природа обобщения у Данте и Гоголя и ее роль в формировании поэзии повествователя у Гоголя // Русская литература в литургическом контексте. – Кемерово, 2011. – С. 209–217.

Лившиц А. Л. Об именах в «Ревизоре» // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2011. – № 4. – С. 81–89.

Липич В. В., Позднякова К. С. Литературно-критическая деятельность П. А. Вяземского 1840-х годов // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Гуманитарные науки. Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. – № 24 (119). – Вып. 12. – Белгород, 2011. – С. 13–18.

Лисик Л. Сходство и различие проблематики и стиля произведений Н. В. Гоголя и Ф. Кафки (На примере повести «Нос» и новеллы «Превращение») // Русский язык за рубежом. – М., 2011. – № 6. – С. 97–102.

Лобанова Т. А., Солнцева С. А. Наследие В. И. Даля в установлении смысла лексических единиц в текстах Н. В. Гоголя // В. И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – культура – воспитание. – Иваново, 2011. – С. 163–169.

[Толковый словарь В. И. Даля как комментарий к лексике «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя]

Лучников М. Ю. Спор вокруг «Мертвых душ»: обсуждение вопроса об «акте творчества» // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – Кемерово, 2011. – № 4. – С. 183–188.

Манн Ю. В. [Рецензия] // Вопросы литературы. – М., 2011. – Вып. 1. – С. 488–489.

Рец. на кн.: Аль Д. Гоголь – наш современник. – СПб.: Нестор – История, 2010. – 218 с.

Манн Ю. В. Гоголь в современном мире // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления: Материалы Международной научной конференции. – М., 2011. – С. 240–249.

Манн Ю. В. Над бездной Гоголя // Прогулки с Андреем Синявским. – М., 2011. – С. 98–105.

[О книге А. Д. Синявского «В тени Гоголя».]

Марчуков А. В. Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. – М.: REGNUM, 2011. – 294 с.: ил.

Махиенко С. А. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя: Особенности цветовой семантики (на примере повестей «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь, или Утопленница») // Университетские чтения – 2011. – Пятигорск, 2011. – С. 125–130.

Мейер Присцилла. Русские читают французов. *Лермонтов, Достоевский, Толстой и французская литература.* – М.: Три квадрата, 2011. – 336 с.

1. От поэзии к прозе: Пушкин, Гоголь и *Revue étrangère.*

«Шинель». – С. 47–55.

Мельник В. Сокровенный Гоголь // Москва. – М., 2011. – № 4. – С. 198–199.

Рец. на кн.: Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – М.: Православный Паломник, 2008. – 318 с.: ил.

Мигирина Н. И., Сирота Е. В. Средства репрезентации концепта «комическое» в художественных дискурсах // Речевое общение. – Красноярск, 2011. – Вып. 13. – С. 90–95.

Мир романтизма: Сб. научных трудов: К 50-летию научно-педагогической деятельности И. В. Карташовой. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. – Т. 16 (40). – 248 с.

Из содерж.:

Карташова И. В. О романтическом энтузиазме в мироощущении и художественном мышлении Н. В. Гоголя.

Моисеева М. М. Чехов и проблема идеала. – М.: РГГУ, 2011. – 495 с.

Гоголевский конструкт женской красоты, любви и брака. – С. 193–199.

[См. также Указ. имен.]

Моклецова И. В. Духовные традиции русской культуры и литературы: Статьи и доклады разных лет /МГУ им. М. В. Ломоносова. Факультет иностранных языков и регионоведения. – М., 2011. – 240 с.

Из содерж.:

Уроки Н. В. Гоголя (К 200-летию со дня рождения писателя). – С. 108–115.

К вопросу о возрождении духовной педагогической традиции: Н. В. Гоголь и А. Н. Муравьев. – С. 222–237.

Молинар А. Метафоры «роста» в повести Н. В. Гоголя «Портрет» и в романе И. А. Гончарова «Обрыв» // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 8. Литературоведение. Журналистика. – Волгоград, 2011. – Вып. 10. – С. 20–27.

Монахова И. Белинский и Гоголь: Штрихи к двойному портрету // Наш современник. – М., 2011. – № 6. – С. 270–284.

Монахова И. Р. Белинский и Гоголь: Штрихи к двойному портрету // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб., 2011. – Т. 12. – № 2. – С. 133–142.

Морозов Д. Всепобеждающий гоголь-моголь // Культура. – М., 2011. – 21–27 апреля. – С. 9.

[О спектакле «Мертвые души» Александра Пантыкина в постановке Кирилла Стрежнева.]

Налепин А. Л., Померанская Т. В. Розанов@etc.ru. – М.: Центральный издательский дом, 2011. – 480 с.

Из содерж.:

Перцов П. П. Литературные афоризмы. II. Гоголь: С. 399–404.

Науман И. В. Эстетико-литературные суждения Н. В. Гоголя о театре // Вопросы гуманитарных наук: Сб. научных статей. – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. – № 3. – С. 26–28.

Науман И. В. Искусство архитектуры в эстетике Н. В. Гоголя // Вопросы филологических наук: Сб. научных статей. – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. – № 3. – С. 7–9.

Науман И. В. Н. В. Гоголь о своём писательском поприще // Вестник Московского гос. областного ун-та. Сер. Русская филология. – М., 2011. – № 5. – С. 144–147.

Науман И. В. Проблемы преподавания творчества Н. В. Гоголя в школе и в вузе в свете современного гоголеведения // Проблемы современного филологического образования: Сб. всероссийской научно-практической конференции – М.: МГПУ, 2011. – № 8–9. – С. 190–195.

Науман И. В. Картина К. П. Брюлова «Последний день Помпеи» в оценке Н. В. Гоголя // Новое в современной филологии: Сб. международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во «Спутник +», 2011. – № 3. – С. 33–37.

Науман И. В. Искусство в эстетике Н. В. Гоголя // Утренняя заря: Молодёжный литературоведческий альманах. – М.: Изд-во «Спутник +», 2011. – № 3. – С. 55–64.

Наумова Н. Г. Цели и ценностные ориентации П. И. Чичикова (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») // Семантика. Функционирование. Текст. – Киров, 2011. – С. 43–47.

Недзвецкий В. А. Статьи о русской литературе XI–XX вевов. Научная публицистика. Воспоминания. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2011. – 628 с.

Из содерж.:

«Мертвые души»: замысел и драма художественной проповеди. – С. 98–112.

Нефёдова Л. К. Время как поток и вечность в гоголевском тексте // Гуманитарное знание: Сб. научных статей: Ежегодник. – Омск, 2011. – С. 110–112.

Нехамкин С. «Русской чисто анекдот». К 175-летию первой постановки гоголевского «Ревизора» // Аргументы недели. – М., 2011. – 28 апр. – № 16 (257). – С. 21.

Нечаенко Д. История литературных сновидений XIX–XX вв.: Фольклорные, мифологические и библейские архетипы в литературных сновидениях XIX – начала XX вв. – М.: Университетская книга, 2011. – 783 с.

[Тема сновидений в творчестве Гоголя, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина и др.]

Нива Ж. Гоголь и Руссо: об одном психологическом инварианте // Александр Веселовский: Актуальные аспекты наследия. – СПб., 2011. – С. 178–183.

[Неприязнь к собственным портретам как к явлению, «нарушающему единство себя с собой, себя с миром», в творческой биографии Гоголя и Ж. Ж. Руссо.]

Никанорова Ю. В. Некоторые особенности первого немецкого перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Вестник науки Сибири. – Томск, 2011. – Т. 1. – № 1. – С. 590–598.

Никанорова Ю. В. Культурно-исторические реалии и специфика словарного запаса в тексте поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Язык и культура. – Томск, 2011. – № 2 (14). – С. 53–64.

[Сложности перевода на немецкий язык.]

Никишов Ю. Две энциклопедии русской жизни: «Евгений Онегин» и «Мёртвые души» // Литературная учеба. – М., 2011. – № 6. – С. 221–262.

Никонова М. И. Структурно-композиционное своеобразие очерков П. В. Анненкова о русских писателях (Н. В. Гоголе, И. С. Тургеневе, А. Ф. Писемском) // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Казань, 2011. – Т. 153. – Кн. 2. – С. 136–145.

Новые российские фильмы // Досуг в Москве. – М., 2011. – № 9. – С. 3.

[23 февраля в кинотеатре «Художественный» состоялась премьера фильма Натальи Бондарчук «Гоголь. Ближайший».]

Обломов: константы и переменные: Сборник научных статей / Сост. С. В. Денисенко. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 312 с.: ил.

Из содерж.:

Гуськов С. Н. Гончаров и Гоголь: об одном парадоксе в истории текста «Обломова». – С. 124–132.

Молнар А. «Женитьба» Гоголя и «Обломов» Гончарова. – С. 133–141.

Одекова Ф. Р. Лингвистические статьи и своды слов в метапоэтике Н. В. Гоголя // Известия Южного федерального ун-та. Филологические науки. – Ростов н/Дону, 2011. – № 2. – С. 86–91.

Одекова Ф. Р. Лексикографические своды Н. В. Гоголя как предтеча «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля // Вестник Ставропольского гос. ун-та. – Ставрополь, 2011. – № 1. – С. 134–141.

Одекова Ф. Р. Лексикография Н. В. Гоголя как особенность его метапоэтики // Филология, журналистика и культурология в парадигме социогуманитарного знания. – Ставрополь, 2011. – С. 157–164.

Одинокое В. Г. «Книга бытия»: Принцип циклизации в художественной системе Н. В. Гоголя // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2011. – Т. 10. – Вып. 8. – С. 165–174.

Одинокое В. Г. «Петербургский текст» в повести Н. В. Гоголя «Шинель»: преходящее и вечное // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2011. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 131–138.

Омельченко Н. Быстрая кисть художника Чарткова // Образы человека в художественной литературе. – Волгоград, 2011. – С. 33–46.

[Проблематика повести Гоголя «Портрет».]

Осокин М. Ю. Руслан в Ганце Кюхельгартане, или Об одном «странном сближении» Гоголя с Пушкиным // Литература XX века: итоги и перспективы изучения. – М., 2011. – С. 86–90.

[Трансформация эротических мотивов «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкина в поэме Гоголя «Ганц Кюхельгартен».]

Пашаева Н. Гоголь и галичане: Об одной забытой статье столетней давности // Россия XXI. – М., 2011. – № 4. – С. 128–143.

[О статье О. О. Маркова «Н. В. Гоголь в галицко-русской литературе», опубликованной в «Известиях отдела русского языка и словесности Императорской Академии наук» (1913. – Т. 8. – Кн. 2).]

Перечитывая классику. Вторая треть XIX века /Сост. Г. Красухин, Н. Юргенева. – М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. – 336 с.

Из содерж.:

Портретная галерея. Гоголь:

Невольниченко С. Мир и антимир Запорожья в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». – С. 155–174.

[Первоначально: Вопросы литературы. – М., 2008. – № 4. – С. 241–263.]

Монахова И. Страхи и ужасы (о повести Н. В. Гоголя «Вий»). – С. 174–198.

[Первоначально: Вопросы литературы. – М., 2009. – Вып. 3. – С. 269–303.]

Манн Ю. Синдром «Ревизора». – С. 198–228.

[Первоначально: Вопросы литературы. – М., 2004. – № 5. – С. 140–174.]

Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов (К 200-летию юбилею Н. В. Гоголя). – Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. – 328 с.: ил.

[Приложение:]

Маркевич А. И. Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский в Крыму. – С. 294–303.

[Первоначально: Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1902. – № 34. – С. 22–38.]

Пехал З. «Нос» Н. В. Гоголя как реконструкция пересказа события // Известия Уральского гос. ун-та. – Сер. 2. Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2011. – № 2 (90). – С. 134–141.

Полякова Н. Рассказали Гоголю про свою жизнь убогую // Русичи. – Севастополь, 2011. – № 7 (182). – С. 6.

[Возле памятника Н. В. Гоголю состоялась акция памяти в честь 202-й годовщины со дня рождения великого русского писателя.]

Полякова О. А. «Как ты хороша подчас, далекая, далекая дорога!» Путешествие в творческом сознании Н. В. Гоголя // Вестник Вятского гос. гуманитарного ун-та. – Киров, 2011. – № 3. – С. 120–123.

[Впечатления Гоголя от путешествий по европейским странам в работе над «Мертвыми душами» (по материалам писем писателя).]

Потанина Н. Л. О доктрине державности и некоторых литературных интерпретациях образа Родины // Парадигма державности в развитии Российского государства. – Тамбов, 2011. – С. 33–41.

[Интерпретация Гоголя и Диккенса.]

Поюровский Б. Гоголь вне юбилея. В Москве поставили очередную «Шинель» // Театрал. – М., 2011. – № 7–8 (85). Июль – Август. – С. 15.

[О спектакле, поставленном в МХТ им. Чехова режиссером Антоном Коваленко.]

Проза Н. В. Гоголя. Поэтика нарратива: Сб. статей /Санкт-Петербургский гос. ун-т; Отв. ред. В. М. Маркович. – СПб., 2011. – 220 с. – (Литературоведение).

Прогулки с Андреем Синявским: Вторые международные историко-литературные чтения, посвященные жизни и творчеству Андрея Синявского (Абрама Терца) /Ред.-сост. Н. Н. Рубинштейн. – М.: Центр книги Рудомино, 2011. – 192 с.

Из содерж.:

Манн Ю. Над бездной Гоголя.

[Рец. на кн.: Терц А. В тени Гоголя // Терц А. (Синявский А.) Собр. соч.: В 2 т. – Т. 2. – М., 1992. – С. 3–336.]

Прохорова М. Е. Н. В. Гоголь и проблема «публицистика – журналистика – литература» // Мастерская публициста: Опыт прошлого и настоящего. – СПб., 2011. – Вып. 7. – С. 150–156.

[Журнально-публицистическая деятельность Гоголя и его позиция по вопросу об отношении писателя к журналистике.]

Ранчин А. М. Что едят помещики в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя // Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда / Отв. ред. Н. В. Злыднева. СПб.: Алетейя, 2011. – С. 335–345.

Рифтин Б. Л. «Мертвые души» Гоголя в китайских переводах // Восток – Запад: Историко-литературный альманах: 2009–2010. – М., 2011. – С. 223–248.

Розанов Ю. В. Вий: мифологический фантом или «подлинный» персонаж народной демонологии? // Слово и текст в культурном сознании эпохи. – Вологда, 2011. – Ч. 8. – С. 32–37.

Романов Д. А. Идеализация обиденного в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики»: лингвостилистический аспект //Русский язык в школе. – М., 2011. – № 11. – С. 39–45.

Романтизм vs реализм: парадигмы художественности, авторские стратегии: Сб. научных статей /Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького; Редкол.: О. В. Зырянов (гл. ред.) и др. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. – 360 с. – (Эволюция форм художественного сознания в русской литературе; Вып. 3. К 100-летию со дня рождения проф. И. А. Дергачева).

Из содерж.:

Кондакова Ю. В. «Не тот» Шиллер и «не тот» Гофман (Реализм под маской романтизма в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект»). – С. 222–236.

[Функции имен немецких писателей в повести Гоголя].

Кривонос В. Ш. Временная структура поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». – С. 237–255.

Ромашенко Л. Николай Гоголь в культурном контексте эпохи // Studia rossica posnaniensia. – Posnań, 2011. – Z. 36. – С. 239–247.

Русский литературоведческий альманах: Сборник статей к юбилею В. Н. Аношкиной (Касаткиной) /Редкол.: И. А. Киселева, Т. А. Алпатова, А. В. Шмелева. – Вып. 2. – М.: Московский гос. областной ун-т, 2011. – 359 с.

Из содерж.:

Сузи В. Н. Н. В. Гоголь: задача художника и пути ее решения. – С. 187–200.

Воропаев В. А. Н. В. Гоголь и Московский университет. – С. 200–207.

Русский проект исправления мира и художественное творчество XIX–XX веков: коллективная монография /Отв. ред. Н. В. Ковтун. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 408 с.: ил.

Из содерж.:

Косьццолец А. О Царстве Небесном на земле. Модель идеального государства по Н. Гоголю. – С. 43–56.

Рябиничева Т. Н. НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ – статичный или динамичный образ? (На материале повести «Невский проспект» Н. В. Гоголя // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: модальность, эмоциональность, образность. – М., 2011. – С. 126–133.

Рясов Д. Л. Образ Германии в эпистолярном наследии Н. В. Гоголя // Филологические этюды. – Саратов, 2011. – Вып. 14. – Ч. 1–2. – С. 219–224.

С. Г. [Реферат] Смирнова Р. Польские корни Гоголя // Культурология: Дайджест. РАН ИНИОН. Центр гуманитарных

научно-информационных исследований. Отдел культурологи. – М., 2011. – № 3 (58). – С. 187–197.

Реф. статьи: Смирнова Р. Польские корни Гоголя // Новая Польша. – Варшава, 2010. – № 10. – С. 56–61.

[К истории родословной Гоголя.]

Сартаков Е. В. Н. В. Гоголь и петербургская журналистика 1830-х гг. // Актуальные проблемы журналистики и массовой коммуникации. Взгляд молодых исследователей: межвузовский сб. научных работ студентов и аспирантов. – Вып. 11. – СПб., 2011. – С. 5–20.

Сартаков Е. В. Н. В. Гоголь и его «журнальная теория» // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2011». Секция «Журналистика». Подсекция «История русской журналистики (до 1917 г.) и литературы». – М., 2011. – С. 1–3.

Сартаков Е. В. М. В. Ломоносов в книге «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя // *Journalistic cultures: facing social and technological changes*. – М., 2011. – С. 217–220.

Сартаков Е. В. Петербургская журналистика 1830-х гг. в оценке Н. В. Гоголя // Средства массовой информации в современном мире: молодые исследователи: материалы X международной конференции студентов и аспирантов (3–5 марта 2011 г.) – СПб., 2011. – С. 39–40.

Сарычев В. А. Н. В. Гоголь: начало поприща // *Русская литература и философия: постижение человека*. – Липецк, 2011. – Т. 1. – С. 10–28.

Светлакова О. Сервантесовский слой смыслов в гоголевских «Записках сумасшедшего» // *Культурный палимпсест*. – СПб., 2011. – С. 425–435.

Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа / Сост., вступ. и биогр. статьи, коммент. А. Д. Степанова; Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1136 с.

Из содерж.:

Священномученик митрополит Серафим (Чичагов). Слово в 100-летнюю годовщину рождения Н. В. Гоголя. – С. 398–401.

Священномученик протоиерей Иоанн Восторгов. Честный служитель слова. – С. 690–694.

[Речь на панихиде по Н. В. Гоголю по случаю открытия ему памятника в гор. Тифлисе, сооруженного городским самоуправлением.]

Секацкий А. Гоголь – откровенное и сокровенное (Н. В. Гоголь) // *Литературная матрица*. Учебник, написанный писателями. Сборник: В 2 т. – Т. 1. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Изд-во К. Тублина», 2011. – С. 83–112.

Семенова А. А. «Миргород» Н. В. Гоголя: знаки – границы в аспекте оппозиции «свой» – «чужой» и мотивной организации цикла // От текста к контексту. – Ишим, 2011. – Вып. 10. – С. 14–17.

Сербина Н. С. Художественные традиции Гоголя в литературном творчестве В. И. Даля // Оренбургский край: Архивные документы. Материалы. Исследования. – Оренбург, 2011. – Вып. 5. – С. 110–113.

Сергеева Е. Е. [Реферат] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ /РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения. – М., 2011. – № 1. – С. 122–142.

Реф. кн.: Демченко А. А. Гоголь в русской критике 40–50-х годов XIX века: Учебное пособие для студентов-филологов. – Саратов: Наука, 2010. – 95 с.

Серова И. Спиридон Тримифунтский: поможет с жильем и в любых делах. – СПб.: Глаголь Добро, Азбука-Аттикус, 2011. – 192 с. – (Помощь святым).

[Гоголь у нетленных мощей святителя Спиридона Тримифунтского. – С. 152–155.]

Сидельникова М. Л. Образ «оживающего» портрета в художественной философии Н. В. Гоголя и Э. Т. А. Гофмана // Сибирский филологический журнал. – Барнаул и др., 2011. – № 4. – С. 77–81.

Син Хе Чо. Типы личности гоголевских персонажей в иллюстрациях А. А. Агина и Е. Е. Бернадского // Вестник Ун-та Российской академии образования. – М., 2011. – № 4 (57). – С. 88–90.

Синцова С. В. Художественные аспекты гендерной проблематики в поэме Н. В. Гоголя «Ганц Кюхельгартен» // Текст. Производство. Читатель. Материалы 2-й Всероссийской научной конференции (15–16 октября 2010). – Вып. 2. – Казань: Изд-во Татарского гуманитарно-педагогического ун-та, 2011. – С. 133–137.

Синцова С. В. Влияние философско-эстетических идей на художественные представления Гоголя о гендере (очерк «Женщина») // Философия. Язык. Познание: Сборник материалов. – Казань: Изд-во Казанского гос. энергетического ун-та, 2011. – С. 132–137.

Синцова С. В. Тайны мужского и женского в художественных интуициях Н. В. Гоголя. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 246 с.

Синцова С. В. Скрытое развитие гендерных мотивов и образов в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Казань, 2011. – Т. 153. – Кн. 2. – С. 153–160.

Сироткина Н. В. Мотивы молчания и смеха в повести Н. В. Гоголя «Шинель» // Иностранные языки: теория и практика.

Литературоведение: сб. статей /Ивановский гос. архитектурно-строительный ун-т. – Иваново, 2011. – № 8. – С. 94–99.

Сироткина Н. В. О семантике молчания в «Мертвых душах» Гоголя // Молодая наука в классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых (Иваново, 25–29 апреля 2011 г.): В 8 ч. – Ч. 6: Язык. Литература. Массовые коммуникации. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2011. – С. 107–108.

Сироткина Н. В. Мотивы молчания и смеха в повести Н. В. Гоголя «Шинель» // Иностранные языки: теория и практика. Литературоведение: сб. статей / Отв. ред. Т. Г. Барышева. – Иваново: Ивановский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2011. – Вып. 8. – С. 94–99.

Скавыш В. Смех сквозь... незримые слезы // Новая психиатрия. – М., 2010. – № 7.

Скавыш В. Смех сквозь... незримые слезы [Окончание] // Новая психиатрия. – М., 2011. – № 1–2.

[О мнимом психическом расстройстве Гоголя. Начало: Новая психиатрия. – М., 2010. – № 6–7.]

Скрипник А. В. Общественно-литературный фон повести «Записок сумасшедшего» Н. В. Гоголя /Байкальский гос. ун-т экономики и права. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – 131 с.

Смирнов А. А. [Рецензия] // Филологические науки. – М., 2011. – № 6. – С. 83–84.

Рец. на кн.: Keil R.-D. Puschkin-und Gogol'studien. – Koeln; Weimar; Wien, 2011.

Сморodinская Е. [Рецензия] // Новое литературное обозрение. – М., 2011. – № 4 (110). – С. 379–382.

Рец. на кн.: Звоняцкий В. Я. Побеждающий страх смехом: опыт реставрации собственного мифа Николая Гоголя. – Киев, 2010. – 340 с.

Совбанова В. И. Сравнения в повестях Н. В. Гоголя // XXI Ершовские чтения. – Ишим, 2011. – С. 150–153.

Софронова Л. А. «Некто» и «ничто» в ранних повестях Гоголя // Славянский и балканский фольклор. – М., 2011. – Вып. 11. – С. 315–322.

[Атмосфера неопределенности вокруг демонических персонажей в повестях Гоголя.]

Стебунова К. К. Особенности текстовой репрезентации языкового сознания Н. В. Гоголя // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: Юбилейный сб. научных трудов к 65-летию проф. Н. Ф. Алифиренко. – М., 2011. – С. 395–402.

Стриженова А. Мистические кошки Гоголя // Друг кошек. – М., 2011. – № 6. – С. 72–75.

Строганов М. В. Событие не-события в драматургии Гоголя// Пушкинские чтения – 2011. – СПб., 2011. – С. 47–56.

[Несостоявшееся событие как сюжетный центр драматургии Гоголя.]

Сугай Л. А. Гоголь и символисты: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Banská Bystrica: FHV UMB, 2011. – 524 с.: ил.

Сурков Е. А. Гоголь и натуральная школа: реплика // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – Кемерово, 2011. – № 4. – С. 224–227.

Таганова Н. Л. «Приглашение на казнь» В. В. Набокова и Н. В. Гоголь: объединенность абсурдом // Научный поиск. – Шуя, 2011. – № 2. – С. 45–48.

Тарасов Ф. Б. Речь Ф. М. Достоевского о Пушкине: между «тройкой» и «колесницей» // Знание. Понимание. Умение. – М., 2011. – № 3. – С. 155–161.

[Историософская семантика символа-аллегии России («тройка», колесница») в творчестве Ф. М. Достоевского: пушкинско-гоголевский контекст.]

Тарасов Ф. Б. Евангельское слово в творчестве Пушкина и Достоевского. – М.: Языки славянской культуры, 2011. – 208 с. – (Studia philological).

Глава шестая. Спор о России: между «тройкой» и «колесницей». – С. 181–195.

Творчество Н. В. Гоголя: Методические указания к спецкурсу / Сост. В. В. Яковлев. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2011. – 127 с.

Темиршина О. Р. «Изобразительный код» в теоретической поэтике А. Белого // Новое в современной филологии. – М., 2011. – С. 30–33.

[На материале книги «Мастерство Гоголя».]

Терещенко С. О. Житийная традиция в повести Н. В. Гоголя «Шинель»: диалог интерпретаций // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Сер. Филологические науки. – Волгоград, 2011. – № 10. – С. 108–111.

Титова Г. В. От «Ревизора» к «Горе уму»: Мейерхольд и Аполлон Григорьев // Театрон. – СПб., 2011. – № 2. – С. 59–70.

[Значение статей А. А. Григорьева об А. С. Грибоедове и Н. В. Гоголе для В. Э. Мейерхольда как интерпретатора пьес «Горе от ума» и «Ревизор».]

Ткачёв Андрей, протоиерей. Письмо к Богу. – М.: Даниловский благовестник, 2011. – 400 с.

Из содерж.:

Знаете ли вы Павла Ивановича? – С. 44–55.

[Злободневность образа Чичикова в «Мертвых душах» Гоголя.]

Третьяков Е. О. Экзистенциальный абсурд бытия в повести Н. В. Гоголя «Нос» // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы XII Всероссийской конференции молодых ученых /Томский гос. ун-т. – Томск, 2011. – Т. 2 (Литературоведение и издательское дело). – С. 248–251.

Трофимова Т. Б. Полемический подтекст повести «Дядюшкин сон» // Русская литература. – СПб., 2011. – № 3. – С. 92–97.

[Литературные подтексты повести Ф. М. Достоевского в свете полемики о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях в критике второй половины 1850-х гг.]

<Тургенев И. С.> И. С. Тургенев: Новые исследования и материалы. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011. – Вып. 2. – 638 с.

Из содерж.:

Лукина В. А. Кому «жал» башмак Гоголя? (К 200-летию Н. В. Гоголя). – С. 145–159.

[Личность и творчество Гоголя в оценке И. С. Тургенева (в частности, в контексте полемики о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях в русской критике 1855–1860 гг.)

[См. также Указ. имен.]

Улыбина О. Б. Романтическое видение мира в русской литературе XIX века (модель сна) // Проблемы ментальности. – Курган, 2011. – Вып. 1. – С. 59–65.

[Мотив вешего сна в произведениях Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина и А. А. Бестужева (Марлинского).]

Унаниянц Н. Т. Гоголь и Ксавье де Мармье: О первой публикации повести Н. В. Гоголя «Шинель» во Франции // Московский журнал. – М., 2011. – № 1 (241). – С. 20–27.

[Французская версия «Шинели» с предисловием К. де Мармье «NicolasGogol» напечатана в Париже в 1856 г. в составе сборника русских повестей, переведенных де Мармье на французский язык.]

Учаева Е. М. Повесть Н. В. Гоголя «Шинель» в англоязычном восприятии: проблема эквивалентности перевода художественного произведения // Известия Саратовского ун-та. Н. С. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2011. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 54–63.

Учаева Е. М. О сохранении фразеологии в англоязычных переводах повести Н. В. Гоголя «Шинель» // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2011. – Вып. 55. – № 17. – С. 153–157.

Учаева Е. М. Повесть Н. В. Гоголя «Шинель» на раннем этапе восприятия в англоязычном пространстве (На материале перевода С. Дж. Хогарта) // Известия Саратовского ун-та. Н. С. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2011. – Т. 1. – Вып. 3. – С. 82–87.

[Перевод С. Дж. Хогарта осуществлен в 1918 г.]

Федотова А. А. Гоголевские реминисценции в повести Н. С. Лескова «Гора» // Культура. Литература. Язык. – Ярославль, 2011. – С. 219–225.

Феномен Гоголя: Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя: [Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербургский гос. ун-т; Москва – Санкт-Петербург 5–10 октября 2009 г.] / Под ред. М. Н. Виролайнен и А. А. Карпова. – СПб.: Петрополис, 2011. – 854 с.

Содерж.:

От редакции. – С. 11–12.

I

Манн Ю. В. Парадокс о Гоголе. – С. 14–23.

Багно В. Е. Пушкинско-гоголевский период русской литературы. – С. 24–32.

Янушкевич А. С. Философия и поэтика гоголевского Всемира. – С. 33–49.

Виролайнен М. Н. Проза Гоголя как поэзия. – С. 50–59.

Бочаров С. Г. Заколдованное место. – С. 60–70.

Вайскопф М. Гоголь и морфология эротического духовидения в русской романтической традиции. – С. 71–84.

II

Карташова И. В. Традиции романтической иронии в прозе Н. В. Гоголя 1830-х годов. – С. 86–95.

Кошелев В. А. «Э, нет, это не моя хата...» (Мотив «хозяева и гости» в произведениях Гоголя). – С. 96–111.

Кардаш Е. В. Недра Европы: мотив «подземного мира» в риторике Гоголя. – С. 112–129.

Тоичкина А. В. Тема ада у Котляревского и Гоголя («Энеида» и «Вечера на хуторе близ Диканьки»). – С. 130–138.

Бенчиц Жива. Страшное сновидение Ивана Федоровича Шпоньки (Онейрическая поэтика раннего Гоголя). – С. 139–150.

Карпов А. А. «Афанасий и Пульхерия» – повесть о любви и смерти. – С. 151–165.

Звизначковский В. Я. Историческое ядро «Миргорода» в свете художественно-мифологических установок XVIII – первой трети XIX века и документированной истории Украины. Статья 2. Исторические реалии в «Вие». – С. 166–178.

Оклот М. Истерия, бесконечность и глупость. Испытание святого Фомы. – С. 179–192.

Александрова И. В. «Нет повести печальнее...» («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя и комедия А. А. Шаховского «Ссора, или Два соседа»). – С. 193–203.

Евдокимова С. Слово и значение: «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». – С. 204–216.

Дерюгина Л. В. Гоголь и Батюшков: мотивы «Опытов в прозе» в «Арабесках». – С. 217–230.

Денисов В. Д. К творческой истории «Нескольких слов о Пушкине». – С. 231–241.

Тиме Г. А. «Луна ведь обыкновенно делается в Гамбурге...» (Ганзейские реминисценции в творчестве Гоголя). – С. 242–252.

Михайлова Н. И. О возможном источнике повести Н. В. Гоголя «Нос». – С. 253–255.

Сазонова Л. И. Повесть Гоголя «Портрет» и средневековая легенда о художнике. – С. 256–269.

Дилакторская О. Г. Н. В. Гоголь и А. А. Иванов (к вопросу об эстетической концепции). – С. 270–281.

Смирнов И. П. У Петровича. – С. 282–298.

Сошкин Е. Диалог «Федон» как метасюжетный источник «Шинели». – С. 299–312.

Исупов К. Г. Сравнительная урбанистика Гоголя. – С. 313–331.

Полубояринова Л. Н. Николай Гоголь и Вальтер Беньямин: к эстетике собирательства. – С. 332–344.

Анненкова Е. И. Записные книжки Гоголя: материя жизни и творчества. – С. 345–358.

Михед П. В. Гоголь и сен-симонизм. – С. 359–372.

Маркович В. М. Некоторые парадоксы книги Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». – С. 373–387.

Лукьянец И. В. Автобиографическая проза Гоголя и Руссо как речевое высказывание, или Диалог двух исповедей. – С. 388–398.

Балакшина Ю. В. «Авторская исповедь» Н. В. Гоголя: парадоксы жанра. – С. 399–410.

Орехова Л. А. Гоголь и Княжевичи. – С. 411–428.

III

Фомичев С. А. «Мертвые души»: инерция замысла и динамика откровений. – С. 430–445.

Тюпа В. И. Хлестаков и Чичиков в отношении к романтическому концепту «Я». – С. 446–456.

Страда В. Гоголь и поэтика путешествия. – С. 457–468.

Соливетти К. Динамика и статичность в кривом зеркале «Мертвых душ». – С. 469–482.

Кривонос В. Ш. Символическое пространство в «Мертвых душах» Гоголя. – С. 483–493.

Гольденберг А. Х. Архетипические сюжеты в экфрасисе Гоголя. – С. 494–508.

Де Лотто Ч. Заметки о танатологии Гоголя. – С. 509–519.

Страно Дж. Герой и антигерой, роман и антироман (по поводу XI главы «Мертвых душ»). – С. 520–531.

Кибальник С. А. Криптопародии Гоголя и Достоевского на «письмо Белинского к Гоголю». – С. 532–542.

Зайцева И. А. «Немногие исключения» (о некоторых особенностях черновых автографов «Мертвых душ»). – С. 543–552.

Виноградская Н. Л. «...Выше всякой грамматики» (из истории второго издания «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. – С. 553–558.

Самойленко Г. В. Неизвестный список второго тома «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. – С. 559–572.

IV

Падерина Е. Г. Современные проблемы изучения драматургии Гоголя. – С. 574–588.

Войводич Я. Мужская роль – женское исполнение (постановка «Ревизора» в загребском театре Гавелла). – С. 589–600.

Дмитриева Е. Е. «Мертвые души *инсценировать нельзя*» (проблема инсценировок «Мертвых душ»). – С. 601–618.

V

Иванцов В. В. «Официальный шаг к существенной и серьезной действительности» («Женитьба» в «Обломове»: формы присутствия). – С. 620–629.

Титаренко С. Д. Мистические аспекты жизни и творчества Гоголя в интерпретации русских символистов. – С. 630–643.

Грачева А. М. Гоголевский концепт красоты и русский модернизм. – С. 644–656.

Кулишкина О. Н. Розанов о Гоголе: содержание vs форма. – С. 657–666.

Муравьева О. С. Два юбилея (Пушкин, Гоголь и русское общество). – С. 667–680.

Грякалова Н. Ю. XX век открывает Гоголя (Гоголевские дни 1909 года). – С. 681–695.

Карпов Н. А. Гоголевские традиции в творчестве сатириконцев. – С. 696–709.

Демидова О. Р. «Гоголевский текст» Бориса Зайцева. – С. 710–721.

Гуськов Н. А. Смерть Н. В. Гоголя и ранняя советская литература. – С. 722–737.

Барабаш Ю. А. «Гоголевское эхо» в творчестве украинских писателей «Расстрелянного возрождения» (1920–1930-е годы). – С. 738–748.

Джулиани Р. «Рим, человек, бумага»: Гоголь и Бродский. – С. 749–765.

Де Грев К. Восприятие Гоголя во Франции на рубеже XX и XXI веков (1980–2009) /Пер. с франц. Е. Дмитриевой. – С. 766–782.

VI

Шрага Е. А. Гоголь в прочтении Тынянова: научное описание и художественная практика. – С. 784–794.

Неминуций А. Н. «Телесная поэтика» Гоголя в интерпретации Ю. Н. Тынянова. – С. 795–802.

Наенко М. К. Творчество Гоголя в немецкоязычных работах Дмитрия Чижевского. – С. 803–810.

Киченко А. С. Творчество Гоголя в наследии Ю. М. Лотмана: проблемы семиотической интерпретации. – С. 811–821.

VII

Шолохова А. С. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя в английских и немецких переводах: безэквивалентная лексика. – С. 822–834.

Светлакова О. А. Два испанских перевода «Записок сумасшедшего»: преимущества и потери разных переводческих стратегий. – С. 835–844.

Страда К. Клементе Ребора и Томмазо Ландольфи как переводчики «Шинели». – С. 845–852.

Феномен творческой неудачи /Под общ. ред. [и с предисл.] А. В. Подчиненова и Т. А. Снигиревой. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. – 424 с.

Из содерж.:

4. З. Зырянов О. В. Поражение или победа? Литературные дебюты в авторской самооценке и историко-литературной перспективе. – С. 346–354.

[О поэме Н. В. Гоголя «Ганц Кюхельгартен» (1829) и стихотворном сборнике Н. А. Некрасова «Мечты и звуки» (1840).]

Фетисова Т. А. [Реферат] // Культурология: Дайджест. РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел культурологии – М., 2011. – № 3 (58). – С. 90–93.

Реф. статьи: Барабаш Ю. «Своего языка не знает...», или Почему Гоголь писал по-русски? // Вопросы литературы. – М., 2011. – Вып. 1. – С. 36–58.

Филологические этюды [Статьи о творчестве Н. В. Гоголя]. – Саратов, 2011. – Вып. 14. – Ч. 1–2. – С. 28–53.

[Авторы: Колпакова А. В., Трухина М. В. Волоконская Т. А., Копенкина У. А., Хусаинова О. И.]

Из содерж.:

Рясов Д. Л. Образ Германии в эпистолярном наследии Н. В. Гоголя. – С. 219–224.

Финкельштейн А. Л. Загадка Гоголя, или Уроки библиофильства // Про книги. – М., 2011. – № 1 (17). – С. 19–22.

[История приобретения автором некоторых редких прижизненных изданий Гоголя.]

Фокина М. Я. Языковое своеобразие статьи Александра Блока «Дитя Гоголя» // «...Мы встретимся – теперь...»: Сб. памяти В. А. Сапогова: Статьи. Документы. Воспоминания. – Кострома, 2011. – С. 46–50.

Фуксон Л. Ю. Феномен самораскрытия художественного произведения: Повесть Н. В. Гоголя «Портрет» // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2010. – Вып. 4. – С. 105–112.

Хаминова А. А. «Русские ночи» В. Ф. Одоевского в аспекте интермедиального анализа // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2011. – № 343. – С. 23–27.

Ходанен Л. А. Клад и икона в повести Н. В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» // VII Пасхальные чтения. – М., 2010. – С. 295–302.

Хорев В. А. «Тарас Бульба» в Польше // Славяноведение. – М., 2011. – № 4. – С. 37–42.

Черкашина Е. В. Отражение этнокультурного сознания народа в художественных произведениях Н. В. Гоголя раннего периода // Сборник докладов III Международной научной заочной конференции «Вопросы научного образования по гуманитарным, социальным и психологическим специальностям». – М.: Изд-во ИНГН, 2011. – С. 15–17.

Черкашина Е. В. Номинация героя как отражение национальной составляющей индивидуально-авторской картины мира // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. – № 24 (119). – Вып. 12. – Белгород, 2011. – С. 51–58.

[На материале ранних произведений Гоголя.]

Черкашина Е. В. Национальная картина мира и её репрезентация в повестях Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница», «Страшная месть» // Филология, искусствоведение и культурология в современном мире: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во «Априори», 2011. – С. 70–74.

Черкашина Е. В. Художественный текст цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» как отражение индивидуально-авторской картины мира Н. В. Гоголя // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ежемесячный научный журнал. – М., 2011. – № 2 (25). – С. 133–136.

Черкашина Е. В. Способы изображения ирреального пространства в произведениях Н. В. Гоголя (на примере повестей «Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или Утопленница», «Пропавшая грамота») // Язык как система и деятельность: материалы Всероссийской научной конференции: в двух частях. Ч. 2. – Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2011. – С. 68–72.

Черкашина Е. В., Чумак-Жунь И. И. «Языковые знаки» пространства как средство репрезентации национальной картины мира в художественном тексте // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Вып. 11. – № 18 (113). – Белгород, 2011. – С. 59–65.

[На материале раннего творчества Гоголя.]

Черняев Н. И. Русское самодержавие /Сост., предисл., примеч., именной словарь А. Д. Каплина. Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 864 с.

Из содерж.:

Теоретики русского самодержавия. Гоголь. – С. 780–793.

Чернухина Ю. М. Художественная роль гоголевских реминисценций в романе Андрея Белого «Петербург» // Вестник Московского гос. ун-та печати. – М., 2010. – № 7. – С. 187–193.

Читаем, думаем, спорим... Дидактические материалы по литературе. 8 класс: пособие для учащихся общеобразовательных учреждений /Коровина В. Я., Журавлёв В. П., Коровин В. И. – 5-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2011. – 288 с.: ил.

Из содерж.:

Как воспринимать комедию Н. В. Гоголя «Ревизор». – С. 117.

Воропаев В. «Горьким словом моим посмеюся...» [Фрагмент статьи]. – С. 117–119.

Шарапов С. Ф. Россия будущего /Сост., предисл., примеч., именной словарь А. Д. Каплина; Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 720 с.

Из содерж.:

Гоголевские дни. – С. 609–624.

[Печ. по изд.: Шарапов С. Ф. Гоголевские дни. Гоголь и Гюго. Их судьба. Сличение гоголевской России с современной. Гоголевский мужик // Сочинения Сергея Шарапова. – Т. 5. – Вып. 16: Ухабы. – М.: Типолитограф. А. В. Васильева и К, 1902. – С. 69–84.]

Шварцбанд С. Записки «сумасшедшего» Гоголя // Культурный палимпсест. – СПб., 2011. – С. 519–533.

[«Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя в рецепции современников.]

Шевцова Н. В. Экономический дискурс в статьях о творчестве Н. В. Гоголя (По материалам современной отечественной периодики) // Знак. – Челябинск, 2011. – № 1. – С. 87–90.

Шкроба Н. Светлый гость, или Магия костюма у Гоголя // Вопросы литературы. – М., 2010. – Вып. 6. – С. 312–358.

[«Костюмная» тема в творчестве Гоголя и ее биографический подтекст.]

Штаб В. А. Новозаветная притча об одержимом как символическая перспектива рассказа Н. В. Гоголя «Коляска» // VIII Пасхальные чтения: Материалы восьмой научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». – М., 2011. – С. 204–208.

Штаб В. А. Тема пути в повести Н. В. Гоголя «Вий» и ее отражение в произведении Л. Н. Толстого «Хозяин и работник» // Сибирский филологический журнал. – Барнаул и др., 2011. – № 4. – С. 86–93.

Штаб В. А. Библейская притча в структуре рассказа Н. В. Гоголя «Коляска» // Взаимодействия в поле культуры: преемственность, диалог, интертекст, гипертекст. – Кемерово, 2011. – С. 79–84.

[Функции новозаветной притчи об одержимом бесами.]

Юрченко Т. Г. Статьи о Гоголе в журнале «Toronto Slavic quarterly» [Toronto, 2010. – № 31] (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ /РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения. – М., 2011. – № 1. – С. 142–149.

Реф. статей: Манн Ю. Амбивалентность художественного мира Гоголя; Михед П. В. Гоголь и западноевропейская христианская мысль (Проблемы изучения); Дмитриева Е. Графика Гоголя: Проблема слова и образа

Юрченко Т. Г. [Реферат] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ /РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения. – М., 2011. – № 1. – С. 147–149.

Реф.: Дуккон А. «Подземная география» и хтонические мотивы в ранних произведениях Гоголя // *Studia slavica hungarica*. – Budapest, 2008. – Vol. 58. – № 2. – P. 293–304.

Яблоков Е. А. Михаил Булгаков и мировая культура: Справочник-тезаурус. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. – 640 с.

[О Гоголе. – С. 146–157. См. также Имен. указ.]

Ягунова Е. В. Ключевые слова в исследовании текстов Н. В. Гоголя // Проблемы социо- и психолингвистики. – Пермь, 2011. – Вып. 15. – С. 121–136.

Яхонтов А. Бессмертный Акакий Акакиевич // Московский комсомолец. – М., 2011. – 2 апреля. – С. 6.

Составил В. А. Воронаев (Москва)

**БИБЛИОГРАФИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ И
ЛИТЕРАТУРЫ О НЕМ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (2012)**

Изд.:

Велико незнание России посреди России // Культура. – М., 2012. – 2–15 марта. – № 7. – С. 2.

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород: повести. – М.: Астрель, 2012. – 444 [4] с. – (Русская классика).

Выбранные места из переписки с друзьями /Вступ. статья Е. И. Анненковой, коммент. С. О. Шведовой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 320 с.

Загл. вступ. статьи: Исповедь и проповедь Гоголя: С. 5–38.

Коммент.: С. 272–316.

Духовная проза: сборник. – М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. – 349 [3] с. – (Русская классика).

Содерж.:

Выбранные места из переписки с друзьями, Авторская исповедь, Размышления о Божественной Литургии, Правило жития в мире.

Записки сумасшедшего: Повести /Вступ. статья В. М. Марковича, коммент. Е. С. Чертковой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 288 с.

Загл. вступ. статьи: Безумие и норма в петербургских повестях Гоголя: С. 5–30.

Коммент.: С. 257–285.

Мертвые души: поэма, том первый /Коммент. И. А. Виноградова и В. А. Воропаева; Худож. А. М. Лаптев. – М.: Детская литература, 2012. – 350 с.: ил. – (Школьная библиотека).

Приложения и комментарии:

Аксаков К. С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». – С. 304–312.

Белинский В. Г. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». – С. 313–318.

Воропаев В. А. Главы из книги «Н. В. Гоголь: жизнь и творчество». – С. 319–340.

Коммент. – С. 341–351.

Мертвые души: Поэма /Вступ. статья, коммент. С. О. Шведовой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 352 с.

Загл. вступ. статьи: «Мертвые души» в творческом самосознании Н. В. Гоголя. – С. 5–28.

Коммент. – С. 333–349.

Мертвые души. – М.: «Олма Медиа Групп», 2012. – 448 с.

Коммент.: 430–446.

Молитвы // Молитвы русских поэтов XI–XIX: Антология /Авторский проект, сост., послесл. и биогр. статьи В. И. Калугина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вече, 2012. – С. 473–476.

Биогр. статья. – С. 473.

Коммент. В. Воропаева. – С. 475–476.

Загл. послесл.: Молитвенная поэзия. – С. 748–769.

[О Гоголе. – С. 879–880, 881, 883–884 и др.]

Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. /Редкол.: Е. И. Анненкова, Ю. В. Манн (гл. ред.) и др.; Сост., подгот. текстов и коммент. Н. Л. Виноградская, П. Ю. Гуревич, Е. Е. Дмитриева, И. А. Зайцева, Ю. В. Манн, О. К. Супронюк, А. С. Шолохова; РАН, Институт мировой литературы им. А. М. Горького. Т. 7. Кн. 1. – М.: Наука, 2012. – 805 с.

Т. 7. Кн. 2. – М.: Наука, 2012. – 887 с.

Коммент. – С. 297–852.

Размышления о Божественной Литургии. – Киев: Послушник, 2012. – 110 с.

Ревизор: Комедии /Сост. и коммент. А. Д. Степанова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 320 с.

Коммент.: С. 298–318.

Тарас Бульба: Повести /Вступ. статья, коммент. А. Д. Степанова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 320 с.

Загл. вступ. статьи: Повести «Миргорода»: История, быт, фольклор: С. 5–14.

Коммент.: С. 297–317.

Шинель: сборник. – М.: Астрель: Полиграфиздат, 2012. –380 [4] с. – (Русская классика).

Повести: Невский проспект, Нос, Портрет, Шинель, Записки сумасшедшего, Коляска; Пьесы: Ревизор, Женидьба.

Лит.:

Александрова Э. К. Старосветские помещики в Париже: «Гастрономическая» пародия Гайто Газданова // Русская литература. – СПб., 2012. – № 4. – С. 199–206.

[Образ гурмана Сережи Свистунова в романе Г. Газданова «История одного путешествия» в свете пародийных отсылок к «Старосветским помещикам» Гоголя.]

Алпатов И. Фрак для Чичикова // Культура. – М., 2012. – 2–15 марта. – № 7. – С. 7.

[В Театре кукол им. Сергея Образцова, в фойе Малого зала открылась новая экспозиция: «Пространство Гоголя. Куклы».]

Анненкова Е. И. Гоголь и русское общество /Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб.: ООО Изд-во «Росток», 2012. – 752 с.

Анненкова Е. И. [Рец.] // Вопросы литературы. – М., 2012. – Вып. 2. – С. 484–485.

Рец. на кн.: Кривонос В. Ш. Гоголь: Проблемы творчества и интерпретации. – Самара, 2009. – 420 с.

Аржаных Т. Ф., Селезнева А. В. Подвижники Русского Слова (К истории взаимоотношений И. И. Срезневского и Н. В. Гоголя) // Двести лет со дня рождения академика Измаила Ивановича Срезневского. – Ярославль, 2012. – С. 9–13.

Беленький Г. И. Н. В. Гоголь смеется // Литература в школе. – М., 2012. – № 2. – С. 2–5.

[Анализ повести «Нос».]

Бельская О. В. Кулинарная деталь в создании народного календаря в цикле повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Перспективы развития современной филологии: Материалы III международной научной конференции. – СПб., 2012. – С. 7–13.

Бельская О. В. Культура кулинарного этикета как средство создания и разрушения духовной гармонии в произведениях Н. В. Гоголя // Perspektywy Rozwoju Nauki We Wspolczesnym Swiecie: Materialy Miedzynarodowej Naukowi-Praktycznej Konferencji. – Krakow, 2012. – С. 13–16.

Бельская О. В. Функциональная реализация кулинарной детали в произведениях Н. В. Гоголя // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2012. – С. 11–18.

Бельская О. В. Кулинарные ассоциации как поэтическое средство в повестях Н. В. Гоголя // III Машеровские чтения: Материалы республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Сер. История. Белорусская филология. Русская филология. – Витебск, 2012. – С. 276–278.

Бордус М. Д. Мотив чина в драматургии Н. В. Гоголя // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. – Томск, 2012. – Вып. 13. – Т. 2. – С. 26–29.

Бочаров С. Г. Генетическая память литературы. – М.: РГГУ, 2012. – 341 с.

Из содерж.:

Книга о Гоголе, абсолютном художнике. – С. 80–85.

[О книге: Терц. А. В тени Гоголя. М.: Колибри, 2009.]

О негативной антропологии Гоголя. – С. 86–93.

Заколдованное место. – С. 94–102.

Гоголь: «творческая наука». – С. 103–126.

Два ухода: Гоголь, Толстой. – С. 166–186.

В зеркале путешествий: Материалы международной научной конференции «Родная земля глазами стороннего наблюдателя. Заметки путешественников о Тверском крае /Ред.-сост. Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов. Тверь – Ржев, 14–17 сентября 2012 года. – Тверь: СФК-офис, 2012. – 320 с.

Из содерж.:

Кривонос В. Ш. Освоение дороги брочкою: опыт Гоголя. – С. 202–210.

В мире Гоголя *Nel mondo di Gogol'*. – Roma: Lithos Editrice, 2012. – 433 с. – На рус., ит. и англ. яз.

Из содерж.:

Багно В. Гоголь как донкихот христианства. – С. 13–23.

Эппель А. Вчитываясь в Гоголя. – С. 33–42.

Гардзонио С. Некоторые наблюдения о стихах молодого Гоголя. – С. 43–48.

Джулиани Р. «Поговорим о Риме»: Николай Гоголь и Иосиф Бродский. – С. 49–72.

Гольденберг А. Итальянский след в поэтике Гоголя, или О ком поет шарманка Ноздрева. – С. 73–87.

Гудкова В. Актуализация гоголевских мотивов в советском театре 1920-х годов. – С. 88–107.

Каргаполова Н. Н. В. Гоголь в формате современной музейной экспозиции. Юбилейная выставка *Россия Н. В. Гоголя* в Государственном историческом музее. – С. 108–116.

Кривонос В. Ш. Символические смыслы в *Мертвых душах* Гоголя. – С. 117–126.

Лебедева О. Гоголь в Неаполе. – С. 127–155.

Николаи Дж. М. Пословицы в творчестве Н. В. Гоголя. – С. 156–166.

Романо А. Н. В. Гоголь и С. С. Уваров: современность и всеобщая история. – С. 167–179.

Скандура К. «Здесь читал адъюнкт-профессор Николай Васильевич Гоголь-Яновский» (Заметки на полях романа В. Каверина *Скандалист, или Вечера на Васильевском острове*). – С. 180–195.

Соливетти К. Сплетня как геральдическая конструкция (*mise en abyme*) в *Мертвых душах*. – С. 196–216.

Шварцбанд С. Несколько замечаний о первой главе *Мертвых душ*. – С. 217–227.

Солонович Е. «Господин Гоголь сказал мне...» (на полях перевода на русский язык римских сонетов Джузеппе Джоакино Белли). – С. 228–238.

Талалай М. *Gogol a Roma* Дарии Олсуфьевой-Боргезе: история одного исследования. – С. 239–258.

Виролайнен М. Н. Брачные союзы в мире Гоголя. – С. 259–268.

Вайскопф М. Гоголь и структура эротической грезы в поэтике русского романтизма. – С. 269–293.

Делекторская И. «Гоголевский сюжет» в житнетворчестве Андрея Белого (К проблеме реконструкции). – С. 294–303.

Дмитриева Е. Графика Гоголя: проблема слова и образа. – С. 304–331.

Манн Ю. Амбивалентность художественного мира Гоголя. – С. 332–339.

Михед П. В. Гоголь и западноевропейская христианская мысль (проблемы изучения). – С. 340–348.

Мусатова Т. Гоголь в Риме: «По поводу разных духовно-дипломатических дел...». – С. 349–398.

Примечания. – С. 399–433.

Васильев В. К. Творчество позднего Н. В. Гоголя в свете эсхатологической сюжетики XVI – первой половины XIX века // Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы. – Новосибирск, 2011. – С. 37–66.

[Эсхатологический мотив об «уловлении дуги» антихристом: князь Андрей Курбский – протопоп Аввакум – Гоголь (Мертвые души)].

Волкова Н. В., Кисельников А. А. Кризис смысла в современном обществе и психоз: На примере литературных параллелей из русской классики // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2012. – Т. 12. – № 5. – С. 200–205.

[О повести Гоголя «Вий»].

Воропаев В. Сердце полученный урок, или Тайна предсмертных дней Гоголя // Православная беседа. – М., 2012. – № 1. – С. 84–91.

[К 160-летию со дня смерти писателя.]

Воробьевский Ю. Ю. Бедлам (Безумие: пред Богом и перед людьми). – М., 2012. – 304 с.: ил.

Из содерж.:

Безумие: пред Богом и перед людьми (Л. Н. Толстой и Н. В. Гоголь). – С. 151–200.

Воробьевский Ю. Ю. Бумагия (М. Булгаков и другие неизвестные). – М., 2012. – 304 с.: ил.

Из содерж.:

Слово на букву «ч». – С. 217–221.

<Воропаев В. А.> Владимир Воропаев: «Гоголь верил в чудеса, в таинственные события»: [накануне 160-летия со дня смерти

писателя корреспондент газеты Наталия Каминская беседует с доктором филологических наук, профессором МГУ им. М. В. Ломоносова, председателем Гоголевской комиссии Научного совета «История мировой культуры» РАН Владимиром Воропаевым] // Культура. – М., 2012. – 2–15 марта. – № 7. – С. 1, 7.

<Воропаев В. А.> В ожидании Ревизора. Гоголь и Евангелие: [накануне 160-летия со дня смерти писателя Юрий Пушаев беседует с доктором филологических наук, профессором МГУ им. М. В. Ломоносова, председателем Гоголевской комиссии Научного совета «История мировой культуры» РАН Владимиром Воропаевым] // Фома. Православный журнал для сомневающих. – М., 2012. – Март. – № 3 (107). – С. 64–69.

<Воропаев В. А.> Воцерковление творчества: [беседа ответственного редактора журнала Алексея Саганя с доктором филологических наук, профессором МГУ им. М. В. Ломоносова, председателем Гоголевской комиссии при Научном совете «История мировой литературы» РАН В. А. Воропаевым] // Православное книжное обозрение. – М., 2012. – № 4 (17). – С. 17–23.

Воропаев В. А. Ко Христу взыскующее сердце // Русский Дом. – М., 2012. – № 3. – С. 42–43.

[К 160-летию со дня смерти Н. В. Гоголя.]

Воропаев В. А. Что означают слова *прелесть* и *просвещение* у А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – Киев, 2012. – № 4. – С. 26–29.

Воропаев В. Воцерковление творчества: [вновь и вновь задаваясь непростым вопросом о совместимости художественного творчества с духовной жизнью, мы ищем ответ на него у авторитетного учёного-гоголеведа Владимира Воропаева, постоянного автора «Православной беседы». Беседовал Алексей Сагань] // Православная беседа. – М., 2012. – № 4. – С. 93–97.

Воропаев В. А. [Рецензия] // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2012. – № 3 (68). – С. 228–230.

Рец. на кн.: Виноградов И. А. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В 3 т. – Т. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. – 904 с.

Воропаев В. А. «Только через Иерусалим желаю я возвратиться в Россию»: Николай Гоголь во Святом Граде // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах: В 2 ч. К 165-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. – М.: ООО «Аркаим», 2012. – № 1. – Ч. 1. – С. 92–103.

Восьмая международная летняя школа по русской литературе. – СПб., 2012.

Из содерж.:

Кобринский А. Снова о интертекстуальной и языковой игре в «Мелком бесе», или На каком этапе останавливать анализ? – С. 61–70.

[Вопросы интерпретации гоголевско-пушкинских подтекстов в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес».]

Ковалева Т. Читательская стратегия в повестях Н. В. Гоголя – С. 236–243.

Глушенко Б. [Рецензия] // Новое литературное обозрение. – М., 2012. – № 114. – С. 376–377.

Рец. на кн.: Левинов Б. М. Тайные смыслы поэмы Гоголя «Мертвые души». – М., 2011. – 272 с.

Говорухо-Отрок Ю. Н. Во что веровали русские писатели? Литературная критика и религиозно-философская публицистика: В 2 т. Т. 1 /Под общ. ред. А. П. Дмитриева. Сост., подгот. текстов, коммент., указ. имен А. П. Дмитриева; сост. подгот. текстов, вступ. статья, преамбулы к разделам Е. В. Ивановой; Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН; Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. – СПб.: ООО «Изд-во "Росток"», 2012. – 895 с.

Из содерж.:

Н. В. Гоголь (1809–1852). – С. 737–768.

Нечто о Гоголе и Достоевском. *По поводу статьи В. Розанова «"Легенда о Великом Инквизиторе" Ф. М. Достоевского»*. – С. 738–748.

[Впервые напечатано: Московские Ведомости. – 1891. – 26 января. – № 26.]

Еще о Гоголе. *По поводу статьи В. Розанова «Несколько слов о Гоголе»*. – С. 749–759.

[Впервые напечатано: Московские Ведомости. – 1891. – 16 февраля. – № 47.]

Чему нас учит Гоголь? – С. 760–768.

[Впервые напечатано: Московские Ведомости. – 1892. – 22 февраля. – № 52.]

Коммент. – С. 849–854.

См. также Указ. имен.

Говорухо-Отрок Ю. Н. Во что веровали русские писатели? Литературная критика и религиозно-философская публицистика: В 2 т. Т. 2 /Под общ. ред. Е. В. Ивановой. Сост., подгот. текстов, коммент., библиография и указ. имен А. П. Дмитриева; сост. подгот. текстов, преамбулы к разделам Е. В. Ивановой; Институт мировой литературы

им. А. М. Горького РАН; Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. – СПб.: ООО «Изд-во "Росток"», 2012. – 1087 с.

О Гоголе см. Указ. имен.

Гоголезнавчі студії=Гоголеведческие студии /Редкол.: П. В. Михед (відп. ред.), С. Д. Абрамович [та ін]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Ін-т літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Вып. 2 (19). – Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2012. – 540 с. – (Сер. Гоголезнавчі студії). – На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Абрамович С. Сыноубийство в «Тарасе Бульбе»: инициация или жертвоприношение? – С. 5–17.

Виноградов И. Спор К. С. Аксакова и В. Г. Белинского: культурно-исторические аспекты полемики о жанре «Мертвых душ». – С. 17–75.

Воропаев В. Гоголь и его окружение. Материалы к библиографическому словарю. – С. 76–94.

Денисов В. Первые петербургские повести Н. В. Гоголя: типология героев и методология автора. – С. 95–109.

Джафарова К. Идиллия и диалог жанров в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики». – С. 109–120.

Карташов В. Травники Гоголя. – С. 141–151.

Кошелев В. «Понимать не понимаю, а отвечать могу»: образ русского чиновника у Гоголя и писателей «гоголевского направления». – С. 151–166.

Кривонос В. Сон Коробочки и его роль в «Мертвых душах» Гоголя. – С. 166–176.

Лабынцев Ю., Щавинская Л. «Гоголевская молитва» в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян. – С. 176–183.

Михед П. Автобиографическая повесть Н. В. Гоголя <«Повар»>. – С. 184–200.

Шульц С. Гоголь и Апулей. – С. 201–212.

Лю Хунбо. Гоголеведение в Китае и как меняется облик Гоголя у китайского гоголеведа. – С. 226–231.

Банщиков Ю. Еще к поездке Гоголя за границу летом 1829 года. – С. 232–247.

Каплин А. «Гений Гоголя до сих пор остается неизвестным в желаемой полноте...». – С. 248–250.

Рец. на кн.: Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – М.: Православный Паломник-М, 2008. – 318 с.: ил.

Лепяхин В. Важнейшее событие в гоголеведении. – С. 251–255.

Рец. на изд.: Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: В 17 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.

Мельник В. Сокровенный Гоголь. – С. 256–259.

Рец. на кн.: Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – М.: Православный Паломник-М, 2008. – 318 с.: ил.

Анкета «Гоголеведческих студий».

Виноградов И. – С. 260–261.

Дмитриева Е. – С. 262.

Воропаев В. (сост.) Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009). – С. 263–378.

Воропаев В. (сост.) Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (2009). – С. 378–379.

Список научных работ В. А. Воропаева. – С. 469–525.

<Гоголь Н. В.> Н. В. Гоголь: Материалы и исследования / Редкол.: Ю. В. Манн (отв. ред.), И. А. Зайцева, Е. Г. Падерина. – Вып. 3. – М.: ИМЛИ РАН, 2012. – 280 с.

Содерж.:

От редакции. – С. 4.

Статьи:

Манн Ю. В. Из гоголевской мозаики. – С. 7–30.

Барабаш Ю. Я. «Инь» и «ян» украинской культуры (Гоголь и Шевченко). – С. 31–54.

Анненкова Е. И. «Страхи и ужасы России» (Диалог автора «Выбранных мест из переписки с друзьями» с современниками). – С. 55–90.

Архивные разыскания:

Падерина Е. Г. Затруднительное положение с «Дядькой в затруднительном положении». Статья вторая. – С. 93–160.

Балакшина Ю. В. «Для пользы Русской Словесности...»: К истории посмертной публикации произведений Н. В. Гоголя. – С. 161–177.

Быстрова О. В. Книга А. К. Воронского о Н. В. Гоголе: Неизвестная рецензия. – С. 178–180.

[В тексте статьи публикуется внутренняя рецензия Л. Б. Каменева (6 декабря 1934 г.) на книгу А. К. Воронского «Гоголь».]

Комментарии:

Дерюгина Л. В. Миллер, Жуковский и Гоголь (к статье Н. В. Гоголя «Шлецер, Миллер и Гердер»). – С. 183–194.

[Книга швейцарского историка И. фон Мюллера «Всеобщая история» в восприятии литераторов эпохи предромантизма и романтизма (И. Г. Гердер, В. А. Жуковский, Гоголь)].

Купцова О. Н. Театральный генезис и проблема сценичности «Театрального разезда...» Н. В. Гоголя. – С. 195–208.

Дмитриева Е. Е. К истории продолжения «Мертвых душ» (проза А. Е. Ващенко-Захарченко). – С. 209–220.

[О книге А. Е. Ващенко-Захарченко «Мертвые души. Окончание поэмы Н. В. Гоголя. Похождения Чичикова» (Киев, 1857).]

Джулиани Р. Гоголь и римские виллы. К поэтике сада. – С. 221–240.

Зайцева И. А. Гоголь и Тургенев: три встречи в 1851 году (биографические заметки). – С. 241–259.

Шолохова А. С. Фразеологические обороты в английских и немецких переводах «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя: к проблеме фразеологических эквивалентов. – С. 260–272.

Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В 3 т. – Т. 2 /Издание подготовил И. А. Виноградов. – М.: ИМЛИ РАН, 2012. – 1032 с.

<Гоголь Н. В.> Н. В. Гоголь и славянские литературы /РАН. Институт славяноведения. Отв. ред. Л. Н. Будагова. – М.: Изд-во «Индрик», 2012. – 568 с.

Содерж.:

Будагова Л. Н. Перечитывая Гоголя и Белинского. Вместо предисловия. – С. 9–21.

1. О жизни и творчестве Н. В. Гоголя:

Липатов А. В. Универсальное и национальное. Казус Гоголя. – С. 25–43.

Мочалова В. В. Славянская тема у Гоголя. – С. 44–63.

Софронова Л. А. «Чужие» и «свои» на страницах ранних гоголевских повестей. – С. 64–78.

Хорошкевич А. Л. К истории создания повести «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя в контексте русско-славянских отношений 1830-х гг. и мифа эпохи романтизма о славянском единстве. – С. 79–107.

Миллер (Будоин) Р. Х. Гоголь в Вене. 1839–1840 гг. – С. 126–135.

Подлесник Б. Олицетворение у Гоголя. К вопросу о роли авторского голоса в процессе музеизации. – С. 136–145.

Будагова Л. Н. Гоголь – провозвестник славянского литературного авангарда. – С. 146–156.

Досталь М. Ю. Гоголь и первые российские университетские слависты. – С. 157–162.

Монахова И. Р. Украинские и русские народные песни в жизни Гоголя. – С. 163–190.

Кузнецова А. Г. Гоголевские материалы в музее-заповеднике «Абрамцево». – С. 191–199.

II. Восприятие Гоголя и его произведений:

На Украине:

Колесник А. В. Н. В. Гоголь в современной Украине. – С. 201–205.

В Белоруссии:

Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. «Гоголевская молитва» в народных литературах восточных славян. – С. 206–212.

Молина-Морено Ф. Гоголевская русалка: воспоминания о «майской ночи» в Полесье. – С. 213–226.

В Польше:

Цыбенко Е. З. Гоголь в польской литературе (XIX век). – С. 227–238.

Хореев В. А. «Тарас Бульба» в Польше. – С. 239–247.

Мусяненко С. Ф. Сатирический эффект «Набросков углем» Г. Сенкевича в свете традиций Н. В. Гоголя. – С. 248–255.

Цыбенко О. В. Притяжение Рима: Гоголь и Ивашкевич. – С. 256–260.

Мальцев Л. А. Гоголевское «карнавальное» начало в романе В. Гомбровича «Фердидук». – С. 261–270.

В Чехии:

Лаптева Л. П. Н. В. Гоголь и отражение его творчества в чешской литературе (по данным В. А. Францева). – С. 272–282.

Шерлаимова С. А. К. Гавличек-Боровский – переводчик Гоголя и сатирик. – С. 283–296.

Жакова Н. К. Духовные искания Н. В. Гоголя и их чешское восприятие. – С. 297–305.

Фирсов Е. Ф. Н. В. Гоголь в глазах Т. Г. Масарика. – С. 306–314.

[О главе «Н. В. Гоголь. I. Гоголь – социалист поневоле. II. Русская философия и Гоголь» из 3-го тома книги Т. Г. Масарика. «Россия и Европа».]

Никольский С. В. Карел Чапек о Н. В. Гоголе и русской литературе. – С. 315–324.

Амелина А. В. Н. В. Гоголь и чешская сатира межвоенного периода (И. Гауссман). – С. 325–332.

Серапионова Е. П. Н. В. Гоголь в культурной жизни эмигрантов в Чехословакии. 1920–1930-е гг. – С. 333–342.

Герчикова И. А. Н. В. Гоголь на чешской сцене. – С. 343–349.

В Словакии:

Машкова А. Г. Особенности восприятия творчества Н. В. Гоголя в Словакии. – С. 351–377.

Широкова Л. Ф. Гоголевские мотивы в словацкой прозе (М. Кукучин, Й. Грегор-Тайовский, Я. Есенский). – С. 378–388.

Шведова Н. В. Гоголь и словацкий надреализм. – С. 389–400.
В Болгарии:

Смольянинова М. Г. Н. В. Гоголь и болгарская литература эпохи Национального возрождения. – С. 402–416.

Калиганов И. И. Гоголь и развитие болгарской культуры во второй половине XIX – начале XXI в. – С. 417–432.

В Сербии: и Хорватии:

Гаврюшина Л. К. Переводы «Мертвых душ» на сербский язык: фрагменты истории и мнение критики. – С. 433–439.

Косанович Б. Н. В. Гоголь на сербской сцене. – С. 440–448.

Дробышева М. Н. Гоголь на сцене Белграда и Загреба и югославянский театр на рубеже XIX–XX вв. – С. 449–461.

Мещеряков С. Н. Гоголь и Павич. – С. 462–477.

В Словении:

Созина Ю. А. Гоголь на страницах словенских литературных журналов «Люблянский звон» и «Дом ин свет» (конец XIX – начало XX в.). – С. 478–493.

Енстерле-Долежалова А. Влияние творчеством Н. В. Гоголя на драматургию Ивана Цанкара. – С. 494–503.

Чепелевская Т. И. Гоголевские мотивы в творчестве Ивана Цанкара (на примере мотива сна). – С. 504–513.

В Македонии:

Ристеский Д. Творчество Н. В. Гоголя в македонской литературной и культурной среде. – С. 514–519.

Радический Н. «Вий» Гоголя и мифологические образы в македонском устном народном творчестве и в художественной литературе. – С. 520–527.

Гюрчинов М. Образ Вия и его воплощение у Н. В. Гоголя и Блаже Конеского (в аспекте русско-македонских литературных связей). – С. 528–532.

[Анализ стихотворения Б. Конеского «Вий».]

Шешкен А. Г. Н. В. Гоголь и македонская литература («живые» и «мертвые» души в творчестве Д. Солева). – С. 533–541.

Проскурнина М. Б. Гоголевский гротеск в романах Влады Урошевича и Эрмиса Лафазановского. – С. 542–548.

Капушевская-Дракулевская Л. Н. В. Гоголь и македонский фантастический рассказ. – С. 549–559.

Мойсова-Чепишевская В. Читается ли (и как) Гоголь сегодня? – С. 560–567.

Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения: Сб. статей по материалам Международной

научной конференции, Москва 30 марта – 1 апреля 2012 г. / Департамент культуры г. Москвы; ГБУК «Дом Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека»; под общ. ред. В. П. Викуловой; науч. ред. А. Х. Гольденберг, Е. Г. Падерина. – М.; Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2012. – 320 с.: ил.

Содерж.:

Summary. Аннотированное содержание на английском языке. – С. 8–13.

Викулова В. П. Предисловие. – С. 14–16.

<Поздравления участникам конференции.>

Горяев С. В. – С. 17–18.

Гоголь и славянский мир:

Виноградов И. А. Гоголь о единстве славян. – С. 20–27.

Гуминский В. М. Гоголь и славянофилы. И. В. Киреевский (предварительные заметки). – С. 28–35.

Воропаев В. А. Гоголь и слависты его времени (М. А. Максимович, О. М. Бодянский, П. В. Киреевский, В. Ганка). – С. 36–45.

Барабаш Ю. Гоголь в концепции «четырёх (трех) литератур» Михаила Драгоманова. – С. 46–57.

Будагова Л. Н. Восприятие Гоголя в литературах западных и южных славян. – С. 58–66.

Символический язык традиционной славянской культуры в творчестве Гоголя:

Тулякова Е. И. Архетипический образ центра мира в цикле Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». – С. 68–77.

Николенко О. Н., Николенко Е. С. Традиции украинского фольклора и народная мифология в повести «Ночь перед Рождеством». – С. 78–86.

Ельницкая Л. М. Заметки о мифологическом языке повести «Нос». – С. 87–94.

Иноуэ Ю. Знахарство, литургия и ритмика в повести Н. В. Гоголя «Нос». – С. 95–103.

Кравченко О. А. «Танец самый вольный, самый бешеный...» (танцевальная стихия в поэтике Гоголя). – С. 104–112.

Иваницкий А. И. Сюжет «Мертвых душ» как барочная метафора. – С. 113–120.

Антропология Гоголя и система персонажей традиционного славянского фольклора:

Анненкова Е. И. Феномен красоты в народной словесности и в понимании Гоголя. – С. 122–132.

Гура А. В. Еще о некоторых параллелях к гоголевскому Вию. – С. 133–142.

Савинков С. В. Отчизна *сечи* и отчизна *души* в «Тарасе Бульбе» Н. В. Гоголя. – С. 143–147.

Кораблев А. А. Системология фольклорных и физиогномических аллюзий в «Мертвых душах». – С. 148–157.

Кривонос В. Ш. Чичиков в «Мертвых душах»: между человеком и нечеловеком. – С. 158–166.

Традиционная славянская культура и рецепция гоголевского творчества в русской и мировой литературе:

Манн Ю. В. Смех против страха (штрихи к теме). – С. 168–173.

Ларионова М. Ч. «В нашей литературе он степной царь...»: степь Гоголя и Чехова. – С. 174–181.

Иваньшина Е. А. Святочная семантика и гоголевский «след» в творчестве М. А. Булгакова («Зойкина квартира»). – С. 182–190.

Яблоков Е. А. «Вошедши на двор, увидели там всяких собак» (Кинеморфные и ликоморфные персонажи у Н. В. Гоголя и М. А. Булгакова). – С. 191–198.

Сугай Л. А. Метаморфозы Вия: фольклор – Гоголь – поэзия XX–XXI вв. – С. 199–209.

Звяницковский В. Я. Современный американский «Вий» (Обряды и ритуалы киевской «бурсы» в повести Н. Гоголя и американского «кампуса» в романе Ф. Рота). – С. 210–220.

Проблемы современного гоголеведения:

Есаулов И. А. Фольклорное и христианское в поэтике Гоголя: проблемное поле. – С. 222–227.

Михед П. В. Василий Гоголь-Яновский в культурном контексте времени. – С. 228–255.

Мацапура В. И. Украинское казачество в изображении Ф. В. Булгарина и Н. В. Гоголя (типологический аспект). – С. 256–264.

Мацапура Л. В. Готическая традиция в повести Гоголя «Страшная месть». – С. 265–272.

Вранеш Б. Золушка в гоголевской шинели. – С. 273–280.

Сартаков Е. В. Проблема «Россия – Запад» в «Выбранных местах...» и в публицистике «Москвитянина». – С. 281–290.

Гольденберг А. Х. Гоголевский экфрасис и эстетика раннего русского авангарда (К проблеме преемственности традиций народной культуры). – С. 291–297.

Кобленкова Д. В. Сорочинская ярмарка как бренд. Кинематографические версии Н. Экка (1939) и С. Горова (2004). – С. 298–306.

Плешкова О. И. Традиции фольклорной волшебной сказки и творчества Гоголя в фильме А. Малокова «Мы из будущего». – С. 307–313.

Гольденберг А. Х. Святитель Иннокентий Херсонский в духовной и творческой биографии Н. В. Гоголя // Мир православия. – Волгоград, 2012. – Вып. 8. – С. 508–520.

Греков В. Н. Иван Аксаков – критик Гоголя // Русская словесность. – М., 2012. – № 2. – С. 33–37.

Гуминский В. «Так войдёмте вместе» // Истории. Тайны и преступления. Приложение к журналу «Чудеса и приключения». – М., 2012. – № 2. – С. 28–36.

[Тема Отечественной войны 1812 года в творчестве Гоголя.]

Гуминский В. К проблемам мифологизации истории. Гоголь и некоторые факты и умонастроения в эпоху 1812 года // Новая книга России. – М., 2012. – № 1. – С. 25–33; № 2. – С. 12–22.

Гуминский В. Пушкин и Гоголь *sub specie aeternitatis* // Новая книга России. – М., 2012. – № 7. – С. 10–21; № 8. – С. 14–23.

Денисов В. Д. Евангельские мотивы в последних записях Н. В. Гоголя // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: вып. 7 / Отв. ред. В. Н. Захаров; Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск; М., 2012. – (Сер. «Проблемы исторической поэтики»; вып. 10). – С. 49–58.

Денисов В. Д. Историко-литературный фон раннего творчества Н. В. Гоголя // Знание. Понимание. Умение. – М., 2012. – № 1. – С. 131–136.

[Исторические и литературные факторы, обусловившие интерес Гоголя к истории Украины в 1820–30-е гг.]

Денисов В. Д. Историко-литературный контекст изображения запорожцев в ранней прозе Н. В. Гоголя // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. Сер. Общественные и гуманитарные науки. – Петрозаводск, 2012. – № 1. – С. 74–79.

Денисов В. Д. К вопросу о прототипах героев исторической прозы Н. В. Гоголя // Вестник Башкирского ун-та. – Уфа, 2012. – № 2 (17). – С. 983–987.

Дергилева О. С. Гоголевские цитаты у М. А. Булгакова // Русская речь. – М., 2012. – № 4. – С. 37–39.

Димитров Л. Поздний Гоголь: все дороги ведут в Рим // В направлении смысла. – Н. Новгород, 2012. – С. 194–205.

[Духовная проза Гоголя.]

Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание. СПб.: Алетейя, 2012. – 448 с.

Из содерж.:

Пасхальность в поэтике Гоголя. – С. 72–106.

Жданов С. С. Художественное пространство немецкого дома (на материале русской литературы XIX века) // Перспективы развития современной филологии: Материалы IV международной научной конференции. – Петрозаводск, 2012. – С. 17–27.

[Образ дома героя-немца в «Невском проспекте» Гоголя, «Гробовщике» А. С. Пушкина и «Войне и мире» Л. Н. Толстого.]

Завьялова Е. Дрозд или не дрозд – вот в чем вопрос: О том, кто сидел в клетке Собакевича // Вопросы литературы. – М., 2012. – Вып. 1. – С. 422–431.

[Соотнесенность образа дрозда с образом Собакевича в «Мертвых душах» Гоголя.]

Завьялова Е. Е. Поэтика «закольных» описаний Н. В. Гоголя // Русская литература. – СПб., 2012. – № 4. – С. 152–157.

[Образ окна в художественном мире Гоголя.]

Завьялова Е. Е. «Велик-день» В. Хлебникова в контексте гоголевской традиции // Велимир Хлебников и мировая художественная культура. – Астрахань, 2012. – С. 64–67.

Зарубіжні письменники і Україна: збірник наукових праць / Редкол.: М. І. Степаненко (гол. ред.) та ін. – Полтава: ПНПУ ім. В. Г. Короленка, 2012. – 352 с. – На рус. і укр. яз.

Из содерж.:

Казарин В. П., Батрак И. С. Грибоедов и Гоголь: об одном трансвременном сближении. – С. 3–5.

Николенко О, Николенко Е. Традиции украинского фольклора и народная мифология в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». – С. 14–20.

Мацапура В. И. Запорожская Сечь в романе Ф. В. Булгарина «Дмитрий Самозванец» и в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (сравнительный аспект). – С. 42–48.

Карташов В. Тексты И. И. Лепехина в записной книжке и отдельных записях Н. В. Гоголя. – С. 55–62.

Ольховська Л. В. В. Г. Короленко о Н. В. Гоголе. Опыт литературного портрета. – С. 230–238.

Скавыш В. Симулякры психиатров о Гоголе. – С. 339–347.

Захарченко С. О. Гоголь на Корфу // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. – Петрозаводск, 2012. – № 5. – С. 72–74.

Знобищева М. И. Есенин и Гоголь: Пути и Дороги русского пространства // Общественные науки. Всероссийский научный журнал. – М., 2012. – № 5. – С. 42–50.

Знобищева М. И. Есенин и Гоголь как теоретики русского национального искусства // Научное обозрение. Теория и практика. – М., 2012. – № 2. – С. 73–86.

Знобищева М. И. Феномен русского гостеприимства в художественной философии Есенина и Гоголя // Человек и время в мировой литературе. К 90-летию со дня рождения Вольфганга Борхерта: Сб. материалов Международной заочной конференции. – Тамбов, 2012. – С. 63–69.

Знобищева М. И. Зов пространства: инициальный обряд и его отголоски в художественных мирах Есенина и Гоголя // Современное есениноведение. – Рязань, 2012. – № 22. – С. 30–38.

Знобищева М. И. От Невского проспекта до Бродвея: Есенин и Гоголь о городском пространстве // Славянский мир: духовные традиции и словесность. Сб. материалов Международной научной конференции. – Вып. 3. – Тамбов, 2012. – С. 369–373.

Знобищева М. И. Образ кошки в художественном творчестве Есенина и Гоголя // XVII Державинские чтения. Институт филологии. – Тамбов, 2012. – С. 21–29.

Мотив кошачье-женского тождества в творчестве Гоголя и Есенина и его мифологические истоки.

Зорин А. Н. Особенности повествовательной стратегии пьесы Н. А. Некрасова «Осенняя скука» в контексте драматургической традиции // Драма и театр. – Тверь, 2012. – Вып. 8. – С. 47–56.

[Переосмысление гоголевских принципов сюжетосложения в драме Н. А. Некрасова.]

Иванова Е. С. Мотив сна в повести Н. В. Гоголя «Портрет» // Язык и культура. Новосибирск, 2012. – С. 147–151.

Историко-функциональное изучение литературы и публицистики: истоки, современность, перспективы. – Ставрополь, 2012.

Из содерж.:

Черная Т. К. Сравнительная интерпретация основополагающих художественных концепций А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя. – С. 80–85.

[Художественная картина мира в «Евгении Онегине» А. С. Пушкина, «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Мертвых душах» Гоголя.]

Бутенко В. П. Перечитывая Н. В. Гоголя и А. П. Чехова (Заметки писателя). – С. 130–133.

История отечественной литературы: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / [Т. А. Алпатова,

А. П. Ауэр, И. А. Беляева и др.]; Под ред. С. А. Джанумова. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 336 с. – (Сер. Бакалавриат).

Николай Васильевич Гоголь. – С. 66–80.

Казakov А. А. «Бедные люди» Ф. М. Достоевского: первая реализация диалогической модели мира // Сибирский филологический журнал. – Барнаул и др. 2012. – № 2. – С. 85–94.

[Диалог «Я – Другой» в свете противопоставления «Станционного зрителя» А. С. Пушкина и «Шинели» Гоголя в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди».]

Карасев Л. В. Гоголь в тексте. – М.: Знак, 2012. – 224 с. – (Studia philologica).

Ковалева Т. М. Автокомментирование как авторская стратегия в творчестве Н. В. Гоголя // Седьмая международная летняя школа по русской литературе. – СПб., 2012. – С. 181–185.

Ковалева Т. М. Читательская стратегия в повестях Н. В. Гоголя // Восьмая международная летняя школа по русской литературе: сб. научных трудов /Под. ред. А. Ю. Балакина, А. А. Долинина. – СПб.: Свое издательство, 2012. – С. 236–243.

Ковалева Т. М. Категория идеального читателя в повестях Н. В. Гоголя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Новосибирский гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2012.

Кораблев А. А. Лестница Гоголя: ступени и наставления // Икона в русской словесности и культуре. – М., 2012. – С. 432–454.

[Религиозный подтекст поэмы Гоголя «Мертвые души».]

Ковалева Т. Коммуникативные стратегии в творчестве Н. В. Гоголя // Сибирский филологический журнал. – Барнаул и др., 2012. – № 2. – С. 81–85.

Кормановские чтения: статьи и материалы Межвузовской научной конференции (Ижевск, апрель 2012) /Ред.-сост. Д. И. Черашняя. – Ижевск, 2012. – Вып. 11. – 556 с.: ил.

Из содерж.:

Кривонос В. Ш. Мифологические проекции в «Мертвых душах» Гоголя. – С. 143–152.

Ибатуллина Г. М. Жажда идеала: аксиологический конфликт и его интерпретация в мире Н. В. Гоголя. – С. 152–157.

Кривонос В. Ш. Миражи, или Хлестаковщина. Фантазмагория на темы Гоголя. – С. 534–554.

Крашенинников В. В. Н. В. Гоголь и Брянский край // III Тихоновские чтения. – Брянск, 2012. – С. 3–17.

[О пребывании Гоголя на Брянщине.]

Кривонос В. Ш. «Мертвые души» Гоголя: пространство смысла / Поволжская гос. социально-гуманитарная академия. – Самара: ПГСГА, 2012. – 311 с.

Кривонос В. Ш. «Мертвые души» Гоголя: изображение человека // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2012. – Т. 71. – № 1. – С. 24–31.

Кривонос В. Ш. Слово читателя в «Мертвых душах» Гоголя // Самарские филологи. Иван Владимирович Попов: Из наследия ученого. Воспоминания родных, коллег и учеников: Статьи, посвященные проблемам истории критики и словесно-художественного творчества. – Самара, 2012. – С. 133–146.

Кривонос В. Ш. Горе уму: «Горе от ума» в «Мертвых душах» // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2012. – Т. 71. – № 6. – С. 59–65.

Кривонос В. Ш. Чацкий и Чичиков // Новый филологический вестник. – М., 2012. – № 1 (21). – С. 109–117.

Кривонос В. Ш. Миражи. Фантасмагория на темы Гоголя // Экран и сцена. – М., 2012. – № 5. – С. 8–9; № 6. – С. 8–9.

Кривонос В. Ш. Гоголь и Париж // Slavic Almanac. – Unisa, 2012. – Vol. 18. – № 1. – P.9–17.

Кривонос В. Ш. 'Гоголь' как универсальный симулякр в романе Л. Гиршовича «Вий», вокальный цикл Шуберта на слова Гоголя // Универсалии-4. – Воронеж, 2012. – С. 645–655.

Кривонос В. Ш. «Моих впрочем много есть сочинений...» (Воображаемое) в «Ревизоре» Гоголя // Морфология дискурса лжи в литературе и искусстве. – Новосибирск, 2012.

Кузыченко К. А. Мотив двойничества в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» // Проблемы реинтерпретации произведений мировой классики. – Астрахань, 2012. – С. 25–27.

Кутепов В. Г. Оптина пустынь и Н. В. Гоголь // 1150-летие России: от истоков – до современности (862–2012 гг.). – Шадринск, 2012. – С. 241–246.

Кучерская М. А. Лесков – интерпретатор Гоголя // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – М., 2012. – № 1. – С. 95–106.

[Роман М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» и письма Гоголя как источники для очерка Н. С. Лескова «Путимец: из апокрифических рассказов о Гоголе».]

Левина Г. Л. Код христианства в художественном тексте эпохи романтизма: На материале цикла Гоголя «Миргород» и сказок Пушкина. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 124 с.

Литература в школе. – М., 2012. – № 4.

Из содерж.:

Воропаев В. В сердце полученный урок. Тайна предсмертных дней Н. В. Гоголя: К 160-летию со дня смерти. – С. 2–5.

Гуминский В. М. Гоголь и эпоха 1812 года. – С. 6–13.

Любомудров А. М. «Чудо перерождения». Гоголь, Шмелёв и их герои в поисках пути к истине. – С. 13–16.

Мельник В. [Рецензия] Сокровенный Гоголь. – С. 256–259.

Рец. на кн.: Воропаев В. А. Николай Гоголь: Опыт духовной биографии. – М.: Православный Паломник-М, 2008. – 318 с.: ил.

Лобасов Н. А. Записки сельского учителя. Ч. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Региональный общественный фонд изучения наследия П. А. Столыпина, 2012. – 431 с. – (О русской литературе).

Гл. 7. Николай Васильевич Гоголь. – 370–424.

Любецкая В. В. Проявление разлада в художественном творчестве Н. В. Гоголя // Филологические науки в России и за рубежом. – СПб., 2012. – С. 1–3.

[Некоторые аспекты религиозно-философской проблематики в творчестве Гоголя.]

Любомудров А. М. «Чудо перерождения»: Гоголь, Шмелёв и их герои в поисках пути к истине // Литература в школе. – М., 2012. – № 4. – С. 13–16.

[Духовные искания героев в поэме Гоголя «Мертвые души» и романе И. С. Шмелева «Пути небесные».]

Манн Ю. В. Гоголь. Книга первая. Начало: 1809–1835. - [2-е изд., перераб. и доп.] М.: РГГУ, 2012. –504 с.

Манн Ю. В. Гоголь. Книга вторая. На вершине: 1835–1845. - [2-е изд., перераб. и доп.] М.: РГГУ, 2012. –552 с.

Матвеева Т. С. Мотив греха в интерпретации Н. В. Гоголя и И. Я. Франко // Новое в современной филологии. – М., 2012. С. 45–51.

[Сопоставительный анализ повести Гоголя «Страшная месть» и романа И. Я. Франко «Петрии и Довбушуки».]

Медведева Л. П. Н. В. Гоголь и поэтическое богословие // Румянцевские чтения – 2012: Материалы Всероссийской научной конференции (17–18 апреля 2012 г.): [в 2 ч.]. - М.: Пашков дом, 2012. – С. 24–28.

[О сборнике «Каноны и песни церковные», составленном Гоголем из служебных Миней в Ницце зимой 1843/44 гг.]

Миллионщикова Т. М. [Реферат] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение: РЖ /РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-

информационных исследований. Отдел литературоведения. – М., 2012. – № 4. – С. 130–134.

Реф. кн.: Дмитриева Е. Е. Н. В. Гоголь в западноевропейском контексте: между языками и культурами. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. – 391 с.: ил.

Миронов А. Н. Комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» как природное непонимание русским писателем существа государства Российского // Писатель. XXI век. – СПб., 2012. – Вып. 1 (14). – С. 13–20.

Миронов А. Н. Пьеса «Женитьба» Н. В. Гоголя как совершенно невероятное событие и горькая насмешка над любовным чувством // Писатель. XXI век. – СПб., 2012. – Вып. 2 (15). – С. 10–15.

Михиенко С. А. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя: особенности цветовой семантики (На примере повестей «Вечер накануне Ивана Купала» и «Пропавшая грамота») // Университетские чтения – 2012. – Пятигорск, 2012. – Ч. 9. – С. 123–128.

Молнар А. Поэзия прозы в творчестве Гончарова. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2012. – 448 с.

Из содерж.:

«Старый свет» у Овидия, Гоголя и Гончарова. – С. 251–278.

Колесо женитьбы: Подколесин и Обломов. – С. 291–299.

Медиумы искусства и искушения (Гофман и Гоголь). – С. 347–357.

Визуальные, звуковые и вербальные формы у Гоголя. – С. 357–364.

Вещи, имена, знаки («Иван Савич Поджабрин», «Каменный гость», «Женитьба»). – С. 402–435.

Монахова И. Гоголь: комическое, трагическое, героическое // Наш современник. – М., 2012. – № 3. – С. 209–218.

[О повести Гоголя «Вий».]

Мороз Н. А. Лингво-когнитивные аспекты перевода поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» на английский язык // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал. – Барнаул, 2012. – С. 244–246.

Назирова Р. Фабула о колдуне-предателе / Публ. Б. Орехова, С. Шаулова // Вопросы литературы. – М., 2012. – Вып. 4. – С. 49–87.

[Вариации фабулы о колдуне-предателе в русской литературе XIX – первой половине XX в. (в частности, в «Страшной мести» Гоголя).]

Небесный огонь: поэты Гоголю / Департамент культуры г. Москвы; «Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека»; сост. и автор предисл. Г. А. Гецевич; под общ. ред. В. П. Викуловой. – М.: Межрегиональный библиотечный коллектор, 2012. – 112 с.: ил.

Загл. предисл.: Поэт свободного пространства. – С. 4–7.

Нечипоренко Н. В. «Немая» сцена в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» и финал шутотрагедии И. А. Крылова «Подщипа». Опыт сравнительно-сопоставительного анализа на уроке литературы // Наука и школа. – Набережные Челны: Изд-во ИНПО, 2012. – №3. – С. 34–38.

Нечипоренко Н. В. Предромантические мотивы сюрприза и подделки в драматургии Н. В. Гоголя (на материале пьес «Игроки» и «Владимир 3-ей степени») // Известия Самарского научного центра РАН. – Т. 14. – Самара: Изд-во Самарского НЦ РАН, 2012. – С. 462–467.

Нечипоренко Н. В. Традиции предромантической драматургии в пьесе Н. В. Гоголя «Альфред» // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. – М., 2012. – № 4. – С. 70–75.

Николаева П. В. Лингвистика лжи в художественном мире Н. В. Гоголя // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – Иваново, 2012. – Вып. 1. – С. 31–37.

[Лексико-семантический анализ проблемы истины и лжи в творчестве Гоголя.]

Образ из села Диканьки // Русичи. – Севастополь, 2012. – Май. – № 10 (209). – С. 6.

[Чудотворный образ святителя Николая в судьбе Гоголя.]

Овсянникова Т. «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя на русском, американском и французском экране // Французская литературная классика на отечественном экране и русская на французском. – М., 2012. – С. 161–172.

Одекова Ф. Р. Лексикографическая метапоэтика Н. В. Гоголя // Знание. Понимание. Умение. – М., 2012. – № 4. – С. 202–205.

Одиных В. Г. Трагедия и комедия «потрясенного сознания»: В. Шекспир в художественной памяти Н. В. Гоголя // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2012. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 146–155.

[Трагикомическая конфликтная ситуация в пьесах Гоголя в свете рецепции шекспировской традиции.]

<Островский А. Н.> А. Н. Островский: Энциклопедия / Гл. ред. и сост. И. А. Овчинина. – Кострома: Костромиздат; Шуя: ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. – 660 с.: ил. 8 л.

Кривонос В. Ш. Гоголь Николай Васильевич. – С. 108–109.

Отрошенко В. Гоголь и Гоголь // Знамя. – М., 2012. – № 5. – С. 110–123.

[Однофамилец Гоголя в биографии писателя.]

Памяти Анны Ивановны Журавлевой. Сб. статей. – М.: Три квадрата, 2012. – 743 с.

Из содерж.:

Зубарева Е. Ю. «Пальто», «шапка» и другие предметы, «сшитые из шинели Гоголя». К вопросу о гоголевских традициях в прозе русского зарубежья. – С. 614–627.

Проваторов С. Внемлем же Гоголю! // Русичи. – Севастополь, 2012. – Апрель. – № 7 (206). – С. 7.

[О патриотизме Гоголя.]

Рекшан В. Гоголь перед Рождеством. – СПб.: ИД «Петрополис», 2012. – 200 с.

Из содерж.:

Гоголь перед Рождеством. – С. 60–79.

Гоголь и французские читатели. – С. 80–82.

Роговер Е. С. Комедия «Женитьба» Н. В. Гоголя // Писатель. XXI век. – СПб., 2012. – Вып. 2 (15). – С. 2–9.

Роговер Е. С. «Ревизор» – новаторская комедия Н. В. Гоголя // Писатель. XXI век. – СПб., 2012. – Вып. 1 (14). – С. 3–12.

Роянова Г. И. Н. В. Гоголь: «Теперь меня занимает Калуга...». – Изд. 2-е, доп., перераб. – Калуга: Золотая аллея, 2012. – 127 с.: ил.

Рябиничева Т. Н. Образ площади как элемент пространства в творчестве Н. В. Гоголя: лингвистический аспект (На материале сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки») // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: слово – конструкция – текст. – М., 2012. – С. 116–120.

Садур Е. Мой друг Гоголь // Человек и время в мировой литературе. – Тамбов, 2012. – С. 381–398.

Сандаловский Н. А. Пушкинский круг. Легенды и мифы. – Изд. 5-е, дораб. и доп. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2012. – 350 [2] с.

[О Гоголе: С. 150–156.]

Сандаловский Н. А. Очерки петербургской мифологии, или Мы и городской фольклор. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2012. – 412 [4] с.

Из содерж.:

Фантастический мир гоголевского фольклора, или От носа Гоголя к гоголевскому «Носу». – С. 251–277.

Сартаков Е. Илья Радожицкий и русская журналистика пушкинского времени // Медиальманах. – М., 2012. – № 2. – С. 68–72.

[Публикация военных очерков И. Т. Радожицкого и их оценка современниками (в частности, «Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 годы» в оценке Гоголя).]

Сартаков Е. В. «Русский помещик» в пространстве повседневности: взгляд Н. В. Гоголя // Человек в истории: героическое и обыденное: материалы

научно-практической конференции, посвященной Году российской истории. – Петрозаводск, 2012. – С. 196–201.

Сартаков Е. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и журнал «Маяк»: образ идеального помещика // Медиаконтент: взгляд молодого исследователя. Материалы четвертой научно-практической конференции аспирантов и студентов. – М., 2012. С. 55–64.

Сартаков Е. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя в контексте публицистики «Москвитянина»: Россия – Запад // Вестник молодых ученых: научный журнал Астаны. – Астана, 2012. – № 10–12. – С. 148–162.

Сартаков Е. В. К истории взаимоотношений Н. В. Гоголя и журнала «Московский наблюдатель» // Средства массовой информации в современном мире: молодые исследователи: материалы XI международной конференции студентов и аспирантов (5–7 марта 2012 г.). – СПб., 2012. – С. 29–31.

Сартаков Е. В. «Петровский вопрос» в журнале «Москвитянин» (1841–1847 гг.) // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2012». Секция «Журналистика». Подсекция «История русской журналистики (до 1917 г.) и литературы». – М., 2012. – С. 1–3.

Сартаков Е. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и публицистика «Москвитянина»: к постановке проблемы // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник. – М., 2012. – С. 165–179.

Синцова С. В. Мотив маски в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя (смыслообразующие возможности) // Текст. Произведение. Читатель. – Пенза, 2012. – С. 83–89.

Сироткина Н. В. Случайные встречи Чичикова в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» (о демонизме Коробочки и Ноздрева) // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 3. – Вып. 4. – С. 307–311.

Сироткина Н. В. Традиции смехового поведения Чичикова // Молодая наука в классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых (Иваново, 23–27 апреля 2012 г.): В 8 ч. – Ч. 6: Язык. Литература. Массовые коммуникации. – Иваново: Иванов. гос. ун-т., 2012. – С. 132–133.

Сироткина Н. В. Мотив тишины и образ земного рая в «Легенде о Сонной Лощине» В. Ирвинга и творчестве Н. В. Гоголя //

Америка: литературные и культурные отображения /Под ред. О. Ю. Анцыферовой. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2012. – С. 42–51.

Сироткина Н. В. Окаменение Собакевича в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя // Вестник молодых ученых Ивановского гос. ун-та. – Иваново, 2012. – Вып. 12. – С. 192–194.

Сухих И. Классное чтение: от горюхщи до Гоголя: Николай Васильевич Гоголь (1809–1852) // Нева. – СПб., 2012. – № 12. – С. 132–162.

[Краткий биографический очерк. Анализ 1-го тома поэмы «Мертвые души».]

Таянова Т. А. Литература и религия: к вопросу о «двоеверии» религиозного писателя // Проблемы истории, филологии, культуры. – М. и др., 2012. – Вып. 3 (37). – С. 232–240.

Творчество Н. В. Гоголя в контексте православной традиции: Коллективная монография /Науч. ред., сост., предисл. Г. В. Мосалева. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 456 с.

Рец.: Евдокимов А. Новое исследование о Н. В. Гоголе // Москва. – М., 2013. – № 1. – С. 199–203.

Содерж.:

Предисловие. – С. 4–6.

Биография и творчество: новые принципы понимания:

Воропаев В. А. Жизнь и сочинения Николая Гоголя. – С. 9–116.

Виноградов И. А. ... И по ту, и по эту сторону Диканьки. – С. 117–182.

Поэтика Н. В. Гоголя:

Гуминский В. М. Пушкин и Гоголь *sub specie aeternitatis*. – С. 185–251.

Есаулов И. А. Пасхальность в поэтике Гоголя. – С. 252–276.

Лепяхин В. В. От портрета к иконе, от живописи к иконописи. – С. 277–321.

Мосалева Г. В. Поэтическое зодчество Гоголя и образ России. – С. 322–356.

Зырянов О. В. Три типа гуманизма и проблемы рецепции гоголевской «Шинели». – С. 357–378.

Н. В. Гоголь и XX век:

Шкуропат М. Ю. «Портрет» Н. В. Гоголя и «Неупиваемая Чаша» И. С. Шмелева: точки сближения и расхождения. – С. 381–412.

Малых В. С. Художественная онтология Н. В. Гоголя и Н. С. Гумилева в структурах интерпретации. – С. 413–446.

Терехов А. Н. Исторические взгляды Николая Васильевича Гоголя // Культура – искусство – образование: взаимозависимость результатов науки и практики. – Челябинск, 2012. – Ч. 1. – С. 145–148.

Титов А. От Гегеля к Гоголю, или Вечно опаздывающий Ревизор // Литературная Россия. – М., 2012. – 1 июня. – № 22.

«Точка, распространяющаяся на всё...»: К 90-летию проф. Ю. Н. Чумакова. – Новосибирск, 2012.

Из содерж.:

Падерина Е. Г. Еще раз о раннем драматическом опыте Белинского и о «принципиальных исканиях» отечественной литературы начала 1830-х годов. – С. 355–373.

[Драма В. Г. Белинского «Дмитрий Калинин» в контексте жанровых исканий русских романтиков (М. Ю. Лермонтов, Гоголь).]

Кривонос В. Ш. Сон Коробочки. – С. 374–385.

Третьяков Е. О. Пространство света в повести Н. В. Гоголя «Рим» // Вестник Томского гос. ун-та. – Томск, 2012. – № 354. – С. 31–34.

Третьяков Е. О. Два Космоса: космография А. фон Гумбольдта и космогония Н. В. Гоголя // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения / Томский гос. ун-т. – Томск, 2012. – Вып. 13. – Т. 2. – С. 206–211.

[Концепция мира и человека в книге А. Гумбольдта «Космос. Опыт физического мироописания» и художественном мире Гоголя.]

Трофимова И. В. Повесть Н. В. Гоголя «Заколдованное место»: особенности трансформации инициатических мотивов // Русская литература в иностранной аудитории. – СПб., 2012. – С. 19–28.

Уроки литературы. Приложение к журналу «Литература в школе». – М., 2012. – № 3. – 16 с.: ил.

Содерж.:

Воропаев В. Нет другой двери... Гоголь и Евангелие. – С. 1–4.

Савельева И. Г. Формирование исследовательских навыков в процессе изучения произведения. Композиция как одно из средств раскрытия идейно-художественного замысла повести Н. В. Гоголя «Портрет». VIII класс. – С. 4–11.

Хроменко И. А. В поисках света. Литературная гостиная, посвященная Н. В. Гоголю. – С. 12–16.

Украинская литература и зарубежные писатели. – Полтава, 2012.

Филологические этюды. – Саратов, 2012. – Вып. 15: В 2 кн. – Кн. 1.

Из содерж.:

Трухина М. В. Мотив ссоры в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики». – С. 31–36.

Волоконская Т. А. Один день Невского проспекта (О пространстве в повести Н. В. Гоголя). – С. 36–41.

Кравцова Н. С. Плут Земляника в «Ревизоре» Гоголя. – С. 41–48.

Геранчева О. П. «Постановщики» и «актеры» в пьесе Н. В. Гоголя «Игроки». – С. 48–53.

Рясов Д. Л. Тема Германии в «Ганце Кюхельгартене». – С. 168–173.

Хайруллин К. Х. Антропологический аспект творчества Н. В. Гоголя // Многомерность и целостность человека в философии, науке и религии. – Казань, 2012. – С. 202–208.

Художественное творчество Н. В. Гоголя и его роль в развитии русского литературного языка // Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе. – СПб., 2012. – С. 316–364.

[Подборка статей].

Цыпуштанова М. А. Гоголевский текст в творческой рецепции Николая Коляды (пьеса «Старосветская любовь») // Вестник Удмуртского ун-та. – Ижевск, 2012. – № 5–4. – С. 43–46.

Черкашина Е. В. Метафора как «инструмент» создания индивидуально-авторской картины мира // Филология, искусствоведение и культурология: актуальные проблемы: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – С. 32–36.

[На материале ранних произведений Гоголя.]

Черкашина Е. В., Чумак-Жунь И. И. Языковые механизмы создания образа ирреального пространства в индивидуально-авторской картине мира (на материале ранних произведений Н. В. Гоголя) // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – М., 2012. – № 3. – С. 19–26.

Черкашина Е. В. Языковые средства создания образа Украины в ранних произведениях Н. В. Гоголя (на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Белгородский гос. национальный исследовательский ун-т. – Белгород, 2012.

Чикин Б. Н. Гоголь: бесовство или сумасшествие? Онтологический анализ // Сервис в России и за рубежом. – М., 2012. – Т. 31. – № 4. – С. 59–65.

Чикин Б. Н. Гоголь и Чаадаев: гносеологический дискурс // Сервис в России и за рубежом. – М., 2012. – Т. 32. – № 5. – С. 167–174.

Чистяков И. А. Крымская тема в цикле повестей Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. – Н. Новгород, 2012. – С. 297–300.

Штаб В. А. «Два гусара» Л. Н. Толстого и «Коляска» Н. В. Гоголя в сопоставительном аспекте // Л. Н. Толстой: художественная картина мира. – Кемерово, 2012. – С. 49–54.

Шурупова О. С. «Дышал ноябрь осенним хладом...» (Время действия в петербургском тексте русской литературы) // Мир русского слова. – СПб., 2012. – № 3. – С. 80–82.

[Образ осеннего Петербурга в творчестве Гоголя, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского.]

Кроо К. К вопросу семантического определения у Гоголя в свете русской литературной традиции // В направлении смысла. – Н. Новгород, 2012. – С. 206–213.

[Семантика сюжета двойничества в свете понятия «фигура фикции» (введенного А. Белым в книге «Мастерство Гоголя».)]

Составил В. А. Воропаев (Москва)

БІБЛІОГРАФІЯ УКРАЇНИ
ПРО ЖИТТЯ І ТВОРЧІСТЬ МИКОЛИ ГОГОЛЯ (2011–2012)

2011

1. Зібрання творів : [пер. з рос.] : у 7 т. / Микола Гоголь ; [редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. ; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка]. — К. : Наукова думка, 2008— . — 22 см. — До 200-ліття від дня народж.

Т. 6 : Духовна проза / [упоряд. П. В. Михед ; переклад Т. В. Михед, Е. С. Соловей ; коментарі П. В. Михед, Т. В. Михед]. — 2011. — 352 с.

2. Вечера на хуторі близ Диканьки ; Тарас Бульба — Х. : Фолио, 2011. — 363 с. — (Шкільна бібліотека української та зарубіжної літератури).

3. Вечера на хуторі близ Диканьки ; Ревизор ; Повести / Николай Васильевич Гоголь. — Х. ; Белгород : Клуб семейн. досуга, 2011. — 396, [1] с. : ил. — (Шедевры на все времена).

4. Записки сумашедшего : [повість] / худож. Ю. Чарышников. — К. : Грани-Т, 2011. — 41, [4] с. : ил. ; 34 см.

5. Листи Миколи Гоголя з Ніжина / [укл. В. І. Калитка]. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — 104 с.

6. Мистические произведения русских писателей. — Х. : Клуб семейного досуга, 2011. — 384 с. — Содерж. авт.: Пушкин А., Достоевский Ф., Гоголь Н., Гаршин В., Короленко В., Чехов А., Сологуб Ф.

7. Повесть о капитане Копейкине / Н. Гоголь. — Феодосия : Арт Лайф, 2011. — 119 с. : ил. — Без тит. л. — На обл. указано: Похождения Чичикова.

8. Повесть о капитане Копейкине / Н. Гоголь. Дневник Ходорковского / А. Бадодин : сборник. — Феодосия : Арт лайф, 2011. — 119 с.

9. Ревизор ; Вечера на хуторі близ Диканьки : повести. — Х. : Кн. клуб «Клуб семейн. досуга», 2011. — 396, [1] с. : ил., портр. — (Шедевры на все времена ; т. 7). — Содерж.: повести: Вечера на хуторі близ Диканьки ; Шинель ; Нос ; Записки сумасшедшего ; комедия: Ревизор.

10. Розмисли про Божественну Літургію. Духовна проза / переклад Тетяни Михед ; упорядник Павло Михед ; науковий коментар Тетяни та Павла Михед. — Ніжин : ФОП Лук'яненко В. В., 2011. — 202 с.

11. Русская драматургия : лучшие классич. произведения / [ред.-сост. Заготова С. Н.]. — Донецк : ПКФ «БАО», 2011. — 444, [1] с. — Содерж.: авт.: Д. И. Фонвизин, А. С. Грибоедов, Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, А. П. Чехов, М. Горький.
12. Тарас Бульба ; Вій ; Вечори на хуторі поблизу Диканьки / [пер. І. Л. Базилянської]. — Х. : Школа, 2011. — 444, [3] с. : іл. — (Золота серія «Бібліотека пригод») — Бібліогр.: с. 446.
13. Русская драматургия : лучшие классич. произведения / [ред.-сост. Заготова С. Н.]. — Донецк : ПКФ «БАО», 2011. — 445 с. — Содерж.: авт.: Д. И. Фонвизин, А. С. Грибоедов, Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, А. П. Чехов, М. Горький.
14. Русская классическая литература : Ужасы, мистика, страшные истории : [рассказы, повести]. — Донецк : ПКФ «БАО», 2011. — 319 с. — Содерж.: авт.: А. Погорельский ; О. Сомов ; Н. Гоголь ; И. Тургенев ; В. Короленко ; А. Куприн.
15. Александрова И. В. «Нет повести печальнее...» («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем») Н. В. Гоголя и комедия А. А. Шаховского «Ссора, или два соседа») / И. В. Александрова // Феномен Гоголя : Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. — СПб. : Петрополис, 2011. — С. 193—203.
16. Балабко О. Олександр Вертинський. Нащадок Гоголя. Шляхами артиста. Розділи з роману-есе / О. Балабко // Київ. — 2011. — № 1. — С. 33—79. ; № 2—3. — С. 61—89.
17. Баландина Н. Ф. Речевые портреты старосветских помещиков (по материалам Н. В. Гоголя «Старосветские помещики») / Н. Ф. Баландина // Русский язык и литература в учебных заведениях. — 2011. — № 6. — С. 44-53.
18. Барабаш Ю. «Свого языка не знає...», або чому Гоголь писав російською? / Юрій Барабаш // Слово і Час. — 2011. - № 2. — С. 3-17.
19. Бочарова Л. Д. Нет маленьких страданий, нет маленьких людей! Урок-представление исследовательского проекта «Гуманизм повести Н. В. Гоголя «Шинель» / Л. Д. Бочарова // Русская словесность в школах Украины. — 2011. — № 6. — С. 35—37.
20. Бурсов Г. Микола Гоголь як духовний батько Миколи Холодного / Г. Бурсов // Українська літературна газета. — 2011. — № 3. — С. 4—5.
21. Вечерок О. Тема України у творах М. В. Гоголя та В. Г. Короленка / О. Вечерок // Імідж сучасного педагога. — 2011. — № 3. — С. 47—48.

22. Викулова В. П. Малороссийская тема в изобразительных и книжных фондах московского Дома Н. В. Гоголя / В. П. Викулова, Е. А. Митарчук, Е. Н. Овсянникова // Вестник Крымских литературных чтений : сб. науч. статей и материалов. Вып. 7. — Симферополь : Крымский архив, 2011. — С. 105—117.
23. Ворожеева З. А. Мир природы и мир человека в изображении Н. В. Гоголя. Урок-исследование по повести «Тарас Бульба» / З. А. Ворожеева // Все для учителя. — 2011. — № 13—14. — С. 93—96.
24. Галкина И. Ю. Горьким смехом моим посмеюсь. Сценарий заседания литературно-искусствоведческого салона, посвящённого Н. В. Гоголю / И. Ю. Галкина, И. А. Гарник, Л. В. Кальчук, Б. Н. Тресер // Русская словесность в школах Украины. — 2011. — № 4. — С. 48—55.
25. Голобородько Я. Я. Григорій Сивокінь: форум критикології / Я. Я. Голобородько // Слово і Час. - 2011. - № 8. - С. 31-37.
26. Горшечникова Е. А. Поэтика образа «Маленького человека» (переписчики) в творчестве Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского // Наукові записки. — Х., 2011. — Вип. 3 (67), ч. 1. — С. 29—34.
27. Граф О. В. Гоголь і Україна / О. В. Граф // Все для вчителя. — 2011. — № 13—14. — С. 13—14.
28. Гусев В. І. М. В. Гоголь — історик, дослідник минулого України // Віче. — К., 2011. — С. 182—193.
29. Даниленко В. Тінь Гоголя над Україною : про оповідання О. Гулько-Козій «Скрипаль» / Володимир Даниленко // Дніпро. — 2011. — № 138—139.
30. Дацько О. О. Гоголівські традиції у творчості Володимира Дрозда (на матеріалі оповідань та повістей) / О. О. Дацько // Література та культура Полісся. — 2011. — Вип. 61. — С. 37-45.
31. Дацько О. О. До проблеми присутності гоголівського оповідача у художньому просторі української «химерної» прози / О. О. Дацько // Література та культура Полісся. — 2011. — Вип. 63. — С. 14-21.
32. Джулай Ю. В. Поема М. В. Гоголя «Мертві душі» та еволюція філософської репрезентації сутності класичної літератури / Ю. В. Джулай // Наукові записки НаУКМА. Теорія та історія культури : [зб. наук. статей] / Національний ун-т «Києво-Могилянська академія» ; [відп. ред. С. М. Квіт]. — К. : Києво-Могилянська академія, 1996 — . Т. 114 / [упоряд.: М. А. Собуцький, О. В. Бондарець]. — 2011. — 90 с. — Бібліогр. в кінці ст.
33. Х Гоголівські читання : міжнар. наук. конф. Полтава, 18-20 квітня 2011 р.: зб. наук. праць. — Полтава : ПНПУ, 2011. — 218 с.
34. Дорошкевич В. А. Гоголь, Чехов и Россия / В. А. Дорошкевич // Науковий часопис. — К., 2011. — Вип. 26 (39). — С. 134—139.

35. Дудка Р. А. Микола Гоголь: шлях духовного зростання / Р. А. Дудка // Література та культура Полісся. — 2011. — Вип. 62. — С. 25—37.
36. Дячок С. Україна в житті й творчості Миколи Гоголя : сценарій позакласного заходу за творами «Тарас Бульба», «Вечори на хуторі біля Диканьки», «Сорочинський ярмарок» / Світлана Дячок // Всесвітня література в середніх навчальних закладах України : науково-методичний журнал. — 2011. — № 11/12. — С. 19—22.
37. Жаркевич Н. М. Народность «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя. Проблемы интерпретации / Наталия Михайловна Жаркевич // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — Вип. 67. — С. 3—8.
38. Звизняцковский В. Я. Историческое ядро «Миргорода» в свете художественно-мифологических установок XVIII — первой трети XIX века и документированной истории Украины. Статья 2. Исторические реалии в «Вие» / В. Я. Звизняцковский // Феномен Гоголя : Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. — СПб. : Петрополис, 2011. — С. 166—178.
39. Иванова Н. П. Символика зеркала в творчестве русских романтиков (на примере творчества Н. В. Гоголя и В. Ф. Одоевского) / Н. П. Иванова // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. — Х., 2011. — С. 3—10.
40. Иванов В. Ф. Вплив репутації на формування образів Підколесіна та Анафії Тихонівни у п'єсі «Одруження» Миколи Гоголя / В. Ф. Иванов, О. С. Дудка // Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: Лінгвістика і літературознавство. — 2011. — Вип. 24, ч. 1. — С. 326—336.
41. Казарин В.П. Грибоедов и Гоголь: об одном трансвременном сближении / В. П. Казарин, И. С. Батрак // Вопросы русской литературы : межвузовский научный сборник. — Симферополь : Крымский архив, 2011. — Вип. 19(76). — С. 160—163.
42. Казарин В. П. Стихотворения Б. А. Чичибабина «Я почувал беду и проснулся от горя и смуты...» (1978) (Опыт комментария) / В. П. Казарин, И. В. Остапенко // Современная русская поэзия: традиции и авторство. Вестник Международных Крымских чтений Б. А. Чичибабина. — Симферополь : «Крымский архив», 2011. — Вып. 7. — С. 32—35. (Про вірш Б. Чічібабіна «Подорож до Гоголя» — С. 34—35).
43. Кардаева Е. В. Расцвеченная украинскими красками, освещенная украинским светом : урок по изучению авт. стиля Гоголя на материале повести «Ночь перед Рождеством» / Е. В. Кардаева //

Русская словесность в школах Украины. — 2011. — № 6. — С. 26—28.

44. Карнаух Н. Л. Курокам літератури по повісті Н. В. Гоголя «Шинель» / Н. Л. Карнаух // Русская словесность. — 2011. — № 1. — С. 27—30.

45. Каунов С. Я. Микола Васильович Гоголь, Тарас Бульба та інші напередодні ери Водоля. Платонічний інцест. *Petitio principii* : фантастична реальність, або реальна фантазія / Станіслав Якович Каунов. — К. : Наш час, 2011. — 156, [3] с. : іл.

46. Киченко А. С. Творчество Гоголя в наследии Ю. М. Лотмана: проблемы семиотической интерпретации / А. С. Киченко. // Феномен Гоголя: Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. — СПб. : Петрополис, 2011. — С. 811—820.

47. Ковалев Г. Ф. Автобиографизм ономастики Н. В. Гоголя / Г. Ф. Ковалев // Записки з ономастики : зб. наук. пр. / Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова ; [редкол. : О. Ю. Карпенко (відп. ред.) та ін.]. — Одеса : Астропринт, 2011. — Вип. 14. — С. 97—112.

48. Кокарева В. В. Изгнание Чичикова — нравственный императив Н. В. Гоголя в поэме «Мёртвые души» (акцентное прочтение поэмы) / В. В. Кокарева // Русский язык и литература в школах Украины. — 2011. — № 8. — С. 30—33.

49. Колеснікова І. Елементи професійного дискурсу у творах Миколи Гоголя (на матеріалі назв грошових одиниць) / І. Колеснікова // Сучасні проблеми мовознавства та літературознавства : зб. наук. праць / Держ. вищий навч. заклад «Ужгородський національний університет». — Ужгород, 2011. — Вип. 16. — С. 376—379.

50. Коміна Т. «Очима Гоголя. Етнографічні враження та літературний текст». Постскрипtum (або спогади про виставку в Російському етнографічному музеї) / Т. Коміна // Київська старовина. - 2011. - № 4. - С. 164-172.

51. Кораблев А. А. Дом и бездомность в русской литературе (Пушкин — Гоголь — Булгаков) / А. А. Кораблев // Дом-музей писателя: история и современность. Одиннадцатые Гоголевские чтения : материалы конференции / под общ. ред. В. П. Викуловой. — Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2011. — С. 183—190.

52. Кораблева Н. В. Пушкинские и гоголевские традиции в романе А. Битова «Оглашенные» / Н. В. Кораблева // Русская литература в Украине : проблемы изучения и преподавания : сб. науч. ст. / Горл. гос. пед. ин-т иностр. языков, Междунар. фонд «Рус. мир». — Горловка : ГППИИЯ, 2011. — С. 44—52.

53. Коркішко В. Специфіка хронотипу Невського проспекту в «Петербурзькому тексті» Миколи Гоголя (на матеріалі циклу

«Петербурзькі повісті») / В. Коркішко // Сучасні проблеми мовознавства та літературознавства : зб. наук. праць / Держ. вищий навч. заклад «Ужгородський національний університет». — Ужгород, 2011. — Вип. 16. — С. 163—165.

54. Корнійчук О. Вічний титулярний радник, або «Все обман, все мечта...» / Олена Корнійчук // Зарубіжна література. — 2011. — № 15/16. — С. 31—34. — (Урок 1. Повість Миколи Гоголя «Шинель». Ідейно-художній аналіз твору. ; Урок 2. Образ Акакія Акакійовича Башмачкіна. «Бідний чиновник чи бідна людина?»).

55. Косміна Т. «Очима Гоголя. Етнографічні враження та літературний текст». Постскрипtum (або спогади про виставку в Російському етнографічному музеї) / Т. Косміна // Київська старовина : науковий історико-філологічний журнал. - 2011. - № 4. - С. 164-172.

56. Кохашвили Н. Э. Николай Гоголь в грузинской прессе XIX века / Н. Э. Кохашвили, И. Шнукашвили // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. - Вип. 66. - С. 11-16.

57. Кошова І. «За словом — колір». Кольорові образи творів Миколи Гоголя / І. Кошова // Вісн. Черкас. ун-ту. Сер. Філол. науки. — 2011. — Вип. 198. — С. 103—106.

58. Кошова І. «За словом колір...». Кольорові образи творів Миколи Гоголя. Ст. друга / І. Кошова // Вісн. Черкас. ун-ту. Сер. Філол. науки. — 2011. — Вип. 208. — С. 115—127.

Проаналізовано роль і символічне значення кольору у творчій манері Миколи Гоголя. Зміна кольорів стала одним із засобів вираження духовної трагедії митця, глибоко «закоріненого» в українське культурне середовище.

59. Кравченко О. А. «Бесчисленны, как морские пески, человеческие страсти»: антология страстей в творчестве Гоголя / О. А. Кравченко // Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: Лінгвістика і літературознавство. — 2011. — Вип. 24, ч. 1. — С. 219—230.

60. Кравченко О. А. Категорія піднесеного: естетика і поетика : монографія / Оксана Анатоліївна Кравченко. — Донецьк : ДонНУ, 2011. — 320 с. Про Гоголя С. 123, 129, 131, 138, 142, 152, 224, 229, 249, 254 264, 284, 298 300.

Висвітлено філософсько-естетичні перспективи осмислення категорії піднесеного. Розглянуто піднесене як структурний компонент естетичного об'єкта. Увагу приділено аналізу естетичного потенціалу категорії піднесеного та шляхів його поетичної конкретизації у творчості М. Гоголя, А. Белого, В. Іванова.

61. Кумпан О. Весна Миколи Гоголя / Олена Кумпан // Літературна Україна. — 2011. — 31 берез., № 13. — С. 1.

62. Кушкова С. І. Гоголівськими стежками України / С. І. Кушкова // Зарубіжна література в школах України. — 2011. — № 4. — С. 33—38.

63. Левицький В. Спадкоємність у міських мотивах [Ніколенко О., Шарбенко Т. Столичний текст М. Гоголя і Булгакова : монографія] / В. Левицький // Слово і час. — 2011. - № 1.

64. Левченко О. Психологія творів М. Гоголя та їх педагогічний сенс в інтенціях сучасного процесу духовного відродження (Скорочено) / Олександр Левченко // Зарубіжна література. — 2011. — № 15/16. — С. 27—30.

65. Литвиненко Т. Н. Гоголевский миф в современной русскоязычной литературе Украины / Т. Н. Литвиненко // Вестник Крымских литературных чтений : сб. науч. статей и материалов. — Симферополь : Крымский архив, 2011. — Вып. 7. — С. 132—143.

66. Лімборський І. Рококо в українській літературі / І. Лімборський // Дивослово. — 2011. — № 10. — С. 57—63.

67. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 62. Організація та творчі об'єднання ХІХ-ХХ ст. і їх діячі в регіональному та всеукраїнському контексті / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — 324 с.

68. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 63. Історико-культурний простір та його наповненість окремими явищами / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — 288 с.

69. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 64. Сучасні теоретико-методологічні дослідження соціальної історії і культури Полісся та України / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — 401 с.

70. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 65. Соціальні аспекти регіонального та загальноукраїнського історико-культурного розвитку / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — 363 с.

71. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 66. Соціальні аспекти історико-культурного розвитку Полісся й України / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — 396 с.

72. Література та культура Полісся : збірник наукових праць. Вип. 67. Проблеми історії, літератури та культури у регіональному науковому вимірі / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — 290 с.
73. Любецкая В. Особенности художественного стиля Н. В. Гоголя / В. Любецкая // Філологічні науки : зб. наук. праць / Полтав. нац. пед. ун-т імені В. Г. Короленка. — Полтава, 2011. — Вип. 8. — С. 66—72.
74. Любецкая В. В. Проблемы литературно-художественного стиля и словесного лада (на материале творчества Н. В. Гоголя) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.06 / Любецкая Виктория Валерьевна ; Донец. нац. ун-т. — Донецк, 2011. — 190 л. — Бібліогр.: 169—190.
75. Матицин О. Гоголь як представник українського романтизму / О. Матицин // Наукові записки : зб. наук. пр. / редкол.: І. Д. Пасічник (голов. ред.) [та ін.]. — Острого : НУ «Острозька академія», 2011. - Вип. 7 : Матеріали міжнародної наукової конференції «Проблеми культурної ідентичності : співвідношення традиційного і модерного аспектів ідентифікації» (15—16 квіт. 2011 р., м. Острого). — С. 182—191.
76. Мележик В. Калейдоскоп столичного життя. М. Гоголь «Шинель» / В. Мележик // Зарубіжна література. — 2011. — № 15/16. — С. 34—39.
77. Мележик В. О. М. В. Гоголь. «Повість про те, як посварилися Іван Іванович з Іваном Никифоровичем» / В. О. Мележик // Зарубіжна література в школі. — 2011. — № 15—16. — С. 45—48.
78. Мележик В. О. Система уроків за повістю М. В. Гоголя «Тарас Бульба» / В. О. Мележик // Зарубіжна література в школі. — 2011. — № 1. — С. 6—22.
79. Мельник О. В. Викторина по пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор» / О. В. Мельник // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. — 2011. — № 1. — С. 35—37.
80. Михед П. Бібліографія Василя Гоголя-Яновського у фонді Миколи Плевако / Павло Михед // Спадщина: Літературне джерелознавство. Текстологія / Інститут літератури Т. Г. Шевченка НАН України. — К. : Laurus, ММХІ. — С. 91—116.
81. Михед П. Василь Гоголь-Яновський у культурному контексті часу / Павло Михед // Слово і час. — 2011. — № 9. — С. 32—50.
82. Михед П. Гоголь и западноевропейская христианская мысль (проблемы изучения) / П. Михед // Біблія і культура : науково-

теоретичний журнал. — Чернівці : Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, 2011. — Вип. 14. — С. 168—172.

83. Михед П. Думки про Миколу Гоголя і його місце в українській літературі / зібрали і підгот. до друку Павло Михед, Олена Дацько // Дивослово. — 2011. - № 4. - С. 47-48.

84. Михед П. Про «нашого» і «їхнього» Гоголя / Павло Михед // Дивослово. — 2011. - № 4. - С. 41-46.

85. Михед П. В. Автобиографическая повесть Н. В. Гоголя <«Повар»>: соотношение мифа аллегорического и реального / П. В. Михед // Біблія і культура : науково-теоретичний журнал. — Чернівці : Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, 2011. — Вип. 15. — С. 155—162.

86. Михед П. В. Автобиографическая повесть Н. В. Гоголя <«Повар»> / П. В. Михед // Вестник Крымских литературных чтений : сб. науч. статей и материалов. — Симферополь : Крымский архив, 2011. — Вып. 7. — С. 144—159.

87. Михед П. В. Гоголь и сенсимолизм / П. В. Михед // Феномен Гоголя: Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. — СПб. : Петрополис, 2011. — С. 359—372.

88. Михед П. В. Так чий же Гоголь? // Вісник Кам'янець-Подільського університету імені Івана Огієнка. Філологічні науки. Вип. 3. — Кам'янець-Подільськ, 2011. — С. 104—116

89. Мотрук О. В. Гоголь і Україна. Цикл повістей М. В. Гоголя «Вечори на хуторі поблизу Диканьки» / О. В. Мотрук // Зарубіжна література в школі. — 2011. — № 2. — С. 31—33.

90. Наенко М. К. Гоголь и современность: роман Лины Костенко «Записки украинского сумасбродного» / М. К. Наенко // Дом-музей писателя: история и современность. Одиннадцатые Гоголевские чтения : материалы конференции / под общ. ред. В. П. Викуловой. — Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2011. — С. 236—241.

91. Наенко М. К. Творчество Гоголя в немецкоязычных работах Дмитрия Чижевского / М. К. Наенко // Феномен Гоголя : Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. — СПб. : Петрополис, 2011. — С. 803—810.

92. Наенко М. Гоголівські візії в «Записках українського самашедшого» : спроба компаративного прочитання / Михайло Наенко // Всесвітня література в середніх навчальних закладах України. — 2011. — № 4. — С. 53—55.

93. Наєнко М. Локус Гоголя в «Записках українського сумашедшого» / Михайло Наєнко // Літературна Україна. — 2011. — 28 квіт. (№ 17.) — С. 6—7.

94. Небеленчук И. А. Самое насыщенное народной поэзией произведение. Изучение повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» по методике учебного диалога / И. А. Небеленчук // Русская словесность в школах Украины. — 2011. — № 6. — С. 28—31.

95. Ніколенко О. Таємниці Гоголя / О. Ніколенко // Всесвітня літ-ра в середн. навч. закладах України. — 2007. — № 9. — С. 2—5.

96. Олійник Л. М. Запорізька Січ в повісті М. В. Гоголя «Тарас Бульба» / Л. М. Олійник // Все для вчителя. — 2011. — № 13—14. — С. 32—33.

97. Ольховая Н. А. Гоголевский иерусалим в стихах Виктора Кривулина / Н. А. Ольховая // Русская литература в Украине : проблемы изучения и преподавания : сб. науч. ст. / Горл. гос. пед. ин-т иностр. языков, Междунар. фонд «Рус. мир». — Горловка : ГППИИЯ, 2011. — С. 76—81.

98. Онищенко Н. Апостол живих душ в епоху знецінення моралі : бесіда з завідувачем відділу слов'янських літератур Інституту літератури НАН України, проф. П. В. Михедом / Надія Онищенко // Ніжинський вісник. — 2011. — № 99 (15 груд.). — С. 7 : портр.

99. Онищенко Н. Преображення Миколи Гоголя / Надія Онищенко // Ніжинський вісник : міськрайонна газета. — 2011. — № 87 (3 листоп.). — С. 1.

100. Орехова Л. А. Гоголь и Княжевичи / Л. А. Орехова // Феномен Гоголя: материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. — СПб. : Петрополис, 2011. — С. 411—428.

101. Орлова О. Х Гоголівські читання в Полтаві / Ольга Орлова // Слово і час : науково-теоретичний журнал. — К. : НАН України ; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка ; Національна спілка письменників України, 2011. — № 7. — С. 121—122.

102. Павельева А. К. Идиллический хронотоп в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики» / А. К. Павельева // Вестник Крымских литературных чтений : сб. науч. статей и материалов. Вып. 7. — Симферополь : Крымский архив, 2011. — С. 160—171.

103. Павельева А. К. «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголя : идиллический и хаотический хронотоп / А. К. Павельева // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. — Харків. нац. пед. ун-т імені Г. С. Сковороди. — X., 2011. — С. 11—22.

104. Павельева А. К. Художественное время в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и народный календарь / А. К. Павельева // Філологічні науки : зб. наук. праць. — Полтав. нац. пед. ун-т імені В. Г. Короленка. — Полтава, 2011. — Вип. 8. — С. 60—65.

105. Панасюк Б. Я. Україна і Микола Гоголь : розгадки таємниць / Броніслав Якович Панасюк ; Держ. вищ. навч. закл. «Київ. нац. екон. ун-т ім. Вадима Гетьмана». — К. : КНЕУ, 2011. — 480 с.

106. Пархоменко О. В. Відсутність світла та любові, або Тема «маленької людини» в повісті М. Гоголя «Шинель» та новелі Ф. Кафки «Перевтілення» // Зарубіжна література в школі. — 2011. — № 2. — С. 20—22.

107. Петрова Э. Б. Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидова = Crimean journeys: N. N. Mourzakevitch, A. N. Demidov : (к 200-летию юбилею Н. В. Гоголя) / Э. Петрова, Т. Прохорова. — Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. — 327, [1] с. : ил. — В кн. также тексты соч. Н. Н. Мазуркевича, А. Н. Демидова и А. И. Маркевича. — Библиогр. в примеч.: с. 257—261, 272. — Указ. имен.: с. 315—325. — Геогр. указ.: с. 304—314. — Содерж.: Поездка в Крым в 1836 году / Н. Н. Мазуркевич. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году / А. Н. Демидов Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский в Крыму / А. И. Маркевич.

108. Про Гоголя, приємні сюрпризи та італійську кухню: [інтерв'ю з керівником Гоголезнавчого центру, доктором філологічних наук, професором П. В. Михедом / записала Н. Ландар] // Альма матер. — Ніжин — 2011. — № 4. — С. 2—3.

109. Прохоренко Е. Е. Гоголь и Лесь Курбас / Е. Е. Прохоренко // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — Вип. 65. — С. 26—36.

110. Прохоренко Е. Е. Пути приближения к Гоголю в украинской периодике 20—30-х гг. XX века / Е. Е. Прохоренко // Дом-музей писателя: история и современность. Одиннадцатые Гоголевские чтения : материалы конференции / под общ. ред. В. П. Викуловой. — Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2011. — С. 228—235.

111. Прохоренко Є. Є. Проблема національної ідентичності М. Гоголя в українських літературно-критичних розвідках 20-30-х рр. XX ст. / Є. Є. Прохоренко // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — Вип. 64. — С. 51—80.

112. [Рецензия] // Новое литературное обозрение : Теория и история литературы, критика и библиография. — 2011. — № 3. —

С. 395—396. — Рец. на кн.: Самойленко Г. В. Гоголь в XX веке: Средняя Азия и Закавказье : тематико-библиографический указатель / Г. В. Самойленко. — Нежин : Изд-во НГУ им. Н. Гоголя, 2009. — 481 с.

113. Рождественська І. Є. Польський Гоголь / І. Є. Рождественська // Наукові записки. — Х., 2011. — Вип. 3 (67), ч. 1. — С. 22—28.

114. Ролик А. В. Мотив Ухода-и-Возврата в жизни и творчестве Гоголя / А. В. Ролик // Література та культура Полісся : збірник наукових праць. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — Вип. 63. — С. 45—48.

115. Росовецкий С. К. О национальной принадлежности литературного наследия Н. В. Гоголя (заметки компаративиста) / С. К. Росовецкий // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. — 2011. — № 1. — С. 29—33.

116. Савостьянов В. Гоголю : [стихи] / В. Савостьянов // Наш современник. — 2011. — № 5. — С. 111—122.

117. Самойленко Г. В. Второй том «Мертвых душ» Н. Гоголя: история создания и его текстологическая судьба / Григорий Васильевич Самойленко // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — Вип. 67. — С. 9—33.

118. Самойленко Г. В. Неизвестный список второго тома «Мертвых душ» Н. В. Гоголя / Г. В. Самойленко // Феномен Гоголя : Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. — СПб. : Петрополис, 2011. — С. 559—572.

119. Самойленко Г. В. Спадщина М. Гоголя в працях учених Ніжинської вищої школи / Григорій Васильович Самойленко // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — Вип. 64. — С. 21—35.

120. Самойленко Г. В. Хроніка українознавчих проявів у Ніжинській вищій школі у XIX — поч. XX ст. / Г. В. Самойленко // Література та культура Полісся. — 2011. — Вип. 62. — С. 3—14.

121. Самойленко О. Г. Про заснування стипендії імені М. В. Гоголя у Варшавському університеті на поч. XX ст. / О. Г. Самойленко // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — Вип. 62. — С. 294.

122. Сверстюк Є. Добрий брат: сестри М. Гоголя / Євген Сверстюк // Березіль. — 2011. — № 11/12. — С. 122—126.

123. Сирко І. Астральна символіка в циклі повістей М. Гоголя «Вечера на хуторі близ Диканьки» в аспекті їх відтворення у перекладах / І. Сирко // Мова. Культура. Взаєморозуміння : [зб. наук. пр.] /

Дрогобиц. держ. [пед.] ун-т ім. І. Франка ; [ред. рада : Т. А. Космеда (відп. ред.) та ін.]. — Дрогобиц : Коло, 2011 — С. 225—232.

124. Сич М. Гоголь і Ніжинська гімназія вищих наук: філософська думка як чинник розвитку творчого таланту / Микола Сич // Наукові записки. — Острог, 2011. — Вип. 9. — С. 103—116.

125. Сквіра Н. Гоголь у ХХ столітті / Н. Сквіра // Слово і Час : науково-теоретичний журнал. — 2011. — № 11. — С. 119—120. — Рец. на кн. : Самойленко Г. В. Гоголь у ХХ столітті. Європа. Середня Азія і Закавказзя : тематико-бібліографічний покажчик / Г. В. Самойленко. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2009. - 481 с.

126. Сквіра Н. М. «Влияние женщины может быть очень велико...» (поняття жіночої «краси» й еволюція жіночого образу у творчості пізнього Гоголя) / Н. М. Сквіра // Література та культура Полісся : збірник наукових праць. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя. — 2011. — Вип. 63. — С. 35—45.

127. Сквіра Н. М. «Впрочем, до Гоголя всякому далеко...»: реценсія другого тому «Мертвих душ» у творах «Садівник у засланні» Кіра Буличова та «Зустріч у дорозі» Анни Зегерс) / Н. М. Сквіра // Література та культура Полісся. - Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. - Вип. 65. - С. 20-25.

128. Сквіра Н. М. «Кроме доселе напечатанного, ничего не существует из моих произведений» (Про «Мертві душі». Закінчення поеми М. В. Гоголя «Пригоди Чичикова» А. Є. Ващенко-Захарченка та про другий том поеми, відтворений Ю. А. Авакяном) / Н. М. Сквіра // Література та культура Полісся. — 2011. — Вип. 62. — С. 14—25.

129. Смирнова Р. Незабутні враження дитинства : [про письменника Миколу Гоголя, 1809—1852] / Рената Смирнова // Зоря Полтавщини. — 2011. — 1 квіт. (№ 51—53). — С. 17.

130. Смородинская Е. [Рецензия] / Е. Смородинская // Новое литературное обозрение. — 2011. — № 4. — С. 379—382. — Рец. на кн.: Звиняцковский В. Побеждающий страх смехом: опыт реставрации собственного мифа Николая Гоголя / В. Звиняцковский. — К. : Лыбидь, 2010. — 240 с.

131. Созашвили Н. М. Фольклор и современный литературный процесс / Н. М. Созашвили // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — Вип. 66. — С. 3—11.

132. Сорока І. І. Боротьба українського народу за рідну землю в повісті М. Гоголя «Тарас Бульба» // Все для вчителя. — 2011. — № 13—14. — С. 40—41.

133. Сорока І. І. Літературна діяльність М. Гоголя, її значення для української культури // Все для вчителя. — 2011. — № 34—36. — С. 75—79.

134. Тихоненко С. Душная тюрьма или прекрасный оазис? Особенности художественного мира повести Н. Гоголя «Старосветские помещики» / С. Тихоненко // Зарубіжна література. — 2011. — № 15/16. — С. 40—45.

135. Тюнин А. Полтавщина и ее обыватели в произведениях Н. В. Гоголя / А. Тюнин // Імідж сучасного педагога. — 2011. — № 3. — С. 49—53.

136. Фісак І. Комедія М. В. Гоголя «Ревізор» : загадки і реальність / І. Фісак // Слов'янський збірник : зб. наукових і науково-публіцистичних праць. — уклад. Л. Л. Безобразова ; Слов'янський клуб м. Полтави. — Полтава, 2011. — Вип. X. — С. 310—316.

137. Фісак І. Образ автора й образ головного героя у «Вибраних місцях із листування з друзями» М. В. Гоголя / І. Фісак // Філологічні науки : зб. наук. пр. / Полтав. нац. пед. ун-т ім. В. Г. Короленка ; [редкол.: М. І. Степаненко (голов. ред.) та ін.]. — Полтава : ПНПУ ім. В. Г. Короленка, 2009. — Вип. 9. — 2011. — С. 48—53.

138. Фісак І. В. Християнські ремінісценції у «Вибраних місцях із листування з друзями» М. Гоголя / І. В. Фісак // Зарубіжні письменники і Україна : зб. наук. праць / Полтав. нац. пед. ун-т імені В. Г. Короленка. — Полтава, 2011. — С. 152—156.

139. Хроменко І. Система уроків вивчення повісті Гоголя «Шинель...» / І. Хроменко // Зарубіжна література в школах України. — 2010. — № 3.

140. Ципко А. Кому и чему служит миф о «коммунистическом инстинкте» русского человека? / Александр Ципко // Наука и жизнь : Научно-популярный журнал. — 2011. — № 5. — С. 35—44.

О русском национальном характере в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Николая Гоголя.

141. Чоботько А. В. Религия и вера в понимании В. В. Розанова и Н. В. Гоголя / А. В. Чоботько // Література та культура Полісся. — 2011. — Вип. 61. — С. 30-37.

142. Чорна Г. Л. Запорожці у повісті М. В. Гоголя «Тарас Бульба» / Г. Л. Чорна // Все для вчителя. — 2011. — № 13—14. — С. 12—13.

143. Якобчук Н. О. Історичні та літературні твори Миколи Гоголя у наукових дослідженнях Івана Каманіна / Н. О. Якобчук // Київська старовина : науковий історико-філологічний журнал. — 2011. — № 2. — С. 134—143.

144. Якубіна Ю. В. Грецьке середовище в етнокультурному просторі Ніжина (до проблеми формування творчого профілю Гоголя) / Юлія Василівна Якубіна // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя. — 2011. — Вип. 63. — С. 26—34.

145. Яловега Г. Дні Гоголя в Санкт-Петербурзі / Г. Яловега // Зоря Полтавщини. — 2011. — № 68—69. — С. 6.

146. Яровий О. С. Проблема відповідальності людини перед Богом у повісті М. Гоголя «Страшна помста» / О. С. Яровий // Православ'я — цивілізаційний стрижень слов'янського світу. — К., 2011. — С. 191—202.

Автореферати дисертацій

147. Коркішко В. О. Хронотоп дороги у творчості М. В. Гоголя: семантика та художні функції : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.02 / Коркішко Вікторія Олегівна ; Тавр. нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. — Сімферополь, 2011. — 20 с.

148. Любецька В. В. Проблеми літературно-художнього стилю і словесного ладу (на матеріалі творчості М. В. Гоголя) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.06 / Любецька Вікторія Валеріївна ; Донец. нац. ун-т. — Донецьк, 2011. — 16 с.

149. Полоусова Н. В. Літературна і критична діяльність І. С. Аксакова: автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.02 / Н. В. Полоусова ; Харк. нац. пед. ун-т ім. Г.С. Сковороди. — Х., 2011. — 17 с. (Розглянуто літературно-критичні статті про М. Гоголя та І. Тургенева, на більш глибокому рівні визначено роль І. Аксакова як першого біографа Ф. Тютчева, з залученням нових матеріалів висвітлено особливе місце І. Аксакова в російському слов'янофілстві).

150. Якубіна Юлія Василівна. Проблеми формування творчої особистості Миколи Гоголя і дискурс гімназії вищих наук у його художній спадщині : автореф. дис... канд. філол. наук : спец. 10.01.02 / Якубіна Юлія Василівна. — Д., 2011. — 20 с.

1. Зібрання творів : у 7 т. / Микола Гоголь ; [редкол.: М. Г. Жулинський (голова) та ін. ; НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка]. — К. : Наукова думка, 2008 — 2012. — До 200-ліття від дня народж.

Т. 7 : Історична проза. Статті. Матеріали. / [упоряд. П. В. Михед ; переклад Т. В. Михед, В. М. Шкляра ; коментарі П. В. Михед, Т. В. Михед]. — 2012. — 374 с.

2. Вечера на хуторі близ Диканьки ; Тарас Бульба / Николай Гоголь. — Х. : Фолио, 2012. — 361, [2] с. — (Библиотека русской классики для школ).

3. Вечера на хуторі близ Диканьки ; Тарас Бульба. — Х. : Фолио, 2012. — 361, [2] с. — (Школьная библиотека украинской и зарубежной литературы).

4. Вечори на хуторі біля Диканьки ; Миргород / упоряд. тексту, авт. ст. та прим. В. Я. Звиняцьковський ; іл. С. Г. Якутович — 2-ге вид. — К. : Либідь, 2012. — 448 с., іл.

5. «Вий» и другие мистические повести / Н. В. Гоголь. — Донецк : БАО, 2012. — 319 с. : ил.

6. Ніч перед Різдом : [для дітей мол. шк. віку : пер. з рос.] / Микола Васильович Гоголь ; [худож. Ольга Іонайтис]. — К. : Перо, 2012. — 76, [3] с. : іл. — (Золота бібліотека).

7. Мёртвые души : поэма / Николай Гоголь. — Х. : Фолио, 2012. — 474, [2] с. : ил., портр. — (Библиотека русской классики для школ).

8. Мёртвые души : поэма / Николай Гоголь ; [послесл. и примеч. Т. В. Надозирной]. — Х. : Фолио, 2012. — 474, [2] с. : ил., портр. — (Школьная библиотека украинской и зарубежной литературы — Школьная библиотека. Украинская литература) — Сер. осн. в 2010 г.

9. Петербургские повести / Николай Гоголь. — Харьков : Фолио, 2012. — 302, [2] с. : ил. — (Библиотека русской классики для школ)

10. Петербургские повести / Николай Гоголь. — Х. : Фолио, 2012. — 302, [4] с. — (Школьная библиотека украинской и зарубежной литературы).

11. Тарас Бульба : [повість] / Микола Гоголь ; [пер. з рос. Антіна Хуторяна ; іл. Андрія Говди]. — Т. : Навчальна книга — Богдан, 2012. — 118 с. : іл.

12. Абрамович С. Сыноубийство в «Тарасе Бульбе» инициация или жертвоприношение? / Семен Абрамович // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 5—17.

13. Александрова А. В. Интегрированный урок світової літератури та історії за повістю М. В. Гоголя «Тарас Бульба». 7-й клас / А. В. Александрова // Зарубіжна література в школі. — 2012. — № 22. — С. 17—24.
14. Анкета Гоголезнавчих студій : Катерина Дмитрієва (Москва) // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 262
15. Анкета Гоголезнавчих студій : Ігорь Виноградов (Москва) // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 260—261.
16. Банщиков Ю. Еще к поездке Гоголя за границу летом 1829 года / Юрий Банщиков // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 232—247.
17. Бойко Л. «Так ось вона Січ!» : [повість М. Гоголя «Тарас Бульба»] / Л. Бойко // Зарубіжна література. — 2012. — № 21 (листоп.). — С. 6—9.
18. Бондарь Н. А. Функции терминологической лексики в художественном тексте (на материале повести Н. Гоголя «Вий») / Н. А. Бондарь // Материалы X Международного семинара «Диалог культур. Украина и Россия: Нежинский Санкт-Петербург», 11—13, 26—28 мая 2010 года / под ред. Т. Н. Лебединской, В. П. Леонова. — Нежин : ЧП Лысенко Н. М., 2012. — С. 46—50.
19. Бондаренко С. Гоголь, Ступка, Якутович... / Станіслав Бондаренко // Літературна Україна : газета письменників України. — 2012. — № 3 (19 січня). — С. 15.
20. Булаховська Ю. Л. М. В. Гоголь і польська література / Ю. Л. Булаховська // Науково-інформаційний вісник Академії наук вищої освіти України : науково-інформаційне видання / Академія наук вищої освіти України. — Київ, 2012. — № 3 (80) (трав. — черв.). — С. 90—98.
21. Виноградов И. Спор К. С. Аксакова и В. Г. Белинского: культурно-исторические аспекты полемики о жанре «Мертвых душ» / Игорь Виноградов // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 17—75.
22. Виноградова В. Гоголівськими стежками Санкт-Петербурга, або Про те, як італійці стали «гоголійцями» / В. Виноградова // Вечірня Полтава. — 2012. — № 14. — С. 16.
23. Воропаев В. Гоголь и его окружение. Материалы к библиографическому словарю / Владимир Воропаев // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 76—94.
24. Габор В. Візія про Гоголя / Габор В. // Українська літературна газета. — 2012. — № 9. — С. 18.

25. Галич О. «Записки українського самашедшого» Ліни Костенко як імітація документального твору / Олександр Галич // Слово і Час : науково-теоретичний журнал / Національна академія наук України ; Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка ; Національна спілка письменників України. — К. : Фенікс, 2012. — № 7. — С. 105—110.
26. Гоголезнавчі студії / [редкол.: Михед П. В. (відп. ред.) та ін.]; Ніжин. держ. ун-т ім. Миколи Гоголя, Гоголів. наук.-метод. центр = Гоголеведческие студии. — Ніжин, 2012. — Вип. 2 (19). — 536 с.
27. Голінько Ю. Український світ Миколи Гоголя в оповіданні «Вечір проти Івана Купала». Урок-літературознавче дослідження з використанням ІКТ. 9 клас / Ю. Голінько // Українська мова та література. — 2012. — № 1. — С. 22—30.
28. Грабовець О. А. Проект «М. В. Гоголь і Україна» / О. А. Грабовець // Зарубіжна література в школі. — 2012. — № 22. — Вкладка.
29. Гребенік Ю. Зачароване місце / Юрій Гребенік // Критика. — 2012. — № 4. — С. 16—19.
30. Гребенщикова А. Г. Визуальное в прозе Н. Гоголя и М. Булгакова / А. Г. Гребенщикова // Вестник Крымских литературных чтений : сб. науч. статей и материалов — Симферополь : Крымский Архив, 2012. — Вып. 8. — С. 57—70.
31. Денисов В. Первые петербургские повести Н. В. Гоголя: типология героев и методология автора / Владимир Денисов // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 95—109.
32. Джафарова К. Идиллия и диалог жанров в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики» / Камилла Джафарова // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 109—120.
33. Джулай Ю. Гоголівські уроки «Журналу гожих мистецтв» на сторінках поеми «Мертві душі» / Юрій Джулай // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 120—141.
34. Джулай Ю. В. Наука випиткування поглядом у поемі М. В. Гоголя «Мертві душі» / Ю. В. Джулай // Наукові записки НаУКМА. Теорія та історія культури : [зб. наук. статей] — К. : НаУКМА, 2012. — Т. 127. — 98 с.
35. Дядечко Л. П. 250 крилатих слів і зворотів М. В. Гоголя: українсько-російський тлумачний словник. 250 крилатих слів і зворотів М. В. Гоголя: російсько-український тлумачний словник / Л. П. Дядечко, О. В. Петренко, Ю. Ф. Прадід. — Симферополь : ФОП Лемешко К. О., 2012. — 584, 236 с. — Книга-перевертень.

36. Ельба У. «Гоголівка» в Ніжині: четвертий вимір / Уляна Ельба // Літературна Україна : газета письменників України. — 2012. — № 19 (10 трав.). — С. 12

37. Єфімова І. В. Урок-презентація інтерактивних технологій : до дня народження М. В. Гоголя / І. В. Єфімова // Всесвітня література та культура в навчальних закладах. — 2012. — № 12. — С. 18—21.

38. Жаркевич Н. М. Юмор «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя как литературоведческая категория / Н. М. Жаркевич // Наукові записки Ніжинського державного університету імені Миколи Гоголя. Філологічні науки. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2012. — Кн. 1. — С. 18—22.

39. Завгородній Ю. Ю. Микола Гоголь, Тарас Шевченко й острів Хортиця: модерні витоки відродження давньої святині // Хортинський семінар: Сакральна географія і феномен паломництва: вітчизняний і світовий контекст. — Запоріжжя, 2012. — С. 64—81.

40. Звinyaцьковський В. Я. Преємники Гоголя в самопознанні (К вопросу о П. А. Кулише как гоголеведе) / В. Я. Звinyaцьковський // Благородний вимір наукового подвижництва : зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка ; ред-кол.: М. Г. Жулинський (голова) [та ін.]. — К. : Наукова думка, 2012. — С. 42—54.

41. Звinyaцьковський В. Я. Как на Гоголя именины...: о двух Международных конференциях, приуроченных к 202-й годовщине рождения Н. В. Гоголя / В. Я. Звinyaцьковський, Е. А. Дацко // Русский язык и литература в учебных заведениях : научно-методический журнал / Национальный педагогический университет им. М. Драгоманова. — К. : Этносфера. — 2012. — № 2. — С. 76—80.

42. Звinyaцьковський В. Я. Современный американский «Вий» (Обряды и ритуалы киевской «бурсь» в повести Н. Гоголя и американского «кампуса» в романе Ф. Рота / В. Я. Звinyaцьковський // Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения : сб. статей по материалам Междунар. науч. конф., Москва. 30 марта — 1 апреля 2012 г. / под общ. ред. В. П. Викуловой. — Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2012. — С. 210—220.

43. Казарин В. П. Украина и Россия — Гоголь и Пушкин / В. П. Казарин // Благородний вимір наукового подвижництва : зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка ; ред-кол.: М. Г. Жулинський (голова) [та ін.]. — К.: Наукова думка, 2012. — С. 74—80.

44. Кайль Р.-Д. Гоголь і апостол Павло / переклад А. Роліка // Гоголезнавчі студії. — Ніжин: ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 213—225.

45. Каплин А. Гений Гоголя / Александр Каплин // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 248—250.
46. Каров А. Н. Ілюстрації до «Мертвих душ» як художній документ часу (200-річчя від дня народження великого українського письменника Миколи Гоголя) / А. Н. Каров // Матеріали Х Міжнародного семінара «Диалог культур. Україна і Росія: Нежинський Санкт-Петербург», 11-13, 26-28 мая 2010 года / под ред. Т. Н. Лебединской, В. П. Леонова. — Нежин : ЧП Лысенко Н. М., 2012. — С. 34—36.
47. Карташов В. Травники Гоголя / Владислав Карташов // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 141—150.
48. Киченко А. С. Гоголь в поетической системе романтизма / А. С. Киченко // Благородний вимір наукового подвижництва : зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка ; редкол.: М. Г. Жулинський (голова) [та ін.]. — К. : Наукова думка, 2012. — С. 36—42.
49. Кобзар Н. А. Гоголь ще й досі схвильовано кличе... : 4 березня минає 160 років із дня смерті письменника / Надія Кобзар // Ніжинський вісник : міськрайонна газета. — 2012. — № 18 (3 берез.). — С. 3.
50. Кокарева В. В. Изгнание Чичикова — нравственный императив Н. В. Гоголя в поэме «Мёртвые души» (акцентное прочтение поэмы) / В. В. Кокарева // Русский язык и литература в школах Украины. — 2012. — № 2. — С. 35—39.
51. Клейменова О. «Мені остогидла моя п'еса. Я хотів би втекти...» : [Міжнародний день театру та 160-та річниця смерті Миколи Гоголя] / О. Клейменова // Віче. — 2012. — № 5. — С. 66—68.
52. Колесник А. В. Н. В. Гоголь в современной Украине / А. В. Колесник // Н. В. Гоголь и славянские литературы / отв. ред. Л. Н. Будагова. — М. : Издательство «Индрик», 2012. — С. 201—205.
53. Кондакова С. Ю. Изучение сатирических произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. В. Гоголя // Профильная школа. — 2012. — № 4. — С. 41—45.
54. Коркішко В. О. Хронотоп дороги творчості М. Гоголя: семантика та художні функції : монографія / Вікторія Коркішко ; Бердян. держ. пед. ун-т, Ін-т філол. та соц. комунікацій. — Бердянськ : БДПУ, 2012. — 182 с.
55. Коропецький Р. Микола Гоголь: між хохлацтвом і kozaczyzng / Р. Коропецький // Критика. — 2012. — № 4. — С. 19—21.
56. Кошелев В. «Понимать не понимаю, а отвечать могу»: образ русского чиновника у Гоголя и писателей «гоголевского направления» / Вячеслав Кошелев // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 151—166.

57. Кошова І. «За словом колір»... Кольорові образи творів Миколи Гоголя / І. Кошова. // Вісник Черкаського університету : [зб. наук. ст.]. Філологічні науки / М-во освіти і науки, молоді та спорту України, ЧНУ ім. Б. Хмельницького. — Черкаси : Видавництво ЧНУ ім. Б. Хмельницького, 2012. — № 25 (238). — С. 106—113.
58. Кошова І. «За словом колір...» Кольорові образи творів Миколи Гоголя (стаття третя) / І. Кошова // Літературознавство. Фольклористика. Культурологія : зб. наук. пр. / М-во освіти і науки, молоді та спорту України, ЧНУ ім. Б. Хмельницького, Осередок наук. — Черкаси : Чабаненко Ю. А., 2012. — Вип. 11—12. — С. 183—191.
59. Кравченко О. А. «Танец самый вольный, самый бешенный...» (танцевальная стихия в поэтике Гоголя) / О. А. Кравченко // Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения : сб. статей по материалам Междунар. науч. конф., Москва. 30 марта — 1 апреля 2012 г. / под общ. ред. В. П. Викуловой. — Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2012. — С. 104—112.
60. Кравченя Т. «Хай же слава буде довіку Козацька Земля! : зображення в повісті М. Гоголя «Тарас Бульба» любові до України, героїзму, мужності, ратної звитяги українського народу / Т. Кравченя, О. Григорусь // Зарубіжна література. — 2012. — № 21(листоп.). — С. 10—13.
61. Кривонос В. Сон Коробочки и его роль в «Мертвых душах» Гоголя / Владислав Кривонос // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 166—176.
62. Крикуненко В. Як не вдалося посварити Миколу Васильовича і Тараса Григоровича // Київ. — 2012. — № 9. — С. 139—173.
63. Кумпан О. Гоголь у народному малярстві Михайла Онацька / О. Кумпан // Літературна Україна. — 2012. — № 2. — С. 16.
64. Кушурина Л. Сорочинський ярмарок : виховний захід до дня народження М. Гоголя / Л. Кушурина // Зарубіжна література. — 2012. — № 21(листоп.). — С. 31—32.
65. Лабынцев Ю. А. «Гоголевская молитва» в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян / Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 176—183.
66. Ленская В. В. «Странное странствие» Гоголя, или «Любовь нечаянно нащрянет...» / В. В. Ленская // Материалы X Международного семинара «Диалог культур. Украина и Россия: Нежинский Санкт-Петербург», 11-13, 26-28 мая 2010 года / под ред. Т. Н. Лебединской, В. П. Леонова. — Нежин : ЧП Лысенко Н. М., 2012. — С. 57—63.
67. Лепяхин В. Важнейшее событие в гоголеведении / Валерий Лепяхин // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 251—255. — Рец. на кн.: Гоголь Н. В. Полное собрание

сочинений и писем : в 17 т. / сост. и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М., К. : Изд-во Московской патриархии, 2009—2010.

68. Лепешкина Е. Наш бессмертный Гоголь : литературная гостиная / Е. Лепешкина // Зарубіжна література. — 2012. — № 21 (листоп.). — С. 24—30.

69. Лосев І. Чому Гоголя треба перекладати українською? : декілька слів прибічникам російсько-культурного універсалізму / Ігор Лосев // День. — 2012. — 13—14 січня. — С. 19

70. Лю Хунбо. Гоголеведение в Китае и как меняется облик Гоголя у китайского гоголеведа / Лю Хунбо // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК “Орхідея”, 2012. — Вип. 19. — С. 226—231.

71. Любецкая В. В. Литературно-художественный стиль и словесный лад в творчестве Н. В. Гоголя : монография / В. В. Любецкая. — Кривой Рог : Видавничий дім, 2012. — 195 с.

72. Мацапура В. И. Повесть Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»: особенности поэтики / В. И. Мацапура // Вестник Крымских литературных чтений : сб. науч. статей и материалов — Симферополь : Крымский Архив, 2012. — Вып. 8. — С. 94—105.

73. Мацапура В. И. Украинское казачество в изображении Ф. В. Булгарина и Н. В. Гоголя (типологический аспект) / В. И. Мацапура // Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения : сб. статей по материалам Междунар. науч. конф., Москва. 30 марта — 1 апреля 2012 г. / под общ. ред. В. П. Викуловой. — Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2012. — С. 256—264.

74. Мацапура Л. В. Готическая традиция в повести Гоголя «Страшная месть» / Л. В. Мацапура // Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения : сб. статей по материалам Междунар. науч. конф., Москва. 30 марта — 1 апреля 2012 г. / под общ. ред. В. П. Викуловой. — Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2012. — С. 265—272.

75. Мележик В. О. «Калейдоскоп столичного життя». М. В. Гоголь «Шинель» / В. О. Мележик // Зарубіжна література в школі. — 2012. — № 10. — С. 13—20.

76. Мельник В. Сокровенный Гоголь / Владимир Мельник // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК “Орхідея”, 2012. — Вип. 19. — С. 256—259.

77. Михалёв А. Н. В. Гоголь как провозвестник возрождения русской цивилизации / Александр Михалёв // Мхалёв А. Избранные работы : [сборник научных трудов]. — Х. : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2012. — С. 312—318.

78. Михалёв А. Русско-православные объединительные идеи Переясловской рады и творчество Н. В. Гоголя / Александр Михалёв // Мхалёв А. Избранные работы : [сборник научных трудов]. — Х. : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2012. — С. 298—302.

79. Михед П. Автобиографическая повесть Н. В. Гоголя <«Повар»> / Павел Михед // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК “Орхідея”, 2012. — Вип. 19. — С. 184—200.

80. Михед П. В. Апостол живих душ в епоху знецінення моралі / спілкув. Надія Онищенко // Слово Просвіти. — 2012. — 12—18 січ. — С. 10. ; Те саме // Деснянка вільна. — 2012. — № 6 (21 січ.) — С. 4—5.

81. Михед П. В. Василий Гоголь-Яновский в культурном контексте времени / П. В. Михед // Вестник Крымских литературных чтений : сб. науч. статей и материалов — Симферополь : Крымский Архив, 2012. — Вып. 8. — С. 105—136.

82. Михед П. В. Василий Гоголь-Яновский в культурном контексте времени / П. В. Михед // Радуга. — 2012. — № 11—12. — С. 212—235.

83. Михед П. В. Василий Гоголь-Яновский в культурном контексте времени / П. В. Михед // Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения : сб. статей по материалам Междунар. науч. конф., Москва. 30 марта — 1 апреля 2012 г. / под общ. ред. В. П. Викуловой. — Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2012. — С. 228—255

84. Михед П. В. Гоголь и западноевропейская христианская мысль (проблемы изучения) / П. В. Михед // Nel mondo di Gogol = В мире Гоголя. — Roma : Lithos, 2012. — С. 341—348.

85. Михед П. В. Про «нашого» і «їхнього» Гоголя / П. В. Михед // И слово Ваше отзовется / Гуманитарный центр «Азбука» ; Кафедра общего языкознания и истории языка ДонНУ. — К. : Издательский дом Дмитрия Бураго, 2012. — С. 353—365.

86. Михед П. В. «...Прадедовская душа шалит в тебе...» (Про літературознавчий аспект вивчення генеалогії роду Гоголя) / П. В. Михед // Благородний вимір наукового подвижництва : зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т л-ри ім. Т. Г. Шевченка ; редкол.: М. Г. Жулинський (голова) [та ін.]. — К. : Наукова думка, 2012. — С. 24—36.

87. Михед Т. В. Літопис життя і творчості Миколи Гоголя / Т. В. Михед, Ю. В. Якубіна // Гоголь М. В. Зібрання творів : у 7 т. — К. : Наукова думка, 2012. — Т. 7: Історична проза. Статті. Матеріали. — С. 308—348.

88. Мінаєва О. О. «Диво Різдва». Інтегрований урок світової літератури та англійської мови. Компаративний аналіз творів Ч. Діккенса «Різдвяна пісня у прозі» та М. Гоголя «Ніч перед Різдвом» / О. О. Мінаєва // Зарубіжна література в школах України. — 2012. — № 9. — С. 28—31.

89. Московцева В. «Одруження»... за Гоголем та Магаром : [про однойм. виставу за п'єсою М. Гоголя в Запоріж. академ. обл. укр. муз.-драм. театрі ім. В. Магара : за матеріалами бесіди з постановником Володимиром Магаром] / Віталіна Московцева // Запорізька правда. — 2012. — 20 верес. (№ 139—140. — С. 9.

90. Мусулевская Е. Водевильные элементы в творчестве русских драматургов 1810-1840-х гг. / Е. Мусулевская // Зарубіжна література. — 2012. — № 7—8. — С. 15—18.

91. Нещерет О. І. М. В. Гоголь у сприйнятті ніжинських студентів (за матеріалами асоціативного експерименту) / О. І. Нещерет // Наукові записки Ніжинського державного університету імені Миколи Гоголя. Філологічні науки. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2012. — Кн. 1. — С. 35—38.

92. Николайчук Л. Г. «Христос народився! Славимо Його» : сценарій позакласного заходу за біблійними переказами, творами О. Генрі, М. Гоголя / Л. Г. Николайчук // Всесвітня література та культура в навчальних закладах. — 2012. — № 5. — С. 26—28.

93. Николенко О. Н. Традиции украинского фольклора и народная мифология в повести «Ночь перед Рождеством» / О. Н. Николенко, Е. С. Николенко // Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения : сб. статей по материалам Междунар. науч. конф., Москва. 30 марта — 1 апреля 2012 г. / под общ. ред. В. П. Викуловой. — Новосибирск : Новосиб. изд. дом, 2012. — С. 78—86.

94. Онищенко Н. Чи важко вчити не Гоголя? / Надія Онищенко // Ніжинський вісник : міськрайонна газета. — 2012. — № 46 (14 черв.). — С. 4.

95. Онищенко Н. Гоголь і в Дубліні Гоголь / Надія Онищенко // Український дім. — 2012. — Число 2 (52). — С. 5. ; Те саме // Деснянка вільна. — 2012. — № 28. — С. 3.

96. Павельєва А. К. Про особливості містичного простору і часу в повісті М. В. Гоголя «Вій» / А. К. Павельєва // Вестник Крымских литературных чтений : сб. науч. статей и материалов — Симферополь : Крымский Архив, 2012. — Вып. 8. — С. 136—147.

97. Потапова Т. В. Урок з елементами копаративного аналізу за творами О. де Бальзака «Гобсек», І. Карпенко-Карого «Хазяїн»,

М. Гоголя «Мертві душі» / Т. В. Потапова // Зарубіжна література в школі. — 2012. — № 20. — С. 25—29.

98. Прохоренко Є. Є. Гоголь в українській бібліографії 20-30-х рр. ХХ ст. / Прохоренко Є. Є. // Література та культура Полісся. - Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. - Вип. 70. - С. 20-24.

99. Пришутів Е. Спочатку мертвою стала його душа... : [про письменника Миколу Васильовича Гоголя, 1809—1852] / Едуард Пришутів // Народна армія. — 2012. — 6 берез. — С. 7.

100. Ромашко С. Готика у стильовій системі «Арабесок» М. Гоголя / С. Ромашко // Всесвітня література в сучасній школі. — 2012. — № 4. — С. 4—5.

101. Розен В. Тарас Бульба : рифмов. повествование : [інтерпритація повісти Гоголя «Тарас Бульба»] / Вячеслав Розен. — К. : Синопис, 2012. — 67 с. : ил.

102. Самойленко Г. В. Нежинский список второго тома «Мертвых душ» Н. Гоголя / Г. В. Самойленко. — Нежин : НГУ им. Н. Гоголя, 2012. — 360 с.

103. Самойленко Г. В. Хроника написания второго тома «Мёртвых душ» Н. Гоголя / Григорий Васильевич Самойленко ; Нежин. гос. ун-т им. Николая Гоголя. — Нежин : НГУ им. Н. Гоголя, 2012. — 161 с.

104. Сверстюк Е. «Для официальных кругов Гоголь был если не врагом, то уж точно дисидентом» : 160 лет со дня смерти великого писателя Николая Гоголя / Евгений Сверстюк // Факты. — 2012. — 29 марта. — С. 12.

105. Сверстюк Є. Чвари гоголівських панів, або Світ без любови / Є. Сверстюк // Березіль. — 2012. — № 7—8. — С. 114—124.

106. Сидоренко В. А. «Верная, живая картина России...» (к вопросу о категории связности в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души») / В. А. Сидоренко // Материалы X Международного семинара «Диалог культур. Украина и Россия: Нежинский Санкт-Петербург», 11—13, 26—28 мая 2010 года / под ред. Т. Н. Лебединской, В. П. Леонова. — Нежин : ЧП Лысенко Н. М., 2012. — С. 43-46.

107. Синюкова Л. В. У пошуках черевичків : урок за повістю М. В. Гоголя «Ніч перед Різдом» / Л. В. Синюкова // Всесвітня література та культура в навчальних закладах. — 2012. — № 12. — С. 22—25.

108. Сич Л. М. Картини природи в повістях М. В. Гоголя / Л. М. Сич // Все для вчителя. — 2012. — № 9—10. — С. 39—40.

109. Сквіра Н. М. Функції евангельської притчі у другому томі «Мертвих душ» Миколи Гоголя / Н. М. Сквіра // Благородний вимір наукового подвижництва : зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т л-ри ім.

Т. Г. Шевченка ; редкол.: М. Г. Жулинський (голова) [та ін.]. — К. : Наукова думка, 2012. — С. 54—59.

110. Сквіра Н. Поема О. Пушкіна «Руслан і Людмила» і повість М. Гоголя «Страшна помста»: непомічена паралель / Н. Сквіра // Слово і час. — 2012. — № 7. — С. 44—51.

111. Скобельський В. Гоголя не лише читають, на «ньому» і... плавають. Виявляється, пароплав, який носить ім'я нашого славетного земляка, — найстаріше судно Росії / В. Скобельський // Полтавський вісник. — 2012. — № 13. — С. 5.

112. Сорока Р. Урок літератури - це не година в розкладі : [урок по повісті М. Гоголя «Тарас Бульба»] / Р. Сорока // Зарубіжна література. — 2012. — № 21 (листоп.). — С. 16—23.

113. Станкович Є. «У музиці можливі тисячі варіантів, серед яких усі — добрі» : з українським композитором розмовляли Ганна Протасова та Тетяна Синьоок / Євген Станкович // Літературна Україна : газета письменників України. — 2012. — № 1 (5 січня). — С. 12.

114. Український композитор Євген Станкович розповідає про свою роботу над оперою «Страшна помста» за твором Миколи Гоголя.

115. Сулименко В. Письменники-гумористи допомогли встановити пам'ятник Гоголю / В. Сулименко // Полтавський вісник. — 2012. — № 13. — С. 24.

116. Сюдюков І. Ранок генія : юність Миколи Гоголя очима Олекси Стороженка / Ігор Сюдюков // День. — 2012. — 20—21 квітня. — С. 11.

117. Тверитинова Т. И. Провинциал в Петербурге: гоголевские традиции в творчестве Е. П. Гребенки / Т. И. Тверитинова // Материалы X Международного семинара «Диалог культур. Украина и Россия: Нежинский Санкт-Петербург», 11-13, 26-28 мая 2010 года / под ред. Т. Н. Лебединской, В. П. Леонова. — Нежин : ЧП Лысенко Н. М., 2012. — С. 36—43.

118. Федорук І. Втілення рис українського козацтва в образі Тараса Бульби : [повість М. Гоголя «Тарас Бульба»] / І. Федорук, Л. Дроздовська // Зарубіжна література. — 2012. — № 21(листоп.). — С. 14—15

119. Філіпенко Н. Микола Гоголь у контексті розмислів В. Зеньковського про православну культуру: митець — мислитель — людина / Н. Філіпенко // Науковий вісник Чернівецького університету : зб. наук. пр. — Чернівці : ЧНУ, 2012. — Вип. 602—603. — С. 135—140.

120. Хоменко Н. XI Міжнародна конференція «Творча спадщина Миколи Гоголя і світовий літературний контекст» / Наталія Хоменко // Альма матер. — 2012. — № 7. — С. 4.

121. Чоботько А. В. Русский футуризм и творчество Н. Гоголя // Література та культура Полісся. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2011. — Вип. 70. — С. 24—29.

122. Чорна Г. Л. Цикл уроків за твором М. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Зарубіжна література в школі. — 2012. — № 13—14. — С. 27—41.

123. Чумак-Жунь І. І. Языковые средства создания образа ирреального пространства в индивидуально-авторской картине мира Н. В. Гоголя / І. І. Чумак-Жунь // Лінгвістика. — 2012. — № 1, ч. 2. — С. 107—115.

124. Штанко В. Народна картина і Микола Гоголь : [бесіда з худож. Володимиром Штанком / записала Олеся Яремчук] // День. — 2012. — 16 лют. — С. 1—2.

125. Шульц С. Гоголь и Апулей / Сергей Шульц // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 201—212.

126. Якубіна Ю. В. Гоголь і Гімназія вищих наук: біографічний та ейдологічний виміри : монографія. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2012. — 366 с.

127. Якубіна Ю. В. Семантика образу наставника в художньому світі М. Гоголя і Є. Гребінки / Юлія Василівна Якубіна // Література та культура Полісся / відп. ред. та упоряд. Г. В. Самойленко ; Ніжинський державний університет ім. Миколи Гоголя. — Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2012. — Вип. 68. — С. 61—71.

128. Якушева Г. В. Шиллеровское в Гоголе (к проблеме специфики национального восприятия) / Г. В. Якушева // Благородний вимір наукового подвижництва. — К., 2012. — С. 60—68.

129. Янкович О. Українське народознавство як основа творчості М. Гоголя. Постать М. Гоголя в українському літературному контексті / О. Янкович // Всесвітня література та культура в навчальних закладах України. — 2012. — № 3. — С. 18—23.

130. Яновська Л. Його велич перевірив час. Завтра виповнюється 160 років, як відійшов у вічність письменник Микола Гоголь / Л. Яновська // Урядовий кур'єр. — 2012. — № 42. — С. 3.

Автореферати дисертацій

131. Павельєва Анна Костянтинівна. Художній час та художній простір у циклах М. В. Гоголя «Вечори на хуторі біля Диканьки» та «Миргород» : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.01.02 / Павельєва Анна Костянтинівна; М-во освіти і науки, молоді та спорту України, Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. — Х., 2012. — 19 с. — Бібліогр.: с. 16—17.

Бібліографія

132. Бібліографія України: про життя і творчість Миколи Гоголя (2009) / підгот. П. Михед, Н. Кузьменко // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 380—468.

133. Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009) / подгот. В. Воропаев // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 263—379.

134. Список научных работ В. А. Воропаева // Гоголезнавчі студії. — Ніжин : ТПК «Орхідея», 2012. — Вип. 19. — С. 469—525.

Підготували Н. В. Кузьменко, П. В. Михед (Ніжин)

ЗМІСТ ПОПЕРЕДНІХ ВИПУСКІВ «ГОГОЛЕЗНАВЧИХ СТУДІЙ»

Гоголезнавчі студії: статті і дослідження. Випуск перший. Гоголеведческие студии. Выпуск первый. – Ніжин, 1996. – 63 с.

Статті, дослідження

Дмитро Наливайко (*Київ*). Первинні образи в творчості Гоголя.

Вадим Скуратівський (*Київ*). Гоголь у становленні нової української літератури.

Нинель Арват (*Нежин*). Художественно-изобразительная роль ритма в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Владимир Воропаев (*Москва*). «Горьким словом моим посмеюся» (о духовном смысле комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»).

Олександр Ковальчук (*Ніжин*). Любов – порятунок від страху (стратегія пошуку шляхів порятунку суспільства у «Вибраних місцях...» М. Гоголя).

Павел Михед (*Нежин*). Гоголь на путях к новой эстетике слова.

Юрий Хоменко (*Нежин*). Гоголь и Твардовский (из опыта интерпретации).

Павел Михед (*Нежин*). «Из лона скорби к утешению...» (Сильвио Пеллико в творческой судьбе Н. В. Гоголя).

Гоголезнавчі студії: статті і дослідження. Випуск другий. Гоголеведческие студии. Выпуск второй. – Ніжин, 1997. – 138 с.

Статті, дослідження

Владимир Воропаев (*Москва*). От чего умер Гоголь?

Олександр Ковальчук (*Ніжин*). «Авторська сповідь» М. Гоголя (своєрідність бачення світу «українською людиною»).

Юрій Барабаш (*Москва*). Бінарна опозиція «батьківщина – чужина» в Гоголя і Шевченка.

Марина Новикова (*Симферополь*), **Ірина Шама** (*Запорожье*). Символика позднего Гоголя.

Ігорь Виноградов (*Москва*). «Тарас Бульба» и отношение Н. В. Гоголя к католицизму (к изучению вопроса).

Семен Абрамович (*Черновцы*). Заметки об изучении писательской позиции позднего Гоголя.

Павел Михед (*Нежин*). Способы сакрализации художественного слова в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя (заметки к новой эстетике писателя).

Вадим Скуратовский (*Киев*). На пороге как бы двойного бытия (из наблюдений над мирами Гоголя).

Владимир Звизняцковский (*Киев*). К проблеме художественного метода Гоголя.

Рецензії

Н. М. Жаркевич, Ю. В. Якубина (*Нежин*). Старый новый Гоголь. Рец. на кн.: *Воропаев В. Духом схимник сокрушенный... Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете православия.* – М., 1994. – 159 с.

О. Ковальчук (*Ніжин*). Українська русистика – крок у гоголезнавчому напрямку. Рец. на кн.: *Стромецький О. Гоголь.* – Львів, 1994.

Г. Киричок (*Нежин*). Адекватность – точность или множественность прочтения? Рец. на кн.: *Есаулов И.* Спектр адекватности в истолковании литературного произведения «Миргород» Н. В. Гоголя. – М., 1995. – 101 с.

Бібліографія

Бібліографія літератури про Гоголя, що вийшла в Україні 1995-1996 рр. Уклала **Лариса Гранатович** (*Нежин*).

Бібліографія произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1995-1996). Составил **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголезнавчі студії. Випуск третій. Гоголеведческие студии. Випуск третій. Гоголь: бібліографічні посібники і джерела. Анований покажчик / Упоряд. Гранатович Л. В., Михальський Є. М., Михед П. В. – Ніжин, 1998. – 80 с.

Павло Михед (*Нежин*). З історії гоголівської бібліографії.

Гоголезнавчі студії. Випуск четвертий. Гоголеведческие студии. Випуск четвертий. – Ніжин, 1999. – 213 с.

Статті, дослідження

Владимир Воропаев (*Москва*). Поздний Гоголь (1842-1852): новые аспекты изучения.

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Метафора Храма в художественной прозе Н. В. Гоголя.

Юрій Барабаш (*Москва*). «Страшна помста»: релігійно-етичний вимір (фрагменти).

Семен Абрамович (*Черновцы*). «Такой нехороший народ, что ему надо на самую голову наплевать»? (Польский и еврейский мир в «Тарасе Бульбе»).

Владислав Кривонос (*Елец*). «Петербургские повести» Н. В. Гоголя и евангельская топика.

Игорь Виноградов (*Москва*). Гоголь и Белинский: к проблеме полемики.

Олександр Ковальчук (*Нежин*). Гоголь – «русский Христос»? (Текст поэмы «Мертві душі» як засіб самоідентифікації автора).

Сергей Шульц (*Ростов-на-Дону*). Гоголь: от драматургии к «Размышлению о Божественной литургии» (аспект исторической поэтики).

Людмила Остапенко, Павел Михед (*Нежин*). Две веки пророческого слова в русской литературе: Гоголь и Достоевский.

Елена Анненкова (*Санкт-Петербург*). Две книги переходного десятилетия («Сумерки» Е. А. Баратынского и «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя).

Дебют

Владислав Томачинский (*Москва*). К вопросу о своеобразии стиля «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя.

Огляди, рецензії

Григорий Киричок (*Нежин*). О почве и судьбе Гоголя. Рец. на кн.: *Барабаш Ю.* Почва и судьба. Гоголь и украинская литература: у истоков. – М., 1995.

Тетяна Михед (*Ніжин*). Дволикий страдник: Микола – Николай Гоголь. Рец. на кн.: *Georg Lucky. The Anguish of Mykola Hohol a.k.a. Nikolai Gogol.* – Toronto – 1998, 117 p.

Бібліографія

Бібліографія літератури про Гоголя, що вийшла в Україні 1997 року. Підгот. **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем, вышедшая в России в 1997 году. Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголь в литературе русского зарубежья. Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголезнавчі студії. Випуск п'ятий. Гоголеведческие студии. Випуск пятый. – Ніжин, 2000. – 243 с.

Статті і дослідження

Павло Михед (*Ніжин*). Основні напрямки вивчення творчості Гоголя: підсумки і перспективи.

Олександр Ковальчук (*Ніжин*). Страх як проблема українського буття (гоголівська проекція).

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя и его «Взгляд на составление Малороссии» (о замысле поэтической истории народа).

Юрій Барабаш (*Москва*). «Страшна помста»: релігійно-етичний аспект – II («Тарас Бульба»).

Надія Поліщук (*Львів*). «Страшна помста» М. Гоголя: спроба відчитання міфологічного тексту.

Семен Абрамович (*Чернівці*). Макабристика в повісті Гоголя «Страшна помста».

Ігорь Виноградов (*Москва*). Повесть Н. В. Гоголя «Вий»: К истории замысла и его интерпретации.

Нинель Арват (*Нежин*). О троичности в повести Н. В. Гоголя «Вий».

Сергей Шульц (*Ростов-на-Дону*). Миф о художнике в контексте нарративной двуплановости повести «Вий».

Владислав Кривонос (*Елец*). Собачья тема в «Тарасе Бульбе» Гоголя.

Андрей Фаустов (*Воронеж*). Заколдованное место у Гоголя и Пушкина (несколько замечаний).

Валентина Мацапура (*Полтава*). Синтез языческих и христианских мотивов в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголя.

Владимир Воропаев (*Москва*). «Нет другой двери...». Евангелие в жизни Гоголя.

Юрій Луцький (*Торонто*). На хуторі біля Диканьки.

Дебют

Катерина Ісаєнко (*Ніжин*). Уваги до дискусії П. Куліша і М. Максимовича про українські повісті Гоголя.

Огляди, рецензії

Григорий Киричок (*Нежин*). Гоголь сквозь религиозно-мистическую призму. Рец. на кн.: *Гончаров С. А.* Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. – 340 с.

Людмила Остапенко (*Нежин*). Исследование мотивики Гоголя, или О колдовской силе его «заколдованных мест». Рец. на кн.: *Кривонос В. Ш.* Мотивы художественной прозы Гоголя. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 251 с.

Бібліографія

Бібліографія творів Миколи Гоголя і література про нього, що вийшла в Україні 1998 року. Підгот. **Лариса Гранатович** (*Нежин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1998). Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке: дополнение (1995-1997). Сост. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголезнавчі студії. Випуск шостий. Гоголеведческие студии. Выпуск шестой. – Ніжин, 2000. – 60 с.

Павло Михед (*Нежин*). Сучасна ніжинська гоголіана.

Бібліографія

Бібліографія праць ніжинських вчених про Гоголя (1979– 1999). Уклад. **Лариса Гранатович** (*Нежин*).

Гоголезнавчі студії. Випуск сьомий. Гоголеведческие студии. Выпуск седьмой. – Ніжин, 2001. – 183 с.

Статті, дослідження

Павел Михед (*Нежин*). Творчество Гоголя в свете украинской русистики: о некоторых проблемах изучения.

Юрій Барабаш (*Москва*). Європейське малярство чи візантійський іконопис? (До питання про Гоголеву концепцію християнського мистецтва).

Юлія Якубіна (*Нежин*). К истокам страха у Гоголя (нежинский период).

Олександр Ковальчук (*Нежин*). Страх як проблема українського буття (гоголівська проекція).

Владислав Кривонос (*Самара*). Экзистенциальные аспекты в «Риме» Гоголя.

Сергей Шульц (*Ростов*). «Записки сумасшедшего» Гоголя и «Записки сумасшедшего» Л. Толстого: топика и нарратив.

Peter Sawczak (*Мельбурн*). The Passions of Chichikov: Gogol's Soteriological Scheme.

Ігорь Виноградов (*Москва*). Исторические воззрения Гоголя и замысел поэмы «Мертвые души».

Николай Хомук (*Томск*). Архитектоника лабиринта в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя (идея «исторического романа»).

Семен Абрамович (*Чернівці*). Предметний світ у Гоголя.

Мария Янушкевич (*Томск*). Авторская позиция предсмертного слова в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголя и «Нравственных письмах к Луцилию» Сенеки как основа своеобразия «предельного» жанра.

Ювілеї

Владимир Воропаев (*Москва*). Жизнь с Гоголем (К 120-летию со дня рождения Бориса Зайцева).

Наші публікації

Тень великого Гоголя. Воспоминания фельдшера Зайцева.

Огляди, рецензії

Григорій Киричок (*Ніжин*). Гоголь і художнє творення історії (сучасні інтерпретації). Рец. на кн.: *Зарецький В. А.* Народные исторические предания в творчестве Н. В. Гоголя. История и биографии. Монография. – Екатеринбург; Стерлитамак, 1999. – 463 с.; *Сенько І. М.* Історія у дзеркалі літератури. – Ужгород, 2000. – 100 с.

Федор Евсеев (*Нежин*). Об архетипах земли и власти в творчестве Н. В. Гоголя. Рец. на кн.: *Иваницкий А. И.* Гоголь. Морфология земли и власти. К вопросу о культурно-исторических основах подсознательного. – М.: РГУ, 2000. – 188 с.

Бібліографія

Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (1945-2000). Подгот. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Бібліографія творів Миколи Гоголя і літератури про нього, що вийшла в Україна 1999 року. Підгот. **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1999). Подгот. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Гоголезнавчі студії. Випуск восьмий. Гоголеведческие студии. Випуск восьмой. Летопись жизни и творчества Н. Гоголя. Нежинский период (1820-1828) / Сост. Жаркевич Н. М. – от составителей, 1821, 1823, 1825, 1827 гг., примечания; Кирилук З. В. – 1820 г.; Якубина Ю. В. – 1822, 1824, 1826, 1828 гг., примечания, аннотированный указатель имен / Вступ, ст. Михед П. В. – Нежин: НГПУ, 2002. – 232 с.

Павел Михед (*Ніжин*). Н. В. Гоголь в Гимназии высших наук кн. Безбородько (проблемы изучения).

Гоголезнавчі студії. Випуск дев'ятий. Гоголеведческие студии. Випуск девятый. – Ніжин, 2002. – 232 с.

Статті, дослідження

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя (бунтовщик Тарас и другие).

Іван Сенько (*Ужгород*). Гоголівський Шпонька у контексті історії України.

Владимир Кривонос (*Самара*). Сон Тараса в «Тарасе Бульбе» Гоголя.

Ігорь Виноградов (*Москва*). Повесть Н. В. Гоголя «Шинель»: к истории замысла и его интерпретации.

Семен Абрамович (*Черновцы*). Эротика в «Мертвых душах».

Елена Балдина (*Москва*). Гоголь и Белинский: о литературно-эстетическом аспекте полемики.

Ігор Мойсєв (*Київ*). Гоголівські перемови (діалогіка роздвоєння та увязмнення).

Сергей Шульц (*Ростов*). «Женитьба» Гоголя и «Живой труп» Толстого в житийном контексте.

Павло Михед (*Ніжин*). Про гоголівський ідіолект російської мови, або Як Олександр Македонський завоював Росію.

Всеволод Сахаров (Москва). Пророки романтизма.

Наші публікації. З історії гоголезнавства

Михаил Погодин. Кончина Гоголя.

Владимир Воропаев. Некролог М. П. Погодина «Кончина Гоголя».

Віктор Петров. Петербурзькі повісті М. Гоголя.

Світлана Матвієнко. Межі інтерпретації.

Владимир Воропаев. Ворovsky и его «Гоголь».

Огляди і рецензії

Олена Моціяка (Ніжин). «Ти смієшся, а я плачу». Рец. на кн.: *Барабаш Юрій*. «Коли забуду тебе, Єрусалиме...» Гоголь і Шевченко. Порівняльно-типологічні студії. – Харків: Акта, 2001. – 373 с.

Сергей Шульц (Ростов). Диалог символистов с Гоголем. Рец. на кн.: *Сугай Л. А.* Гоголь и символисты. – М., 1999. – 376 с.

Юлия Якубина (Нежин). Поздний Гоголь: духовная проза. Рец. на кн.: Н. В. Гоголь. Духовная проза / Сост., вступ. ст., комментарии И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М.: Изд-во «Отчий дом», 2001. – 567 с.

Григорий Киричок (Нежин). Гоголь: границы литературы – границы религии. Рец. на кн.: *Виноградов И. А.* Гоголь – художник и мыслитель: христианские основы мировоззрения. – М.: Наследие, 2000. – 448 с.

Александр Чоботьюк (Нежин). Диалог христианских душ. Рец. на кн.: Переписка Н. В. Гоголя и Н. Н. Шереметьевой / Вступ. ст. И. А. Виноградова, подг. текста, комментарии И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. – М., 2001. – 255 с.

Владимир Воропаев (Москва). Песнь благодарения Богу. О новых текстах Гоголя. Рец. на кн.: Неизданный Гоголь. Изд. подгот. И. А. Виноградов. – М.: Наследие, 2001. – 660 с.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Юрій Барабаш (Москва).

Юрий Манн (Москва).

Бібліографія

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2000). Подгот. **Владимир Воропаев** (Москва).

Бібліографія творів Миколи Гоголя і літератури про його життя і творчість, що вийшла в Україні (2000). Підгот. **Лариса Гранатович** (Ніжин).

Гоголезнавчі студії. Випуск десятій. Гоголеведческие студии. Випуск десятый. Ковальчук О. Г. Гоголь: буття і страх. – Ніжин, 2002. – 80 с.

1. Страх як проблема українського буття.

2. Російське буття і страх.

3. «Авторська сповідь» М. Гоголя (своєрідність бачення світу «українського людиною»).

4. Незаангажованість буттям – дорога в смерть (останні дні Гоголя).

Гоголезнавчі студії. Випуск одинадцятій. Гоголеведческие студии. Випуск одинадцатый. Луцький Ю. О. Страдания Миколи Гоголя, званого також як Ніколай Гоголь. – К.: Знання України, 2002. – 113 с. (Переклад з англ. *Тетяни Михед*).

Павло Михед (Ніжин). Остання книга Юрія Луцького (передмова).

Нові гоголезнавчі студії. Випуск перший (дванадцятий). Новые Гоголеведческие студии. Выпуск первый (двенадцатый). Юрій Барабаш. Гоголь у літературній свідомості українського зарубіжжя (Нариси сприйняття та інтерпретації). – Сімферополь: Кримський Архів, 2004. – 128 с.

Нові гоголезнавчі студії. Випуск другий (тринадцятий). Новые Гоголеведческие студии. Выпуск второй (тринадцатый). – Сімферополь-Київ, 2005. – 292 с.

Доповіді, статті і дослідження

Юрій Барабаш (*Москва*). Гоголезнавство в Україні й поза нею.

Ігорь Виноградов (*Москва*). «Необыкновенный наставник» И. С. Орлай как прототип одного из героев второго тома «Мертвых душ».

Александр Киченко (*Черкасы*). «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя: мифопоэтическая организация пространства.

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*). Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя. Посвящение в «лицари».

Всеволод Сахаров (*Москва*). Потемкин и запорожцы у Гоголя: материалы к историческому комментарию.

Владислав Кривонос (*Самара*). Трудные места в «Шинели» Гоголя.

Елена Балдина (*Москва*). Музыка в художественном мышлении Гоголя.

Екатерина Падерина (*Москва*). О жанровой специфике пьесы Гоголя «Игроки».

Павел Михед (*Київ*). Рим в творческом сознании Гоголя.

О. Василь Мольнар (*Полтава*). З історії Свято-Миколаївської церкви Диканьки.

Владимир Воропаев (*Москва*). Под защитой угодника Божия: Диканьский образ Святителя Николая Чудотворца и его значение в жизни Гоголя.

Comparative

Світлана Матвієнко (*Київ*). Дмитро Чижевський – формаліст. Порівняльний аналіз статей Дмитра Чижевського та Бориса Ейхенбаума про повість Миколи Гоголя «Шинель».

Ольга Ніколенко, Юлія Баракова (*Полтава*). Микола Гоголь і Фрідріх Дюрренматт.

Дебют

Сергей Овечкин (*Санкт-Петербург*). Повести «Миргорода»: жанровая трансформация и неоднородность нарратива.

Огляди, рецензії

Елена Балдина. Новая книга о Гоголе.

Елена Балдина. Новый гоголевский сборник: традиции и перспективы.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Елена Анненкова (*Санкт-Петербург*).

Владимир Воропаев (*Москва*).

Владислав Кривонос (*Самара*).

Бібліографія

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, що вийшли в Україні 2001 року. Підгот. **Лариса Гранатович** (*Ніжин*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2001). Подгот. **Владимир Воропаев** (Москва).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2002). Подгот. **Владимир Воропаев** (Москва).

Нові гоголезнавчі студії. Випуск третій (чотирнадцятий). Новые Гоголевские студии. Выпуск третий (четырнадцатый). Владимир Денисов. Изображение Козачества в раннем творчестве Н. В. Гоголя. – Симферополь-Киев, 2005. – 150 с.

Нові гоголезнавчі студії. Випуск четвертий (п'ятнадцятий). Новые Гоголевские студии. Выпуск четвертый (пятнадцатый). Александр Киченко. Молодой Гоголь: поэтика романтической прозы. – Нежин: «Издательство «Аспект-Полиграф», 2007. – 224 с.

Нові гоголезнавчі студії. Випуск п'ятий (шістнадцятий). Новые Гоголевские студии. Выпуск пятый (шестнадцатый). – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Полиграф», 2007. – 414 с.

Доповіді, статті і дослідження

Юрій Барабаш (Москва). Франкові причинки до української Гоголіани.

Іван Мегела (Київ). Человек и мир в творчестве Н. В. Гоголя.

Аркадій Гольденберг (Волгоград). Слово и живопись в поэтике Гоголя как проблема сюжета и стиля.

Владимир Воропаев (Москва). Гоголь и Московский университет.

Ігорь Виноградов (Москва). Неопубликованные воспоминания о Н. В. Гоголе его матери.

Вячеслав Кошелев (Новгород Великий). Об одной университетской лекции Гоголя.

Владислав Кривонос (Самара). Порог и лестница в «Мертвых душах» Гоголя.

Александр Звездин (Симферополь). Проблема генезиса гоголевского Вия в мировой русистике: поиск синтетического решения.

Семен Абрамович (Черновцы). Отрывок «Девицы Чабловы»: погибший эмбрион социально-психологического романа.

Анатолий Кошелев (Новгород Великий). Гоголь и А. О. Смирнова: обстоятельства знакомства (по «Запискам А. О. Смирновой»).

Нина Крутикова (Київ). Украина в поэзии и прозе И. Бунина.

Ганна Улюра (Київ). Гоголівський текст в російській жіночій літературі 1990-х років.

Comparative

Павло Михед (Ніжин). Микола Гоголь і Велика польська еміграція (проблеми вивчення).

Ірина Рождественская (Днепропетровск). Последний польский перевод «Тараса Бульбы».

Із зарубіжного гоголезнавства

Василь Гришко (*Сіетл*). Николай Гоголь та Микола Гоголь: Париж 1837. Розділ зі студій про Гоголів комплекс «двох душ» (Переклад **Тетяни Михед**).

Дебют

Андрей Евдокимов (*Москва*). «...Вещь может быть славная»: Вопросы творческой истории драмы Н. В. Гоголя об украинском казачестве.

Рецензії і відгуки

Елена Балдина (*Москва*). Новое в современном гоголеведении.

Павло Михед (*Ніжин*). Зауваги на берегах.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Нина Крутикова (*Київ*).

Владимир Денисов (*Санкт-Петербург*).

Владимир Казарин (*Симферополь*).

Бібліографія

Бібліографія гоголеведческих публикаций **В. П. Казарина**.

Бібліографія произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2003–2005). Подгот. **Владимир Воропаев** (*Москва*).

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2002-2005). Підгот. **Лариса Гранатович, Катерина Ісаєнко, Надія Кузьменко** (*Ніжин*).

Тарас Шевченко і Микола Гоголь (бібліографія). Підгот. **Павло Михед**. (*Ніжин*).

Гоголезнавчі студії. Випуск шостий (сімнадцятий). Гоголеведческие студии. Випуск шестой (семнадцатый). – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Полиграф», 2008. – 292 с.

Доповіді, статті і дослідження

Михед П. В. (*Київ-Ніжин*). Проблеми українського гоголезнавства: попередні підсумки й найближчі перспективи.

Подрига В. М. (*Переяслав*). Проза М. Гоголя в контексті української російськомовної беллетристики.

Мацапура В. И. (*Полтава*). Незавершенный роман Гоголя «Гетьман»: особенности поэтики, проблема контекста.

Поплавская И. А. (*Томск*). Поэтические принципы в повествовательной структуре «Миргорода».

Кошелев В. А. (*Новгород Великий*). О «Предисловии» к гоголевской повести о двух Иванах.

Абрамович С. Д. (*Черновцы*). Мотив наркотического транса у Гоголя в контексте эволюции романтического культа фантазии.

Кравченко О. А. (*Донецк*). Проблема возвышенного в творчестве Н. В. Гоголя.

Звизняцковский В. Я. (*Київ*). Комедия «Смешнее черта» («Ревизор») как образчик смехового искусства «украинской школы».

Колосова Н. А. (*Київ*). «Ревизор» Н. В. Гоголя в 20-30 годы XX века.

Кривонос В. Ш. (*Самара*). Пародийний модус в «Мертвых душах» Гоголя («Повесть о капитане Копейкине»).

Сквіра Н. М. (*Київ*) Функціональність предметного світу в другому томі «Мертвых душ».

Мусій В. Б. (*Одесса*). О жанровых особенностях «Авторской исповеди» Н. В. Гоголя.

Comparative

Попова-Бондаренко И. А. (*Донецк*). «Гоголевский код» в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Дебют

Фадеева А. В. (*Біла Церква*). Три роки на чужині: особливості гоголівського епістолярію 1836-1839 років.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Аркадий Гольденберг (*Волгоград*).

Григорий Самойленко (*Нежин*).

Бібліографія

Список авторефератов диссертаций, посвященных творчеству Н. В. Гоголя (2006-2007). Подгот. **Владимир Воропаев**.

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2006-2007). Подгот. **Владимир Воропаев**.

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2006-2007). Підгот. **Кузьменко Н. В.**

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій

Гоголезнавчі студії. Випуск I (вісімнадцятий). Гоголеведческие студии. Выпуск I (восемнадцатый). – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Полиграф», 2009. – 412 с.

Доповіді, статті і дослідження

Абрамович Семен (*Черновцы*). «Наброски плана драмы из украинской истории» как ностальгия по барокко.

Воропаев Владимир (*Москва*). Когда родился Гоголь?

Послесловие: **Владимир Казарин** (*Симферополь*),

Владимир Воропаев (*Москва*).

Гундорова Тамара (*Київ*). Микола Гоголь і колоніальний кітч.

Джулай Юрій (*Київ*). Невідомі складові авторської будови відповіді про «натуру» Чичикова в поемі «Мертві душі».

Звinyaцковский Владимир (*Киев*). Поэтическое призвание гимназиста Гоголя (О значении личности и творчества И. В. Гете в нежинский период).

Киченко Александр (*Черкасы*). Творчество Гоголя в интерпретации Ю. М. Лотмана: эволюция семиотического метода.

Ковальчук Олександр (*Нежин*). Творчість М. Гоголя як проблема української гуманітаристики.

Козлик Ігор (*Івано-Франківськ*). Творча спадщина М. В. Гоголя в площині теоретико-літературної проблематики.

Колосова Наталья (*Київ*). Лабиринты и Минотавры 20-30-ых годов XX века в ракурсе гоголевского слова.

Кравченко Оксана (*Донецк*). Проблематика художественного целого «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя.

Кривонос Владислав (*Самара*). Неопределенность и символика в «Мертвых душах» Гоголя.

Мацапура Валентина (*Полтава*). О роли живописных и звуковых деталей в поэме Гоголя «Мертвые души».

Мусий Валентина (*Одесса*). Мотив странничества в поэме Н. В. Гоголя «Ганц Кюхельгартен».

Сквіра Наталія (*Київ*). «Да мещет пастырь, как камнем, грозным словом...» («Лестница») Иоанна Лествичника та другий том «Мертвых душ» Миколи Гоголя.

Ткачук Микола (*Тернопіль*). Семантика екзистенційного світу повісті Миколи Гоголя «Шинель».

Улора Ганна (*Київ*). Гоголівські сюжети в творах Єкатеринбурзької школи новітньої драми.

Шульц Сергей (*Ростов*). «Повесть о капитане Копейкине» в художественной структуре «Мертвых душ» Н. В. Гоголя.

Из зарубіжного гоголезнавства

Dibrova Volodymyr (*Harvard*). What are we to make of Gogol's nationality?

Romanets Maryna (*Prince George*). Daughters of Darkness: Intertextuality in Le Fanu's «Carmilla» and Gogol's «Viy».

Дебют

Евдокимов Андрей (*Москва*). Читал ли Гоголь Шекспира в подлиннике?

Лебедев Алексей (*Москва*). Идиллическое в повести «Старосветские помещики» Н. В. Гоголя и поэме «Герман и Доротея» И. В. Гёте.

Рецензії та відгуки

Балдина Елена (*Москва*) Наука о Гоголе в XXI веке: открытия и перспективы. Авторецензия-шарада на поэму прочтения криптографии «Мертвых душ» **Александром Кораблевым** (Донецк).

Михед Павел (*Нежин*). О поисках гоголевских прототипов.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Александр Киченко (*Черкасы*).

Валентина Мацапура (*Полтава*).

Бібліографія

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2008). Подгот. **Владимир Воропаев**.

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2008). Підгот. **Надія Кузьменко**.

Список наукових праць Михеда П. В. Підгот. **Надія Кузьменко**.

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій

Гоголезнавчі студії: Вип. II (дев'ятнадцятий). Гоголеведческие студии. Выпуск II (девятнадцатый). – Ніжин : 2011. – 538 с.

Доповіді, статті і дослідження

Абрамович С. (*Черновцы*). Сыноубийство в «Тарасе Бульбе» инициация или жертвоприношение?

Виноградов И. (*Москва*). Спор К. С. Аксакова и В. Г. Белинского: культурно-исторические аспекты полемики о жанре «Мертвых душ».

Воропаев В. (*Москва*). Гоголь и его окружение. Материалы к библиографическому словарю.

Денисов В. (*Санкт-Петербург*). Первые петербургские повести Н. В. Гоголя: типология героев и методология автора.

Джафарова К. (*Махачкала*). Идиллия и диалог жанров в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики».

Джулай Ю. (*Київ*). Гоголівські уроки «Журналу гожих мистецтв» на сторінках поеми «Мертві душі».

Карташов В. (*Москва*). Травники Гоголя.

Кошелев В. (*Новгород Великий*). «Понимать не понимаю, а отвечать могу»: образ русского чиновника у Гоголя и писателей «гоголевского направления».

Кривонос В. (*Самара*). Сон Коробочки и его роль в «Мертвых душах» Гоголя.

Лабынцев Ю., Щавинская Л. (*Москва*). «Гоголевская молитва» в массовой рукописной религиозной книжности восточных славян.

Михед П. (*Киев-Нежин*). Автобиографическая повесть Н. В. Гоголя <«Повар»>.

Comparative

Шульц С. (*Ростов-на-Дону*). Гоголь і Апулей.

Из зарубіжного гоголезнавства

Кайль Р.-Д. (*Бонн*). Гоголь і апостол Павло (*Переклад А. Роліка*).

Лю Хунбо (*Пекин*). Гоголеведение в Китае и как меняется облик Гоголя у китайского гоголеведа.

Дебют

Баншиков Ю. (*Усть-Илимск*). Еще к поездке Гоголя за границу летом 1829 года.

Рецензії та відгуки

Каплин А. (*Харьков*). Гений Гоголя.

Лепехин В. (*Сегед*). Важнейшее событие в гоголеведении.

Мельник В. (*Москва*). Сокровенный Гоголь.

Анкета «Гоголезнавчих студій»

Игорь Виноградов (*Москва*).

Екатерина Дмитриева (*Москва*).

Бібліографія

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009). Подгот. **В. Воропаев**.

Бібліографія літератури про життя і творчість Миколи Гоголя, надрукована в Україні (2009). Підгот. **Н. Кузьменко**.

Список научных работ **В. А. Воропаева**.

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій.

Гоголезнавчі студії: Вип. III (двадцятий). Гоголеведческие студии. Выпуск III (двадцатый). – Ніжин : 2013. – 507 с.

Доповіді, статті і дослідження

Абрамович С. Д. (*Чернівці*). Градація від «чужинця» до сатани у «Зниклій грамоті» Гоголя.

Виноградов И. А. (*Москва*). Гоголь и графиня А. М. Виельгорская: Вопрос о сватовстве в изучении замысла «Мертвых душ».

Воропаев В. А. (*Москва*). Гоголь на святой земле. К 165-летию создания Русской Духовной миссии в Иерусалиме.

Генералюк Л. С. (*Київ*). «Не пропускаючи нічого з того, що бачить око...». Візуальний образ України у прозі Миколи Гоголя.

Денисов В. Д. (*Санкт-Петербург*). К творческой истории повести «Записки сумасшедшего».

Падерина Е. Г. (*Москва*). Пробовал ли Гоголь свои силы в жанре мелодрамы? (О первом драматическом замысле Гоголя).

Шульц С. А. (*Ростов-на-Дону*). Н. В. Гоголь и А. Н. Радищев.

Матеріали XI Міжнародної конференції

«Творча спадщина Миколи Гоголя і світовий культурний контекст»

(до 160-ліття із дня смерті письменника)

Абрамович С. Д. (*Черновцы*). Любовь в художественном мире Гоголя.

Александрова Э. К. (*Санкт-Петербург*). Жизнь как «бесконечно длинное меню» (О гоголевских «литературных прототипах» в романе Газданова «История одного путешествия»).

Барабаш Ю. Я. (*Москва*). «Я мушу на Гоголі зупинитись надовше...» (Гоголівський дискурс як осердя концепції «чотирьох [трьох] літератур» Михайла Драгоманова).

Воропаєва Т. С. (*Київ*). Творча спадщина Миколи Гоголя крізь призму етнічної психології та українознавства.

Джулай Ю. В. (*Київ*). Про витоки нарративу «науки випиткування поглядом» в поемі «Мертві душі».

Дикарева Л. Ю. (*Київ*). Імпресіоністичні мотиви в портретних описах ранніх творів Миколи Гоголя.

Дудюк Л. П. (*Миколаїв*). Сюжети й образи українських народних дум у повісті М. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Ємець Т. М. (*Київ*). Українознавчий аспект творчості Миколи Гоголя.

Клипа Н. І., Вакуленко Г. М. (*Ніжин*). Конфесійна лексика в духовній прозі Миколи Гоголя.

Кошелев В. А. (*Новгород Великий*). Константин Аксаков и герои Гоголя.

Краснобаева О. Д. (*Луцк*). «Реальное» и «фантастическое» как оппозиции в художественном мире Гоголя и Гофмана.

Кривонос В. III. (*Самара*). «Горе от ума» в «Мертвых душах».

Любецкая В. В. (*Кривой Рог*). Икона мира в поэтике Н. В. Гоголя.

McCone В. (*Dublin*). A Brief Overview of the Grounds for Comparison of Gogol and Wilde.

Менший А. М. (*Миколаїв*). Семантико-змістове наповнення концепту страх у «Петербурзьких повістях» М. Гоголя та новелістиці М. Коцюбинського.

Михед П. В. (*Київ-Нежин*). Гоголь и Ламенне.

Мусий В. Б. (*Одесса*). Чествование 100-летия со дня рождения Н. В. Гоголя в Одессе.

Ольховська Л. В. (*Полтава*), **Рейнхарт Р.** (*Майнц*). «Победа человеческого духа» (В. Г. Короленко о Н. В. Гоголе).

Переломова О. С. (*Суми*). Гетерогенність мовної картини світу М. Гоголя.

Розсоха Л. О. (*Миргород*). Козацтво й духівництво Миргородщини як генетична складова творчості Миколи Гоголя.

Удалов В. Л. (*Луцьк*). Н. В. Гоголь и А. П. Чехов: сходство драматургических принципов.

Шошура С. Н. (*Николаев*). Традиции поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» в произведениях М. А. Булгакова.

Дебют

Голубева Е. (*Москва*). Пометы Н. В. Гоголя на Библии 1820 года издания: к истории вопроса.

Из зарубіжного гоголезнавства

Ріхтер З. (*Гамбург*). Рим і Гоголь. Розділ 3. Гоголь і католицька церква. Ставлення Гоголя до католицького життя. До питання про наміри Гоголя змінити віру. (Переклад **А. Роліка** (*Ніжин*)).

Зауваги на берегах

Михед П. В. (*Київ-Ніжин*). Про односторонню критику, або для чого потрібні псевдоніми.

Рецензії та відгуки

Воропаев В. А. (*Москва*). И. А. Виноградов. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание. В 3 т. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1. – 904 с.

Евдокимов А. А. (*Москва*). Творчество Н. В. Гоголя в контексте православной традиции: Коллективная монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 456 с.

Ісаєнко К. П. (*Ніжин*). Гоголь і Гімназія вищих наук: біографічний та ейдологічний виміри: монографія / Ю. В. Якубіна. – Ніжин : НДУ ім. Миколи Гоголя, 2012. – 366 с.

Киченко А. С. (*Черкасы*). Проблемы текстологии второго тома «Мёртвых душ» Н. В. Гоголя.

Шульц С. А. (*Ростов-на-Дону*). Переиздание монографии об архетипах в творчестве Гоголя.

Анкета Гоголезнавчих студій

Екатерина Падерина (*Москва*).

Сергей Шульц (*Ростов-на-Дону*).

Бібліографія

Список научных и учебно-методических работ **В. Д. Денисова** (*Санкт-Петербург*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2009): Дополнения. Подгот. **В. А. Воропаев** (*Москва*).

Библиография произведений Н. В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (2010). Подгот. **В. А. Воропаев** (*Москва*).

Бібліографія України про життя і творчість Миколи Гоголя (2010). Підгот. **Н. В. Кузьменко** (*Ніжин*).

Зміст попередніх випусків гоголезнавчих студій.

Наукове видання

ГОГОЛЕЗНАВЧІ СТУДІЇ

Випуск IV (21)

ГОГОЛЕВЕДЧЕСКИЕ СТУДИИ

Выпуск IV (21)

Науковий редактор – Тетяна Михед
Літературний редактор – Надія Бондар
Комп'ютерний набір,
верстка та макетування – Євгенія Прохоренко
В оформленні обкладинки
використовувався малюнок Олександра Лаврухіна

Віддруковано з оригінал-макету замовника

Підписано до друку 05.03.2014р.
Формат 60x84/16. Папір офсетний. Друк ризограф.
Гарнітура Times. Ум. друк. арк. 17,90.
Обл. друк. арк. 21,15. Тираж 100 прим.
Зам. № 317

Видавець - ФОП Лук'яненко В.В. ТПК «Орхідея»
*Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 3020 від 02.11.2007 р.*

Друк - ФОП Черниш Ю.В.
16600, Чернігівська обл., м. Ніжин, вул. Леніна, 13 а.
Тел.: (04631) 5-15-05,
E-mail: holdingvv@gmail.com